
ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ
ИСТОРИЧЕСКАЯ ИСТИНА
ВИЛЬНА
1869.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ“

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ И ВЪ БУДУЩЕМЪ 1869 Г.

Цѣна за 12 книжекъ 6-ть рублей на мѣстѣ и 8-мъ рублей съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи.

Адрессоваться въ редакцію „Вѣстника Западной Россіи“ въ Вильнѣ, и къ коммисіонерамъ „Вѣстника“ А. Ѳ. Базунова въ С. Петербургѣ и А. И. Ѳерапонтову въ Москвѣ.

Въ редакцію „Вѣстника Западной Россіи“ можно получать отдѣльными, вновь исправленными оттисками: **„Очерки бѣлорусскаго Полѣсья“** (89 стр.) Цѣна для подписчиковъ „Вѣстника“ 1 руб. за 3 экземпляра съ пересылкою.

ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ VII,—1869.

КНИЖКА I.

ТОМЪ I.

ВИЛЬНА.

Въ типографіи М. РОММА, на Ивановской улицѣ, въ зданіи гимназіи, противъ губернскаго правленія.

1869.

Дозволено цензурою. 23-го января 1869 года. Вильна.

I.

№ 1.

ДОКУМЕНТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ И УНІЯТСКИХЪ МОНАСТЫРЕЙ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.

Донесеніе вознаго трокскому земскому суду о томъ, что онъ предалъ напоминальный листъ того же суда Шумскому о возвратѣ захваченной имъ меловщизны, принадлежащей трокскому Пречистенскому монастырю 1594 г.

Выпись зъ книгъ гродзкихъ замка господарского воеводства троцкого.

Лета отъ нароженя сына Божого тысеча пятсотъ деветдесятъ четвертого, мѣсеца мая семого дня.

На урадѣ господарскомъ городзкомъ троцкомъ передо мною Миколаемъ Гудолевскимъ судіею гродскимъ троцкимъ ставши очевисто возны повѣту троцкого Викторинъ Фальковскій ку записаню до книгъ гродзкихъ троцкихъ, созналъ тыми словы, ижъ въ семъ року теперешнемъ отъ нароженя Сына Божого тысеча пятсотъ деветдесятъ четвертомъ, мѣсеца мая

семого дня, маючи онъ при собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пана Матѳея Гавлицкого а пана Яна Залеского копію зъ листу упоминального зъ уряду господарского земского троцкого списаную и коригованую слово въ слово, подалъ онъ тивуну его милости пана Миколая Шумского, державцы Межирецкого и Рудницкого на име Щасному въ имѣню и дворѣ его милости Жидыскомъ въ повѣтѣ троцкомъ надъ озеромъ голвемъ лежачого, писаную до его милости пана Миколая Шумского въ жалобѣ его милости пана Ивана Ивановича Баки намѣстника Троцкаго и опекуна церковей Божихъ Троцкихъ, о землю, которая прималежитъ до церкви Рожества Пречистое до Трокъ, называемую Меловщизну надъ озеромъ Голвемъ лежачую, яко дей о томъееть ширей и достатечней на листѣ упоминалъномъ доложоно и описано, которое очевистое сознане помененого вознаго есть до книгъ гродзкихъ Троцкихъ записано, зъ котврыхъ и сей выпись зъ книгъ его милости пану Ивану Баце намѣстнику Троцкому подъ моею печатію есть выданъ, Писанъ въ Трокахъ.

Подлинный на бумагѣ съ одною печатью.

2.

Напоминальный листъ Сигизмунда Августа тивуну трокскому, чтобы онъ не бралъ капщизны съ корчмы, пожалованной Рождественской церкви его отцомъ, королемъ польскимъ. 1567 г.

Жигимонтъ Августъ Божею милостью король польскій, великій княжа Литовскій, Прусскій, Жомойтскій, Инфлянтскій и иныхъ.

Тивуну и городничому Троцкому державцы Керновскому Потдыбыскому. Жаловалъ намъ панъ Троцкій церкви святое Рожества Христова Евтроѳей Михайловичъ, о томъ, што дей отецъ нашъ славное памети кроль его милость Жигимонтъ рачилъ ему дати въ мѣстѣ Троцкомъ корчму вольную, держати на ней медъ и пиво мети, недаючи отъ того капщизны и никоторыхъ платовъ, то пакъ дей ты орендовавши въ насъ солодовни, кривду ему чинишь и кгды онъ въ мѣстѣ нашомъ Троцкомъ въ торгу або гдѣ по селамъ збоже на солоды купиши въ корчмѣ своей або въ домехъ мѣстскихъ и на селахъ робитъ, ты дей ему солодовъ куновати на томъ дому его шинковномъ и въ иншихъ домѣхъ, местскихъ и тежъ по селамъ робити заборняешь, еще дей насылаючи слугъ своихъ на тотъ домъ его шинковный за то его грабити котлы и пива брати кажешь, который же листъ славное памеми короля его миолости Жигимонта пана отца нашого на тую корчму вольную въ мѣстѣ Троцкомъ передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо крывды ему въ томъ чинити недопустили. Ино кгдыжь король его милость Жигимонтъ отецъ нашъ листъ свой на корчму тому попу и нотомкомъ его на церковъ надалъ, прото хочемъ мети и приказуемъ тобѣ, абы еси ему надъ листъ жадное крывды не дѣлалъ и збожа на солоды, якъ въ торгу въ мѣстѣ Троцкомъ, такъ и по селамъ солодовъ робити, меды и пива шинковати не заборонялъ и за то его грабити не казалъ, крывдъ и утисковъ ему никторыхъ черезъ то не чинилъ конечно, постергаючи тобе яко бы онъ въ томъ крывды собѣ не мелъ и намъ повторое о томъ не жаловалъ. Писанъ у Вилни. Лѣта Нарожена Сына Божого 1567 Мая 1 дня.

Подлинный на бумагѣ съ одною печатью.

3.

Приказъ трокскаго земскаго суда Еразмусу Стравинскому о возвратѣ Меловщизны, принадлежащей трокскому Пречистенскому монастырю. 1603 г.

Отъ фридриха Масальскаго судіи а отъ Лаврина Савича Рызгорскаго и Яна Тульговда... писаря урядниковъ земли троцкое земенину господарскому повету троцкого его милости пану Еразмусу Яновичу Стравинскому а Конюшому воеводства троцкого. Жаловалъ и оповѣдалъ предъ нами у суду господарского Земского троцкого опекунъ церкви Божое троцкого Рожества пречистое Богородицы его милость панъ Иванъ Ивановичъ Бака намѣстникъ троцкій о томъ, штожъ дей твоя милость пане Еразмусе Стравинскій нѣтъ вѣдома для котороо причины землю до тое церкви належачую прозываемую Меловщизна за завѣринцомъ лежачую надъ озеромъ Кголвемъ держишь, которая земля звышменованая Меловщизна отъ его милости князя Великого Витовта до тое церкви Божое Рожества Пречистое Богородицы надана есть, и просилъ насъ ураду его милость панъ Иванъ Бака намѣстникъ троцкій, яко будучи опекуномъ церквей божихъ въ Трокахъ, абысъ мы до твоей милости листъ нашъ упоминальный о томъ писали; и въ томъ твою милость пане Еразмусе Стравинскій напоминаемъ, а зъ месца ураду нашого господарского земского троцкого приказуемъ, жебы твоя милость пане Еразмусе Стравинскій тую землю церковную Меловщизну до тое церкви Божое кромѣ жадного затрудненя поступилъ, ажбы его милость панъ Иванъ Бака черезъ тотъ часъ намъ у суду господарского

земского троцкого больш того на твою милость не жаловалъ. Писанъ въ Трокахъ лѣта Божого Нароженя тысеча шестсотъ третего мѣсяца Февраля 13 дня.

Подлинный съ двумя печатями на бумагѣ.

4.

Жалоба архимандрита Сенчиллы и всего виленскаго православнаго духовенства на Ипатія Потѣя за латинскія нововведенія его въ церкви и заявленіе возпаго о насильственныхъ дѣйствіяхъ со стороны Троицкихъ монаховъ. 1608.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча шесть сотъ осмого, мѣсеца Декабря двадцать девятого дня. Постановившися очевисто духовенство клирошане мѣста господарского Виленскаго на имя отецъ Самойло Сенчило, архимандритъ Троецкій Виленскій, отецъ Варфоломей Жашковскій, протопопа и намѣстникъ Виленскій, свещеникъ церкви святого Николая (sic), отецъ Леонтій Бобриковичъ, свещеникъ Воскрисенскій, отецъ Александоръ Василевичъ Львовъ, свещеникъ Пятницкій Виленскій, отецъ Василій Ивановичъ, свещеникъ Покровскій Виленскій, отецъ Иванъ Власовичъ, свещеникъ Роскій Виленскій, отецъ Өедоръ Гавриловичъ, дьяконъ соборный Виленскій, оповѣдали и обтяжливе жаловали на велебного въ Бозѣ его милость Ипатея Потея, митрополита Кіевского, Галицкого и всея Росіи, владыки Володимерского и Берестейского, и его милость ксендза Вилямина Рутского и помочниковъ ихъ въ речи и спра-

вѣ нижей помененой. Которое то оповѣдане и жалобу свою на писмѣ съ подписами рукъ своихъ ку записаню до книгъ кгродскихъ подали, которая есть писана тыми словы. Оповѣдаемся и великимъ жалемъ въ не улечоныхъ кривдахъ нашихъ вашимъ милостямъ ускаржаемо на его милость отца Ипатія Потея, менуючогося быти митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всея Росіи и владыкою Володимерскимъ и Берестейскимъ и архимандритомъ Лавришовскимъ, который не огледаючи на повинность свою зо всихъ мѣръ усильне наступилъ на вѣру, на сумнѣня и на вси права наши духовные, отъ королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ продкомъ нашимъ наданые и отъ его королевской милости пана нашого теперешнего свѣжими привильями церкви нашой Восточнои и зверхнѣйшимъ пастыромъ нашимъ патріярхомъ Константинопольскимъ потверженые, якожъ и светобливое памяти отцу Еремею патріярхѣ Константинопольскому особливымъ прывилемъ своимъ господарскимъ, кгды тутъ онъ самъ въ панствахъ его королевской милости былъ тоежъ право его духовное надъ всими станы духовными и свѣтскими въ коронѣ польской и у великомъ князствѣ Литовскомъ вароватн на вси потомные часы рачилъ. Который то патріярха, заживаючи вряду своего духовного, небощика Дѣвочку митрополита съ певныхъ причинъ зъ стану его духовного зложивши и на мѣсце его небощика Рагозу митрополитомъ поставилъ, который то Рагоза подъ благословенствомъ тогожъ старшого пастыра своего и его милость отца Ипатея на владыцство Володимирское и Берестейское посвѣтилъ, а потомъ для отступленія ихъ и отданя послушенства велебному отцу папежови отъ тыхъ старшихъ пастыровъ своихъ помененый митрополитъ Рагоза зъ его молостью

отцемъ Ипатемъ и зъ иншими владыками выкляты и съ того стану духовного обнажени суть, а предсе по смерти того Рагозы митрополита, не вѣдаемо якимъ правомъ тую митрополію Кіевскую его милость отецъ Ипатей собѣ одержалъ, однакже насъ все духовенство вѣры нашего Греческое великими обѣтницами и присягою своею упевнилъ тымъ, ижъ ничого нового вѣри нашой старожитной, канонами и правилами святыхъ отцевъ на семи соборахъ Вселенскихъ ограничопой, противного уносити не мѣлъ, чого всего не зыстилъ, абовѣмъ показуючисе властнымъ наслѣдовцою вѣри римское подъ зверхностью велебного отца папежа, рожными книжками своими зъ друку выдаными то освѣчалъ, абы все новое до церкви нашое повносилъ, чого потвержаючи выдалъ недавныхъ часовъ зъ друку кнпжки, за певную то речь удаючи, якобы продкове наши соборъ папежскій Флорентскій приняти и послушенство велебному отцу папежови Четвертому Сикстови отдати мѣли, а того большъ ничимъ не доводитъ, только якоюсь книжкою у попа Кревского знайденою, а предсе тое твердячи и въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ осмомъ пріѣхавши до Вильни знову другіе книжки друкомъ польскимъ и Рускимъ, назвавши ее Гармоніею, людемъ на свѣтъ выдалъ, хвалечи то все, што колвекъ костелъ римскій держитъ, а тое все ганечи, што церковь наша въ собѣ маетъ, еще тогожъ потвержаючи и третіе книжки зъ друку выдалъ для принятья до церквей нашихъ дванадцати артыкуловъ, то есть меновите: первый—о похоженю Духа Святого отъ отца и отъ Сына,—вторій—соборъ Флорентейскій и Триденскій папежскій держати,—третій въ пресномъ хлѣбѣ подъ одною особою яко въ квасномъ хлѣбѣ подъ двума особами заровно сакраментъ пріймовать и вызнавать,—четвертый—чистецъ огне-

вый по смерти душамъ грѣшнымъ вызнавать,—пятый—папежа бискупа римского всего свѣта старшимъ княжетемъ и намѣсникомъ Христовымъ и головою церкви вызнавати,—шостый—ПисмоСветое водлугъ выкладовъ папежскихъ держати и проповѣдати; семый—церковныхъ Святостей семъ въ костелѣ римскомъ, а не въ церкви собраной вызнавати; осмый—свята урочистые водлѣ постановеня костела римского светити и держати; девятый—вси поданя костела римского и каждую речь зособна, што папежъ розказуетъ, пріймовать; десятый—литургію нашу церковную и мшу папежскую заровно пріймовать; первыйнадцать отпусты зъ милостивымъ листомъ отъ папежа на збавене свое пріймовать; дванадцатый—римскій костелъ всихъ церквей маткою и научителькою вызнавать, безъ котораго нихто збавенъ быти не можетъ. А хочети тую звирхность папежскую доскопале впровадити о неякоесь братство новое притивное братству першому тамъ же въ манастыру Святое Тройцы заложилъ, што все чинечи, хочетъ и зъ самаго фундаменту вѣру нашу старожитную, семи соборами вселенскими умоцненую, вниве обернуть, и права наши духовные свѣцкіе затлумити и до присеги насъ свещениковъ на всемъ томъ, яко се выше поменило, приводить и для того ксендза римского намѣсникомъ своимъ при монастыру Святое Троицы учинилъ, абы насъ всихъ въ тыхъ справахъ въ преречоныхъ съ костеломъ римскимъ зъ едночилъ. А езуитовъ и кармелитовъ до того монастыря Святое Тройцы впровадилъ, якожъ вжо и школъ своихъ для науки языка нашого словенского не маемо, о дьяка трудно; церкви наши опустѣли, а нетолько оздобы ниякое ни машъ, але и людй до слуханя слова Божого мало коли видаемъ, для чого и мы сами свещеницы до великого убозства пришли есмо, а его милость отецъ

Ипатей зъ добръ церковныхъ золота, ссребра, портуксаловъ, чирвоныхъ золотыхъ и всего для оздобы своее великій достатокъ маетъ, а вѣрою нашою и нами убогими свещениками погардилъ, хотечи насъ со всихъ церквей нашихъ выгнавши такимижъ, яко его милость самъ и намѣстникъ его ксендзъ Рутскій, церкви тые осадити,—якожъ кволи тому Рутскому имене архимандрита отъ его королевской милости пана нашого милостиваго уприбилеваного черезъ слугъ своихъ съ того манастыра Святое Тройцы безправне выганяетъ, за которимъ початкомъ того ксендза Рутского року теперешнего тисеча шесть омылное справы врадови его королевской милости кгродскому бурмисровскому въ мѣстѣ Виленскомъ недавно въ суботу въ ночи великій розрухъ, тумультъ згромаженя розныхъ людей и нѣкоторыхъ цеховъ збройно съ стрѣлбою по улицахъ множество было, для чого черезъ цалую ночь въ великомъ небезпеченствѣ здровья нашого были есмо, якожъ на одного свещеника, брата нашого, который шолъ до церкви Светое Пречистое, килка пахолковъ съ пугаками припадши забити его хотѣли, бы былъ въ домъ неупалъ, и теперъ частокроть на розныхъ мѣстцахъ намъ людемъ убогимъ свещеникомъ черезъ розные особы отповѣди и похвалки чинютъ, хотечи насъ съ церквей и зъ домовъ нашихъ выволокши позабіять и огнемъ попалить, зачимъ на вшелякомъ мѣсцу великое небезпеченство уставичне заживаемъ. Съ тыхъ теды всихъ звышъ менованыхъ причинъ........... и всему христіянству церкви Восточное великій въ сумѣнью и вѣрѣ уразъ се дѣетъ и вси права и вольности наши духовные ку вынищенью приходятъ, о што все правне зъ его милостью отцемъ Ипатіемъ Потеемъ и его помочниками его чинити хочети просимъ, абы тое оповѣданье и жалоба наша до книгъ вашей милости

урядовыхъ записана была. У тое протестацыи подписы рукъ тыми словы: Самоилъ Сенчило архимандритъ монастыра Святое Тройцы-Виленскій рука власная. Варфоломей Жашковскій протопопа и намѣсникъ церкви соборной у Вилни рука власная. Леонтій Бобриковичъ свещеникъ Воскресенскій Виленскій рука власная; Александеръ Львовъ свещеникъ Пятницкій Виленскій рука власная. Василей Ивановичъ свещеникъ Покровскій Виленскій рука власная. Иванъ Власовичъ свещеникъ Роскій рука власная. Ѳедоръ Гавриловичъ дьяконъ соборный рука власная. Якожъ и возный повѣту Пинского Лукашъ Лавриновичъ чого будучи въ той справѣ свѣдомъ, ставши очевисто на врадѣ сегожъ року тисеча шесть сотъ осмого мѣсеца Декабра двадцать девятого дня квитъ свой ку вписаню до книгъ кгродскихъ Виленскихъ призналъ, писаный тыми словы: Я Лукашъ Лавриновичъ, возный господарскій повѣту Виленского, сознаваю симъ моимъ квитомъ ижъ въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ осьмомъ мѣсеца Декабра петнадцатого дня, маючи при собѣ стороною двухъ шляхтичовъ людей добрихъ: пана Яна Вишневского а пана Ждана Спягольского, былъ есми на справѣ въ Бозѣ велебного его милости отца Самойла Сенчила, архимандрита Троецкого Виленского; то пакъ того року мѣсеца и дня вышей помененого пришедши до кельи мѣшканя его отца архимандрита въ томъ манастыру Троецкомъ Виленскомъ неякись панъ Геліяшъ Мороховскій мовилъ до него тыми словы: я дей яко служебникъ его милости отца Ипатея Потея, митрополита Кіевского, розказую тобѣ именемъ его милости, абысь должей въ той кельи не мѣшкаючи, прочь се зь нее заразомъ выпровадилъ,—на што ему отецъ архимандритъ тыми словы отповѣдилъ: я дей, яко архимандритъ, маючи отъ давного часу надъ всими иноками старшенство

въ томъ монастыру слушно и за привильями его королевской милости пана нашого милостивого, на томъ мѣшкаю, а того твоего выказу, яко неслушного и непристойного, слухати не естемъ повиненъ. На што пречоный панъ Мороховскій ничого не отповѣдивши прочь отышолъ. А потомъ тогожъ дня тотъ же повторе до того мѣшканя отца архимандритова пришодши тыежъ слова до него мовилъ. И таковый же, яко и первый, на то отказъ отъ отца архимандрита однесъ. А потомъ тогожъ року шесть сотъ осмого Декабра семнадцатого дня пришедши знову пречоный панъ Геліяшъ Мороховскій до тоежъ кельи отца архимандритовы, потрете ему мѣшкане выказовалъ; на што ему отецъ архимандритъ тымижъ словы, яко и первѣй, отповѣдилъ. А по одыйстью его, пана Мороховского, кгды отецъ архимандритъ, зоставивши мене возного и сторону въ той кельи, самъ для потребъ своихъ съ того монастыра на часъ былъ вышолъ,—нѣкоторие черницы тогожъ монастыра збѣгши зъ горы, гдѣ отецъ Рутскій мѣшканье свое маетъ, а мнимаючи же никого въ кельи пимашъ, до оное кгвалтомъ добыватися начали; ажъ кгдысемъ я возный и сторона въ той кельи отозвалъ, тожъ заледво они прочь отышли, замкнувши еднакъ насъ въ томъ мѣшканью своимъ власнымъ замкомъ, до котораго и отца архимандрита пустити не хотѣли, ледво потомъ за усильнимъ напоминанемъ его тое мѣшкано его власное ему отомкнули, што все его милость отецъ архимандритъ мною вознымъ и стороною при мнѣ будучою освѣтчилъ. А я што есми слышалъ и видѣлъ, далъ есми ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ сей мой квитъ подъ моею печатии стороны шляхты вышъ речоное. Писанъ у Вильни року мѣсеца и дня вышей помененого. У того квиту печатей притисненыхъ три. Которое тое

оповѣдане и возного очевистое сознане и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано, съ которыхъ книгъ, и сей видимусъ подъ моею печатью велебному въ Бозѣ его милости отцу митрополиту есть выданъ. Писанъ у Вильни.

Скрѣпленъ печатью и подписью Лукаша Велевского, писаря.

5.

Королевскій приговоръ по дѣлу митроп. Потѣя съ его намѣстникомъ виленскимъ протопомъ Варѳоломеемъ Жашковскимъ. 1609 г.

Жикгимонтъ Третій и проч.

Ознаймуемъ симъ выдокомъ нашимъ. Слухали есмо тое справы черезъ паны рады и врадники наши, на справы судовые отъ насъ высажоные, ижъ што позвалъ передъ насъ господара позвомъ мандатомъ нашимъ велебный въ Бозѣ киръ Ипатей Потей, архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, владыка Володимерскій и Берестейскій, подданого нашого, мѣшкаючого у Вильни, бывшого протопопу Виленского Варѳоломея Жашковского, и доведши поданья того мандату преречоному бывшому протопопѣ очевисто въ руки и року за нимъ припалого далъ того протопопы черезъ возного енерала нашого дворного Яна Кожуховского до права приволать, за которымъ приволаньемъ, кгды преречоный бывшій протопопа самъ очевисто передъ судомъ нашимъ сталъ, тогды велебный митрополитъ жаловалъ на него съ позву—мандату нашого тымъ способомъ, ижъ дей онъ, будучи слугою руководанымъ велебного митрополиты, а маючи отъ него протопопію Виленскую собѣ повѣроную, и будучи черезъ колко лѣтъ подъ звирх-

ностью и послушенствомъ его, яко звирхного пастыра своего, потомъ въ року прошломъ тисеча шестъ сотъ осмомъ, мѣсеца Декабра десятого дня зъ зуфалства и своволенства своего, мимо право церковное и уставу Отцовъ Светыхъ. и тежъ не огладаючисе на звирхность нашу и право посполитое, важилъ се дей посполу зъ иншими своввольными попами Виленскими на звирхность велебного архіепископа, старшого пастыра своего, торгнути, шлюбъ свой священничій переступить и разъ отданое послушенство свое явне передъ урядомъ кгродскимъ Виленскимъ ему выповѣдати, а затымъ церковъ соборную Виленскую заложенья Пречыстое Богородицы и дворъ съ каменицею митрополею при той церкви, также и иные вси церкви зъ владзы его взяти, а самъ себѣ неслушне и не пристойне звирхность и владзу надъ ними привлащати, о што, яко о речъ самому Пану Богу отъ звирхности старшого пастыра противную, водлугъ правъ духовныхъ и правилъ церковныхъ въ клятву впалъ. А што се дотычеть церквей Божихъ и служителей ихъ, которые звирхности, оборонѣ и подаванью нашому господарскому належать а во владзу и моцъ не попомъ або священникомъ, але архіепископови, митрополитови Кіевскому самому привильями продковъ нашихъ и нашими отъ лѣтъ колку сотъ въ панствахъ нашихъ господарскихъ поручоны и велебному отцу Ипатееви теперешнему мпорополитови привильями и декретами нашими соймовыми и задворными утвержоны суть надъ то и констытуцыями сеймовыми варовано есть, абы кождый при вѣрѣ и владзы своей въ урядахъ духовныхъ зоставалъ. А тотъ дей Жашковскій своволнымъ поступкомъ своимъ во владзу и врадъ пререченого отца митрополита противъ тыхъ констытуцый вступоватися и оную собѣ неслушне привлащати а черезъ то нетолко отцу архіепископу старшому своему пастырови, але

звирхности нашой господарской спротивляти важилъ се, о што ижъ намъ господару судить належитъ, яко подавцы и оборницы добръ духовныхъ, тогды его велебный митрополитъ о то передъ насъ, яко до суду належоного, запозвалъ яко ширей въ томъ позвѣ описано и доложено есть. А по вычитанью того позву нашого, постановившисе очевисто у суду нашого подкоморый Троицкій урожоный князь Богданъ Огинскій вмѣсто того Жашковского, очевисто у суду нашого стоячого, подавалъ цѣдулу, менуючи на якуюсь обмову отъ него самаго и отъ иныхъ особъ непозваныхъ, чого сторона поводовая—велебный митрополитъ черезъ умоцованого своего урожоного Яна Прошицкого, подстолего Виленского, боронечи, подавалъ зъ статуту артыкулъ шестьдесятъ пятый зъ роздѣлу четвертого, въ которомъ то естъ описано, ижъ гдѣ бы межи двѣма, въ правѣ стоячими, хто третій съ правомъ своимъ приповѣдавшее справу розрывати хотѣлъ, таковый на сторону оставленъ быти маетъ, а если бы што до тое справы належалъ, тогды ему впередъ вольное мовенье зоставаетъ, и домовлялъ се, абыхмо пречоного подкоморого Троицкого зъ обмовою его неправою на сторону оставивши, позваному очевисто передъ судомъ нашимъ стоячому на позовъ отказовали велѣли, Мы господаръ черезъ паны рады и врадники наши, на справы судовые отъ насъ высажоные, бачечы такъ ясное въ статутѣ великого князетва Литовского, пречоного подкоморого Троцкого, яко особу до тое справы неналежную, на сторону отставивши, позваному бывшому протопопѣ, очевисто у суду нашого стоячому, на позовъ отказовати есмо велѣли. Нижли позваный наказу нашого не слухалъ и усправедливитисе не хотѣлъ, упорне и свовольне отъ суду отшолъ, зачимъ мы за домовяньемъ стороны новодовое, заховуючисе водлугъ права артыкулу третого раздѣлу чет-

вертого, преречоного бывшого протопопу, яко звирхности нашое и права посполитого непослушного, яко на завитомъ року на урядъ здавши, сторонѣ поводовой, велебному отцу митрополиту Кіевскому, далѣй въ правѣ поступовать наказали. Зачимъ велебный митрополитъ черезъ вышъ мепованого умоцованого своего повѣдилъ, же дей за таковымъ упорнымъ одейстьемъ отъ суду бывшій протопопа хотяжъ кромъ жадныхъ доводовъ правныхъ водлугъ всихъ правъ виннымъ зосталъ, лечь погледаючи на тотъ же артыкулъ въ которомъ то есть описано, же и за таковымъ упорнымъ одыйстьемъ позваного речь, въ позвѣ описаная, за доводомъ сказована быти маеть, доводечи напередъ того, ижъ надъ усими особами духовными въ Корунѣ Польской и у великомъ князствѣ Литовскомъ будучими веякая владза и звирхность, подаванье годныхъ а складанье выступныхъ и непослушныхъ никому иншому, только здавна и теперъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ належить, ноложилъ напервѣй привилей на паркгаминѣ съ печатью завѣсистою славное и светобливое памяти короля его молости Польского и великого князя Литовекого Жикгимонта Первого, дѣда нашого, подъ датою у Берестьи на великомъ соймѣ въ лѣто семое тисячи девятоенадесятъ, мѣсеца Іюля второго дня, индикта четвертогонадцать, въ которомъ пишетъ, ижъ его королевская милость за чоломъбитьемъ митрополита Кіевскего, Галицкого и всея Руси Іосифа и иныхъ князей и пановъ Греческаго закону и за покладаньемъ передѣ его королевскою милостью листовъ, привильевъ продковъ нашихъ: великого князя Витольда и королей ихъ милости Казимера и Александра на права духовные съ почтатку вѣры христіянское закону Греческаго за выложеньемъ справъ духовныхъ Кгрецкихъ, то есть зъ Номоканону Восточное церкви, митрополиту Кіевскому и всея Руси и епис-

копомъ, подъ нимъ будучимъ, водлѣ уставы правилъ ихъ Соборное Восточное Церкви наданыхъ, и потвержоныхъ не толко съ початку вѣры хрестіянское и съ постановенья вѣчного церковного звычаемъ зъ вѣку умоцненнымъ, але и тымъ привилеемъ король его милость владзу духовную подтвердити рачилъ, даючи моцъ и владность митрополиту Кіевскому и всея Руси Іосифу и всимъ епископомъ, въ князствѣ Литовскомъ и Рускомъ по немъ будучимъ, церкви свое греческого закону у своей моцы мѣти, пасти, справовати и подавати по привиломъ светымъ и епископы, и архимандриты, и игумены, и попы, и дьяконы и всякій свещеничій чинъ Греческого закону такъ духовныхъ, яко и свѣтскихъ судити, радити и всякіе дѣла духовные справовати и благословляти, а непослушныхъ и выступныхъ встегати и карати, водлѣ права и уставы Соборное Восточное Церкви, никимъ невозбранно, варовавши то ижъ державцы городскіе и мѣстскіе и вси врадники свѣтскіе такъ Рымского, яко и Греческого закону въ тые справы и дѣла духовные ничимъ вступоватисе не мають вѣчными часы, яко ширей въ томъ привильи, покладалъ другій привилей светобливое памети короля его милости Стефана на наркгаминѣ съ подписомъ руки его королевское милости и съ печатью завѣсистою, писанный у Варшавѣ на соймѣ вальномъ подъ датою року тисеча пять сотъ осмдесятъ пятого, мѣсеца Февраля двадцать пятого дня, которымъ привильемъ король его милость Стефанъ, уписавши привилей Жикгимонта Первого въ свой привилей слово до слова, тое все, што въ немъ естъ описано, потвердити рачилъ. А потомъ покладалъ умоцованый отца митрополитовъ два привилья наши: одинъ съ канцелярея нашое корунное на паркгаминѣ съ подписомъ руки нашое и съ печатью привѣси-

стою, а другій на наперѣ писаный съ канцелярей Литовское также съ подписомъ руки нашое господарское и подъ печатью великого князства Литовского, даные на соймѣ вальномъ Варшавскомъ подъ датою року тесеча шесть сотъ пятого, мѣсеца Февраля двадцать второго дня, въ которыхъ то привильяхъ нашихъ вписанъ естъ тотъ же привилей короля его милости Жикгимонта Первого, верху мененый. гдѣ на концу того привилья при потверженью такъ доложоно, же маеть въ Бозѣ велебный отецъ Ипатей, митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси, и по немъ вси будучіе митрополиты Кіевскіе звирхность и владзу духовную водлугъ привилья того предковъ нашихъ и сего теперешнего потверженья нашого надъ всими церквями, владыками, архимандритами, игуменами, попами, дьяконами и надъ всимъ духовенствомъ реліи Греческое и Руское, жадного не выймуючы во всихъ панствахъ нашихъ въ корунѣ Польской и великомъ князствѣ Литовскомъ мѣти такъ, ижъ жадный зъ духовенства Руского съ послушенства и зъ юриздыкцыи давно митрополитомъ Кіевскимъ належачое, здиратися не мають ани могутъ, хотяжъ бы привилья наши кому впредъ або потомъ на владыцтво, на архимандрицтво и на вшелякіе врады духовные тое реліи Греческое и Руское даны были, таковые перекажати юриздыкцы послушенства митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси не мають, поневажъ таковые стародавныя привилья и наданья продковъ нашихъ светобливое памети королей Польскихъ и великихъ княжатъ Литовскихъ митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всея Руси на часы вѣчные даные закрочили. А по вычитанью тыхъ привильевъ повѣдилъ умоцованый отца митрополитовъ, ижъ отцу митрополиту Ипатею Потею митрополія зо всимъ

тымъ правомъ и зъ юриздыкцыею отъ насъ господара дана есть, на што показалъ привилей нашъ съ подписомъ руки нашое и съ печатью завѣсистою; на паркгаминѣ писаный, подъ датою року тисеча пять сотъ деветьдесятъ девятомъ, мѣсеца Сентября двадцать шостого дня. А по вычитанью тыхъ привильевъ повѣдилъ умоцованый отца митрополитомъ, ижъ дей его отца митрополита, также и владыку Луцкого велебного Терлецкого но двакротъ на соймы прошлые о тые кривды и о отданые послушенства столицы Рымской нѣкоторые зъ воеводствъ: Кіевского, Волынского, Браславского и великого князства Литовского обыватели и братства церковные и люди посполитый, непризнаваючи ихъ за пастыровъ своихъ и хотечи ихъ зъ урядовъ зложити, позывали, якожъ на соймѣ прошломъ у Варшавѣ мѣсеца Марца шостогонадцать дня, року прошлого тисеча шести сотного за нозвы своими на отца митрополита и на владыку Луцкого тое всее справы попирали и часъ певный сами собѣ, у насъ господара день пятыйнадцать мѣсеца Марца, на попиранье тое жалобы своее упросивши, сами потомъ не стали и позвовъ своихъ отбѣгли, гдѣ мы господаръ отца митрополита и владыку Луцкого отъ тыхъ позововъ и отъ речи въ нихъ написаное, вольными есмо учинили: чого доводечи покладалъ двое позвы, которыми отца митрополита позывано: первымъ позвомъ на соймъ вальный до Варшавы, который былъ въ року тисеча пять сотъ деветдесятъ осмомъ, за которымъ позвомъ тая справа пре (зъ) навальность иншихъ справъ Речи Посполитое сужона и скончона быти не могла, але до иншого пришлого сойму была отложона. Потомъ покладалъ другій позовъ, за которымъ припадала справа на соймѣ вальномъ въ року тисеча шестсотномъ, мѣсеца Февраля девятого дня, за кото-

рымъ то позвомъ той справѣ сталъ се конецъ вынализкомъ и выромомъ нашимъ, а доводечи того, покладалъ листь нашъ судовый съ подписомъ руки нашое и съ печатью великого князства Литовского. на паперѣ писаный у Варшавѣ на соймѣ вальномъ дня шостогоднадцатъ мѣсеца Марца, року тисеча шестьсотного, въ которомъ листѣ нашомъ на концы декретъ нашъ тыми словы написанъ: Мы, господаръ, теды съ паны радами нашими бачечи, ижъ помененые архіепископъ и епископъ поступокъ свой слушный во всемъ указали, а ку тому ижъ сторона противная поводовая, позвавши ихъ о то предъ насъ на соймъ, яко позву не попираютъ, такъ и ничого противного на нихъ не показуютъ, и овшемъ тое справѣ отбѣгаютъ, видечи и привилья светое памети продковъ нашихъ, въ той справѣ нинѣшнимъ листомъ и декляраціею нашою вольными ихъ вѣчне въ той мѣрѣ отъ таковыхъ позовъ и речей, въ нихъ описаныхъ, и отъ пренагабанья вшелякого стороны противное быти знайдуетъ, такъ ижъ велебные архіепископъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, также и епископъ Луцкій и иншіе епископове, владыкове и вси духовные тое светое единости безъ вшелякого пренагабанья, яко власные преложоные пастыри реліи Грецкое, тые дыкгнитарства духовные держати, уживати, радити и справовати маютъ, каждый въ своихъ дыоцызьяхъ водгугъ давного звычаю и обрадовъ церкви Светое Грецкое, што ширей въ томъ листѣ нашомъ доложоно и описано есть. Такій же другій листь съ канцелярей нашое корунное подъ печатью и съ подписомъ руки нашое покладалъ, а по вычитанью тыхъ листовъ, доводечи того, ижъ тотъ Вареоломей Жашковскій былъ власнымъ слугою отца митрополита, которому тотъ Вареоломей протопопа пошлюбилъ вѣру и послушенство, яко пану и

пастырови своему, покладалъ цедулу власного рукописанья его тыми словы: Я Варѳоломей, священникъ, шлюбую моимъ хрестіянскимъ словомъ, ижъ его милости отца Ипатея Архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, пана и пастыра своего послушонъ быти и его милости николи неотступовати и до противниковъ згоды и единости светое, которые его милости пастыра своего послушни быти не хотять, до смерти мое не маю прилѣплятися, але и овшемъ тое единости и згоды съ церковью Римскою принятое попирати и моцне ее водлугъ силы своее боронити повиненъ буду за помочью Божію, и на то даломъ его милости сее рукописанье мое. Писанъ у Вильни, лѣта Божого Нароженья тисеча шесть сотъ пятого, мѣсеца Іюня шестнадцатого дня. А подпись руки тыми словы: Варѳоломей священникъ. А послѣ того всего повѣдилъ умоцованый отца митрополитовъ, ижъ отецъ митрополитъ за таковымъ упевненьемъ его, вѣречи ему, яко слузѣ своему, далъ ему тотъ урядъ протопопію Виленскую и поручилъ ему церковъ соборную заложенья Пречистое Богородицы, также и вси иные церкви въ мѣстѣ Виленскомъ въ дозоръ ему, яко протопопѣ своему нолетилъ, и всихъ поповъ, которые въ тыхъ окрестныхъ церквахъ служивали, въ моцъ и подъ послушенство его поддалъ, абы онъ, яко намѣстникъ его, всякого порадку въ церквахъ Божихъ и межи попами водлугъ звыклого обычаю, протопопомъ належачого, догледалъ. То нakъ тотъ Варѳоломей протопопа зъ иными попами церквей окрестныхъ, подъ послушенствомъ отца митрополитовымъ, яко пана и пстыра своего мѣшкавши, въ року прошломъ тисеча шесть сотъ осьмомъ, мѣсеца Декабра десятого дня, змовившися зъ Самойломъ Сенчиловичемъ, бывшимъ архимандрытомъ Троецкимъ, за выступокъ его

черезъ отца митрополита выклятымъ и черезъ насъ господара зо всихъ панствъ нашихъ выволанымъ, и зъ иными попами церквей окрестныхъ Виленскихъ, подступокъ подъ отцемъ митрополитомъ, паномъ и пастыремъ своимъ, учинилъ а ставши на врадѣ гродскомъ Виленскомъ, змысливши собѣ речи небылые, послушенство отцу митрополиту выповѣдалъ и церкви вси дворъ соборной отнялъ и зъ иными всими церквями окрестными, нѣтъ вѣдома, кому се поддалъ, чого доводитъ выписомъ съ книгъ кгродскихъ Виленскихъ того выповѣданья послушенства ихъ якожъ не мѣшкаючи слуга на онъ часъ митрополита а теперешній секретаръ нашъ Геліяшъ Мороховскій, будучи на онъ часъ въ мѣстѣ Виленскомъ, не занехалъ оповѣдати и претестовати се на врадѣ кгродскомъ Виленскомъ противъ таковому подступку всихъ ихъ то есть, противъ протопопы и провивъ Самойла Сенчиловича, также и противъ иныхъ поповъ церквей окрестныхъ, кождого поменивши именемъ власнымъ, чого доводечи, покладалъ выписъ кгродскій Виленскій подъ датою року тисеча шесть сотъ осмого, мѣсеца Декабра двадцать шостого дня. А по вычитанью тыхъ всихъ листовъ и выписовъ просилъ отецъ митрополитъ, абы его при правахъ и привильяхъ тыхъ стародавныхъ и при юриздыкціи его духовной также и при подаванью церквей, водлугъ привильевъ верху мененыхъ, заховано и церковъ соборную зъ дворомъ и съ каменицею также и иные вси церкви окрестные, до тое соборное церкви належачіе, у Вильни со всими належностями ихъ, зъ домами, также и всими скарбы церковными, во владность его присужоны были, а особливе тотъ *Варѳоломей* протопопа, который подъ отцемъ митро*политомъ*, яко подъ паномъ и пастыремъ своимъ, *таковый* подступокъ учинилъ, абы ему, яко слуга

рукоподанный, былъ присужонъ и выданъ, жебы се того, всего отцу митрополиту, яко пану своему, правилъ. Мы господаръ ..... паны и врадники наши, на справы судовые отъ насъ выскажоные, тое справы прослухавши и добре се зрозумѣвшы, позваного Варѳоломея Жашковского за упорнымъ одойстьемъ его отъ суду, яко права посполитого и звирхности нашое непослушного, на упадъ въ самой речы здавши, а бачечы зъ доводовъ явныхъ, отъ велебного отца митрополита показованыхъ, же тотъ Варѳоломей Жашковскій рукоподаннымъ слугою и протопопомъ Виленскимъ отца митронолита будучи, смѣлъ и важылъ се зъ другими попами збунтовати а противъ права и привильевъ митрополихъ стародавныхъ и каноновъ церкви светое описаныхъ, пану и пастырови своему безъ всякое причины послушенство выповѣдати, его, Варѳоломея, за бунтовника узнавши, яко слугу рукоподанного, намѣстника и протопопу подъ владзу и послушенство отцу митрополитови присужаемъ, также прихиляючисе до правъ и привильевъ, одъ продковъ нашихъ королей ихъ милостей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ и отъ насъ господара станомъ духовнымъ релііи Греческое наданыхъ, церковъ соборную Пречистое Богородицы, дворъ при церкви соборной, митрополитомъ належачій также и вси церкви окрестные въ мѣстѣ Виленскомъ, которые были отъ отца митрополита ему Варѳоломею, яко протопопѣ его власному, въ дозоръ поручены, зо всими ихъ належностями отцу митрополитовъ, водлугъ привильевъ его давныхъ, приворочаемъ; въ которые церкви и дворъ митрополіи попы збунтованые и нихто иншій зъ духовного и свѣцкого стану вступоватисе, велебному архіепископу митрополиту Кіевскому теперешнему и по немъ будучимъ митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ

и всея руси во владзы, звирхности и радзеню ни якое перевазы чинити не мають, подъ винами, въ праве посполитомъ описаными, и подъ трояками за руками, яко сама речь важна есть. Што про память до книгъ канцелярей нашое записати и есть вырокъ подъ печатью великого князства Литовского велебному отцу митрополиту выдати есмо велѣли. Писанъ у Вильни, лѣта Божого Нароженья тисеча шесть сотъ девятого, мѣсеца Іюля осмого дня. Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.

Внизу оттиснута королевская болшая печать.

(Лит. Еп. Вѣд.)

II.

ПОСЛАНІЕ ОРЛЕАНСКАГО ЕПИСКОПА ДЮПАННУ О ПРЕДСТОЯЩЕМЪ ВСЕЛЕНСКОМЪ СОБОРѢ.[1])

Уже около года всеобщее вниманіе обращено на церковь и міръ. Предъ р.-католическими епископами, собравшимися въ Римѣ, на девятнадцати столѣтнее празднованіе памяти мученической кончины св. апостола Петра и для торжественной канонизаціи святыхъ, а верховный преосвященникъ объявилъ о необходимости вселенскаго собора и о своемъ намѣреніи созвать его въ возможной скорости.

Булла о назначеніи только что обнародована. 29-го іюня, въ день праздника св. апостолъ Петра и Павла, двумя посланіями ко всѣмъ епископамъ христіанскаго міра. Святой отецъ назвалъ время будущаго собора и пригласилъ въ Римъ архіереевъ всей вселенной.

---

1) Во время этого собранія р. католическихъ епископовъ, причисленъ къ лику святыхъ и Іосафатъ Кунцевичъ-епископъ полоцкій. Несомнѣнные акты удостовѣряютъ, что это былъ жестокосердый гонитель православія и мучитель благочестиваго народа. Сохранилось подлинное письмо канцлера литовскаго Л. Сапѣги, которымъ обличается онъ во многихъ безчеловѣчныхъ дѣяніяхъ, въ томъ числѣ, въ безпрерывномъ сутяжничествѣ въ обидѣ ближнихъ и прямо называется человѣкомъ вреднымъ и опаснымъ для государства. Мы не любопытствовали, какія еще личности причислены папою и собравшимися къ нему р. католическими епископами къ лику святыхъ; но актъ канонизаціи Кунцевича неоспоримо есть поруганіе здравыхъ и чистыхъ понятій христіанскихъ о святости.

Переводчикъ.

Вслѣдъ затѣмъ, двумя истинно-отеческими одно за другимъ, посланіями святой отецъ пригласилъ дизунитовъ епископовъ греческихъ и отлученныхъ отъ всякаго общенія братьевъ (*отлученные* братья, какая любезность) нашихъ протестантовъ, воспользоваться будущимъ соборомъ, чтобы снова приняться за дѣло единенія, за которое уже много разъ принималась церковь, и которое было пренебрегаемо, по неблагопріятнымъ обстоятельствамъ.

И такъ это уже не ожиданіе только. Первый актъ, необходимый для того, чтобы соборъ состоялся, актъ каноническаго созванія совершился; апостольскія посланія уже извѣстны всему свѣту и вездѣ приняты съ радостью и потрясли сердца, не смотря на предубѣжденія и скорби настоящаго времени. Снова взоры всѣхъ обращены къ Риму.

Въ самомъ дѣлѣ, господа, то что готовится въ Римѣ и въ церкви, составляетъ фактъ рѣдкій и торжественный, фактъ, котораго огромную важность долженъ признать всякій. Это будетъ, безъ сомнѣнія, величайшее событіе вѣка.

Не удивляйтесь моимъ словамъ. Знаю, что событія громадной важности ознаменовали начало XIX вѣка и его бурное продолженіе; глубокія прошли по нему потрясенія и, такъ сказать, вчера мы видѣли ниспроверженіе одного изъ древнѣйшихъ троновъ Европы; крамолы и войны потрясали народы; страшныя задачи предложены нынѣ новому и древнему міру. За всѣмъ тѣмъ, есть, даже въ семъ самомъ столѣтіи, есть нѣчто возвышающееся надъ всѣми земными честолюбіями и надъ жгучимъ интересомъ страстей политическихъ, это духовныя потребности народовъ; это высшія задачи, которыхъ рѣшеніе касается міра душъ и вѣчныхъ судебъ человѣчества.

По сему-то церковь, которая кажется извѣстнымъ людямъ столь малозначущею, которая, по ихъ понятію, въ средѣ современныхъ обществъ, занимаетъ мѣсто столь незначительное, что политическіе люди дня рѣшаются серьезно совѣтовать не обращать на нее вниманія, церковь есть и будетъ благороднѣйшею властью въ мірѣ; потому что это есть власть духовная и Римъ центръ этой власти, Римъ, который скоро увидитъ въ своихъ стѣнахъ сихъ великихъ присяжныхъ христіанства, будетъ всегда, по слову своего поэта, прекраснѣйшимъ и свя-

тѣйшимъ явленіемъ подъ солнцемъ (Rerum pulcherrima Roma *).

Что жъ такое церковь и что есть соборъ, который, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, представитъ міру столь великое зрѣлище?

По примѣру многихъ моихъ почтенныхъ товарищей, которые во Франціи и въ другихъ христіанскихъ странахъ, разослали свои пастырскія, по этому предмету, наставленія, и я, въ свою очередь, готовъ побесѣдовать съ вами о томъ же. Я напомню вамъ, что означаютъ вселенскіе соборы, которыхъ такъ давно мы не видали; изложу вамъ тѣ вдохновенныя свыше побужденія, по которымъ святой отецъ рѣшился на дѣло столь необычайное и самое важное въ его пастырскомъ управленіи; потомъ мы увидимъ, есть ли какое либо основаніе опасеній, которыя возбудило объявленіе о семь дѣлѣ въ душахъ враждебныхъ, или непросвѣщенныхъ, наконецъ уясню вамъ, чего мы: архіереи, священнослужители и всѣ вѣрные имѣемъ право надѣяться.

I.

Соборъ.

Есть въ этомъ мірѣ, превыше всѣхъ человѣческихъ обществъ и, въ тоже время, тѣсно связанное съ ними, есть духовное общество царство сердецъ, царство осязаннаго, божественнаго устройства, царство болѣе небесное, чѣмъ земное и однакожъ царство истинное дольнее, общество полное, имѣющее свою организацію, свои законы, дѣятельность, жизнь; общество основанное не человѣкомъ, но самимъ Богомъ, и не

(*) Мы потому помѣщаемъ въ Вѣст. Зап. Россіи этотъ образчикъ ультрамонтанскаго краснорѣчія, что онъ есть коллекція р.-католическихъ натяжекъ, софизмовъ, лжеученія, пропаганды, и что, быть можетъ, въ видахъ послѣдней, онъ и препровожденъ монсиньоромъ Дюпанлу къ одному изъ православныхъ архипастырей (какая отвага!) западной России. Впрочемъ; справедливость обязываетъ насъ сказать, что тамъ, гдѣ архіепископъ орлеанскій стоитъ на общехристіанской точкѣ зрѣнія, посланіе его поражаетъ вниманіе вѣрнымъ очеркомъ язвъ ума и сердца современныхъ обществъ, глубиною скорби и обличенія, приличныхъ христіанскаго архипастыря, величественнымъ изображеніемъ значенія церкви и религіи и другими высокими качествами пастырскаго слова. Такія качества, въ свою очередь повліяли на помѣщеніе въ Вѣстникѣ посланія архіепископа Дюпанлу—тѣмъ болѣе, что эпидимическій недугъ отрицанія, съ которымъ борется французскій архипастырь, подвигаясь съ запада и юга на востокъ и сѣверъ, началъ, въ послѣднее десятилѣтіе, заражать умы и растлѣвать сердца и нашихъ прогрессистовъ. Прим. Редакціи.

имѣющее нужды ни въ чьей санкціи, потому что и назначеніе его, какъ и начало, священно и отсюда имѣетъ она всѣ свои существенныя права: путникъ на землѣ и божественный строитель, какъ сказалъ еще Боссюетъ, и въ тоже время власталинъ, властелинъ душъ въ коихъ возвышается его неприкосновенный тронъ; оно ничего не замышляетъ противъ властей человѣческихъ, но и не отрекается, въ угодность имъ, отъ своихъ божественныхъ преимуществъ; за счастье считаетъ встрѣтить ихъ содѣйствіе, не отвергаетъ ихъ союза, но умѣетъ, если нужно, обойдтись и безъ нихъ; не стѣсняетъ ихъ земныхъ стремленій увы! но не можетъ согласиться на стѣсненіе своихъ; общество повсюдное, которое не знаетъ предѣловъ времени, ни границъ пространства; хранилище небесныхъ благъ, оно обязано передавать людямъ евангельскую истину до скончанія вѣка и, по такому назначенію своему, какъ по самому происхожденію и пространству, занимаетъ въ мірѣ, который отъ него пріемлетъ цивилизацію, занимаетъ такое мѣсто, котораго никакая другая власть не можетъ никогда заступить.

Да, есть на землѣ это чудо: среди всѣхъ правительствъ человѣческихъ привременныхъ, ограниченныхъ, измѣнчивыхъ, есть общество духовное, правительство душъ всеобъемлющее, непоколебимое и безпредѣльное: это церковь.

Когда посмотримъ внимательнѣе на ея устройство, и бросимъ хоть бѣглый взглядъ на торжественное проявленіе этого устройства, именно: на вселенскій соборъ; то увидимъ съ какою премудростью божественный Искупитель соразмѣрилъ средства съ цѣлію! сынъ Божій, такъ мы вѣруемъ, даровалъ людямъ не на краткое время; но на все продолженіе вѣковъ совокупность истинъ, заповѣдей, уставовъ священныхъ. Сихъ божественныхъ откровеній христіанское общество, которое Господь нашъ именуетъ своего церковью, есть хранилище, это общество видимое, потому что религія не должна быть чѣмъ то сокровеннымъ; общество, которое непрестанно будутъ видѣть; ибо ему обѣтовано пребываніе до скончанія вѣка; наконецъ общество всемірное, потому что всѣ люди, безъ изъятія, призываются и пріемлются въ оное.

Но сокровище божественныхъ откровеній не могло бы быть передаваемо изъ вѣка въ вѣкъ неизмѣнно, еслибъ оно было

предоставлено не твердымъ и произвольнымъ истолкованіямъ частнаго разума. Посему необходимо было учредить изъясняющій авторитетъ верховный, т. е. непогрѣшимый; ибо никакой авторитетъ не можетъ быть верховнымъ въ дѣлѣ вѣры и не можетъ обязывать къ добровольному внутреннему согласію съ нимъ, если нѣтъ увѣренности въ его непогрѣшимости. Сего то желалъ божественный основатель христіанства, когда, посылая апостоловъ, изрекъ сіи слова, которыя были послѣдними въ его устахъ на землѣ: „Якоже посла мя отецъ и Азъ посылаю вы. Шедше убо научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ, и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.“ Таковъ существенный характеръ церкви: она есть авторитетъ учащій, по божественному промышленію, непогрѣшимый въ богооткровенныхъ истинахъ, потому что самъ Богъ пребываетъ въ ней.

Изъ непогрѣшимости, само собою проистекаетъ единство, единство не случайное, или просто фактическое, но единство необходимое и постоянное, потому что начало единства въ церкви неизмѣнно. Въ ней есть начало и центръ единства и это совершенно естественно заключается въ самыхъ условіяхъ основанія церкви. Въ самомъ дѣлѣ, необходимо, чтобы въ сей церкви, учащей, объемлющей всю вселенную, для совокупленія въ одно единичного тѣла, былъ центръ, былъ глава, начальникъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ не преминулъ удовлетворить сей существеннѣйшей потребности 2) и изъ всѣхъ своихъ апо-

---

2) Православная церковь вѣрная Евангелію и св: преданіямъ учитъ, что единый глава и пастыреначальникъ ея есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ, *Великій Архіерей, прошедый Небеса, сѣдяй одесную Бога. Се азъ съ вами есмь вс вся дни до скончанія вѣка*, сказалъ Божественный Искупитель своимъ Апостоламъ, въ минуту вознесенія на небо, благословивъ ихъ, насаждать христіанство по всему міру. *Таковъ подобаніе намъ Архіерей непороченъ, незлобивъ, отлученъ отъ грѣшникъ. Такова имамы первосвященника* въ которомъ возглавится всяческая, съ которымъ единится и всякій вѣрующій въ отдѣльности и вся Церковь въ совокупности. Таково было вѣрованіе и ученіе церкви на Востокѣ и на западѣ и во всемъ христіанскомъ мірѣ, въ продолженіе болѣе осьми вѣковъ, доколѣ мірское величіе не ослѣпило гор-

столовъ избралъ одного, котораго облекъ особенными преимуществами и ввѣрилъ ему ключи царствія небеснаго, положилъ его основаніемъ, краеугольнымъ камнемъ зданія, обязалъ его утвердить своихъ братій въ вѣрѣ и наименовалъ его пастыремъ овецъ и агнцевъ, т. е. пастыремъ и главою всего своего стада.

Такова іерархія церкви, чтобы даровать вѣчную охрану противъ всесокрушающаго времени и необходимую помощь человѣческому разуму, который безпрестанно измѣняется, нужно было учредить общество, такимъ образомъ организованное. Но при этомъ нужно было, чтобы сама десница вышняго устроила такъ общество, составляющееся изъ людей и эти великія характеристическія черты авторитета и единства, въ неизмѣнномъ

дынего Папъ и доколѣ раболѣпные льстецы, для корыстныхъ видовъ, не стали утверждать, что Апостолъ Петръ былъ княземъ апостоловъ и римскій епископъ въ отношеніи прочихъ архіереевъ вселенной есть преемникъ его въ этомъ достоинствѣ. Мало по малу возникло въ западной церкви ученіе о главенствѣ папы римскаго и возведено въ догматъ. Сколько бѣдствій причинило христіанству это злощастное ученіе—тому свидѣтель исторія. Одно заблужденіе повлекло за собою логически цѣлый рядъ ложныхъ положеній: о непогрѣшимости папъ, объ исключительномъ ихъ правѣ созывать и распускать соборы и проч. И на какихъ шаткихъ основаніяхъ хотятъ утвердить западные богословы кичливую свою претензію? Кто здравомыслящій допуститъ, чтобы смиренный, едва извѣстный, первый преемникъ апостола Петра Линъ могъ быть или дерзнулъ себя назвать, при жизни евангелиста Іоанна Богослова, его руководителемъ и начальникомъ? Какъ бы въ обличеніе гордыни вскорѣ послѣ того, какъ утвердилось въ западной церкви ученіе о главенствѣ и непогрѣшимости папъ, на римской каѳедрѣ, въ продолженіе почти двухъ вѣковъ возсѣдали папы, съ весьма не многими исключеніями, одинъ другаго безнравственнѣе. Сами западные историки говорятъ о нихъ съ отвращеніемъ. Можно ли, не отрекаясь отъ здраваго смысла и христіанскаго чувства, допустить, что бы такіе папы, по Божественному установленію, были намѣстниками Христа Спасителя на землѣ, видимыми представителями Его, какъ главы церкви? А этотъ семидесятилѣтній римскій расколъ, когда вдругъ было по три папы въ западной церкви, изъ коихъ каждый осуждалъ и предавалъ анаѳемѣ прочихъ? Какой это былъ центръ для церкви Христовой? Посему—то и на западѣ не разъ христіанскіе пастыри въ соединеніи съ гражданскими властями вступали въ свои права и соборами низлагали папъ.

продолженіи и повсюдности бытія, составляютъ видимую печать, которую положила на церкви всемогущая десница, ее основавшая. Такимъ образомъ церковь пребываетъ между людей непоколебимою среди всемірнихъ превратностей. Вотще врожденное человѣческому разуму „буйство" будетъ посягать на ея догматы и будутъ возникать ереси за ересями, это неизбѣжное движеніе ни въ чемъ не успѣетъ противъ крѣпкаго ея устройства и она пребудетъ, какъ говоритъ апостолъ, столпомъ и утвержденіемъ истины (I. Тим. III, 13).

Такова церковь вселенская. Вселенскій соборъ это есть церковь сошедшаяся въ собраніи, въ извѣстномъ мѣстѣ, чтобы совершить съ большею торжественностью и силою то дѣло, которое выполняетъ она и разсѣянная по всей земли ежедневно, а именно: изъяснить и преподать людямъ съ достовѣрностью догматическія и нравственныя истины, содержащіяся въ евангельскомъ откровеніи.

Вотъ это желалъ бы я уяснить и внушить современнымъ людямъ, слишкомъ разучившимся разумѣть и принимать подобныя вещи.

Впрочемъ моя задача не та, чтобы подробно трактовать о соборахъ. Объ этомъ можно написать и написаны цѣлые томы. Мы считаемъ необходимымъ изложить здѣсь кратко основныя понятія о предметахъ, которыми, въ наше время, слишкомъ мало занимаются, понятія самыя простыя и потому наиболѣе полезныя.

И такъ соборомъ именуется собраніе епископовъ, прибывшихъ въ какое либо одно мѣсто, для разсужденій о вѣрѣ, нравственности и церковной дисциплинѣ.

Соборъ бываетъ помѣстный и вселенскій,—помѣстный, когда онъ представляетъ церковь одной какой либо страны; вселенскій когда представляетъ всю црековь. Всеобщій соборъ уже потому самому, что представляетъ всю церковь, имѣетъ преимущества учительной непогрѣшимости и верховной власти, которая дана отъ Іисуса Христа церкви, какъ собранію пастырей, соединенныхъ съ своимъ главою. Помѣстный соборъ не имѣетъ этого преимущества.

Верховный начальникъ церкви папа 3) одинъ имѣетъ право созывать генеральные соборы.

По той же причинѣ, одному папѣ принадлежитъ право предсѣдательствовать на соборахъ. И на самомъ дѣлѣ, папы самолично, или чрезъ своихъ легатовъ всегда предсѣдательствовали на вселенскихъ соборахъ. Такъ на соборахъ никейскомъ, Константинопольскомъ, Ефесскомъ, Халкидонскомъ, равно какъ на Тридентинскомъ папы предсѣдательствовали чрезъ своихъ пословъ; а на соборахъ Латранскомъ, Ліонскомъ, Вѣнскомъ, Флорентинскомъ они предсѣдательствовали лично.

Святой отецъ, писали къ св. Льву отцы халкидонскаго собора, въ средѣ архіереевъ судей въ дѣлахъ вѣры, ты предсѣдательствуешь, какъ глава, въ лицѣ тѣхъ, которые заступаютъ твое мѣсто.

Какъ папѣ принадлежитъ право созывать соборы и предсѣдательствовать на нихъ, такъ ему одному принадлежитъ власть заключать оные и утверждать; а въ случаѣ нужды и закрывать. Согласіе епископовъ съ папою очевидно необходимо, чтобы соборъ могъ имѣть вселенское значеніе 4).

---

3) Мы уже сказали выше, что ученіе западной церкви—собственно римской—о верховномъ начальствѣ папы не было извѣстно въ христіанскомъ мірѣ болѣе осьми вѣковъ. Неоспоримые факты, исторія и наглядныя данныя удостовѣряютъ въ этомъ. Въ продолженіи тѣхъ же осьми вѣковъ христіанская церковь не слышала даже заявленія о томъ, что бы папамъ принадлежало исключительное право созывать соборы. Въ первенствующей церкви никто не укажетъ факта, чтобы апостолъ Петръ усвоилъ себѣ такое право. Семь вселенскихъ соборовъ не только не признавали за римскими папами подобнаго права, но даже нѣкоторые изъ нихъ и осудили папъ. Правда римской каѳедрѣ усвоялось иногда первенство, но отнюдь не власти или верховности; это было старшинство въ слѣдствіе политическаго значенія Рима какъ древнѣйшей столицы государства. По чему римскій папа былъ только Primus inter paris (первый между равными). Затѣмъ имъ предоставлялось, и то не всегда, предсѣдательство на соборахъ,—но это было выраженіемъ чести отъ собора, а никакъ не власти надъ соборомъ или прочими патріархами.

4) Всѣ эти положенія ложны сами по себѣ, какъ не имѣющія никакого основанія ни въ Евангеліи, ни въ дѣяніяхъ и посланіяхъ апостольскихъ, ни въ священномъ преданіи. Соборы первыхъ насадителей христіанства св. апостоловъ Христовыхъ не были со-

Собравшіеся на соборъ со всѣхъ странъ свѣта, имѣя папу во главѣ своей самолично, или чрезъ пословъ, епископы рѣшаютъ вопросы какъ представители вѣры своихъ церквей, какъ судіи божественнаго права.

Законъ опредѣляетъ внѣшнія формы сихъ собраній. Торжественныя засѣданія, въ которыхъ объявляются постановленія, отличаются отъ собраній, въ которыхъ вырабатываются тѣ постановленія. Сколько изысканій, подробностей, заботъ! Исторія тридентинскаго собора подтверждаетъ это непререкаемо. Предстоящій соборъ римскій будетъ не менѣе разительнымъ тому доказательствомъ.

Съ той поры, какъ папа возъимѣлъ великую рѣшимость созвать соборъ, онъ занятъ имъ съ дѣятельностью, соразмѣрною значенію будущаго собранія, занятъ какъ слѣдуетъ главѣ церкви на вселенскомъ соборѣ. Много коммиссій, или конгрегацій составлено изъ ученыхъ кардиналовъ; непосредственно имъ самимъ поименованы отличнѣйшіе богословы изъ всѣхъ странъ; всѣ они трудятся съ ревностью надъ приготовленіемъ дебатовъ

зываемы, ни утверждаемы апостоломъ Петромъ *Изволися Духу Святому и намъ.* На Апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ св. апостолъ Петръ, вставъ предъ собраніемъ, начинаетъ слово. Св. апостолъ Іаковъ дополняетъ и заключаетъ опредѣленіе собора. Но не отъ лица Петра или Іакова исходитъ соборное постановленіе въ церковь: *изволися Духу Святому и намъ.* Вотъ истинный характеръ собора, его высочайшая божественная санкція и непререкаемый авторитетъ.

Папу избираетъ и поставляетъ конклавъ, т. е. римскій помѣстный соборъ. Ясно, что соборъ можетъ и низложить его. Съ того времени, какъ папы отпали отъ вселенскаго единенія въ избраніи и поставленіи ихъ недостаетъ той великой санкціи, которую получали папы въ продолженіе болѣе осьми вѣковъ, въ обязательныхъ граметахъ вселенскихъ патріарховъ.

Съ другой стороны, если соборъ имѣетъ значеніе только потому, что папа собираетъ его, предсѣдательствуетъ на немъ и утверждаетъ его; если дѣянія его ничтожны безъ санкціи папы, если—однимъ словомъ или почеркомъ пера — папа можетъ прекратить такъ сказать, самое существованіе собора; то для чего и собираться епископамъ вселенной? Какое значеніе можетъ имѣть ихъ голосъ въ глазахъ христіанъ? Кто не видитъ, что такое ученіе римской церкви, роняя авторитетъ собора, роняетъ въ тоже время авторитетъ самихъ папъ? (См. примѣч. въ концѣ статьи).

и матеріаловъ, которые соборъ имѣетъ разсматривать. Учреждены особыя конгрегаціи: одна по предметамъ догматическимъ; другая по каноническому праву; третья по религіознымъ обрядамъ; четвертая по взаимнымъ отношеніямъ между церковью и государствомъ и, наконецъ, особая конгрегація для церквей востока.

Когда папа желаетъ созвать вселенскій соборъ, то принято въ церкви за правило оповѣщать торжественно и заблаговременно всѣхъ епископовъ, которые должны со свойственною ихъ сану властію, явиться на оный со всѣми данными своей опытности, со всѣми наблюденіями, которыя сдѣланы ими во всѣхъ странахъ свѣта, дабы вполнѣ компетентно заявить о положеніи и нуждахъ народовъ.

Въ минувшемъ году Пій IX двумя аллокуціями къ находившимся въ Римѣ епископамъ возвѣстилъ о предстоящемъ соборѣ; затѣмъ послѣднею буллою онъ пригласилъ всѣхъ на соборъ и опредѣлительно назначилъ его время, дабы прелаты, будучи заблаговременно оповѣщены и призваны, имѣли время изучить на досугѣ вопросы и явиться вполнѣ приготовленными къ сроку, который назначенъ верховнымъ первосвященникомъ.

Мнѣ не нужно присовокуплять, что хотя папа и собравшіеся епископы могутъ издавать дисциплинарные законы и болѣе или менѣе видоизмѣнять въ каноническомъ правѣ то, что, по существу своему неприкосновенно; измѣнять неприкосновенное своеволіе, но въ дѣлѣ вѣры назначеніе соборовъ не создавать догматъ, а вѣдь созданъ догматъ энергично зачатія Богоматери? потому что они не установляютъ, а только уясняютъ и утверждаютъ догматы. Имъ, какъ полномочнымъ истолкователямъ писанія и преданія, свойственно вопрошать писаніе и преданіе; такъ они и поступали всегда. И при помощи столькихъ свѣдѣній, послѣ глубокомысленнѣйшихъ преній, при содѣйствіи Святаго Духа, соборъ изрекаетъ и опредѣляетъ, примѣнительно къ потребностямъ времени и нуждамъ духовнымъ, то, что было и что составляетъ вѣрованіе церкви.

Исторія римско-католической церкви считаетъ двадцать

вселенскихъ соборовъ 5). Трудно было бы представить безчисленное множество соборовъ помѣстныхъ. Ничто не представляетъ такъ наглядно, какъ эти соборныя совѣщанія той могучей жизненности церкви и той силы, которую она носитъ въ самой себѣ, на защиту какъ противъ заблужденій, непрестанно порождаемыхъ человѣческимъ разумомъ, такъ и противъ растлѣнія нравовъ и пороковъ, сродныхъ слабой человѣческой природѣ. Это единственное на землѣ общество, гдѣ революціи не составляютъ необходимости, гдѣ обновленіе (реформы) всегда возможно. Въ самомъ дѣлѣ, всякій изъ этихъ тысячи соборовъ не преминулъ постановить что либо о вѣрѣ, или о дисциплинѣ церковной, и самый великій тридентинскій соборъ не убоялся усвоеннаго Европою слова „реформы;" напротивъ принялъ это слово, такъ какъ оно ему принадлежало, и въ каждомъ своемъ постановленіи употребилъ выраженіе „de reformatione." Собравшись на вселенскій соборъ, папа и епископы вѣрнымъ взглядомъ объемлютъ совокупность положенія дѣлъ въ христіанскомъ мірѣ и подаютъ надежное лѣкарство противъ (нравственныхъ) язвъ и недуговъ человѣческихъ. На соборахъ обновляется неувядающая юность церкви; отсюда быстрый и сильный толчекъ жизни получаетъ весь громадный составъ ея и само гражданское общество чувствуетъ его благодѣтельное вліяніе.

И такъ одно изъ этихъ вселенскихъ собраній папа рѣшился созвать, глубоко сообразивъ современныя нужды вѣрующихъ. Вознесши къ небу пламенныя молитвы, глава католической церкви изрекъ свое слово и подалъ торжественный знакъ; и вотъ съ запада и востока, отъ сѣвера и юга, со всѣхъ кон-

---

5) Исторія считаетъ и церковь признаетъ только семь вселенских соборъ. Бывшіе на западѣ сверхъ того 13-ть соборовъ, подъ исключительнымъ вліяніемъ папъ, послѣ отпаденія ихъ отъ вселенскаго единенія, не имѣютъ на востокѣ никакого авторитета. Неправильно именуются эти 13-ть соборовъ вселенскими, какъ потому, что половина христіанскаго міра не принимала въ нихъ никакого участія, такъ особенно и потому, что всѣ эти соборы отвергнуты восточными патріархами.

цевъ обитаемаго міра 6), отъ всякаго колѣна, всякаго языка и всѣхъ націй предстоятели великаго духовнаго общества, всѣ разсѣянные члены сего управленія душъ, носящіе названіе отъ главнѣйшихъ городовъ вселенной, въ которыхъ находятся ихъ каѳедры, епископы прибудутъ и соберутся въ назначенномъ мѣстѣ, чтобы совокупно разсудить, не о мирѣ или войнѣ, или расширеніи границъ, но о душахъ и ихъ священныхъ требованіяхъ, о предметахъ духовныхъ и вѣчныхъ, чтобы исполнить божественное велѣніе, которое основало церковь: *шедше научите вся языки;* чтобы выполнить священнѣйшую обязанность своего высокаго призванія, чтобы провозгласить въ семъ всемірномъ собраніи церкви, въ виду человѣческихъ заблужденій, истины, коихъ храненіе ввѣрилъ имъ тотъ, кто есть самъ превѣчная истина. Таково дѣло вселенскаго собора. На землѣ нѣтъ другаго, которое могло бы сравниться съ нимъ.

Уже триста лѣтъ міръ не видѣлъ подобныхъ собраній, и не далѣе, какъ въ началѣ текущаго столѣтія считали ихъ невозможными: „Въ новѣйшія времена писалъ за 50 лѣтъ предъ симъ Ж. Де-Мэстръ, когда образованный міръ, такъ сказать, разсѣченъ на столько управленій, когда онъ необъятно расширенъ нашими отважными мореплавателями, вселенскій соборъ сталъ химерою.“

Вспомнили и о политическихъ затрудненіяхъ, которыя такъ жалко вліяли на тридентинскій соборъ. Новѣйшія времена казались еще менѣе благопріятными; полагали, что новѣйшія

---

6) Сколько заносчивости въ этихъ напыщенныхъ фразахъ! Мы знаемъ уже, что святѣйшій патріархъ константинопольскій даже не принялъ въ свои руки папскаго посланія и навѣрное ни одинъ изъ православныхъ іерарховъ Ѳракіи и Греціи, Сиріи и Палестины, Малой Азіи и Египта не тронется съ мѣста, сколько бы ни подавалъ „торжественныхъ знаковъ“ римскій папа, доколѣ сей послѣдній не отречется отъ своихъ властолюбивыхъ претензій. Мы увѣрены, что и святители нашего великаго православнаго отечества послѣдуютъ въ этомъ случаѣ примѣру константинопольскаго патріарха, а можетъ быть, и не удостоятъ ни однимъ отвѣтнымъ словомъ посланіе папы, когда узнаютъ, съ какою возмутительною гордынею позволяютъ себѣ, въ ослѣпленномъ раболѣпствѣ предъ папою, отзываться о нашей православной церкви, и отечественномъ правительствѣ!

власти еще болѣе недовѣрчивы и враждебны и что свобода церкви болѣе стѣснена и ея дѣятельность уничижена до послѣдней крайности. Но напрасно клеветали на наше время. Вмѣсто того, чтобы относиться съ недовѣрчивостью къ провидѣнію, будетъ лучше удивляться его мощной десницѣ, которая, вопреки человѣческимъ усиліямъ, направляетъ всѣ событія къ своимъ вѣчнымъ предначертаніямъ. Какъ миссіонеръ и странникъ, церковь имѣетъ нужду въ сокращеніи путей. Какъ проповѣдникъ и освободитель, она съ веселіемъ пользуется уничтоженіемъ преградъ. Да, нашъ вѣкъ рѣшилъ двѣ величайшія задачи: сократилъ разстоянія и уничтожилъ препятствія, разстоянія и препятствія не только въ политическомъ и соціальномъ смыслѣ, но и въ отношеніи матеріальномъ. Думали служить вещественнымъ интересамъ, а послужили вѣрѣ, и вся эта быстрота движенія, которая, казалось, устроивается въ обратномъ отношеніи въ церкви и прямо противъ нея, обращается въ ея пользу. Духъ новыхъ временъ, волей—неволей, обязываетъ правительства къ большей справедливости относительно церкви и заставляетъ отбросить застарѣлые предразсудки, которые еще такъ недавно стѣсняли ея дѣятельность, и вотъ осуществленіе вселенскаго собора стало политически несравненно легче, чѣмъ во времена Филиппа II, Людовика XIV, или Іосифа II.

„Чтобы только созвать всѣхъ епископовъ, говоритъ далѣе де Мэстръ, и сдѣлать законно извѣстнымъ созваніе, на это мало пяти и даже шести лѣтъ.“ А нынѣ для Пія IX достаточно только выставить свою буллу на стѣнахъ Ватикана, и наши публицисты, даже наперекоръ враждебному настроенію, пронесутъ ее на край свѣта, благодаря дивнымъ успѣхамъ науки и ремеслъ, крылья, которыя дали пары нашимъ кораблямъ и эти огненныя колесницы, которыя глотаютъ пространство, доставятъ епископовъ, на призывъ папы съ самыхъ противоположныхъ материковъ и острововъ отдаленнѣйшихъ приведутъ изъ странъ свободныхъ, надѣемся, и изъ тѣхъ, которыя въ рабствѣ. Такимъ образомъ я непрестану повторять, этотъ двойной полетъ идей и изобрѣтеній нашего времени будетъ служить не одной матеріальной жизни, но и управленію душъ и самому высокому проявленію въ человѣчествѣ жизни духовной, величайшему дѣлу духа Божія на землѣ.

Такъ слѣдовало, по всей справедливости, и такъ угодно было промыслу, чтобы въ этой незримой гармоніи, сокровенной въ основѣ вещей и въ единствѣ божественнаго творенія, матерія еще разъ была отдана на службу духу и замыслы людей въ распоряженіе Божіихъ совѣтовъ.

Вы знаете, господа, что въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, католическіе епископы нашли возможность трижды собраться вокругъ намѣстника Христова; но ни одно изъ этихъ трехъ собраній не имѣло характера собора. Слава возобновить посредствомъ настоящаго вселенскаго собранія древнія преданія церкви, столь долго молчавшія, выпала на долю сего великодушнаго первосвященника, столь крѣпкаго въ своей кротости, столь полнаго спокойствія въ своихъ искушеніяхъ, столь твердаго въ уповании на Бога, который его поддерживаетъ и явно вдохновляетъ его для дѣла собора.

II.

Программа собора.

Для чего и въ какихъ мысляхъ глава церкви призываетъ къ этимъ засѣданіямъ всѣхъ епископовъ католическаго міра, которыхъ именуетъ достоуважаемыми братьями и которыхъ самое священное ихъ званіе обязываетъ раздѣлять его заботы?

Апостолическія посланія высказываютъ намъ это ясно, нужно прочесть ихъ и судить о церкви по справедливости, принимая во вниманіе ея собственныя слова, а не злостные, или пустые толки. Вотъ какъ святой отецъ начерталъ въ своей буллѣ программу будущаго собора.

Сей вселенскій соборъ имѣетъ со всевозможнымъ тщаніемъ изслѣдовать и опредѣлить, что всего лучше слѣдуетъ исполнять, въ эти столь трудныя и тяжкія времена, для вящшей славы Божіей, для охраненія вѣры, для возвышенія богопочитанія, для вѣчнаго спасенія людей, для дисциплины духовенства, какъ монашествующаго, такъ и бѣлаго; для солиднаго и спасительнаго обученія, для выполненія церковныхъ уставовъ для улучшенія нравовъ, для христіанскаго воспитанія юношества, для общаго мира и повсемѣстнаго единодушія.

Такимъ образомъ, нужно будетъ употребить всѣ наши уси

лія, чтобы съ помощію Божіею, удалить всякое зло отъ церкви и общества, наставить на путь истины, справедливости и спасенія всѣхъ несчастныхъ, которые заблудились; подавить пороки, устранить заблужденія, чтобы святая религія наша и ея спасительное ученіе пріобрѣли новую силу во всемъ мірѣ; чтобы распространялась она каждый день болѣе и болѣе, чтобы восиріяла она свою власть; чтобы такимъ образомъ благочестіе, человѣколюбіе, честность, справедливость, любовь и всѣ христіанскія добродѣтели укрѣпились и произвели во благо человѣчества.

Вся программа, весь трудъ будущаго собора въ этихъ словахъ. И такъ предлежать оному два предмета: благо церкви и благо общества человѣческасо—это только, и ничего болѣе.

Прежде всего церковь собирается для того, чтобы возбудить въ себѣ внутреннюю жизнь и, какъ говоритъ апостолъ,— „возгрѣть даръ Божій, живущій въ насъ.“ Я сказалъ вамъ, господа, что церковь имѣетъ то дивное преимущество, что она есть единственный организмъ, обладающій способностію быть вѣчно-юнымъ, въ безконечномъ своемъ существованіи. Въ силу своего божественнаго учрежденія, во всѣхъ ея истинахъ, ничто не измѣняется, ничто не созидается вновь, ничто не утрачивается, ни одно слово, ни одна іота! *Іота едина, или едина черта не мимо идетъ*“,—говоритъ Іисусъ Христосъ. Но учрежденіе живое, составленное изъ людей, получающее своихъ предстоятелей и своихъ членовъ изъ всѣхъ націй, для всѣхъ своихъ степеней, всегда открытое для всякаго, кто желаетъ вступить въ оное, и постоянно возрастающее новыми поколѣніями, какъ рѣка, принимающая въ свои русла множество притоковъ, отражаетъ предметы, расположенные по ея берегамъ и увлажняетъ своимъ теченіемъ климаты, поля и луга,—церковь имѣетъ даръ приспособляться ко временамъ, уставамъ и нуждамъ народовъ, которые она оживляетъ, и вѣковъ, которые она цивилизуетъ.

Сверхъ того она находится въ непрестанной заботѣ сдѣлаться болѣе и болѣе достойною, возвѣщать людямъ о Богѣ и притомъ такимъ способомъ, чтобы ее слушали и разумѣли. Она непрестанно испытуетъ съ благоговѣніемъ, но и съ верховною властію свои учительныя книги, свои законы, свои

учрежденія свои творенія и въ особенности своихъ членовъ, занимающихъ различныя степени іерархіи.

Ахъ, правда, мы не считаемъ себя безъ погрѣшностей и недостатковъ. „Должно ли удивляться, говорилъ нѣкогда Фенелонъ, что находимъ въ человѣкѣ остатки человѣческаго." Но да будетъ вѣчная слава Богу,— мы имѣемъ въ негиблющемъ сокровищѣ истинъ и божественныхъ законовъ, коихъ мы блюстители, имѣемъ всегда средство примѣтить и исправить наши недостатки.

И такъ противу насъ, или лучше сказать, для насъ собирается соборъ. Между нами нѣтъ ни одного, который готовясь занять мѣсто въ семъ священномъ собраніи, не молился бы каждое утро, преклонивъ колѣна, на послѣдней ступени алтаря, поникнувъ челомъ, бія въ перси и не говорилъ бы: „если Богъ не познается все болѣе и болѣе, если не почитаютъ Его съ большимъ благоговѣніемъ вокругъ меня; если истина подвержена угнетенію, если бѣдные остаются безъ помощи, если справедливость въ опасности, о, Боже, это моя вина, моя вина, это моя тягчайшая вина! Цари земли! вы, которые управляете судьбами народовъ нерѣдко съ такою ужасающею свободою, ахъ! какъ бы хорошо было для васъ подобное самоиспытаніе,—даже для васъ, если бы вы могли его принять! Собранія человѣческія: парламенты, судилища, народныя сходки, уже-ли вы думаете, что этотъ строгій взглядъ на самихъ себя, это самопризнаніе, это самоиспытаніе, эти строгіе обычаи дисциплины и преобразованія безполезны для умиротворенія слѣпыхъ агитацій и гордыхъ страстей, или для того, чтобы сбросить съ себя усыпляющую рутину?

И такъ каждый изъ насъ строго испытавъ, допросивъ, обвинивъ самаго себя, спроситъ затѣмъ: какія нынѣ препятствія къ распространенію вѣры между народами, ея непризнавшими и къ возстановленію ея въ тѣхъ, кои ее потеряли; мы пересмотримъ правила, устранимъ злоупотребленія, возобновимъ забытые законы, учредимъ что необходимо.—Подъ верховною властію общаго отца, епископа епископовъ 7), опытность стар-

7) Если власть папы въ церкви верховна, если онъ епископъ епископовъ, если соборъ и началомъ и продолженіемъ и такъ ска-

цевъ, порывы юнѣйшихъ, вдохновенія болѣе праведныхъ, мудрость болѣе ученыхъ, все совокупится для благородной и прямодушной повѣрки нашего собственнаго состоянія, нашего призванія на землѣ, нашихъ обязанностей, и эта повѣрка будетъ произведена съ совершенно свободнымъ и братскимъ преніемъ и затѣмъ окончится твердыми постановленіями, которыя станутъ съ того времени на цѣлые вѣки правилами нашей жизни.

Таковъ будетъ первый предметъ собранія епископовъ, предметъ высокій и смиренный, которому съ благоговѣніемъ дивятся чада церкви, и который поражаетъ самыхъ враговъ ея вотще, скрываемымъ изумленіемъ. Да, наше служеніе такъ величественно, наши собранія на столько выше прочихъ собраній, что языкъ человѣческій невольно признаетъ это превосходство. Какъ скоро хотятъ назвать какую нибудь благороднѣйшую должность, какое нибудь высшее назначеніе, какую нибудь особенную роль, то называютъ это, и то не безъ преувеличенія *священнымъ;* когда желаютъ говорить о какомъ нибудь важномъ, торжественномъ собраніи замѣчательномъ въ исторіи, то выражаются обыкновенно—это былъ какъ бы *соборъ* царей, или законодателей. Языки человѣческіе не имѣютъ такихъ возвышенныхъ словъ; но мы—священники или епископы не гордимся этимъ, потому что не наши руки создали эти явленія; онѣ происходятъ отъ Бога, и возвышенность словъ, которыми онѣ называются, напоминаетъ намъ о смиреніи, потому что съ величіемъ нашего призванія сопряжена ужасающая обширность обязанностей.

Но, наконецъ, зачѣмъ же въ наши дни, въ данный часъ такое стеченіе всего католическаго епископства подъ кровъ новой горницы? Если смѣю такъ выразиться, для чего эта

зать, существованіемъ и значеніемъ обязанъ только папѣ; то для чего соборъ? Созваніе его не болѣе какъ мистификація, или апоѳеозъ папской гордыни. Совсѣмъ другое значеніе имѣли соборы, когда на нихъ предсѣдатели имѣли почетное первенство,—но никакъ не усвояли себѣ власти надъ соборомъ. Тогда дѣйствительно соборныя постановленія, какъ выраженіе мысли и воли представителей всего міра, имѣли характеръ высочайшаго авторитета и непререкаемой обязательности на все послѣдующее время.

святая вечеря? Для чего эти приготовленія, эти запасы, этот трудъ великаго собора? Для чего, подъ вдохновеніемъ и вс видящимъ окомъ Божіимъ, верховный первосвященникъ заблаг разсудилъ собрать соборъ въ эту минуту, въ эту вторую пол вину XIX столѣтія?

Сказано о Господѣ нашемъ божественномъ Искупителѣ мір *язвенъ бысть за грѣхи наши*. Такъ! ради неправдъ человѣче скихъ и нашихъ собственныхъ мы готовы принять столь трудовъ. Чѣмъ труднѣе времена, тѣмъ чаще мы должны дл страшныхъ испытаній, быть вооруженными на жесточайш битвы,—быть учеными наканунѣ самыхъ жаркихъ преній. если спросятъ насъ люди: для чего мы усиливаемся пріумн жить въ себѣ познанія и любовь? мы имъ отвѣтимъ, не забы вая самихъ себя и нашихъ нуждъ, что дѣлаемъ это для них видя ихъ состояніе, ихъ воздыханія и муки; дѣлаемъ это с желаніемъ принести имъ болѣе пользы.

III.

Причины собора.

Какое нынѣ положеніе душъ и состояніе народовъ, разсѣ янныхъ по лицу земли? Кто этимъ не занятъ?

Папа, взирая на міръ и издали прислушиваясь къ шум современныхъ обществъ, не могъ не замѣтить глубокаго кр зиса, который видѣнъ всякому, или, какъ выражается булл того треволненія, которое вдругъ потрясаетъ и церковь государства. Какой же, господа, это кризисъ церкви и мір

Если вы объимете взоромъ всю послѣдовательность ист ріи и этотъ широкій океанъ вѣковъ, на которомъ наше пребы ваніе неболѣе какъ одна минута, вы сперва скажете, что этот кризисъ есть только случайность кризиса постояннаго, одн сцена изъ непрерывной драмы, которая представляетъ судьб человѣчества. Часто смѣняющіеся новички въ мореплавані всегда воображаютъ себя захваченными самою страшною бу рою и думаютъ, что волны и подводныя скалы существуют въ морѣ только для нихъ. Но старые мореплаватели очен хорошо знаютъ, что вода всегда ненадежна, и что бурі которая поднимается сегодня, предшествовали другія бури.

И если мы будемъ также справедливы, какъ и внимательны, то признаемъ, что кризисъ настоящаго времени происходитъ не случайно и что онъ, какъ и всѣ другіе, не ускользаетъ отъ управленія свыше. Въ созерцаніи видимыхъ путей Провидѣнія, скажу даже, что этотъ кризисъ не чуждъ величественности, что онъ имѣетъ свою красоту, свои законы и свой конецъ, какъ явленія природы, по наружности самыя безпорядочныя, самыя нестройныя. Среди бореній, въ виду преградъ беапрестанно возобновляющихся. одна церковь знаетъ, куда она идетъ, и люди часто безсознательно, гоняются за идеаломъ евангельскимъ; и церковь, которой призваніе, возвышать души до этого идеала, стенаетъ долу, потому что этотъ идеалъ никогда не осуществится такъ, какъ требуетъ благо и слава человѣчества. Безспорно — нужно признать усилія труда, науки, доблести, которыя являютъ нынѣ люди; онѣ, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, собрали громаду знаній, богатствъ, силы и выросла на обоихъ полушаріяхъ давная жатва геніальныхъ людей, артистовъ и ораторовъ, ученыхъ и героевъ, администраторовъ и публицистовъ, которыхъ имена и произведенія будутъ привѣтствуемы отъ потомства съ должною признательностью. Но всего этого недостаточно для человѣчества. Бывъ справедливы къ хорошому, будемъ справедливы и къ худому,—вглядимся прямо въ лице нашего вѣка и согласимся съ святѣйшимъ и праведнымъ Піемъ IX, что человѣческія общества въ эту минуту глубоко потрясены.

Не думайте, господа, что я намѣренъ говорить здѣсь о потрясеніяхъ политическихъ и военныхъ.

Знаю, Европа, въ эти послѣдніе годы неразъ слышала шумъ битвъ и, въ настоящее мгновеніе, смутное опасеніе волнуетъ умы; народы вооружаются и готовятся, говорятъ, къ гигантскимъ схваткамъ. Объ этихъ ли могучихъ интересахъ политики, объ этихъ ли вопросахъ національностей, равновѣсія, границъ намѣренъ говорить папа? Нѣтъ сомнѣнія, что церковь не можетъ безразлично относиться къ міру, или войнѣ между націями и каждый день возноситъ молитвы о мирѣ царей и народовъ христіанскихъ. Но, наконецъ, я долженъ сказать, что не для рѣшенія сихъ вопросовъ она составляетъ свой соборъ; миротворное собраніе въ Римѣ не будетъ

обсуждать ни революцій или завоеваній, ни союза царей или народовъ, ни возвышенія или низложенія династій. Тогда какъ вся Европа, а если посмотримъ и далѣе—то весь старый и новый свѣтъ, трепещутъ при этомъ гулѣ войнъ и смятеній,—тамъ въ Римѣ, въ этомъ священномъ центрѣ, въ этомъ избранномъ мѣстѣ, собравшись во кругъ преемника Петрова, вокругъ каѳедры истины 8), пастыри народовъ, стоя твердою стопою на землѣ, какъ на скалѣ несокрушимой, со взорами, обращенными къ небу, займутся душами, потребностями душъ, вѣчнымъ спасеніемъ душъ, словомъ займутся высшими и неизмѣнными интересами человѣчества.

И по истинѣ они поступятъ хорошо; ибо кто можетъ скрывать величайшія опасности, какія грозятъ теперь душамъ людей и вѣрѣ народовъ? Какая-жъ новая ересь возникла, спросите вы? Какая ересь, господа? Въ нѣдрахъ церкви никакой: никогда клиръ (р. католическій) не былъ въ предметахъ вѣры такъ единомысленъ отъ одного конца свѣта до другаго. Напротивъ, внѣ церкви не только тѣ самыя нападенія, которыя сто разъ возобновлялись и сто разъ отражены,—не только эти нападенія повторяются подъ иными видами и съ новымъ ожесточеніемъ противъ всѣхъ истинъ христіанскаго ученія, но нѣчто несравненно большее, съ нечестіемъ, которое далеко превосходитъ нечестіе XVIII вѣка, самыя истины естественныя, тѣ первоначальныя истины, на которыхъ утверждается здѣсь все, дерзко оспариваются и совсѣмъ отвергаются; наука даже имѣетъ свои ереси; расколъ поселился между философами и разумъ подвергается тѣмъ нападкамъ, которыя, казалось, существуютъ только для вѣры. Странное дѣло! Въ настоящее время вѣра охраняетъ сокровища разума и служитъ ему убѣжищемъ. Нынѣ вы, ученые, мыслители,—вы имѣете въ насъ

---

8) Кто когда признавалъ Римъ священнымъ? мѣстомъ избраннымъ? епископскую каѳедру тамошнюю, каѳедрою истины? Только крайнее ослѣпленіе, или еще хуже преступное желаніе ослѣпить—можетъ высказывать подобныя положенія. Какъ будто неизвѣстно Европѣ, что такое Римъ съ его жадностью, лѣнью и развратомъ. Какъ будто не знаютъ ученые, что долгое время, именно въ отношеніи къ Риму, была девизомъ слѣдующая фраза: „Perdam Babylonum“ (Погублю Вавилонъ!)

нужду! Вы всегда обвиняли насъ въ недостаткѣ знаній и разумѣнія; но вы, мои бѣдные братья, вы столько ученые, столько разумѣющіе, вы не съумѣли сохранить ни одной истины—твердою! и вы, протестанты, замышлявшіе преобразовать церковь, не сами ли имѣете нынѣ нужду въ преобразованіи, не вы ли чувствуете, какъ велико благодѣяніе власти, которой у васъ нѣтъ.

Посмотрите, каково положеніе наукъ. Со всѣхъ сторонъ появляются особыя философскія ученія. Уже около трехъ столѣтій въ этой Германіи, которая нынѣ такъ глубоко взволнована и потрясена, появлялись сильные умы, которые, отбросивъ бразды вѣры и предавшись всевозможнымъ увлеченіямъ мысли, явили изумленному міру всякія наглости и, въ тоже время, безчисленныя заблужденія разума, немедленно сопровождаемыя какъ всегда, наглостями и заблужденіями въ нравахъ. Изъ сихъ чудовищныхъ усилій ума и эрудиціи что вышло? Возстали всѣ древнія заблужденія: пантеизмъ, атеизмъ, скептицизмъ и въ самой религіи, до крайности противорѣчивыя мечтанія екзегетики, въ которыхъ изчезло бы все христіанство,— вотъ чѣмъ закончились на нашихъ глазахъ, въ продолженіе XVIII вѣковъ послѣ Іисуса Христа, величайшіе умственные подвиги, которымъ подобныхъ міръ никогда не видалъ.

И у насъ (во Франціи) что видимъ нынѣ? Религіозныя убѣжденія подорваны; всякая вѣра, даже философская, рушится; всѣ раціональныя истины извращены; знаніе, отуманенное самимъ собою все опустошаетъ, отрицаетъ бытіе разума и, во имя матеріализма и безбожія, отнимаетъ у людей вѣру въ безсмертную душу и вѣру въ Бога. Всѣми путями прессы: журналами, памфлетами, романами самыя пагубныя ученія о Богѣ, о душѣ, о нравственности, о будущей жизни, о семействѣ, объ обществѣ распространяются съ неимовѣрнымъ усиліемъ. Множество нашихъ современниковъ тонутъ въ безднѣ заблужденій, или уносятся, безъ кормила и компаса, всевозможными вѣтрами сомнѣнія. Со всѣхъ сторонъ бурныя тучи проникаютъ въ души даже до массъ черни 1).

1) Когда, два года предъ симъ я публиковалъ мои сочиненія: *Атеизмъ* и *Соціальная опасность*, въ которыхъ разоблачались усилія безбожія и современнаго нечестія, нѣкоторыя особы выразили сомнѣніе и не хотѣли вѣрить, чтобы зло было такъ велико,

Въ тоже самое время поднялось множество возраженій по всѣмъ вопросамъ относительно церкви, а за тѣмъ ожесточеннѣйшія нападки на нее. Когда разразилась во Франціи революція, которая нынѣ (распространяется) ходитъ по всей Европѣ и по всему свѣту, церковь, соединенная давними узами съ прежнимъ государственнымъ порядкомъ, была увлечена во всеобщее смятеніе и нельзя было различить, въ этомъ противъ нея возстанія; что собственно составляетъ хотя законное но не необходимое, состояніе вещей, и что нужно считать существенными началами и неприкосновеннымъ правиломъ христіанства.

У нѣкоторыхъ людей зародилась къ церкви ненависть слѣпая, неумолимая,—забывшая осмнадцати-вѣковыя благодѣянія христіанства, не видящая, что сей потокъ революціи катитъ перемѣшавъ истину и ложь, добродѣтели и преступленія, благодѣянія и пагубу, и что церковь, которая никогда не дѣйствуетъ за одно съ заблужденіемъ и. зломъ, настойчиво выка-

---

и чтобы нечестныя доктрины могли имѣть столь пагубныя послѣдствія для общества.

Что-жъ! вскорѣ потомъ противурелигіозное направленіе столь распространилось, что зло это повсюду рѣзко бросается въ глаза.

Въ семъ году три главныхъ международныхъ конгресса мастеровыхъ собирались: въ Брюсселѣ, Нюрнбергѣ и Женевѣ, что слышно было на этихъ конгрессахъ? Крики нечестія и соціальной войны—войны противъ правительствъ, войны противъ чужаго капитала!

Международный конгрессъ въ Брюселѣ, состоявшій изъ делегантовъ отъ рабочихъ классовъ всей Европы, говорилъ въ своемъ отчетѣ:

„Нынѣ наконецъ человѣкъ узналъ своего единственнаго истиннаго врага. Этотъ врагъ въ политикѣ называется *законъ;* (Symbolisé par le Monarque); въ нравственности *Богъ* Symbolisé par pope et pape) и въ политической экономіи неравенство состояній.“ (Symbolisé par le credit).

Нужно замѣтить, что такая международная ассоціація рабочихъ возникла не далѣе, какъ 4 года предъ симъ и уже имѣетъ свои развѣтвленія по всей Европѣ и даже въ Америкѣ.

Во Франціи учреждаются школы для народа, въ которыхъ предметы религіи не признаны обязательными для учениковъ.

Собраніе студентовъ въ Ліежѣ разразилось слѣдующими дикими воплями нечестія:

зываетъ предъ современными людьми весь вредъ обманчивыхъ фразъ и пагубу ложныхъ доктринъ,—словомъ упорно слагаютъ на отвѣтственность церкви чуждыя ей мысли и желанія, нечестивая пресса клевещетъ на церковь, старается раздражить противъ нея народы, и мы слышимъ, въ такъ называемыхъ конгрессахъ, въ статьяхъ журналистовъ, среди соціальной брани, хулы на церковь, безсмысленныя и въ тоже время кровожадныя; мы видимъ, что этотъ безразсудный антагонизмъ проникаетъ даже въ наши законодательныя собранія, гдѣ уже замышляютъ насильственное отторженіе общества отъ церкви.

Давно ли, лишь только верховный первосвященникъ возвысилъ голосъ, чтобы отразить нечестивыя и безнравственныя теоріи, которыми насъ потопляютъ, сколько крика, сколько безсмысленнѣйшихъ обвиненій раздалось со всѣхъ сторонъ! начали клеветать на него, не умѣя понять его языка, и мы съ

„Если собственность составляетъ препятствіе революціи, декреты народа должны уничтожить собственность!... Если сто тысячъ головъ составляютъ препятствіе,—пусть онѣ падутъ!"

Когда я цитировалъ эти зловѣщія выраженія, многіе журналы, пользующіеся уваженіемъ, отзывались такъ: „это дѣти!"

Да, это дѣти, — только ихъ въ одномъ Парижѣ болѣе 5,000 человѣкъ.

Ужели не знаютъ, что въ нѣкоторыхъ собраніяхъ нельзя произнести имени Бога, Іисуса Христа безъ того, чтобы не поднялась настоящая буря. Въ одномъ изъ такихъ сборищъ ораторъ выразился: *не дай Богъ!* Одно это выраженіе вызвало такой крикъ, что ораторъ долженъ былъ сойдти съ трибуны.

Тамъ даже дѣла милосердія исключены изъ списка обязанностей человѣка и поруганы. Когда одинъ ораторъ предложилъ подписку въ пользу пострадавшихъ въ Мецѣ отъ взрыва пороховыхъ складовъ, собраніе отказалось, потому, что—это выраженіе христіанства, а не демократизма.

Допустите продолженіе такого порядка вещей — вы можете предсказать безошибочно, не будучи оракуломъ, что скоро міръ постигнутъ катастрофы, какихъ онъ не видалъ.

Въ одномъ сочиненіи я сказалъ, что подобныя доктрины ведутъ къ состоянію *дикерій*. Меня укоряли за такое предположеніе. А вотъ на дняхъ прислано мнѣ объявленіе объ изданіи журнала матеріалистическаго и литературнаго именно подъ наименованіемъ: „Дикерь." Да! нынѣ уже не гнушаются этимъ титломъ.

Примѣч. автора.

грустію видѣли даже политическихъ людей, которые, подъ вліяніемъ минутнаго увлеченія, объявили ему противодѣйствіе, не высказавъ и даже не спросивъ необходимыхъ объясненій. Впрочемъ, это противодѣйствіе, слава Богу, уже не существуетъ.

Вражда противъ церкви, удаляя отъ нея обманутые народы, дѣлаетъ еще болѣе страшною ту опасность, къ которой влекутъ насъ современныя заблужденія; потому что доктрины не могутъ оставаться безъ важныхъ послѣдствій, и неизмѣнный законъ исторіи, основанный на опытѣ всѣхъ вѣковъ, удостовѣряетъ, что гдѣ странные безпорядки, тамъ странныя и заблужденія и, на оборотъ, гдѣ странныя заблужденія, тамъ и странные безпорядки! Идеи порождаютъ факты и отъ высотъ начинаются бури.

Я спрашиваю у людей безпристрастныхъ: вы желали основать управленіе народовъ и нравы жизни на одномъ разумѣ? Вотъ уже три четверти столѣтія какъ продолжаютъ такой опытъ. Чего-жъ достигли? нравы стали чище? власть упрочена? свобода безопасна? кровопролитія прекратились? А бѣдность? А невѣжество? А эти вопросы, которые предлагаетъ разумъ съ рѣдкою плодовитостью изобрѣтенія, вовсе неразрѣшая ихъ, эти вопросы объ образованіи самыхъ обществъ, о трудѣ, о задѣльной платѣ, о рабочихъ къ чему привели? Безъ малѣйшаго преувеличенія можно сказать, что съ тѣхъ поръ, какъ разумъ задумалъ господствовать одинъ, онъ господствуетъ, какъ мѣсяцъ за облаками, коихъ проникнуть не можетъ, что земля превратилась, даже въ странахъ самыхъ образованныхъ, въ жилище безпокойства, унынія, раздора и ужаса. Девятнадцатый вѣкъ готовъ скончаться смятенный, усталый, безплодный, неоспоримо больной. Безразсуденъ былъ бы тотъ, кто рѣшился бы утверждать, что онъ скончается въ славѣ, а не въ пропастяхъ.

IV.

Обзоръ прошедшаго.

Впрочемъ я убѣдительнѣйше прошу моихъ друзей и братій по вѣрѣ, ничего не преувеличивать. Конечно, можно скорбѣть, при видѣ настоящихъ событій, и я считалъ бы довольно

черствымъ то сердце, которое не чувствовало бы скорби. Сыны 19-го вѣка, люди моего возраста, мы продавались когда то прекраснымъ мечтамъ, питали благороднѣйшія надежды, скоро умремъ и умремъ обманутые. Но что-жъ? Наша краткая жизнь составляетъ ли всю исторію? Мы не жили въ XVI вѣкѣ, не будемъ жить въ XX, но церковь жила прежде, будетъ жить и всегда. Если бы я могъ сказать, чего она надѣется, мои пророчества не всѣ были бы плачевны, и если обращусь къ ея воспоминаніямъ, настоящее время не мало выиграетъ отъ сравненія съ минувшимъ. Въ самомъ дѣлѣ, бросимъ взглядъ на времена, которыхъ уже нѣтъ: много ли мы найдемъ вѣковъ, которые не имѣли своихъ бѣдъ и опасностей? Ахъ! при тяжкихъ воздыханіяхъ многихъ христіанъ, невольно приходитъ на память слѣдующее изреченіе изъ книги премудраго (Еккл. VII. 11): „да не речеши что бысть, яко дніе прежднія бѣша блази паче сихъ.“

На сихъ дняхъ я прочиталъ буллы о созваніи давнихъ соборовъ средневѣковыхъ: стенанія папъ о несчастіяхъ ихъ эпохи далеко превосходятъ то, что можно выслушать нынѣ отъ наиболѣе устрашенныхъ. И чтобы не восходить далѣе тридентинскаго собора, посмотримъ что говоритъ намъ церковь о тѣхъ временахъ, что видѣла она тогда?

Видѣла вѣкъ, довольно подобный нашему, по великимъ открытіямъ, по вкусу въ литературѣ, видѣла возрожденіе наукъ. Вѣкъ тотъ былъ также подобенъ нашему по злоупотребленію открытіями. XVI вѣкъ заселялъ только что открытую Америку и предавался тамъ чудовищнымъ крайностямъ любостяжанія и звѣрства, внося развратъ и рабство; добывалъ оттуда сокровища и обращалъ ихъ на растлѣніе нравовъ. Если посмотримъ на троны, заглянемъ въ среду народовъ, присмотримся къ самой церкви, представится зрѣлище довольно грустное. Тотъ вѣкъ видѣлъ Генриха VIII, Елисавету, Христіана II, Іоанна Грознаго, Медичисовъ, Карла IX и Генриха III. Тотъ вѣкъ видѣлъ поборы Рима, осаду Парижа. Тотъ вѣкъ видѣлъ мнимое преображеніе церкви, потрясеніе всей Европы, видѣлъ раздвоеніе христіанства. Прочти же жизнеописанія великихъ и святыхъ личностей того времени, какія сѣтованія о бѣдствіяхъ церкви и общества! Я упомянулъ о буллахъ папъ среднихъ вѣ-

ковъ: прочтите ихъ и вы увидите, что у Адріана VI, Павла III и Пія IV вырывались изъ устъ вопли объ опасностяхъ христіанскаго общества, еще болѣе страшные, чѣмъ вопли Пія IX. Разслабленіе, безпорядки, соблазны; клиръ дурно устроенъ, монашескіе ордена въ упадкѣ; царственныя лица враждуютъ; народы въ смятеніи; война всякій день и по всюду. А если говорить только о соборѣ, составившемся въ такихъ грустныхъ обстоятельствахъ,—то его нужно было созвать въ маленькій городокъ, закрытый горами Тироля и шесть лѣтъ ожидать согласія князей, нужно было его закрывать, опять созывать и подвергаться безпрестаннымъ и самымъ обиднымъ нападкамъ.

Но вотще преграды! Добродѣтель церкви восторжествовала надъ всѣмъ! А послѣ собора вдругъ какое зрѣлище! Сколько великихъ людей и великихъ твореній появилось непосредственно за соборомъ! освѣжающимъ вѣяніемъ дохнулъ онъ на христіанское общество. Затѣмъ начались частыя собранія, благотворныя правила, которыя опять украсили нравы бѣлаго и монашествующаго духовенства, ожило повсюду здравое ученіе, благонравіе, благотворительность,—словомъ—все обновилось и всѣмъ этимъ міръ обязанъ церкви. Несмотря на пропасти, которыя нужно было перейдти, безсмертная матерь человѣковъ—церковь имѣетъ теперь свои храмы въ Іерусалимѣ, свободу въ Пекинѣ и Константинополѣ, епископскую іерархію въ Англіи и Нидерландахъ, соборы въ Балтиморѣ и миссіонеровъ въ Африкѣ, Океаніи и Японіи; при всемъ томъ, что религіи остается еще желать многаго; при всемъ томъ, что многое нужно оплакивать, она съ полнымъ веселіемъ сердца видитъ повсюду болѣе справедливые законы, менѣе тягостныя арміи, видитъ меньшую братію болѣе покровительствуемую, бѣдныхъ болѣе вспомоществуемыми, видитъ рабовъ освобожденными. Всмотрѣвшись въ лице этой заносчивой реформаціи, которая, съ полною самонадѣянностью, поднимала голову, придерживаясь политическихъ видовъ XVI вѣка, церковь нынѣ видитъ, что эта реформація научно дошла до упадка, совершивъ свой походъ, растерявъ свое оружіе. Напротивъ того, р.-католическая церковь, о которой говорили, что нѣтъ болѣе возможности, терпѣть ея злоупотребленія, представляетъ вмѣстѣ съ папою, котораго высокія добродѣтели невольно располагаютъ къ уваженію, пред-

ставляетъ умноженіе ревностныхъ епископовъ, благочестивыхъ священниковъ, единодушныхъ, преданныхъ долгу, строгихъ иноковъ, глубоко ученыхъ, которые закалены въ страданіяхъ и бѣдности.

Знаютъ довольно, что я не изъ числа тѣхъ, которые закрываютъ себѣ глаза и молчатъ предъ зломъ нашей эпохи даже въ виду опасностей для душъ. Но я не позволю себѣ быть неблагодарнымъ къ благодѣяніямъ Божіимъ и къ тѣмъ силамъ, которыя даруетъ Всевышній своей церкви и къ той поддержкѣ, которую онъ предоставляетъ добру въ самыя неблагопріятнѣйшія времена. Не нужно забывать, что обязанность людей, во всѣ времена, бороться; и у всякаго вѣка своя задача, свой трудъ. Оплакивая, не проклинаю настоящее время, не отчаяваюсь за народы и тѣмъ болѣе не изрекаю анаѳемъ на предержащія власти: онѣ не могучи, и сами должны бороться съ весьма многими заблужденіями. Молюсь за нихъ, какъ молится церковь и насколько мой слабый голосъ доступенъ къ небу предваряю ихъ и у всѣхъ царей и народовъ прошу законнаго и искренняго содѣйствія великому дѣлу церкви, которая есть освященіе и свѣтъ міру.

При главныя бѣдствія, дошедшія нынѣ до послѣдней крайности, служатъ для насъ, въ настоящее время, поводомъ къ горькому стенанію: разрушеніе вѣрованій, ускоренное нечестивымъ направленіемъ ученія какъ матеріалистическаго, такъ и философскаго; порча нравовъ, ускоряемая посредствомъ тысячи новыхъ орудій растлѣвающей пропаганды, наконецъ несчастныя недоразумѣнія, которыя враги вѣры въ злорадствѣ поддерживаютъ между церковію и новѣйшими народами. Вотъ три язвы, которыя нужно, если Богу угодно, исцѣлить.

Въ глазахъ извѣстныхъ людей эти три бича, составляютъ только частные какъ въ настоящемъ, такъ и въ прошедшемъ результаты страшнѣйшаго изъ всѣхъ бичей человѣчества—революція. Я не люблю этого темнаго и неопредѣленнаго слова, которое встаетъ и ростетъ какъ привидѣніе; что зло, о которомъ говоримъ, заражаетъ общества раздѣленіемъ умовъ, противленіемъ Богу и всякой власти, гордостью и враждою, которыя грозятъ обществамъ непрестаннымъ, возвратомъ революцій.—

V.

Помощь, которой ожидать нужно отъ собора.

Вотъ почему, господа, подвиглась церковь, которая заботливо печется о душахъ и никогда не бываетъ равнодушна къ бѣдствіямъ общества! Безъ сомнѣнія, церковь и общество различны; но, шествуя рука объ руку въ семъ мірѣ и состоя изъ однихъ и тѣхъ же людей, онѣ, по необходимости, солидарны въ своихъ опасностяхъ и скорбяхъ. И такъ церковь желаетъ собраться, потому что сознаетъ въ себѣ мною силы къ уврачеванію общихъ бѣдствій.

И въ семъ случаѣ опять будемъ осторожны, чтобы не преувеличить и не уменьшить истины. Отъ церкви ли зависитъ устранить всѣ бѣдствія человѣческія? Нѣтъ. Но въ семъ великомъ подвигѣ, въ этой жестокой борьбѣ добра со зломъ, она имѣетъ свою роль,—великую роль и готова ее выполнить. Человѣкъ свободенъ и дѣлаетъ добро свободно. Но ему помогаетъ благодать Божія, не уничтожая его свободы; потому что, какъ говоритъ великій папа св. Целестинъ,—„божественною помощію не уничтожается свободное произволеніе, а только дѣлается еще болѣе свободнымъ." Хранительница благъ небесныхъ—церковь есть божественная спутница человѣка и даруетъ ему даже въ самой сей временной жизни сверхъ естественную опору. И если нынѣ она собирается во-едино, то собирается для того, чтобы лучше выполнить свою задачу и дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ и силою во благо человѣчества.

„Кто можетъ сомнѣваться, восклицаетъ святой отецъ, что ученіе вселенской церкви имѣетъ силу споспѣшествовать не только вѣчному спасенію людей, но и временному благополучую обществъ и истинному ихъ счастію, благоустройству и умиротворенію?"

Кто можетъ оспаривать эту соціальную, цивилизующую силу церкви? Религія! „Религія,—восклицалъ недавно одинъ знаменитый государственный человѣкъ (Гизо),—это жизнь человѣчества вездѣ и во всѣ времена, исключая нѣсколькихъ промежутковъ страшнаго кризиса и постыднаго растлѣнія нравовъ. Религія для того, чтобы сдерживать и возвышать человѣче-

ское честолюбіе; религія для того, чтобы подкрѣплять и успокоивать насъ въ нашихъ страданіяхъ и скорбяхъ общественныхъ и душевныхъ! Пусть политика самая справедливая, самая могущественная не льстится исполнить такое дѣло безъ религіи! Чѣмъ обширнѣе и живѣе общественное движеніе, тѣмъ менѣе будетъ политика способна руководить потрясеннымъ человѣчествомъ. Нужна сила высшая, чѣмъ всѣ силы земли, перспективы, простирающіяся гораздо далѣе предѣловъ жизни; это Богъ и вѣчность.“

Такимъ образомъ святой отецъ, воспомянувъ о благодѣтельномъ вліяніи религіи на общественный строй, снова возвѣщаетъ о столь часто утверждаемомъ имъ согласіи вѣры съ разумомъ и о естественной помощи, которую они должны, въ видахъ провидѣнія, подавать другъ другу. „Какъ церковь, говоритъ онъ, поддерживаетъ общество, такъ божественная истина поддерживаетъ человѣческое знаніе, подавая ему твердую почву и, препятствуя заблуждаться, споспѣшествуетъ его прогрессу.“

Прислушайтесь внимательно къ симъ словамъ, вы, которые вотще мечтаете создать науку въ антагонизмѣ съ вѣрою. Глава церкви не боится науки; онъ любитъ ее, проповѣдуетъ и удостовѣряетъ, что христіанскія истины споспѣшествуютъ ея прогрессу и твердости. Знаменитѣйшіе ученые, какіе когда либо были на землѣ Лейбницъ, Ньютонъ, Кеплеръ, Коперникъ, Декартъ, предъ которыми наши ученые, если не ослѣпляетъ ихъ гордость, сознаютъ себя слишкомъ малыми, утверждали тоже самое. Исторія всѣхъ временъ свидѣтельствуетъ объ этомъ съ неоспоримою очевидностью. Кому неизвѣстно полное, глубокаго смысла изреченіе Бэкона: „немногознаніе удаляетъ отъ религіи,—обширныя знанія приводятъ къ ней.“ Въ самомъ дѣлѣ, знаніе достигшее возможной степени высоты, объемлетъ всю совокупность истинъ и открываетъ ихъ взаимную связь.

Заносчивое невѣжество, слѣпыя страсти нашей эпохи забываютъ это; но величайшіе умы всегда признавали согласіе между вѣрою и наукою, гармонію между церковью и обществомъ и порицали антагонизмъ новѣйшаго времени, который противорѣчитъ всѣмъ урокамъ исторіи и внушеніямъ истины.

Но не будемъ подавать поводовъ къ нападкамъ выраженіями двусмысленными, неточными. Какимъ способомъ церковь приступаетъ къ преобразованію обществъ? Исторія отвѣчаетъ на это и одно слѣпое предубѣжденіе можетъ создавать призраки покушенія церкви на *законную* свободу человѣческаго разума. Римскій соборъ будетъ девятнадцатымъ вселенскимъ соборомъ; на немъ будутъ представители сорока или пятидесяти народовъ, которые всѣ просвѣщены однимъ и тѣмъ же способомъ: т. е. приведены отъ варварства къ цивилизаціи силою слова, благодатію таинствъ, наставленіями пастырей, примѣромъ святыхъ. Таковы пути Божіи, такова дѣятельность церкви рѣдко вспомоществуемыя, а чаще воспрещаемая человѣческими властями,

Въ наставленіи душъ церковь держится метода благоразумнаго воспитанія,—т. е. власти и терпѣнія. Когда выражаютъ сомнѣнія, она говоритъ положительно; когда отрицаютъ, она настаиваетъ; когда хотятъ затмить, она проливаетъ свѣтъ; когда раздѣляютъ, она соединяетъ; она повторяетъ всегда одни и тѣже уроки—и какіе уроки! Истинное существо Бога, истинное существо человѣка, свобода и нравственная вмѣняемость, безсмертіе души, священный законъ супружества, законъ правды, законъ милосердія, неприкосновенность правъ и собственности, обязанность труда, необходимость мира. Это всегда, это вездѣ, это для всѣхъ для царей и пахарей, для грековъ и римлянъ, въ Англіи и Франціи, въ Европѣ и Австраліи при Карлѣ Великомъ и въ лицѣ Вашингтона.

Неизмѣняемость положеній религіи, смѣло скажу, несомнѣнно составляетъ основу строя обществъ и умовъ, какъ неизмѣнность вращенія солнца составляетъ порядокъ временъ года и благопоспѣшность земледѣльческихъ работъ. О вы, философы, пренебрегающіе церковью, скажите откровенно, что сталось бы безъ нея съ понятіемъ у народовъ о Богѣ живомъ? Вы протестанты и вы греки 9) согласитесь, что безъ церкви

9) Напрасно авторъ сопоставляетъ грековъ съ протестантами. Протестанство вызвано нестерпимыми злоупотребленіями римскихъ папъ и зашло, конечно, очень далеко, потому что въ раздраженіи, въ ожесточеніи, до котораго были доведены Римомъ народы и правительства, трудно было соблюсти умѣренность. Но греки, или

вы увидѣли бы предъ вашими глазами исчезающимъ самый ликъ Іисуса Хаиста! Вы моралисты и политики, что стали бы вы, безъ нея, говорить о семействѣ и о святости брака?

Такъ! церковь Христова, что совершала прежде, то будетъ совершать и впредь; чему учила до сихъ поръ, то самое будетъ утверждать всегда; ея жизнь, ея шествіе, ея дѣло продолжится въ томъ же самомъ духѣ мудрости и любви; она непрестанетъ возвѣщать тѣ самыя истины, которыя она охраняетъ въ сознаніи людей вотъ этимъ, только этимъ могущественно дѣйствуетъ она на общества.

лучше сказать, православная церковь никогда не знала такихъ крайностей. Подъ тяжестью жесточайшихъ испытаній, православная церковь съ божественнымъ спокойствіемъ и всепобѣждающимъ долготерпѣніемъ умѣетъ сохранять, ободрять и вдохновлять свои народы, доколѣ не выведетъ ихъ опять на путь могущества и славы. На долю православной церкви, по неисповидимымъ судьбамъ промысла, выпало преподать міру великіе уроки того, что можетъ сдѣлять чистое христіанство, для блага народовъ. Несмѣтныя полчища изъ глубинъ Азіи устремляются на наше отечество; всепожирающимъ потокомъ лавы, казалось, навсегда сглаживается съ лица земли жизнь и бытіе Россіи; но православная церковь, цѣлыя двѣсти лѣтъ, кротко и терпѣливо учитъ, ободряетъ благословляетъ и обнадеживаетъ порабощенный народъ, и вотъ этотъ народъ,—благодушный обладатель седьмой части земнаго шара. Въ другой разъ исполинъ между завоевателями всѣхъ вѣковъ порабощаетъ Европу и собравъ подъ свои знамена всѣ ея легіоны, устремляется на насъ, полный надежды всемірнаго владычества и, повидимому, нѣтъ преграды его успѣхамъ; первопрестольная столица наша въ его рукахъ; но живъ могучій духъ сыновъ православія: исполинъ сокрушенъ; народы Европы освобождены и народъ русскій, въ стѣнахъ Парижа, на тѣхъ же самыхъ площадяхъ, гдѣ безбожіе и неразлучная съ нимъ лютость погубила французскаго монарха на эшафотѣ и тысячи жертвъ подъ гильотиною,—этотъ народъ побѣдитель, съ своимъ благочестивымъ государемъ смиренно преклоняетъ въ молитвѣ колѣна предъ Всевышнимъ и, имѣя право требовать себѣ возмездія отъ спасенныхъ и порабощавшихъ за свои подвиги и монархъ отрекается отъ всего, желая имъ мира и преуспѣянія. Вотъ истинный характеръ христіанства. И Греція, такъ долго стонущая подъ игомъ ислама, кому обязана какъ не церкви православной чудесами геройства, которыя удивляютъ и радуютъ всякаго, чье сердце доступно благороднымъ чувствамъ,—ее, безъ сомнѣнія, ожидаетъ великая будущность.

Говорятъ: религія народовъ составляетъ всю ихъ нравственность. Затѣмъ коль скоро нравственность, служитъ основаніемъ здравой политики и благодѣтельныхъ законовъ, то весь прогрессъ народа состоитъ въ томъ, чтобы проводить болѣе и болѣе въ свою жизнь общественную и частную основныя начала справедливости. По сему всякій народъ, дѣйствующій въ духѣ христіанства, благопоспѣшно идетъ впередъ, и, на оборотъ, всякій вѣкъ, который станетъ рѣшать вопросы жизни человѣческой вопреки евангелію, пойдетъ путемъ заблужденій къ неизбѣжному упадку. Вопросите минувшее и оно удостовѣритъ васъ. Кто изгналъ изъ міра языческій развратъ; кто цивилизовалъ дикарей—варваровъ? Посмотрите: что былъ востокъ, когда процвѣтало въ немъ христіанство и что сталось съ нимъ подъ игомъ магометанства? Вліяніе христіанства на цивилизацію есть фактъ ясный, какъ солнце. Но начала евангелія еще далеко не все свое содержаніе сообщали міру и никакое время ихъ не исчерпаетъ, потому что глубина ихъ безконечна.

Такимъ образомъ хотя въ продолженіи вѣковъ изъ христіанскаго начала любви, равенства и братства истекли послѣдствія, которыя преобразовали древній міръ; но соціальное приложеніе этого благотворнаго ученія еще далеко незакончено и, по моему мнѣнію, въ томъ и состоитъ задача современныхъ обществъ, чтобы болѣе и болѣе проводить это плодотворное начало въ законодательство и нравы и дѣлать изъ него политическіе, экономическіе и соціальные выводы, которые составятъ славу нашего вѣка, если онъ не совратится съ христіанскихъ путей. Задача церкви и ея соборовъ сохранить евангельскія начала чистыми отъ всякой примѣси ложныхъ толкованій.

Итакъ всякое откровеніе евангельскихъ истинъ, всякое разъясненіе споровъ и недоразумѣній, всякое соглашеніе народовъ съ христіанствомъ есть дѣло прогресса соціальнаго и въ тоже время религіознаго. Въ этомъ собственно и состоитъ задача собора, для выполненія сей то задачи церковь дѣлаетъ столь великое усиліе, приводя въ дѣйствіе всѣ свои средства, собирая епископовъ на совѣтъ со всѣхъ концевъ міра.

Въ вашемъ фальшивомъ и невѣжественномъ предубѣжденіи вы вѣрно говорите, что церковь стара, а современность

всегда нова. Міровые законы также стары, а между тѣмъ всѣ новыя изобрѣтенія, которыми вы справедливо гордитесь, возможны и успѣшны только подъ условіемъ приложенія сихъ законовъ.

Да, вы не знаете, изъ какихъ простыхъ и въ тоже время крѣпкихъ стихій устроилъ свою церковь божественный ея основатель и сколь постоянную и въ тоже время прогрессивную далъ онъ ей организацію. Такова глубина и плодовитость ея догматовъ, и таково равнымъ образомъ всеобъемлющій характеръ ея устройства, что никакой прогрессъ не опередитъ ея и можетъ она жить при всякомъ политическомъ управленіи. Ничего неизмѣняя, въ своемъ символѣ, она, какъ говоритъ Спаситель, въ каждомъ вѣкѣ выноситъ на свѣтъ изъ своей сокровищницы древнія и новыя драгоцѣнности и вы всегда найдете ее готовою приспособиться ко всѣмъ великимъ общественнымъ преобразованіямъ, готовою послѣдовать за человѣчествомъ во всѣхъ фазисахъ его существованія. Евангеліе всегда есть и будетъ свѣтъ міра и повѣрте, что предстоящій соборъ будетъ зарею восходящаго, а не заходящаго солнца.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Примѣчаніе. Что папы предсѣдательствовали на вселенскихъ соборахъ никейскомъ, константинопольскомъ и ефесскомъ это ложь; ибо изъ исторіи этихъ соборовъ видно, что на никейскомъ предсѣдательствовалъ Осія, епископъ кордубскій, а на прочихъ— константинопольскіе епископы, папскіе же посланники только присутствовали подобно посланникамъ другихъ епископовъ, не могшиму почему либо лично явиться на соборъ, да и въ тѣ времена ни въ восточной ни въ римской церкви еще и никто и не думалъ считать римскаго епископа главою церкви и признавать, слѣдовательно, какую либо власть его на вселенскихъ соборахъ. Эта новость возникла въ XI вѣкѣ, а тогда, по опредѣленію 2-го константинопольскаго собора, въ уваженіе вѣтхости Рима, бывшаго столицей всемірной имперіи, онъ названъ primus inter pores (первымъ между равными). Да и самое имя папы стали давать римскому епископу уже послѣ тѣхъ соборовъ.

III.

Увлеченіе внѣшностью.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ изъ за границы 1) г. Ѳ. Ромеръ такъ описываетъ богослуженіе въ придворномъ дрезденскомъ храмѣ и произведенное на нашего туриста этимъ богослуженіемъ впечатлѣніе:

«Съ благоговѣйнымъ волненіемъ вступилъ я подъ высокіе своды придворнаго храма.... раздались первые звуки мощнаго, густаго органа; обѣдня началась. Разсказывать вамъ о своихъ впечатлѣніяхъ я не стану. Да и какъ передать словами чудесныя сочетанія свѣтлыхъ и полныхъ голосовъ съ глубокими звуками органа, со сложными переливами струнныхъ и духовыхъ инструментовъ? Какъ передать эти дивныя пѣсни, эту несравненную послѣдовательность аккордовъ, то мрачно-жалобныхъ, то ликующихъ торжественно? Какъ выразить то высокое пареніе надъ всѣмъ земнымъ, то чувство божественности, которыми они всесовершенно проникнуты?... Червь и рабъ, сынъ праха и ничтожества, пресмыкающійся у ногъ вдохновеннаго искусства,—я не въ силахъ это сдѣлать! Знаю только, что пока шла обѣдня, сладкія слезы восторга не разъ подступали у меня къ глазамъ и какое-то невыразимо счастливое чувство поднимало и окрыляло душу.

Хорошія минуты достаются на долю человѣка въ жизни, помимо всякихъ условій личнаго его благосостоянія! Не потому ли такъ и дорога жизнь даже несчастнымъ?

1) Биржев. Вѣдом. 1868 г. № 218.

Когда народъ толпою повалилъ изъ церкви и уличная суета нѣсколько разсѣяла всеподавляющее впечатлѣніе, подъ которымъ я находился, мнѣ вспомнились невольно родные храмы съ ихъ бѣдными хорами, и, можетъ быть, ошибочно, каюсь, я предпочелъ чужеземный обычай. Почему бы, въ самомъ дѣлѣ, не прославлять Бога всѣми средствами современнаго искусства и науки? Онѣ вѣдь то же отъ Него, Кой есть высшій разумъ и знаніе.»

Въ статьѣ: «Кое какое различіе между папствомъ и православіемъ,» помѣщенной въ «Вѣстникѣ западной Россіи,» 2) на счетъ нѣкоторыхъ пріемовъ и обстановки костельнаго богослуженія говорится кое-что иное. Послѣ снятаго съ натуры очерка напыщенности р.-католическихъ проповѣдей, театральной декламаціи и жестировки при передачѣ ихъ слушателямъ; послѣ описанія той пластики, вычурности, аффектаціи, какими папство обставило внѣшность своей обрядности и какими желаетъ дѣйствовать на внѣшняго человѣка, въ названной выше статьѣ Вѣстника вотъ что говорится о статуяхъ костельныхъ и музыкѣ:

«Статуи, стоящія на распутіяхъ, суть, если можно такъ выразиться, неболѣе пильгримовъ, или эмигрантовъ,—главная резиденція ихъ, отечество, выставка—домъ Божій. Едва ли мы оскорбляемъ истинное христіанство, когда, порою, сидя, задумавшись въ костелѣ, забываемъ, что присутствуемъ въ храмѣ христіанскомъ, а воображаемъ, что сидимъ въ пантеонѣ *римскомъ* и любуемся коллекціей божествъ—неязыческихъ. Ища эффектовъ въ самомъ даже эффектѣ, латинство не довольствуется наполненіемъ своихъ храмовъ статуями, а старается еще дѣйствовать на воображеніе присутствующаго въ храмѣ грознымъ либо сентиментальнымъ видомъ статуи, натянутой и экзальтированной ея позой, вычурными орнаментами и аттрибутами папъ, пророковъ, апостоловъ и проч. Все это поражаетъ иногда глазъ, возбуждаетъ порой и чувство, но чувство земляное, непроникающее далѣе внѣшняго человѣка, не говорящее ничего назидательнаго нашему безсмертному духу.

---

1) 1867 г. книж. 12, отд. III, стр. 41—43, 47—50.

Для возбужденія чувства духовнаго—безъ примѣси, нуженъ и символъ болѣе духовный, менѣе грубый и пластичный, чѣмъ какая нибудь фигура, обтесанная изъ дерева, камня, вылитая изъ металла. Статуя есть только воспроизведеніе или очертаніе внѣшнихъ формъ предмета; далѣе вѣрности приророѣ, пожалуй, граціи, она не простираетъ своихъ притязаній; можно воодушевить статую какою либо страстью, но не чувствомъ; послѣднее слишкомъ невещественно, духовно для того, чтобы пробилось сквозь глыбу камня, или обрубокъ дерева; можно удачно скопировать въ статуѣ страшнаго Зевеса, развратную Венеру, силача Геркулеса, пьянаго Вакха, красавицъ-богинь—съ грѣхомъ пополамъ—нимфъ и грацій; но изобразить въ статуѣ чувство раскаянія, незлобія, сострадания, умиленія, любви духовной, спокойствіе совѣсти и проч., невозможно. Оттого, чѣмъ выше святость, духовность извѣстнаго лица, тѣмъ грубѣе и даже оскорбительнѣе для него и духовнаго чувства выходитъ статуйное его изображеніе.

«Однимъ изъ самыхъ ловкихъ пріемовъ латинской пропаганды къ уловленію прозелитовъ мы считаемъ церковную музыку и скамейки. Первая тѣшитъ слухъ молящихся и немолящихся даровымъ концертомъ, послѣднія какъ нельзя лучше удовлетворяютъ лѣни грѣшнаго человѣка, а та и другія доставляютъ посѣтителямъ церкви тѣ удобства и наслажденія, какихъ невсегда отыщешь безмездно и въ домахъ человѣческихъ. Напрасно нѣкоторые считаютъ вопросъ о церковной музыкѣ вопросомъ спорнымъ. Вся сила защищающихъ умѣстность инструментальной музыки при церковномъ богослуженіи заключается въ словахъ Псалмопѣвца: «хвалите Бога во струнахъ и органѣ;» но какъ состоятеленъ этотъ *единственный* аргументъ подобныхъ, видно для всякаго, сколько нибудь понимающаго различіе церкви ветхо-завѣтной отъ ново-завѣтной,—закона Моисеева, отъ закона Христова. Строитель и Законоположникъ церкви ново-завѣтной сказалъ: «древняя мимоидоша;» Его церковь повторяетъ: «прейде сѣнь законная Благодати пришедшей.» Что разумѣетъ Спаситель подъ именемъ того древняго, которое теперь минова-

лось, устарѣло, которое, потому, сдѣлалось неумѣстнымъ, несвоевременнымъ,—очевидно. Слова эти Онъ относитъ къ религіозной обрядности церкви ветхо-завѣтной, а въ числѣ этой обрядности весьма видное мѣсто занимаетъ инструментальная музыка, перешедшая отчасти въ ветхо-завѣтное богослуженіе отъ богослуженія языческаго и едвали не изъ угожденія прозелитамъ изъ язычества и сообщенія еврейскому богослуженію той эффектности и наслажденія, которыхъ въ немъ недоставало, и отсутствіе которыхъ, для внѣшняго человѣка, чувствовалось такъ сильно и такъ много располагало чувственнаго израиля, и безъ того весьма неравнодушнаго къ аффектаціи языческой обрядности, къ совращенію въ язычество. Но мы не видимъ ясныхъ слѣдовъ прямой принадлежности церковной музыки, къ богослужебной обрядности еврейской, а тѣмъ болѣе не видимъ удержанія ея во времена позднѣйшія и настоящія. Если же чтители закона Моисеева одухотворились настолько, что изгнали музыку изъ своего богослуженія, не смотря даже на такую сильную поддержку, какую находитъ она въ мнѣніи псалмопѣвца Давида; то христіанамъ ли, для которыхъ миновалось много древняго поважнѣе «струнъ и органовъ,» прибѣгать къ запоздалой, отвергнутой Спасителемъ, натяжкѣ словъ царя Давида—для того только, чтобы явиться чувственнѣе израильтянъ и привнести въ свое богослуженіе элементъ чисто языческій? Оттого, ни въ теоріи, ни въ практикѣ церкви апостольской, восточной, мы не находимъ протекторства церковной музыки; оттого, мы смѣло считаемъ ее незаконнымъ вторженіемъ въ богослуженіе церкви западной. Молитва есть изліяніе предъ Богомъ мыслей и чувствованій *человѣка*, есть *его* бесѣда съ своимъ Творцемъ и Промыслителемъ; къ чему же тутъ посредство бездушной машины, на что пригодятся въ этой бесѣдѣ безсознательные звуки музыкальныхъ инструментовъ, когда нѣтъ лучше инструмента голоса человѣческаго, когда эта бесѣда должна быть разумнымъ и осмысленнымъ возношеніемъ къ Богу ума и сердца молящихся, а не отраженіемъ подъ сводами храма звуковъ, механически добываемыхъ изъ машины, имѣющихъ чисто

человѣкоугодное назначеніе и даже препятствующихъ молитвенному настроенію и сосредоточенію мысли и чувства на мѣстѣ, цѣли и предметѣ молитвы. Такое развлеченіе еще больше усиливается отъ тѣхъ излишествъ и злоупотребленій, какія внесла практика латинской церкви въ церковную музыку. Для произведенія звуковъ, болѣе громогласныхъ, для доставленія большей услады уху слушателей, къ принятому въ костелахъ инструменту духовому—органу, весьма часто, въ большіе праздники, въ большихъ городахъ, присоединяется масса всевозможныхъ инструментовъ, не исключая и такихъ безсодержательныхъ, монотонныхъ и трескучихъ, каковы барабаны и металлическія побрякушки. Если бъ этотъ оркестръ исполнялъ, покрайней мѣрѣ, такія пьэсы, которыя составлены въ молитвенномъ настроеніи композитора, если бы мотивы ихъ возбуждали умиленіе, плачь о грѣхахъ, окрыляли мысль молящагося, парящую въ страны надзвѣдныя; а то эти мотивы, эти пьэсы такого землянаго, житейскаго содержанія, такъ часто напоминаютъ намъ мотивы извѣстныхъ оперъ, такъ подобострастны и угодливы движеніямъ грѣшной души человѣческой,—что храмъ Божій, обращается въ музыкальную залу, а молящіеся христіане, дремлющихъ на удобныхъ скамейкахъ подъ упоительные звуки страстной музыки, а это, какъ мы думаемъ, вы сами читатели, неразъ, съ изумленіемъ и негодованіемъ, подслушали въ костельной музыкѣ. Болитъ ухо, скорбитъ и возмущается душа, когда грянетъ органъ, завизжитъ, завопитъ масса инструментовъ, затрещатъ барабаны и литавры — какой нибудь раздирающій тушъ, при медленномъ, эффектномъ поднятіи или опусканіи завѣсы на запрестольный образъ, когда загудитъ, задрожитъ послѣдняя басовая труба органа, съ побрякиваньемъ серебрянными колокольчиками, при чтеніи болѣе торжественныхъ молитвъ.» Слушая все это, страдая невыразимо отъ всѣхъ этихъ фокусъ-покусовъ, мы неразъ, въ глубинѣ скорбнаго духа, вопіяли: Кореи, Дафаны и Авироны! убойтесь Бога, если не стыдитесь людей! А между тѣмъ «ухо людей сихъ такъ одебелѣло,» что на нихъ непроизводитъ должнаго впечатлѣнія смиренное и умилитель-

ное воспѣваніе Бога человѣческимъ голосомъ, что для возбужденія въ нихъ хоть какого нибудь ощущенія нуженъ шумъ и громъ всевозможныхъ машинъ. Если эти крѣпкоухіе думаютъ оправдать себя словами Давида: во струнахъ и органѣ; то отчего они не обратятъ вниманія на его же слова: «гласомъ *моимъ* ко Господу воззвахъ,—услыши, Господи, гласъ *мой*» и безчисленныя другія, изъ которыхъ ясно видно, что молитвенное возношеніе должно исходить непосредственно изъ самаго человѣка, и что въ этомъ возношеніи долженъ участвовать «весь человѣкъ,» что мы должны «пѣть Богу *разумно?*» Правда, поютъ кое-что и въ латинскихъ храмахъ, поетъ даже извѣстную литанію (ектенію) вся масса молящихся; но и это натужное пѣснопѣніе, усиливаемое всею силою аккордовъ органа, при всей своей патетичности, не производитъ на душу незаинтересованнаго въ дѣлѣ слушателя того нѣжнаго, свѣтлаго, безплотнаго, тихаго и отраднаго ощущенія, какое должно быть слѣдствіемъ молитвенныхъ мелодій. При этой страшной массѣ всевозможныхъ звуковъ, при этомъ ревѣ и визгѣ и людей и машинъ, и самому становится какъ будто страшно и больно. Эффектъ есть, но чисто внѣшній, болѣзненный, подавляюшій, а не умиляющій и восторгающій. Особенно энергично налегаютъ—бывало латино-поляки на молитву: «просимъ тебя, Господи, уничтожить и искоренить (вынищиць и выкожениць) враговъ церкви Твоей святой,»—разумѣя, конечно, подъ церковью святою—папство, а подъ врагами церкви, всего ближе и вѣроятнѣе,—насъ—москалей, православныхъ.»

Предъ нами два различныхъ мнѣнія объ одномъ и томъ же предметѣ; на чьей сторонѣ истина—г. ли Ромера, или «Вѣстника западной Россіи?» Оставляя въ сторонѣ всякое самомнѣніе, устраняя вліяніе на приговоръ нашъ и дѣло самой истины личнаго впечатлѣнія, скажемъ категорически, что на сторонѣ Вѣстника ясная и непобѣдимая истина, а на сторонѣ г. Ромера одно увлеченіе. Вѣстникъ разсматриваетъ свои положенія разносторонно, уясняетъ, доказываетъ исторически, догматически, раціонально, къ чувству же относится не какъ продукту личной фантазіи, вне-

чатлительности, слабонервія,—назовите, какъ хотите,—а какъ къ логичному выводу изъ предыдущихъ посылокъ, обязательному для всякаго читателя, способнаго къ убѣжденію, неподдающагося безпричинному увлеченію внѣшностью. А г. Ромеръ только чувствуетъ, чувствуетъ и чувствуетъ. Этихъ «*какъ*,» которыми у него начинается цѣлый рядъ восклицательныхъ фразъ, можно бы сочинить безконечную вереницу; но онѣ никогда не перешагнутъ за предѣлы *фразъ,* нисколько не помогутъ уясненію спорнаго вопроса. Если бы даже въ нихъ сказывалось чувство, то оно можетъ имѣть кредитъ только относительный, личный, условный; подобно всякому безотчетному чувству, не рѣдко являющемуся безъ запроса мысли, оно останется чувствомъ безъ содержанія, безъ основанія, останется признакомъ увлеченія, которое или совершенно подавляетъ самодѣятельность разсудка, или оставляетъ ему самую пассивную роль въ отправленіяхъ человѣческаго духа. Такимъ именно чувствомъ и бываетъ всякое пристрастіе, всякое чувство земляное, возбужденное внѣшностью предмета и осуждающее на раболѣпное молчаніе или поддакиванье и волю и разумъ. Не таково чувство, возбуждаемое любовію къ Богу, къ добру! Это чувство тихое, безстрастное, духовное, оставляющее полную свободу дѣйствій способностямъ желательнымъ и познавательнымъ, чувство свободное отъ бурныхъ порывовъ чувственности и неровныхъ прыжковъ увлеченія. Когда Илья хотѣлъ видѣть явленіе Бога въ явленіяхъ природы, предъ нимъ проходили, во всей грандіозности своего величія, самыя грозныя столкновенія стихій, онъ видѣлъ и «бурю, сокрушавшую горы, и землетрясеніе, и огонь;» но онъ не ощутилъ въ нихъ присутствія Бога; а когда, послѣ этихъ разрушительныхъ явленій, наступила «тонкая прохлада въ воздухѣ,»—тихое и благовонное вѣяніе атмосферы, проникнутой тою живительною свѣжестью, въ которой не было ни зноя, ни холода, онъ почуялъ въ ней явленіе Бога, закрылъ свое лицо милотью и вошелъ съ Нимъ въ ближайшее общеніе.

А слезы г. Ромера—«слезы восторга, не разъ подступавшія къ его глазамъ», не составляютъ ли фактическаго

протеста противъ всего сказаннаго, не доказываютъ ли онѣ того, что «сложные переливы инструментовъ, несравненная (?) послѣдовательность аккордовъ, то мрачно-жалобныхъ, то ликующихъ торжественно», произвели въ немъ чувство достойное молящагося человѣка, достойное Бога и Его храма, — «чувство»,—какъ выражается г. Ромеръ,— «божественности»? Да, слезы эти доказываютъ, что «какое-то невыразимо (?) счастливое чувство поднимало и окрыляло душу» г. Ромера; но это не было чувство «божественности», чувство опредѣленное, чистое, безъ примѣси, это было чувство именно *«невыразимое, какое то»*, чувство безотчетное, или точнѣе ощущеніе, смѣшанное изъ наслажденія внѣшностью явленія, разгула воображенія, смутнаго восторга, сентиментальности и другихъ сочетаній духовнаго съ физическимъ, доказывающихъ сложность человѣческой природы и возможность возникновенія въ душѣ нашей такихъ ощущеній, которыя платятъ равномѣрную дань обѣимъ половинамъ человѣка, и которыя занимаютъ средину между похотѣніями тѣлесными и стремленіями духовными.—Г. Ромеру, дѣйствительно, было пріятно, онъ былъ счастливъ, онъ былъ въ ненормальномъ состояніи; но его наслажденіе не было чисто духовнымъ уже и потому, что оно вызвано не содержаніемъ, а формами предмету, что его слухъ, его воображеніе нѣжили прекрасные лишь звуки, извлекаемые артистами изъ превосходныхъ инструментовъ, что онъ испытывалъ наслажденіе меломана при артистическомъ выполненіи концерта. Подобное ощущеніе можетъ быть вызываемо всякимъ искуствомъ и даже не искуствомъ; мало ли когда и отъ чего не плачетъ человѣкъ, легко поддающійся увлеченіямъ! Намъ случалось видѣть въ церкви женщинъ, обливающихся слезами, колѣнопреклоненныхъ, воздѣвающихъ руки къ небу, громкимъ лепетомъ выражающихъ свою молитву потому только, что онѣ придержались предъ обѣдней русской пословицы: «кто празднику радъ, тотъ до свѣта пьянъ». Мы нисколько не думаемъ ставить рядомъ чувство г. Ромера съ чувствомъ молящейся въ веселомъ или слезливомъ расположеніи духа какой-нибудь мѣщанки; но, при всемъ нашемъ желаніи,

не находимъ между ними и крайняго противорѣчія: слезы меломана вызываются также своего рода опьянѣніемъ, хоть и болѣе благороднымъ и не вещественнымъ. Не даромъ слово Божіе говоритъ: «различайте духи, аще отъ Бога суть». И самъ г. Ромеръ позволяетъ намъ заподозрить его чувство съ примѣсью чувственности, когда ставитъ его въ прямой зависимости отъ однихъ только „сложныхъ переливовъ струнныхъ и духовыхъ инструментовъ," когда онъ представляетъ себя „червемъ, рабомъ, сыномъ праха, пресмыкающимся у ногъ вдохновеннаго искуства," а не Бога. Внимательный читатель замѣтилъ, вѣроятно, что мы назвали процитованныя въ началѣ настоящей замѣтки выдержки изъ заграничныхъ писемъ г. Ромера и изъ сатьи „Вѣстника Западной Россіи" только *различными*, а не противоположными. Мы такъ выразились не безъ основанія: г. Ромеръ, расходясь съ нами въ понятіи о церковной музыкѣ, тѣмъ не менѣе служитъ нагляднымъ доказательствомъ той, высказанной нами въ извѣстной статьѣ и высказывемой теперь, истины, что эта музыка введена въ р.-католическое богослуженіе съ расчетомъ на усладу чувственности своихъ слушателей, что она есть „самый ловкій пріемъ къ уловленію прозелитовъ папства, поймавшій не одного г. Ромера на пріятности р.-католическаго богослуженія.» Если есть охотники платить деньги за вокально-инструментальныя наслажденія, то еще болѣе найдется охотниковъ наслаждаться даровымъ концертомъ, сидя на удобной скамейкѣ, среди многолюднаго собранія.

Когда нѣсколько испарилось упоеніе г. Ромера, возбужденное дрезденскимъ костельнымъ концертомъ, онъ, вспомнилъ невольно родные (?) храмы (,) съ ихъ бѣдными хорами и предпочелъ имъ чужеземные обычаи.» Почему бы, спрашиваетъ г. Ромеръ, «непрославлять Бога всѣми средствами современнаго искуства и науки?» Сопоставленіе придворной дрезденской церкви и ея неподражаемой капеллы съ нашими «храмами съ ихъ бѣдными хорами,» — и пристрастно, и не логично. Съ одной стороны весь блескъ, лоскъ, обаяніе, великолѣпіе, роскошь, напыщенность р. ка-

толическаго придворнаго богослуженія, съ другой бѣдные храмы 1) съ бѣдными хорами; кудажъ послѣднимъ соперничать съ первымъ на той аренѣ, на которую вывелъ ихъ г. Ромеръ для состязанія! Еслибъ г. Ромеръ сопоставилъ великолѣпіе Исаакіевскаго собора, богослуженіе въ большомъ соборѣ Зимняго дворца великолѣпію придворнаго дрезденскаго костела, мы не боялись бы такого сопоставленія, мы не боялись бы соперничества звуковыхъ, хотя бы то и самыхъ совершенныхъ, машинъ съ звуками человѣческаго голоса, которому инструментальная музыка составляетъ только самое блѣдное и слабое подражаніе, и который настолько же совершеннѣе звуковъ, добываемыхъ изъ музыкальныхъ машинъ, насколько живой цвѣтокъ совершеннѣе и ароматнѣе искуственнаго, насколько человѣкъ разумнѣй и совершеннѣе сдѣланной имъ машины. Отъ чего г. Ромеръ не сопоставилъ «нашихъ храмовъ съ бѣдными хорами» съ тѣми костелами, въ которыхъ шипѣніе мѣховъ и стукъ клавишей заглушаютъ тощіе звуки злосчастнаго органа, въ которыхъ «гортанобѣсіе» или дребезжаніе органиста, да отчаянный крикъ братчиковъ и братчицъ, до надрыва легкихъ, горланящихъ литаніи и кантычки, наводятъ ужасъ на непривычныхъ посѣтителей костела и заставляютъ ихъ либо бѣжать изъ него, либо закрывать уши? Тогда сопоставленіе было бы, покрайней мѣрѣ, пропорціонально.

Но главный недостатокъ рекламы г. Ромера не въ различіи сопоставляемыхъ имъ другъ другу предметовъ, а въ фальши защищаемаго имъ принципа, въ желаніи очувственить и онеправославить наше богослуженіе введеніемъ въ него инструментальныхъ концертовъ. Несостоятельность и незаконность такого желанія со стороны догматической, исторической, логической такъ разносторонно нами уяснена и доказана, что мы считаемъ оскорбительнымъ для истины распространяться объ этомъ предметѣ болѣе. Очевидно, критеріумомъ г. Ромера при оцѣнкѣ достоинствъ

1) Стало быть большинство, храмы сельскіе, съ хорами, дѣйствительно, небогатыми.

церковнаго богослуженія было личное наслажденіе прекрасно выполняемымъ концертомъ, а не молитвенное настроеніе, всегда тихое, ясное, невозмутимое, располагающее душу къ молитвеннымъ мотивамъ опредѣленнаго содержанія,—къ славословію, прошенію или благодаренію, смотря потому, какой изъ этихъ мотивовъ вызываетъ состояніе молящагося и текстъ молитвы, возглашаемый церковью на языкѣ понятномъ для молящагося, и потому не имѣющій нужды въ искусственныхъ аксессуарахъ, безъ которыхъ богослуженіе на мертвомъ языкѣ было бы лишено и той чувственной жизни, какую сообщаетъ ему музыка, съ грѣхомъ по поламъ восполняющая длинные пробѣлы латинскаго богослуженія. Очевидно, что г. Ромеръ не имѣетъ компетентности, нужной для правильной оцѣнки того явленія, которое онъ сдѣлалъ предметомъ своего сужденія, и которое требуетъ серьознаго изученія христіанской церковности и отрѣшенія духа отъ внѣшнихъ обаяній и пристрастій. Честь еще г. Ромеру хоть за то, что онъ сознается въ своей не компетентности, когда говоритъ: «можетъ быть, ошибочно, каюсь, я предпочелъ (православному богослуженію) чужеземный обычай.» Да, г. Ромеръ, вы «ошибочно» предпочли произвольный, простой *«обычай,»* позднѣйшее, человѣкоугодливое нововведеніе, чужую прихоть нашему родному, святому, православному богослуженію, совершаемому по указанію церкви апостольской, соборной, по указанію учениковъ Христовыхъ, ихъ преемниковъ: Василіевъ, Григоріевъ, Іоанновъ, Дамаскиныхъ и всѣхъ великихъ учителей и святителей церкви единой, нераздѣльной, а не по указанію папъ, отпавшихъ отъ единства вселенской церкви и желавшихъ привлечь въ свое подданство прозелитовъ всяческими внѣшними приманками и чуждыми христіанству наростами. Кайтесь, г. Ромеръ, кайтесь искренно въ своемъ грѣховномъ предпочтеніи чужаго родному, божественнаго человѣческому, духовнаго чувственному! Преступленіе ваше велико, но оно простится вамъ, потому что оно преступленіе невольное: вы не знали что говорили, обаяніе чувствъ, быть можетъ, переселило невнятные, безсознательные вопли собственнаго вашего разсудка.

Благоразумно поступилъ бы г. Ромеръ, если бы свою рекламу окончилъ сознаніемъ «ошибочности» своего сужденія о р. католическомъ богослуженіи, «раскаяніемъ», въ предпочтеніи его православному; но, вѣроятно, это сознаніе было голословно, раскаяніе не прочно, не искренно, когда послѣ нихъ г. Ромеръ спрашиваетъ: «почему бы, въ самомъ дѣлѣ, не прославлять Бога *всѣми* средствами современнаго искуства и науки?» По многимъ, весьма важнымъ причинамъ, грѣшно, г. Ромеръ, прославлять Бога указываемыми вами «средствами». Если бы православные васъ послушались, то чегобъ они не увидѣли въ своихъ храмахъ, чегобъ они не услышали въ своемъ богослуженіи! Ихъ храмы, вопреки второй заповѣди, переполнились бы «кумирами 1),» въ ихъ богослуженіе вошлабъ и опера, и водевиль, и балетъ, вмѣсто христіанской проповѣди, имъ пришлось бы поучаться теоріямъ Ренановъ, Люисовъ, Летре, Бюхнеровъ учителей «современной науки» невѣрія, въ ихъ храмъ, пожалуй, могъ бы прикатить и локомотивъ, могъ бы помѣститься и телеграфъ, и скоробитная пушка, и ружье Шасспо. Тогда въ храмѣ христіанскомъ было бы все, кромѣ того, что въ немъ должно быть; тогда онъ сдѣлался бы мѣстомъ выставки всѣхъ новѣйшихъ усовершенствованій науки и искусства, до того переполнившихъ домъ Божій, что въ немъ, если можно такъ выразиться, не осталось бы мѣста для Владыки дома. Нѣтъ, гг. Ромеры! если здравый смыслъ, христіанское чувство, знаніе христіанской церковности считаютъ даже инструментальную музыку противозаконнымъ, позднѣйшимъ, самовольнымъ, грѣховнымъ вторженіемъ въ богослуженіе инославныхъ христіанъ, оскверненіемъ богомудраго, смиренномудраго, цѣломудреннаго христіанскаго служенія Богу; то что сказать о большинствѣ (а тѣмъ болѣе о *всѣхъ*) произведеній со-

1) Оттого, вѣроятно, и выброшена р.-католическими мудрецами вторая заповѣдь Божія. Если же эти мудрецы такъ безцеремонно обращаются съ заповѣдями Божіими, съ Его словомъ, то что сказать безцеремонности обращенія ихъ съ заповѣдями церковными, соборными постановленіями, писаніями отцовъ церкви и проч.

временнаго искуства и науки, нерѣдко «возстающей на разумъ Божій!» Довольно для Бога, достаточно для христіанскаго богослуженія слова и голоса человѣческаго, которыми Творецъ и одарилъ человѣка, равно какъ и создалъ его самаго, по преимуществу, для прославленія безграничныхъ его совершенствъ. Молится Богу человѣкъ, пусть же никто и ничто не мѣшаетъ его молитвѣ, не развлекаетъ его мыслей, его чувствъ, парящихъ къ Небу, не оземленяетъ его духа. Механическія «средства» молитвы, звуки, добываемые изъ машинъ, не сдѣлаютъ молитвы нашей ни чище, ни усерднѣе, ни славословнѣе, ни разумнѣе, ни доступнѣе Богу. Музыку внесъ человѣкъ въ христіанское богослуженіе для своего удовольствія, а не для прославленія Творца, для себя, а не для Бога. Бога долженъ славословить созданный Имъ человѣкъ, а не сдѣланная симъ послѣднимъ машина; музыкальный инструментъ можетъ щекотать нервы, услаждать чувства человѣка; но не можетъ, какъ предметъ бездушный славить Бога; онъ можетъ прославить развѣ сдѣлавшаго его или хорошо играющаго на немъ человѣка.

IV.
ДОЧЬ ЭМИГРАНТА.

(Разсказъ).

I.

Въ Вильнѣ, лѣтомъ, почти ежедневно послѣ обѣда играетъ музыка въ публичномъ саду. И въ этотъ день, когда начинается нашъ разсказъ, народъ, съ четырехъ часовъ по полудни, валилъ туда, желая подышать свѣжимъ воздухомъ послѣ дня, проведеннаго въ душныхъ каменныхъ стѣнахъ, порисоваться своимъ нарядомъ предъ публикой и потрунить надъ костюмомъ другихъ, повидаться съ знакомыми и сообщить имъ свои замѣчанія о погодѣ, жарѣ и тоже выслушать отъ нихъ. Кормилицы и няньки торопили дѣтей на гулянье, сгоряя нетерпѣніемъ скорѣе разбранить господъ предъ своими знакомками и пококетничать съ военными писарями, которыхъ красные погоны и околышки соблазнительно мелькали въ толпѣ. Дѣвицы, подъ прикрытіемъ грозныхъ мамашъ, плавно выступали по дорожкамъ сада, робко озираясь вокругъ, въ надеждѣ встрѣтить пронзительный взглядъ безмолвнаго своего поклонника, который, въ продолженіи цѣлаго лѣта, никакъ не соберется съ храбростію, чтобъ познакомиться и заговорить съ предметомъ своихъ украдочныхъ вздоховъ. Мущины, не вмѣру напомадивъ усы венгерскою помадою, отчего они топоршатся какъ у котовъ, торопились обмѣняться взглядомъ съ Анетою или Зосею и поиграть на билліардѣ въ ресторанѣ. Одни мужья медленно и неохотно тащились въ садъ, влекомые подъ руку половинами, которыя увѣряли, что для ихъ слабаго здоровья воздухъ сада будетъ очень полезенъ, и съ чѣмъ не соглашались супруги, томимые предчувствіемъ, что этотъ воздухъ можетъ ретроградно подѣйствовать на ихъ семейное счастіе.

Погода стояла чудная; мягкій и нѣжный, какъ первая улыбка младенца, вѣтерокъ едва шелестилъ листьями деревьевъ; голубое небо было чисто и только кое гдѣ оторванные фіолетовые клочки облаковъ тихо уплывали на югъ; склоняющееся къ западу солнце придавало живописное освѣщеніе деревьямъ, кустамъ цвѣтовъ, замковой и трикрестовой горамъ и толпѣ гуляющихъ, разсыпавшихся по разнымъ дорожкамъ; въ воздухѣ разливался пріятный запахъ зелени. Шесть человѣкъ кочующихъ музыкантовъ, сидя вокругъ стола въ тѣни ресторана, немилосердо калечили увертюру изъ Сомнамбулы, при чемъ флейта выдѣлывала неслыханныя рулады.

Въ это время стройный и красивый молодой человѣкъ, почувствовавъ усталость послѣ продолжительной усиленной ходьбы по саду, вышелъ по главной аллеѣ на площадку, гдѣ играли музыканты, чтобъ отдохнуть на скамейкѣ. На видъ ему было не болѣе двадцати трехъ лѣтъ. Онъ имѣлъ темные волосы на головѣ и блѣдное, но привлекательное лице, съ свѣтло голубыми глазами. Тонкій свѣтлый усъ пріятно оттѣнялъ розовыя губы и круглый подбородокъ. Одѣтъ онъ былъ со вкусомъ; низенькая коричневая шляпа, жакетъ цвѣта à la Bismarc и сѣрыя брюки съ такимъ же жилетомъ, шли ему къ лицу. Оглянувшись вокругъ на скамейки, биткомъ набитыя народомъ, онъ невольно остановилъ взоръ и вниманіе на дѣвушкѣ, впрочемъ не первой молодости, которая сидѣла на скамейкѣ, подъ раскинувшимся кустомъ сирени. Да и нельзя было ее не замѣтить! Бѣлое, продолговатое личико ея, съ меланхолическимъ выраженіемъ, окаймленное темношатыновыми волосами, которые двумя большими локонами (только не накладными) спускались на плечи, граціозный, продолговатый носикъ, розовыя, маленькія губки и большіе темные задумчивые глаза, грустно смотрѣвшіе изъ подъ густыхъ рѣсницъ, надъ которыми смѣлой дугой очертились черныя брови,—заставляли каждаго мущину любоваться ею. Костюмъ ея состоялъ изъ сѣраго, à la Bismarc, длиннаго платья, шелковой черной рубашки, или куртки, перехваченной въ таліи поясомъ съ кокардой на зади, и маленькой шляпки съ розаномъ. Подлѣ нея съ одной стороны сидѣла дама съ круглымъ, довольно бѣлымъ и румянымъ лицемъ, отъ времени растучнѣвшая, и рядомъ съ нею сѣдоватый, полный мущина, въ низенькой войлочной шляпѣ сѣраго цвѣта, съ широкими какъ у квакеровъ, полями. По разительному сходству, которое было за-

мѣтно въ чертахъ лица старика и дѣвицы, послѣднюю можно было безошибочно счесть его близкою родственницею, если не дочерью. Съ другой стороны дѣвушки, на самомъ краю скамейки, сидѣла другая дѣвица съ наружностію Филина, сходству съ которымъ много придавали ей черные глаза и крючковатый носъ, подобный клюву хищной птицы. Впрочемъ на первый взглядъ лице ее довольно пріятное, глаза въ особенности, окаймленные черными, густыми бровями, производили на мущинъ жгучее впечатлѣніе. Но она, хотя по лѣтамъ и моложе была своей сосѣдки, но въ дѣвичьей прелести, обыкновенно обаяющей мущинъ, далеко ей уступала.

Долго стоялъ молодой человѣкъ въ удивленіи, забывъ, что онъ въ саду, при многочисленной публикѣ; наконецъ, опомнившись отъ перваго впечатлѣнія, онъ сообразилъ неумѣстность подобнаго наблюденія и сталъ гулять взадъ и впередъ на дорожкѣ, подлѣ сидѣвшихъ, не спуская глазъ съ хорошенькой дѣвицы. Скоро представился ему случай сѣсть напротивъ ея и онъ воспользовался этимъ. Больше всего интересовала его та грусть задушевная, которая сквозила во всѣхъ чертахъ и позѣ дѣвицы.

Двое проходившихъ мимо молодыхъ людей, замѣтя сидѣвшаго, подошли къ нему.

— Что ты тутъ зѣваешь, Николай Ивановичъ, и на кого? обратился къ нему одинъ изъ подошедшихъ: кажется, здѣсь пока нѣтъ ничего новаго, все тоже и все тѣже, что и вчера. Таже пыль отъ дамскихъ хвостовъ, тѣже гуляющіе, одинъ другому давнымъ давно присмотрѣвшіеся и отлично знающіе другъ друга по наружности, и таже несносная музыка, которая сегодня пилитъ тоже, что вчера и тоже, что будетъ пилить послѣ завтра. Я сегодня очень сердитъ на себя, что прежде не сообразилъ объ этомъ однообразіи здѣшняго сада и раньше не вспомнилъ правила нашего казначея: «прежде всего экономія!» Чортъ знаетъ за чѣмъ надѣлъ я сегодня, идя сюда, чистое бѣлье, когда здѣсь всѣ присмотрѣлись и къ грязнымъ и къ бѣлымъ моимъ воротничкамъ? Пусть бы лучше лишній гривенникъ и чистая рубашка остались въ экономіи.

— Что я здѣсь зѣваю, спрашиваешь ты? произнесъ Николай Ивановичъ, разсѣянно оглядываясь по сторонамъ и тѣмъ желая скрыть предметъ своего созерцанія. Я не зѣваю, а наслаждаюсь

прекраснимъ вечеромъ. Нужно замѣтить, что сегодня отличнѣйшая погода и я такъ чувствую себя легко и свободно, какъ давно не чувствовалъ.

— Я замѣчаю, вмѣшался въ разговоръ другой изъ подошедшихъ, окончивъ тщательный осмотръ, проходившей мимо статной и красивой еврейки, одѣтой изящно,—я замѣчаю, что Николай Ивановичъ сегодня ударился въ романтизмъ и какъ лермонтовскій герой восхищается *чудностью* погоды, вечера и воздуха, которой въ дѣйствительности совсѣмъ нѣтъ. Какая тутъ чудная погода и воздухъ? Дамы заставляютъ насъ глотать пыль; воздухъ такой какъ въ банѣ, а солнце, какъ печь въ банѣ поддаетъ только пару. Вообще сентиментальность не къ лицу слугѣ Ѳемиды.

— Ты, по обыкновенію, пересаливаешь, отвѣтилъ Николай Ивановичъ.—Съ своей стороны, я ничего не вижу неприличнаго въ сентиментальности чиновника. Неужели ему не позволительны даже самые чистые порывы сердца? Скорѣе, кажется, ему сентиментальность полезна, и если бы всѣ чиновники были сентиментальны, тогда скорѣе исчезли бы злоупотребленія нашей бюрократіи. Чувствительность есть драгоцѣнное качество нашей души и сердца и на немъ основывается человѣколюбіе, милосердіе и др. чувства, возвышающія насъ надъ животными. Я не говорю о чувствительности плаксивой, глупой, которая является у иныхъ безъ разумной причины, и которая не что иное какъ болѣзнь разстроеннаго организма. При томъ же, скажу Вамъ, я чиновникъ по части военной, а пе штатской!

— Я вижу, что вы рады своей встрѣчѣ и сцѣпились на долю; поэтому, чтобы не мѣшать вамъ, отправляюсь играть въ билліардъ, произнесъ жалѣвшій о своихъ воротничкахъ и направился къ ресторану. Товарищъ его усѣлся подлѣ Николая Ивановича.

— Странны мнѣ кажутся господа, отвергающіе любовь, сентиментальность, искуства, художества, все, что есть у насъ лучшаго и чѣмъ должны гордиться люди, задумчиво говорилъ Николай Ивановичъ, изрѣдка и незамѣтно поглядывая на противуположную скамью.

Эти чувства дѣлаютъ насъ возвышеннѣе, направляютъ насъ къ добрымъ побужденіямъ, развиваютъ въ насъ чутье, которымъ мы различаемъ добрые порывы сердца отъ злыхъ и руководствоваться въ поступкахъ добрыми; ибо только они полезны намъ и обще-

ству, котораго мы—члены. Только при такихъ условіяхъ мы можемъ содѣйствовать прогрессу и общественному совершенствованію.

— Я вижу ты бросился въ романтизмъ и идеальность: оставь, эти глупости! насъ не заставишь вѣрить въ нихъ!

— Тѣмъ хуже для васъ, если васъ нельзя разувѣрить въ заблужденіяхъ...

— Вижу, что ты хочешь погалопировать на любимомъ конькѣ. Лучше пойду играть въ билліардъ, это полезнѣе; разовьетъ мускулы... чѣмъ слушать твои туманныя воззрѣнія... Прощай, заоблачный мечтатель, сказалъ Максимъ Максимовичъ и, пожавъ руку собесѣдника, торопливо зашагалъ къ ресторану.

Николай Ивановичъ погрузился въ размышленія о бывшемъ разговорѣ. Странные нынче люди, думалъ онъ; вотъ, хоть бы Максимъ Максимовичъ; малый не глупый, съ здравымъ смысломъ, трудолюбивый, любитъ ближнихъ, а не вѣритъ въ любовь. Видно онъ читаетъ книжонки, не взвѣшивая того, что читаетъ, и иныя бредни усвоиваетъ себѣ, не поразмысливъ объ нихъ хорошенько. Вѣритъ въ то, что нужно дѣлать добро, а не вѣритъ въ тѣ ощущенія, которыя совершенствуютъ понятія и волю человѣка. Если отвергнуть любовь, тогда нужно отвергнуть семейныя и общественныя начала, въ которыхъ совершенствуется жизнь человѣка скорѣе, чѣмъ въ одиночествѣ. Тогда немыслимъ прогрессъ!

На противуположной скамьѣ шелъ иного рода разговоръ на французскомъ языкѣ.

Какъ скоро все перемѣняется! говорилъ старикъ дочери. Теперь и узнать нельзя ни людей, ни мѣста. Въ мое время тутъ былъ въ полномъ смыслѣ ботаническій садъ. И горныя растенія, и болотныя, и черноземныя, и водяныя, и тропическія! Къ несчастію мнѣ не довелось самому тутъ поучиться ботаникѣ; все собирался, собирался, да и кончилъ одними сборами. За то часто любилъ приходить сюда гулять: не замѣтишь какъ день пройдетъ! Вокругъ снуютъ студенты съ микроскопомъ и перочиннымъ ножикомъ; профессора важно расхаживаютъ, окруженные толпою студентовъ. Народъ все развитой, умный. Есть съ кѣмъ и поговорить, и пошутишь, и пользу извлечешь изъ разговора. Незамѣтно познакомишься съ antropa belladonna и запомнишь, что она ядовита, полезна въ нервныхъ болѣзняхъ. Студенты академіи все бывало разскажутъ! А теперь?... старикъ грустно покачалъ головою,—

съ кѣмъ поговорить и о чемъ? Не съ этими ли невѣжами, которые, только и умѣютъ гоняться за юбками, скандальничаютъ по буфетамъ и издѣваются надъ нами?... Однихъ розъ по дорожкамъ сколько было! И rosa gallica, rosa canina, rosa centifolia, rosa damascena, rosa eglanteria, rosa indica, rosa scandens, rosa rubiginosa... плавающая nymphaea alba. Въ оранжерее можно было встрѣтиться съ victoria regia; даже, хорошо помню была garcinia ceylanica, которую рѣдко гдѣ можно найти въ теплицахъ... Гдѣ тѣ кедры, пальмы, подъ которыми я любилъ мечтать? куда дѣлись фиги?...

— Изъ фигъ одну хорошую ты заставилъ меня съѣсть, повѣривъ, что въ твоей милой Вильнѣ просто прелесть какъ жить. А я такая дура, сейчасъ повѣрила. Не соглашаться бы мнѣ ѣхать сюда, въ Парижѣ гораздо лучше было жить: кофе постоянно пили съ сухарями, въ праздникъ фрикасе изъ кроликовъ и рагу съ лукомъ и саломъ, а здѣсь приходится на старости лѣтъ привыкать къ черному хлѣбу, сварливо ворчала, сидѣвшая подлѣ него дама, которая была ни болѣе, ни менѣе—его жена.

Дѣвица повернулась къ филину и завела съ нимъ разговоръ о фасонѣ платьевъ, чтобы заглушить размолвку, происходившую между супругами. Она давно замѣтила, что красивый мущина не спускаетъ съ нея глазъ. Сначала это польстило ея самолюбію, потомъ, замѣтя, что онъ смотритъ на нее нѣжно и съучастіемъ, тронуло ее, и она, когда глаза ихъ случайно встрѣтились, невольно подарила его взглядомъ благодарности, при чемъ губки ея печально улыбнулись и выказали два ряда ослѣпительной бѣлизны зубовъ. Если бы ихъ увидѣлъ Тургеневъ, то непремѣнно сравнилъ съ двумя рядами перлъ. Она даже рада была спору стариковъ (нужно съ горестью признаться); это доставило ей случай исключительно повернуться въ сторону филина, гдѣ сидѣлъ Николай Ивановичъ и тщательно разсмотрѣть его. Все въ немъ говорило въ его пользу; глаза же, въ которыхъ свѣтилось такое неподдѣльное сочувствіе болѣе всего расположили къ нему дѣвицу.

— ... Въ Парижѣ жить веселѣе было; однихъ знакомыхъ сколько! M-me Жерле, которая знала постоянно новости цѣлаго города, одну ее, кажется ни на чтобы не промѣняла...

— Но, мой другъ, здѣсь моя родина, согласись съ тѣмъ...

— Не хочу я ни съ чѣмъ соглашаться! Какая родина? Тамъ и

родина, гдѣ жить хорошо. Я же бросила свою родину, Парижъ, безъ сожалѣнія и никогда бы не горевала, если бы хоть немного сносно было жить здѣсь. А то, подумай, дороговизна такая, въ карманѣ пусто, потому что прожили всѣ деньги; одна Helène кое-какъ поддерживаетъ насъ, но на нее прочно нельзя положиться: сегодня есть она у насъ, а завтра нѣтъ. Что тогда будемъ дѣлать въ твоей прекрасной родинѣ?

На счастіе супруга, въ это время направилась къ нимъ высокая и толстая дама, въ коричневомъ, подобранномъ снизу платьѣ. Жена толкнула незамѣтно мужа, давая тѣмъ почувствовать ему приближеніе посторонняго человѣка и со свѣтскою развязностію стала здороваться съ пришедшою. Дама усѣлась подлѣ супруговъ и дала разговору иное направленіе. Заговорили о погодѣ, красивыхъ окрестностяхъ города и парижанка пустилась доказывать прелесть парижской жизни, разсказывать о бульварахъ, Пале-Роялѣ. Гостья слушала внимательно, съ почтеніемъ смотрѣла на разсказчицу и мысленно проклинала свою судьбу, которая не доставила ей счастія лично познакомиться съ Парижемъ.

Мадаме Зайковская, такъ была ея фамилія, причисляла себя къ мѣстной аристократіи, въ чемъ никто не смѣлъ отказать ей, помня съ какимъ трескомъ и шикомъ она недавно прокутила съ мужемъ огромныя имѣнія, доставшіеся ей по наслѣдству отъ родителей. Имѣнія были проданы съ публичнаго торга и за уплатою долговъ, ей осталось только двѣ тысячи рублей. Теперь она жила на проценты съ этой суммы. Мужъ ея, разстроивъ здоровье неумѣренностію наслажденій и огорченіями, которыя пришли вслѣдъ за раззореніемъ, умеръ.

Между тѣмъ какъ мадаме Зайковская слушала разсказы парижанки о ея знакомствѣ съ маркизами и шевалье, дочь ея Helène слушала длинное разсужденіе филина, который между людьми пользовался титуломъ дѣвицы Анны Степановны Холевки, о непостоянствѣ и вѣроломствѣ мущинъ въ любви. Извѣстно, что это главная и нескончаемая тема бесѣдъ жолчныхъ дѣвъ, къ числу которыхъ принадлежала панна Холевка.

— Мущины эгоисты, съ жаромъ говорилъ филинъ отчего кончикъ носа его раскраснѣлся (онъ всегда краснѣлъ, когда Анна Степановна воодушевлялась или волновалась), имъ никогда нельзя вѣрить; даже на клятвы такихъ варваровъ и извергов нельзя положиться. Да что имъ клятвы!

Но Елена сомнѣвалась въ справедливости словъ Annette, и не хотѣла вѣрить, чтобы всѣ мущины, безъ исключенія, были такими какими рисовала ихъ панна Холевка. Взглянувъ украдкой на Николая Ивановича, она не допускала, чтобы онъ, прямодушіе и честность котораго сквозили въ каждой чертѣ лица, былъ извергомъ. Она бы не чувствовала какого то влеченія къ нему, если бы онъ былъ варваръ; его глаза такъ ясно говорятъ о сочувствіи къ ея печалямъ, а варваръ не способенъ къ состраданію. Впрочемъ Елена дала себѣ слово не обращать на незнакомца вниманіе; ей казалось неприличнымъ интересоваться чуждою для нея личностію, съ которою случайно столкнулась въ публичномъ мѣстѣ.

— Не буду совсѣмъ смотрѣть на него; а то, пожалуй, подумаетъ, что я кокетничаю съ нимъ и хочу его завлечь. Annette говоритъ, что мужчины хохочутъ надъ нами, когда мы ловимъ ихъ... Мало-ли что бываетъ въ саду? Она нечаянно посмотрѣла въ ту сторону, гдѣ былъ обсерваціонный постъ Николая Ивановича. Я сегодня веду себя очень неприлично; подобные поступки считаются грѣхомъ! Чтобы больше не грѣшить, она принудила себя внимательнѣе слушать назидательный монологъ Annette.

— Въ нихъ нѣтъ ни совѣсти, ни Бога, ни чести. Они не считаютъ женщину или дѣвушку за человѣка, а игрушкою, созданною для ихъ развлеченія.

— Помилуй, Annette, развѣ можно такъ объ нихъ всѣхъ, безъ исключенія, отзываться? Развѣ и между ними нѣтъ хорошихъ?

— Кто это наговорилъ тебѣ, мой ангелъ, такихъ вещей про нихъ? съ ужасомъ спросила дѣва и клювъ ея снова покраснѣлъ.

— Но развѣ твой отецъ и мой papa, сдѣлавшіеся мужьями, развѣ они изверги по твоему?

Филинъ злобно заморгалъ глазами, придумывая какъ вывернуться изъ ловушки, въ которую попался.

Еленѣ надоѣлъ разговоръ съ жеманною дѣвою и, желая уклониться отъ дальнѣйшаго продолженія его, она сказала матери, что пройдется съ сестрою по саду и, взявъ за руку восьмилѣтнюю красивую дѣвочку, которая въ эту минуту подбѣжала къ сидѣвшимъ, поднялась съ мѣста. Если бы читатель въ эту минуту могъ взглянуть на mademoiselle Heléne, то замѣтилъ бы, что она немного хромала на лѣвую ногу, что еще удвояло сочувствіе къ ней Николая Ивановича, отъ зоркаго глаза котораго случайное увѣчье

дѣвицы не укрылось. Впрочемъ, эта временная хромота нисколько не вредила общему впечатлѣнію наружности Елены Михайловны Ружанко (пора назвать ее по фамиліи). Когда она наклонялась немного на лѣвую сторону, чтобы опереться на черную тросточку, съ которою она постоянно ходила, движеніе это граціозно выказывало ея стройность и гибкость таліи, которымъ втайнѣ завидовала не одна дѣвица. Длинное платье, перехваченное поясомъ, какъ нельзя лучше обрисовывало ея изящныя формы.

Она какъ-будто, равнодушно прошла мимо Николая Ивановича, какъ будто холодно окинула его бѣглымъ взглядомъ, потому что она дала себѣ слово не обращать на него вниманія, и направилась къ уединенной дорожкѣ. Пусть читатель не думаетъ, что она съ умысломъ это сдѣлала. Нисколько! Здѣсь было не такъ многолюдно и слѣдовательно болѣе удобно для прогулки: Hélène не любила толкаться въ толпѣ.

Просидѣвъ нѣсколько времени, Николай Ивановичъ спохватился, что пора ему расправить члены, окоченѣвшіе отъ долгаго сидѣнья. Дѣвица такъ заинтересовала его, что онъ рѣшился поискать удобнаго случая для знакомства съ него и, раздумывая объ этомъ, незамѣтно очутился въ той же аллеѣ, по которой гуляла Елена Михайловна. Кажется, болѣе удобной минуты для приведенія въ исполненіе замысла не нужно: стоило придумать ловкую фразу, обратиться съ нею къ дѣвицѣ—и разговоръ завязанъ. Но на этотъ разъ сметливость отказалась услужить ему. Его одолѣла робость, ненаходчивость, чего прежде съ нимъ никогда не бывало, какъ съ человѣкомъ свѣтскимъ, какимъ въ обществѣ его считали. Николай Ивановичъ кончилъ тѣмъ, что нѣсколько разъ прошелся по дорожкѣ, нѣсколько разъ встрѣтился съ нею, и только. Hélène обрадовалась, увидя его гуляющимъ; сердце ея какъ бы хотѣло съ нимъ встрѣтиться. Впрочемъ она не дала себѣ отчета въ этомъ желаніи и постаралась подавить скорѣе возникшее въ душѣ чувство и сдѣлаться равнодушною.

Солнце сѣло; звѣзды зажглись на темно голубомъ небѣ; народу еще болѣе привалило въ садъ, гдѣ съ наступленіемъ сумерокъ стали слышаться порою звонкій хохотъ и острое словцо. Елена Михайловна вернулась къ сидѣвшимъ и семейство ихъ стало собираться домой. Madame Ружанко была очень довольна сегодняшнимъ вечеромъ. Распрощавшись съ Зайковской и филиномъ, который,

по случаю наступленія вечера, собирался тоже куда-то летѣть, семейство Ружанковъ направилось къ выходу. Тутъ Елена Михайловна опять *нечаянно* столкнулась съ Николаемъ Ивановичемъ, который выходилъ изъ сада и путь которому какъ нарочно лежал въ ту сторону, куда отправились Ружанко, такъ, что онъ, идя за ними, узналъ *случайно*, гдѣ живетъ mademoiselle Heléne.

Но, пора познакомить читателя съ моими дѣйствующими лицами.

II.

Перенесемся мыслію лѣтъ за шестьдесятъ назадъ. Въ 1809 году, не подалеку отъ Вильны, кажется въ разстояніи двадцати верстъ отъ нея, находился фольварокъ Вороны. Владѣльцемъ этого фольварка былъ отставной хорунжій войскъ польскихъ, Касперъ Игнатьевичъ Ружанко, слывшій въ цѣломъ околодкѣ отчаяннымъ патріотомъ, рубакой и собутыльникомъ. Всѣ его боялись и поэтому уважали. Околичная шляхта, завидя ѣдущаго или идущаго пана Каспера, за полверсты скидывала шапки, а при его приближеніи—«падала (иногда буквально) до ногъ и усцискивала колянки» 1) ясневельможнаго хорунжаго. Ссоры съ нимъ всякій боялся, потому что каждый могъ по пальцамъ пересчитать, кому панъ хорунжій въ пылу гнѣва обрубилъ носы и уши.

Въ молодости своей (впрочемъ и въ 1809 году онъ не былъ старъ) онъ служилъ подъ знаменами Косцюшки, участвовалъ въ сраженіи при Маціовицѣ, гдѣ ему отрубили кусекъ филеи, что впрочемъ не помѣшало ему храбро защищать предмѣстье Варшавы—Прагу. Тяжело здѣсь раненный, Ружанко былъ отвезенъ друзьями въ Бѣлостокъ, къ одному родственнику. Выздоровѣвъ, онъ увидѣлъ, что «Крулевство» пало; дѣлать ему было нечего, и онъ, съ тоскою въ сердцѣ, вернулся на родное пепелище въ Вороны, которыхъ былъ полновластнымъ господиномъ, ибо родители его давнымъ давно умерли и надъ ихъ могилою уже выросли три березы. Фольварокъ его состоялъ изъ трехъ крестьянскихъ хатъ, въ которыхъ считалось пятнадцать душъ обоего пола, ста двадцати одной десятины земли и панскаго дома, который по тогдашнему обыкновенію раздѣлялся на двѣ равныя по величинѣ половины. Въ каждой половинѣ была изба и маленькая свѣтелка *(алькержикъ)*. На одной половинѣ помѣщался самъ панъ хо-

рунжій; въ его избѣ висѣли по стѣнамъ упряжь, хомуты, ружья, охотничьи сумы и проч. болѣе дорогія хозяйственныя вещи, которыя не рисковали прятать въ амбарѣ. Свѣтлица его исправляла должность спальни; надъ кроватью хорунжаго висѣлъ образокъ остробрамской Богородицы съ пучкомъ вербы и восковою свѣчею и заржавѣлая карабелла, — его боевой и неразлучный до сей поры другъ и товарищъ. На другой половинѣ жила ключница, завѣдывавшая всею хозяйственною частію въ Воронахъ. Комната ея и алькержикъ, служившій ей спальнею, были переполнены кадушками, въ которыхъ хранились медъ, масло, смѣтана, по стѣнамъ висѣли въ мѣшечкахъ сыры, сѣмена гороха, боба, лукъ; на полкахъ стояли банки вареньевъ, маринованныя грибы и гомулки 1), которыя она мастерски приготовляла. Но жизнь одинакая, послѣ шумной лагерной, не долго была по вкусу хорунжему, и панъ Касперъ, для развеселенія своего одиночества и для того, чтобы родъ его не прекратился на немъ, женился на сосѣдней шляхцянкѣ, предварительно переселивъ ключницу въ деревню и назначивъ ей за вѣрную ея службу пожизненную ординарію 2); она долго злилась на соперницу, которая восторжествовала надъ нею, но потомъ примирилась съ своею судьбою. Панъ Касперъ женился по тогдашнему времени хорошо; за женою получилъ въ приданное сто копъ литовскихъ грошей, множество домашняго холста, двѣ дойныхъ коровы и пару породистыхъ свиней съ большими ушами, которыя были родоначальниками отличнѣйшаго стада. Жена попалась ему хорошая, тихая, покорная. Впрочемъ въ рукахъ такого мужа храбриться и капризничать было бы ей неудобно. Послѣ женитьбы, жизнь его потянулась веселѣе; хозяйство его пошло лучше—(хотя и до этого времени оно было очень удовлетворительно), чѣмъ подъ надзоромъ ключницы. Это послѣднее обстоятельство дало ему возможность чаще справлять банкеты и созывать гостей на бесѣды съ крупничкомъ 3) и марцовымъ пивомъ. Во время этихъ пиршествъ онъ любилъ вспоминать свою буйную молодость и мѣткую стрѣльбу, выбивая пулею изъ пальцевъ жены серебряныя злотув-

---

1) Т. е. снятую шапку опускали съ низкимъ поклономъ до земли и обнимали колѣни. Привѣтствіе, котораго удостоивались сильные отъ слабыхъ. 2) Маленькіе цилиндрическіе сыры. 3) Мѣсячная порція муки крупы и соли. 4) Пиво вареное съ медомъ, инбиремъ, разными пряностями и наливкою.

ки 1), или отбивая каблуки у ея краковских ботинокъ,—когда она, по приказанію мужа, для удовольствія его гостей танцовала мазурку.

Въ 1809 г. родился у него сынъ, которому хорунжій несказанно обрадовался и которому далъ имя Михаила. Въ 1812 г., заслыхавъ о подвигахъ Наполеона и обѣщаніяхъ его для польскаго королевства, закипѣла кровь стараго ветерана; онъ снялъ карабеллу со стѣны, тщательно вычистилъ ее отъ ржавчины, отпустилъ и препоясавъ ею свои бедра, съ двумя вооруженными челядниками, отправился подъ Полоцкъ, волонтеромъ въ армію Наполеона, въ надеждѣ послѣ удачнаго исхода компаніи получить по крайней мѣрѣ кресло въ варшавскомъ сенатѣ. Въ то время, какъ жена его въ Воронахъ няньчила маленькаго Михася, мужъ дрался какъ левъ подъ Бородиномъ, съ торжествомъ вступалъ въ Москву. Но когда счастіе отвернулось отъ Наполеона,— то панъ Касперъ великодушно проводилъ его до Березины; здѣсь не переправляясь на ту сторону рѣки, онъ распрощался съ геніемъ Европы и надеждою сидѣть въ сенаторскомъ креслѣ и скромно вернулся въ свое гнѣздо, съ нѣсколькими царапинами и отмороженными носомъ и большимъ пальцомъ на правой ногѣ. Въ приходскомъ костелѣ, который былъ отъ Воронъ въ двухъ верстахъ онъ благодарилъ Всевышняго, что отдѣлался такъ дешево.

Два оруженосца его погибли въ этой «выправѣ» 2): одинъ легъ костьми подъ Бородиномъ, другой былъ счастливѣе, и сподобился видѣть матушку Москву; но на возвратномъ пути замерзъ въ сидячемъ положеніи, не доходя двухъ верстъ до Дорогобужа.

Возвратясь домой, Касперъ горячо обнялъ жену и малютку, снова повѣсилъ карабеллу надъ кроватью и вмѣстѣ съ нею дисциплину 3), которою сталъ теперь аккуратно ежедневно *бичеваться*, во время вечерней молитвы. Хорунжій перемѣнился; теперь нельзя было узнать его,—онъ сдѣлался тихимъ, въ высшей степени религіознымъ, прилежно занялся хозяйствомъ. Да и года-то его были такіе, когда пора было остепениться; ему было около шестидесяти лѣтъ. Когда сынъ его сталъ подростать, онъ самъ занялся его воспитаніемъ; на *злотымъ алтаржику* 4) училъ читать, нѣ-

---

1) Пятнадцать коп. 2) Кампанія. 3) Нагайка изъ нѣсколькихъ ремней. 4) Заглавіе молитвенника.

юмъ на столѣ писать и четыремъ правиламъ ариѳметики, исторію отечества читалъ по своимъ походамъ и сраженіямъ. Кромѣ этого онъ училъ его ѣздить верхомъ, фехтоваться карабеллой, стрѣлять и хозяйничать. Парафіальный ксендзъ преподавалъ мадьчугану законъ Божій и читалъ лекціи о любви къ родинѣ, святѣйшему отцу церкви, послушанія и почтенія къ родителямъ и старшимъ. Три раза въ недѣлю малый Михась бѣгалъ за двѣ версты на уроки къ ксендзу въ плебанію. Кроватку его поставили въ спальнѣ отца и надъ нею повѣсили дисциплину,—въ знакъ его смиренія,—ее часто тревожили съ мѣста, потому что Касперъ строго придерживался своего правила: pro uno caeso decem non caesos dant. (За одного битаго даютъ десять небитыхъ.

Въ 1823 году, когда ребенку было четырнадцать лѣтъ, отецъ отвезъ его въ Вильну и отдалъ въ школу къ отцамъ францисканамъ, которыхъ монастырь и теперь еще существуетъ на Троксной улицѣ. Здѣсь его подвергли, подобно прочей молодежи, всѣмъ пыткамъ и истязаніямъ тогдашней педагогики. Pater Мартинъ, заготавливавшій въ школѣ въ продолженіи цѣлой недѣли свѣжую березу для субботы,—въ которую былъ на нее большой расходъ, по пословицѣ: memora sabbatum,—(помни день субботній) съ его поступленіемъ въ школу увеличилъ дозу припасаемыхъ прутьевъ, ибо не малая доля ихъ стала отпускаться Михаилу Ружанко.

Дѣло его воспитанія шло обычнымъ порядкомъ, какъ вдругъ, въ концѣ пятаго года его ученія, онъ получилъ извѣстіе, что отецъ его умеръ, оставя ему фольварокъ Вороны и свое родительское благословеніе, на вѣки не рушимое, съ условіемъ—чтить святѣйшаго отца, церковь и любить ойчизну. Михаилъ поспѣшилъ домой утѣшить мать и распорядиться доставшимся добромъ; но пріѣхавъ, нашелъ старушку на столѣ, подъ образами. Бѣдная женщина, будучи слабаго здоровья, не выдержала удара судьбы и, потерявъ мужа, поспѣшила вслѣдъ за нимъ. Она умерла скоропостижно. Михаилу Касперовичу приходилось остаться въ Воронахъ, не смотря на его желаніе вернуться въ Вильну. Онъ уже полюбилъ науку и въ воображеніи видѣлъ себя студентомъ университета; но тутъ неожиданно пришлось разочароваться и покориться необходимости; въ противномъ случаѣ некому было хозяйничать въ хуторѣ.

И такъ, похоронивши родителей рядомъ съ дѣдовской могилой

и посадивъ три березки надъ ними, онъ принялъ бразды правленія въ свои руки. Земледѣльческіе уроки отца много помогли ему въ этомъ дѣлѣ. Надъ имѣніемъ Ружанки была назначена опека, но такъ какъ ей нечѣмъ было поживиться въ Воронахъ, то она и оставила все въ полное распоряженіе несовершеннолѣтняго, и, нужно отдать и Михаилу полную справедливость, хозяйство не замѣтило перемѣны хозяина. Старую ключницу отца онъ опять переселилъ въ домъ и та, по прежнему, занялась твореніемъ *гомулокъ*.

Наступилъ роковой для Михаила Касперовича 1830 годъ. Нужно замѣтить, онъ всегда помнилъ послѣднее завѣщаніе отца и, еще будучи въ Вильнѣ, какъ ревностный католикъ и патріотъ, вступилъ въ церковное братство «объединенія», тогда только что открытое при остробрамской часовнѣ. Въ концѣ октября 1830 года, поздно вечеромъ, возвратился изъ Вильны крестьянинъ его Андрей, возившій на базаръ панскую картофель, на которую того лѣта былъ урожай въ Воронахъ, и вмѣстѣ съ выручкою привезъ за пазухою засаленное письмо къ пану. Письмо было писано старшимъ братчикомъ, который увѣдомлялъ ясневельможнаго Ружанко о возстаніи Польши, сверженіи ига московскаго и блистательныхъ дѣйствіяхъ польскихъ *вуйскъ*. При письмѣ былъ приложенъ манифестъ патріотическаго общества, въ которомъ описывались подвиги поляковъ и выходъ изъ *крулевства* войскъ *московскихъ*. Въ заключеніи письма старшій братчикъ просилъ Ружанко распространить эти пріятныя извѣстія по своему околодку и приготовиться всѣмъ сочувствующимъ доброму дѣлу, по данному изъ Вильны знаку, быть готовыми выступить въ поле съ оружіемъ. О дальнѣйшихъ извѣстіяхъ и распоряженіяхъ старшина обѣщалъ увѣдомить его.

Михаилъ Касперовичъ сейчасъ созвалъ всѣхъ домочадцевъ своихъ, объявилъ имъ пріятную новость и вмѣстѣ съ ними сталъ на колѣна передъ отцовскимъ образомъ остробрамской Богородицы и возблагодарилъ Бога за низпосланную милость; челядь нерѣшительно чесала затылки.

На другой день ревностно исполнилъ приказаніе старшины братства, оповѣстилъ шляхту и она постоянно стала собираться къ нему для совмѣстныхъ совѣщаній о будущемъ. Панъ Михалъ ничего не жалѣлъ для «справы ойчизны»; рѣзалъ барановъ и по-

росятъ, день и ночь варилъ пиво для угощенія посѣщавшихъ его, а посѣтители были безвыходные,—не одинъ, то другой заѣзжали къ нему по дорогѣ узнать новости или посовѣтоваться, что дѣлать со льномъ и какъ лучше и скорѣе сбыть его, чтобъ онъ не связывалъ рукъ, когда онѣ будутъ нужны. Въ околицѣ онъ пріобрѣлъ вѣсъ: всѣ новости изъ города шли къ нему, а не къ другому, онъ былъ болѣе прочихъ образованъ, и сметливость помогала ему давать дѣльные и практичные совѣты.

Въ декабрѣ тотъ же Андрей повезъ въ городъ на продажу сыры, яйца, сметану и опять привезъ письмо, въ которомъ старшина объявлялъ, что существованіе *крулевства* признано цѣлою Европою, что польскихъ вуйскъ огромная сила, съ которыми русскимъ никогда не справиться и что москали не только не идутъ противъ поляковъ, но сами боятся, чтобы поляки не загнали ихъ въ Азію, гдѣ китайцы всѣхъ ихъ перерѣжутъ. Въ постскриптумѣ было прибавлено, что сенатъ Царства Польскаго жалуетъ его Ружанко ротмистромъ и что, поэтому случаю, ему не мѣшало бы возблагодарить остробрамскую Богородицу, такъ какъ такое счастіе съ нимъ случилось, безъ сомнѣнія, чрезъ ея заступничество, и возблагодарить ее *данной*; а при этомъ удобномъ случаѣ не забыть смиренныхъ монаховъ ея, которые пекутся о немъ своими недостойными молитвами у подножія престола Заступницы.

Письмо это вскружило голову молодому и мечтательному михаилу Ксаверовичу; онъ не сомнѣвался въ успѣхахъ поляковъ и только думалъ какъ бы скорѣе отличиться и попасть изъ ротмистровъ въ виленскіе воеводы. Онъ немедленно отправилъ въ братство трехъ воловъ, двухъ коровъ, нѣсколько штукъ барановъ и два воза зерноваго хлѣба, прося братство распорядиться этимъ приношеніемъ по своему усмотрѣнію, ибо самъ онъ не можетъ пріѣхать, будучи занятъ шитьемъ сѣделъ для своей кавалеріи. Братство *распорядилось по своему*, все полученное было продано и деньги поступили въ ту сумму, которая вскорѣ была отослана въ Варшаву по требованію сейма.

Съ этого времени Ружанко еще усерднѣе сталъ готовиться къ *выправѣ*; серебрянныя и болѣе цѣнныя вещи онъ закопалъ въ лѣсу въ яму подъ старою березою; наличныя деньги зашилъ въ ваточную фуфайку; Вороны поручилъ надзору ключницы; отпустилъ отцовскую карабеллю, ввинтилъ новые кремни въ курки пистоле-

товъ и усердно сталъ уговаривать сосѣдей къ тому же, т. е. быть готовыми по данному сигналу тронуться въ походъ.

Святки Рождества Христова прошли тихо и спокойно въ хуторѣ, но передъ Крещеніемъ, отправившійся въ городъ Андрей продавать откормленныхъ гусей и индюковъ, привезъ Михаилу Касперовичу письмо отъ того же корреспондента, съ увѣдомленіемъ, что командующіе литовскими войсками генералы Кудреевичъ и Нарбуттъ требуютъ, чтобы ротмистръ немедленно явился въ городъ съ своимъ отрядомъ подъ ихъ знамена, откуда они всѣ тотчасъ двинутся противъ непріятеля, какъ скоро только прійдетъ вспомогательный къ нимъ корпусъ изъ Варшавы, о которомъ просьбу они уже отправили въ сенатъ.

Ротмистръ приказалъ въ околодкѣ собираться всѣмъ къ нему въ хуторъ на другой день. Но на сборный пунктъ всего явилось только пять человѣкъ такихъ же юныхъ мечтателей, какъ онъ; остальные на дѣлѣ оказались не такъ храбрыми, какъ на словахъ и предпочли спрятатьтя поукромнѣе, чѣмъ хлопотать о военной славѣ. Это сильно огорчило ротмистра, которому не было кѣмъ командовать; однако, помолившись Богу и захвативъ съ собою Андрея, который вооружился косою, передѣланною въ пику и ладункою на груди съ талисманомъ отъ пуль, они отправились верхомъ въ городъ.

Но тутъ случилось съ ними обстоятельство, которое имѣло большое вліяніе на ихъ судьбу. Всю дорогу они ѣхали лѣсомъ, но подъ вечеръ, подъѣзжая къ городу, имъ захотѣлось заѣхать въ корчму 1) и промочить засохшія горлы. Корчма стояла на большой дорогѣ. Осторожно выѣхавъ на опушку лѣса, они вдругъ увидѣли корчму, окруженную казачьими лошадьми; хозяева ихъ зашли въ избу, чтобы чаркой водки обогрѣться немного. Эта неожиданная встрѣча такой навела на нихъ ужасъ, что, поворотивъ лошадей, они во весь опоръ помчались лѣсомъ въ противуположную сторону, не обращая вниманія ни на пни, ни на залежи, разтративъ по дорогѣ всѣ гомулки, которыми сострадательная ключница набила имъ карманы, и мчались безъ оглядки въ продолженіи вечера и цѣлой ночи. На разсвѣтѣ они остановились дать отдыхъ лошадямъ и, разспросивъ встрѣчныхъ, узнали, что были

1) Харчевня.

около Гродны. Возвращаться въ Вильну было невозможно. На каждомъ шагу имъ встрѣчались отряды, которые тянулись подъ Калушино и къ одному изъ нихъ, болѣе многочисленному, они примкнули. Такимъ образомъ сама судьба бросила ихъ въ самый пылъ мятежа, и если бы не чрезвычайная ихъ трусливость, они, можетъ быть, и не подверглись тѣмъ несчастіямъ, какія съ ними случились. Во все время мятежа Вильна оставалась спокойною, за исключеніемъ небольшаго волненія, которое произвели прапорщикъ Кудревичъ и поручикъ Нарбуттъ (революціонная партія произвела ихъ въ генералы); но оно скоро было подавлено и, можетъ быть, Касперъ Ружанко остался бы мирнымъ владѣтелемъ Воронъ.

Присоединившись же къ дѣйствующему корпусу, онъ участвовалъ въ пораженіи, какое потерпѣли польскія войска отъ Дибича подъ Калушиномъ, Ваврομъ и подъ Гроховомъ, гдѣ свалившись съ лошади, онъ спрятался между трупами и только ночью пробрался въ Прагу. Здѣсь я замѣчу, что Михаилъ Ружанко не былъ похожъ на смѣлаго и храбраго отца, и кротостію своею скорѣе походилъ на мать. Только любовь къ отчизнѣ и условіе, съ которымъ благословилъ его умирающій родитель заставили его принять участіе въ военномъ дѣлѣ. Пробывъ въ Вавшавѣ двѣ недѣли, онъ былъ посланъ своимъ начальствомъ съ депешами къ Дверницкому, въ Волынскую губернію; сейчасъ послѣ его пріѣзда генералъ Ридигеръ разбилъ корпусъ Дверницкаго. Поляки бросились къ австрійской границѣ и Ружанко былъ во главѣ бѣжавшихъ; ему досталась честь первому перейдти границу. Андрей, не смотря на свой талисманъ, былъ убитъ подъ Гроховомъ.

Послѣ подавленія мятежа, имѣніе Ружанко было конфисковано; крестьянъ причислили къ казеннымъ, а изъ хутора образовали ферму, которую взяло въ арендное содержаніе семейство единовѣрцевъ. Они срубили березу и вспахали то мѣсто, гдѣ былъ спрятанъ Михаиломъ Касперовичемъ его фамильный скарбъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ нельзя было узнать этой мѣстности. Земля оказалась неплодородною и здѣсь построили хлѣвъ, овчарню и нѣсколько амбаровъ; за ними растянулось гумно съ овиномъ и нѣсколькими навѣсами для хлѣба. И такъ какъ никто кромѣ владѣльца не зналъ, гдѣ закопанъ кладъ, то никто имъ не воспользовался. Только въ народѣ сталъ носиться слухъ, что около хлѣва и на вороновскомъ гумнѣ мелькаютъ огоньки, а часто и свѣчечка горитъ

надъ добромъ пана Ружанки. Явились смѣльчаки и пробовали копать землю въ разныхъ мѣстахъ, но ничего не нашли; тогда міромъ рѣшили, что кладъ должно быть зачарованъ владѣльцемъ' поэтому и не дается постороннимъ, уходитъ въ землю отъ чужихъ рукъ.

(Продолженіе впредь).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Девятаго января, въ 2 часа по полудни, прибылъ изъ С.-Петербурга въ Вильну новоназначенный архіепископъ литовскій и виленскій (бывшій архіепископъ харьковскій), высокопреосвященный Макарій. Его не только всероссійская, но и европейская извѣстность, его ученые труды и витійственный даръ проповѣдничества уже заранѣе расположили къ нему сердца всѣхъ насъ. Поэтому всѣ военные и гражданскіе чины Вильны и многія русскія дамы, не смотря на сильный морозъ и вѣтренную погоду, встрѣтили высокопреосвященнѣйшаго на станціи желѣзной дороги, и вся виленская паства ожидала своего архипастыря въ виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ, коего высокопреосвященный именуется священно—архимандритомъ. На станціи желѣзной дороги городскія сословія и градской голова генералъ Цыловъ, по русскому обычаю, поднесли высокопреосвященному хлѣбъ-соль, а начальникъ губерніи, контръ-адмиралъ И. А. Шестаковъ, въ короткихъ словахъ привѣтствовалъ высокопреосвященнаго отъ имени всѣхъ, высказалъ общее сочувствіе и радость о его назначеніи и возложенныя на него надежды и заключилъ словами, что его архипастырскія наставленія, молитвы и благословенія укрѣпятъ и насъ въ посильныхъ трудахъ на пользу отечества и помогутъ намъ осуществить добрыя наши желанія.

Со станціи высокопреосвященный отправился въ Свято-Духовъ монастырь, гдѣ ожидало его все духовенство. Рѣдко у насъ можно видѣть подобное величественное явленіе.

Два викарные литовской епархіи архіерея: гродненскій, преосвященный Игнатій и ковенскій, преосвященный Іосифъ, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, съ посохами, стояли у входа въ церковь; за ними, также въ полномъ облаченіи, архимандриты, множество протоіереевъ и священниковъ, въ камилавкахъ и скуфьяхъ, стояли въ два ряда отъ порога до царскихъ вратъ. Вся церковь, не смотря на свою громадность, переполнена была народомъ, во главѣ коего стояло семейство г. главнаго начальника края. Среди всего этого царствовала глубокая тишина ожиданія чего-то пріятнаго, отраднаго. Но когда раздался трезвонъ колоколовъ, коимъ православная церковь всегда сопровождаетъ шествіе своихъ архіереевъ во храмъ, прежнее молчаливое ожиданіе обратилось въ красноречивое напряженное вниманіе: всѣхъ взоры обратились ко входу въ церковь. И вообразите себѣ нашу радость, когда мы увидѣли входящаго въ церковь архипастыря, величественнаго, стройнаго, и особенно, когда онъ облачился въ свѣтло-лиловую мантію. Какое-то невыразимое волненіе чувствъ радости, надежды, народной гордости заиграло въ душѣ каждаго изъ насъ. Каждый изъ насъ какъ будто самъ поднялся ростомъ, какъ будто выросъ въ чувствѣ собственнаго достоинства. Преосвященный гродненскій—Игнатій, привѣтствовалъ высокопреосвященнаго Макарія рѣчью, въ коей весьма справедливо высказалъ, что, встрѣчая его въ этомъ благолѣпномъ, трудами и стараніями въ Бозѣ почившаго митрополита Іосифа украшенномъ храмѣ, мы не можемъ забыть заслугъ покойнаго митрополита и не скорбѣть о потерѣ его, а съ другой стороны не можемъ радоваться и не быть благодарными святѣйшему суноду, соборомъ своимъ избравшему, и всемилостивѣйшему Государю Императору утвердившему это избраніе достойнѣйшаго по сердцу и разуму покойному митрополиту преемника въ лицѣ высокопреосвященнѣйшаго Макрія. Молитвенно пожелавъ его высокопреосвященству силъ къ преуспѣянію и благословенія свыше къ прохожденію великаго и многотруднаго архипастырскаго служенія, преосвященный Игнатій заключилъ рѣчь свою словами: и такъ— благословенъ грядый во имя Господне! Хоръ началъ пѣть:

«Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, и тѣми уловлей вселенную, человѣколюбче слава тебѣ»; а высокопреосвященный Макарій прошелъ въ алтарь, положивъ земные поклоны, приложился престолу, потомъ сошелъ въ пещерную церковь, приложился св. мощамъ виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, поклонился гробу почившаго въ Бозѣ своего предмѣстника, митрополита Іосифа, и по выслушаніи молебна, преподавъ благословеніе каждому изъ стоявшихъ въ церкви, отправился въ митрополичій домъ. Есть что-то умилительное, когда у насъ паства встрѣчаетъ или провожаетъ своего архипастыря. Тутъ нѣтъ мѣста никакимъ земнымъ расчетамъ или своекорыстнымъ видамъ, тутъ одно святое чувство объединяетъ сердца пасомыхъ и ихъ святителя, чувство благожеланій своему архипастырю, а для себя желаній его водительства, его поученій, его молитвъ, его благословенія, преуспѣянія въ добрыхъ дѣлахъ, возвышенія и процвѣтанія православію—словомъ святое чувство любви и единенія во Христѣ. Когда мы съ умиленіемъ смотрѣли на новаго своего архипастыря, величественнаго, благолѣпнаго, крѣпкаго духомъ и разумомъ. мы въ духѣ задавали еще вопросъ какой нѣкогда сдѣлалъ І. Христосъ любимому апостолу Петру: Симоне Іонинъ, любиши ли мя? Если любишь то упаси православную паству свою отъ всѣхъ враговъ православія.

(Вил. Вѣст.)

СЛОВО

при вступленіи на каѳедру литовской епархіи, сказанное высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ, въ церкви виленскаго Свято-Троицкаго монастыря, 12 генваря 1869 года.

Молю васъ достойно ходити званія, въ неже звани бысте. Еф. 4, 1.

Есть званіе—высшее всѣхъ званій для человѣка: это званіе христіанина. И есть званіе — высшее всѣхъ званій для самаго христіанина: это званіе православнаго.

Первое имѣлъ въ виду св. Апостолъ, когда писалъ чадамъ ͡ркви ефесской, еще недавно сдѣлавшимся христіанами: *молю ас̃ъ достойно ходити званія, въ неже звани бысте.*

Послѣднее имѣю въ виду нынѣ я, чада церкви литовской и ͡иленской, еще не такъ давно сдѣлавшіяся православными,—я, ͡илостію Божіею, благоволеніемъ нашего благочестивѣйшаго Го- ͡ударя и благословеніемъ Святѣйшаго Сѵнода, вашъ новый ар- ͡хипастырь,—когда, вступая въ духовное общеніе съ вами, взы- ͡ваю къ вамъ словами Апостола: *молю васъ достойно ходити ͡званія, въ неже звани бысте.*

Что такое православіе? Прежде всего чистѣйшая истина въ ͡христіанствѣ. Та истина, которую во всѣхъ ея видахъ и подробно- ͡стяхъ, принесъ на землю самъ Сынъ Божій, Господь нашъ Іи- ͡сусъ Христосъ. Та истина, которую проповѣдали міру Его бо- ͡говдохновенные Апостолы, изъяснили и утвердили навсегда св. ͡отцы, св. вселенскіе и помѣстные соборы, наставляемые Духомъ ͡Святымъ. Та истина, которую доселѣ соблюдаетъ, во всей цѣ- ͡лости и неповрежденности, единая истинно-каѳолическая, право- ͡славная церковь, *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15),—тогда какъ другія христіанскія церкви и общества, болѣе или менѣе, измѣнили, затемнили, даже исказили разными мнѣ- ніями и заблужденіями человѣческими, намѣренными и ненамѣрен- ными. Кто же, слѣдовательно, по справедливости можетъ назы- ваться православнымъ христіаниномъ? Только тотъ, кто усвоилъ себѣ эту чистѣйшую истину Христову и содержитъ ее неизмѣнно, кто вѣруетъ умомъ и сердцемъ во всѣ ея божественные догматы, и вѣруетъ такъ, какъ учитъ вѣровать православно-каѳолическая церковь. Мало: кто не только содержитъ православіе, но и лю- битъ его, дорожитъ имъ, предпочитаетъ его, какъ чистѣйшую истину Христову, всѣмъ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, болѣе или менѣе уклонившимся отъ нея. Еще мало: кто не толь- ко содержитъ православіе, не только предпочитаетъ его всѣмъ не- православнымъ ученіямъ и вѣрованіямъ, но и исповѣдуетъ его устами и дѣлами во славу Божію, для спасенія ближнихъ и соб- ственной души; кто ревнуетъ о православіи и, въ случаяхъ нуж-

ды, готовъ потерпѣть за него все, пожертвовать ему всѣмъ, самою своею жизнію. Вы, угодники Божіи, св. мученики виленскіе, пострадавшіе нѣкогда за вѣру православную на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мы теперь проповѣдуемъ, и до селѣ нетлѣнно почивающіе въ этомъ богохранимомъ градѣ, вы завѣщали намъ ближайшій и трогательнѣйшій примѣръ! А что то за православные, которые почти не знаютъ православія, не носятъ его въ своей душѣ и остаются чуждыми ему, какъ и оно имъ,—которые или не вѣруютъ въ догматы православія, или вѣруютъ слабо, или понимаютъ и истолковываютъ ихъ по своему? Какія это чада православной церкви, которыя относятся къ своему исповѣданію безучастно и безразлично, ставятъ его наравнѣ со всѣми другими христіанскими исповѣданіями и даже, пожалуй, со всѣми вѣрованіями не христіанскими? Въ правѣ ли называться православными тѣ христіане, которые какъ бы стыдятся своего православія, скрываютъ его отъ другихъ и, если не въ душѣ, то во внѣшней дѣятельности какбы отвергаютъ его, забывая слова Спасителя: *иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ* (Матѳ. 10, 33); *иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнемъ и грѣшнемъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца со ангелы святыми* (Марк. 8, 38)?

Что такое православіе? Это—совершеннѣйшая любовь въ христіанствѣ, нераздѣльная съ чистѣйшею истиною. Та любовь, которая одна можетъ сообщать надлежащую цѣну и значеніе самой вѣрѣ нашей въ истину Христову: *аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти*, сказалъ апостолъ, *любве же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 2). Та любовь, которую назвалъ Христосъ отличительнымъ признакомъ своихъ истинныхъ послѣдователей: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы, есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Значитъ, всѣ, желающіе достойно носить имя православныхъ, не только обязаны усвоить себѣ догматы православія, вѣровать въ нихъ, дорожить ими и исповѣдывать ихъ во спасеніе, но обязаны внѣ-

не усвоить всецѣло христіанскую любовь, жить ею и руководиться ею во всей своей дѣятельности. А знаете ли, въ чемъ состоитъ истинно-христіанская любовь? Это любовь по образцу самаго Спасителя нашего, который столько возлюбилъ насъ, что положилъ за насъ самую душу свою, и сказалъ: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы* (Іоан. 13, 34). Это любовь по образцу самаго Отца небеснаго: *Азъ глаголю вамъ,* заповѣдалъ также Христосъ,—*любите враги ваша, благословите кленущіе вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитеся за творящихъ вамъ напасть и изгонящыя вы, яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя.... Будите вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 44, 45, 48). Вотъ къ чему должны мы стремиться, какъ православные! Недостаточно, если мы любимъ только любящихъ насъ, нашихъ родныхъ, друзей, любимъ нашихъ единовѣрцевъ, нашихъ благожелателей и благодѣтелей,—нѣтъ, а любите и тѣхъ, кто не любитъ васъ, ненавидитъ васъ, любите и разномыслящихъ съ вами въ вѣрѣ и во всемъ, любите и тѣхъ, которые зложелательствуютъ вамъ, хулятъ васъ, всячески вредятъ вамъ. На всѣ злословія и клеветы противъ васъ отвѣчайте прощеніемъ и благословеніями; за всякія обиды и зло, вамъ лично причиняемыя, воздавайте только добромъ, а особенно воздавайте молитвою, пламенною молитвою къ Богу за самихъ вашихъ недоброхотовъ и враговъ, да просвѣтитъ Господь ихъ умы, да умягчитъ ихъ сердца и да наставитъ ихъ на путь христіанской истины и любви. Совершеннѣйшая любовь, всѣхъ-обнимающая, все прощающая, есть лучшее украшеніе православнаго христіанина и вѣрнѣйшее средство для побѣды надъ всякою враждою. И чѣмъ болѣе вы будете отличаться этою любовію среди иновѣрцевъ или вашихъ зложелателей, тѣмъ неотразимѣе она будетъ покорять ихъ сердца, тѣмъ неизбѣжнѣе будетъ приводить ихъ къ сознанію, что вы водитесь, по истинѣ, духомъ Христовымъ, что вы достойные послѣдователи Того, который весь есть любовь.

Что такое православіе? Это—совершеннѣйшая правда въ христіанствѣ, какъ прямое слѣдствіе чистѣйшей истины и совершеннѣйшей любви. Истина всегда указываетъ и можетъ указывать намъ одну правду, а любовь никогда не допуститъ насъ совершить никакой неправды. Уважать права другихъ, не обижать никого ни словомъ, ни дѣломъ, воздавать всѣмъ должное—этого требуетъ отъ насъ и законъ природы, и законы гражданскіе и, наконецъ, божественный законъ Евангелія, заповѣдывающій намъ: *держися правды, вѣры, любве* (Тим. 2, 22); *вся, елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ* (Матѳ. 7, 12). Правда—главное основаніе для порядка во всѣхъ человѣческихъ обществахъ, какого бы рода они ни были, и главное условіе для ихъ существованія, благоденствія и процвѣтанія. Строгою правдою мы должны отличаться и въ дѣлахъ земныхъ, житейскихъ, при всякомъ сношеніи съ ближними, а тѣмъ болѣе въ дѣлахъ высшаго порядка, нравственныхъ, религіозныхъ, касающихся совѣсти нашихъ ближнихъ и ихъ священнѣйшихъ убѣжденій. Мы называемъ нечестнымъ человѣка, который, для достиженія своихъ личныхъ выгодъ, употребляетъ ложь, обманъ, хитрость, коварство, насиліе. Не можемъ назвать честнымъ и благороднымъ гражданина и общественнаго дѣятеля, когда онъ, увлекаемый честолюбіемъ или другими страстями, приноситъ въ жертву себѣ права ближнихъ и заставляетъ ихъ терпѣть разныя притѣсненія. Какъ же назовемъ христіанина, особенно православнаго христіанина, будетъ ли онъ простой міранинъ или пастырь церкви, если онъ, ревнуя, повидимому, о славѣ Божіей и успѣхахъ своего исповѣданія, не устыдится дѣйствовать обманомъ, обольщеніемъ, насиліемъ и вообще неправдой? Эта неправда можетъ унизить не только дѣйствователя, но и самое дѣло, для котораго ею пользуются. Ревнуйте о славѣ Божіей, объ истинной вѣрѣ Христовой, о спасеніи ближнихъ; но помните, что православіе есть чистѣйшій свѣтъ и отнюдь недолжно распространяться путями тьмы. Употребляйте для этого одни только *оружія свѣта* (Рим. 13, 12): наставленіе, вразумленіе, убѣжденіе, кротость, любовь, собственный примѣръ благочестивой жизни.

Если другіе христіане держались иногда или и доселѣ держатся правила, даже въ дѣлахъ вѣры, будто цѣль освящаетъ средства: такіе христіане для насъ не примѣръ; напротивъ, мы, какъ православные, какъ носители чистой истины Христовой, должны служить примѣромъ для другихъ. *Аще не избудетъ правда ваша,* сказано истиннымъ послѣдователямъ Христовымъ, *паче книжникъ и фарисей, не внидите въ царствіе небесное* (Матѳ. 5, 20).

Спросимъ еще разъ: что такое православіе? И дадимъ общій отвѣтъ: православіе — тоже самое, что истинное христіанство. И слѣдовательно, православные должны быть истинными христіанами. Живая вѣра въ истину Христову, какъ содержитъ ее православно-каѳолическая церковь, совершеннѣйшая христіанская любовь, совершеннѣйшая христіанская правда—это только главныя качества православныхъ христіанъ. Но, нераздѣльно съ тѣмъ, они должны украшаться и всѣми частнѣйшими нравственными совершенствами, какія заповѣдуетъ имъ Евангеліе. Насколько православіе выше всѣхъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, какъ чистѣйшая истина Христова, чуждая всякой примѣси человѣческихъ мнѣній и заблужденій,—на столько православные должны быть выше, чище, святѣе всѣхъ другихъ христіанъ. Къ нимъ—то, православнымъ, по преимуществу относятся слова Спасителя: *вы есте свѣтъ міра* (Матѳ. 5, 14), и затѣмъ наставленіе апостола: *якоже чада свѣта ходите* (Еф. 5, 9).

Братіе и вмѣстѣ новыя чада мои о Господѣ! Если объ этомъ высокомъ призваніи своемъ должны постоянно помнить всѣ православные христіане, гдѣ бы они ни обитали, и должны заботиться, чтобы быть достойными его: то вы имѣете къ тому еще частнѣйшія побужденія.

Вамъ судилъ Господь жить въ такомъ краѣ, гдѣ много еще неправославныхъ и даже иновѣрцевъ. Всѣ они смотрятъ на васъ, слѣдятъ за вами. *Покажите жъ* имъ вашу *вѣру* православную *отъ дѣлъ* вашихъ (Іак. 2, 18), засвидѣтельствуйте достоинство ея предъ ними вашею жизнію: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и*

прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ (Матѳ. 5, 16). Да просвѣтится свѣтъ вашъ особенно предъ тѣми, предки которыхъ, какъ и ваши, были нѣкогда чадами православной церкви, и да возвратятся они, вслѣдъ за вами, въ ея матернія нѣдра.

На васъ смотрятъ не одни иновѣрцы, живущіе вокругъ васъ, а смотрятъ, внимательно смотрятъ и цѣлые милліоны вашихъ старшихъ братьевъ по вѣрѣ православной со всѣхъ концевъ необъятной Россіи. Они питаютъ къ вамъ самое живое сочувствіе, принимаютъ въ вашей судьбѣ самое сердечное участіе, скорбятъ о всякой вашей скорби, радуются всякому вашему успѣху. Они желаютъ и молятъ Бога, чтобы вы держали высоко и достойно знамя православія предъ лицемъ иновѣрцевъ, и оставались вѣрными ему даже до смерти.

На васъ съ нѣжнѣйшею любовію взираетъ постоянно и она— наша общая духовная мать, церковь отечественная. Равно дороги для нея всѣ ея чада, и старшія и младшія; но юнѣйшія, естественно, болѣе озабочиваютъ матернее сердце, особенно если онѣ окружены, какъ вы, многими опасностями и искушеніями. Помнитъ она тѣ великія утраты, какія потерпѣла нѣкогда въ вашемъ краѣ; не забудетъ тѣхъ безчисленныхъ скорбей, которыя переносила въ теченіе многихъ и многихъ лѣтъ изъ за этихъ тяжкихъ утратъ. И если вы истинно утѣшили ее своимъ возвращеніемъ къ вѣрѣ отцевъ, если уже много сдѣлано вами и посреди васъ для возстановленія этой отеческой вѣры: то, согласитесь, далеко еще не все... Впередъ же и впередъ съ Божіею помощію! Подвизайтесь неустанно добрымъ подвигомъ вѣры, возрастайте и укрѣпляйтесь болѣе и болѣе съ своемъ исповѣданіи: да процвѣтетъ оно снова съ странѣ вашей, это древлевселенское православіе, какъ процвѣтало здѣсь прежде, и какъ доселѣ процвѣтаетъ въ другихъ странахъ нашего возлюбленнаго отечества! *Аминь.*

ПАМЯТИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО МИТРОПОЛИТА ІОСИФА.

Въ «Вечерней Газетѣ» № 263, напечатано: «Интересно узнать, что подало поводъ и послужило началомъ благому дѣлу возсоеди-

ненія двухъ милліоновъ уніатовъ съ православною русскою церковію въ 1839 году. Началомъ послужилъ польскій мятежъ 1830 года, котораго причины въ свою очередь совершенно сходны съ причинами недавняго польскаго мятежа. Первый мятежъ возникъ вскорѣ по учрежденіи училищъ для просвѣщенія греко-уніатскаго духовенства: потому что это учрежденіе противорѣчило задушевному желанію польскихъ пановъ держать въ рабствѣ западный русскій народъ посредствомъ невѣжества, а невѣжество народа поддерживать необразованностію греко-уніатскаго духовенства; вторый мятежъ 1863 года возникъ вскорѣ послѣ освобожденія въ западномъ краѣ крестьянъ отъ крѣпостнаго права. И тотъ, и другой мятежъ на самомъ дѣлѣ повели къ результатамъ, совершенно противоположнымъ тѣмъ, какихъ ожидали мятежники: въ первомъ случаѣ къ торжеству православной русской церкви, во второмъ— къ торжеству русской народности въ западномъ краѣ.

Жировицы и жировицкая (литовская) семинарія были въ 30-хъ годахъ оазисомъ въ такъ называемыхъ литовскихъ губерніяхъ: здѣсь прежде всего началъ выработываться, какъ пишетъ одинъ изъ видныхъ дѣятелей по присоединенію уніатовъ, и созрѣвать независимый взглядъ на Русь и Польшу, на православіе и римскій католицизмъ и на нашу унію. Интересенъ слѣдующій частный случай, содѣйствованій вожбужденію сомнѣній касательно римской церкви въ средѣ наставниковъ жировицкой греко-уніатской семинаріи. «До 1831 г., то есть до мятежа польскаго, разсказываетъ одинъ изъ жировицкихъ наставниковъ (архіепископъ Антоній), у насъ не было серіозной рѣчи о возсоединеніи съ прапровославіемъ; но въ это время сами революціонеры дали намъ случай возбудить этотъ вопросъ. Во время польскаго мятежа 1830 года польскіе патріоты распространяли по всей Литвѣ довольно толстую книгу въ защуту римской церкви противъ православной. Книгу эту раздавали безплатно греко-уніатскимъ священникамъ, въ намѣреніи притянуть ихъ къ польскому дѣлу. Эта книга была наполнена цитатами изъ ученія св. отцовъ и вселенскихъ соборовъ, осязательно (?!) доказывавшими правоту римской церкви. Читая эту книгу, мы удивлялись, почему богословъ

Клипфель, по которому насъ учили въ главной семинаріи (*), не приводитъ такихъ ясныхъ доказательствъ, доволствуясь для поддержанія римскаго ученія умозрѣніемъ и текстами св. писанія, по большей части метафорическими, могущими быть различно истолкованными; притомъ же Клипфель указываетъ на множество свидѣтельствъ св. отцовъ, понимавшихъ эти мѣста св. писанія не такъ, какъ понимаетъ римская церковь. Всѣ мы, участвовавшіе въ чтеніи революціонной книги, рѣшили повѣрить ея цитаты. Къ этому рѣшенію привела насъ одна ясная цитата изъ символа св. Аѳанасія, въ которой онъ, говоря о происхожденія Св. Духа, прибавляетъ къ словамъ: «отъ Отца», слова «и Сына». Отстаивавшій римское ученіе библіотекарь Оленичъ немедленно отыскалъ въ библіотекѣ книгу св. Аѳанасія и, возвратясь къ намъ съ торжествующимъ лицомъ, указалъ пальцемъ на роковое „filioque". Мы удивились, почему Клипфель не сослался на такое ясное доказательство... Мы заглянули въ греческій оригиналъ, напечатанный при латинскомъ переводѣ,—и что же? тамъ не оказалось словъ: «и отъ сына». У Оленича вытянулось лицо, онъ дѣлалъ гримасы и пожималъ плечими, неоднократно повторяя чтеніе греческаго оргинала и какъ бы не довѣряя своимъ глазамъ. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи оказалось, что переводчикъ въ предисловіи сознается, что, находя нѣкоторыя слова св. отцовъ несогласными съ ученіемъ церкви (разумѣется, римской), онъ сдѣлалъ поправки. Еще хорошо, что хоть не тронулъ подлинника. Не было ли это тоже самое, если бы адвокатъ объявилъ судьямъ, что онъ въ видахъ выгодъ своего кліента исправилъ его документы, гдѣ нашелъ нужнымъ. Притомъ оказалось, что всѣ цитаты Клипфеля вѣрны, и что онѣ извлечены не изъ подложныхъ документовъ, тогда какъ многія мѣста св. отцовъ, указанныя революціонною книгою, безъ выписки словъ, имѣли совершенно

(*) Она была при виленскомъ университетѣ и отличалась крайнею способностію полонизировать своихъ воспитаниковъ. Въ ней обучался и митрополитъ Іосифъ, уроженецъ Кіевской губерніи, который однако, сохранилъ въ себѣ крѣпкое чувство русской народности.

аный смыслъ, чѣмъ какой влагалъ въ нихъ авторъ книги. Итакъ, вмѣсто возбужденія въ насъ ненависти къ православнымъ русскимъ, въ насъ усилилось отвращеніе отъ питавшагося ложью и обманомъ римско-ультрамонтанскаго католицизма».

Дѣлая очеркъ исторіи возсоединенія уніатовъ съ православною церковію, Іосифъ (слово сказанное 25 Марта 1864 г.) говоритъ: «Вспомнимъ св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, просвѣтившаго свой народъ вѣрою христіанскою, истинно-православною; она всѣ славянскія племена, отъ Ильменя до Чернаго моря, отъ верховьевъ Днѣстра и Сана до береговъ Волги, слила въ одинъ русскій народъ, образовала одну Русь Святую. Съ того времени вѣра православная была какъ бы символомъ цѣлости и нераздѣльности самой Россіи. Напрасно потомки св. Владиміра дѣлили ее на многія, другъ другу непріязненныя, части; напрасно внѣшеніе враги съ сѣверя и юга, съ востока и запада, поборали ея могущество и не разъ доводили ее, повидимому, до погибели: она всегда воскресала и возрождалась подъ знаменемъ и силою православія. Но здѣсь не мѣсто для исторіи. Коснемся только участи нашей страны, западныхъ областей Россіи. Онѣ, послѣ татарскаго погрома, пріютились подъ мощное крыло литовскихъ князей и составили могущественное литовского княжество. Это княжество было почти русскимъ. Въ немъ исповѣдывалась православная вѣра; въ немъ употреблялся русскій языкъ, даже въ дѣлахъ правительственныхъ: его князья брачились и дружились съ домами русскихъ князей; оно почти вошло въ систему прочихъ русскихъ княжествъ и какъ бы составляло часть Россія—одно съ нею религіозное и политическое тѣло. Но это было не на долго. Бракъ отступника отъ православія Ягайлы съ королевною Ядвигою подвергнулъ Литву мощному вліянію Польши. Сія послѣдняя, не умѣвъ оградить себя отъ напора германцевъ съ запада, возжелала потерянныя по ту сторону свои провинціи вознаградить областями русскими со стороны Литвы. Съ своей стороны, латинское духовенство, искони враждебное восточному православію, нашло тутъ возможность поборать выгодамъ римскго единовластительства. Съ той борьбы началась въ нашей странѣ

трехвѣковая борьба между чуждыми лат.-по-польскими и коренными православно-рускими элементами. Всѣ мѣры польскаго правительства, всѣ происки римскаго духовенства, всѣ роды насилія, всѣ уловки коварства, всѣ частныя и общественныя силы употреблены были въ дѣло, чтобы ополячить едѣсь русскій народъ, чтобы отнять у него вѣру отцовъ его, вѣру православную.. Но напрасны были всѣ усилія. Этотъ народъ переносилъ съ твердостію и насилія, и страданія; не разъ проливалъ потоки своей крови,—и отстоялъ святое дѣло. *Полякамъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ удалось только переселить въ нашу страну нѣкоторую часть своихъ родичей; ополячить и облатинить многочисленный классъ общества, увлекающійся обыкновенно житейскими выгодами:* на массу же русскаго народа успѣли они наложить только личину латинства подъ названіемъ *уніи*, которая не замѣнила ни его народности, ни его языка, ни сущности его вѣрованій, ни его родственнаго влеченія къ остальнымъ своимъ русскимъ православнымъ братіямъ. Это то влеченіе было причиною постояннаго сочувствія между западною и восточною Русью, а сочувствіе породило взаимое содѣйствіе въ борьбѣ Россіи съ Польшею. Богъ благословилъ праведную брань. Въ теченіе двухъ вѣковъ русскія области, одна за другою, возвращались къ общему тѣлу русской земли; и мы, наконецъ, подобно нашимъ предкамъ, стали членами одного величественнаго русскаго государства, стали сынами одной русской семьи, составляемъ одну Русь Святую. Едва успѣло совершиться это дѣло Провидѣнія, едва замолкли послѣдніе звуки оружія Екатерины, какъ тра милліона югозападныхъ уніатовъ съ удивительнымъ единодушіемъ, по собственному побужденію возвратились въ лоно православной церкви. Оставалось въ предѣлахъ Россіи еще около двухъ милліоновъ уніатовъ. Но этотъ остатокъ отторгнутаго отъ православія русскаго народа долѣе другихъ собратій своихъ состоялъ въ уніи, долѣе другихъ находился подъ могущественнымъ гнетомъ полонизма и латинизма; *даже русскимъ правительствомъ подчиненъ былъ одной съ латинами начальственной коллегіи.* Казалось, время должно было для сего народа личину

латинства превратить въ самое латинство; казалось, этотъ народъ потерянъ окончательно для православія. *Не такъ думали тѣ, которые знали и народъ, и смиренныхъ его пастырей.* Довольно было на десять лѣтъ отклонить хотя въ нѣкоторой степени вліяніе латинизма и полонизма, довольно было десяти лѣтъ независимаго управленія и воспитанія юношества, *и святое дѣло окончательнаго возсоединенія съ православною церковію всѣхъ уніатовъ въ Россіи совершилось мирно, тихо, съ рѣдкимъ единодушіемъ и пастырей, и пасомыхъ...»*

Больше всѣхъ былъ убѣжденъ въ 1830 году самъ митрополитъ Іосифъ, тогда только что посвященный въ санъ епископа греко-унитскаго, въ томъ, что западно-русскій народъ не потеро мѣрахъ къ тихому и постепенному возсоединенію уніатовъ. Значитъ, еще за шесть лѣтъ до того, когда въ Жировицахъ наставники литовской семинаріи начали думать о возсоединеніи, проницательный умъ Іосифа Сѣмашко былъ увѣренъ въ немъ и начертывалъ планъ дѣйствій. И однако же его скромность была такъ велика и глубока, что въ одной изъ своихъ проповѣдей (8 мая 1845 г.) начало дѣла возсоединенія онъ ведетъ изъ Жировицъ, гдѣ до 1845 года находились и управленіе литовской епархіи, и литовская семинарія для православія; онъ еще при восшествіи на престолъ Императора Николая чрезъ министра Шишкова представилъ записку. Это мѣсто изъ проповѣди дышетъ глубокимъ восторгомъ человѣка, сознающаго великость совершившагося дѣла: «Недовольно, говорилъ митрополитъ, что литовская церковь русская, искони православная, вытѣснена изъ градовъ въ скромныя села. Она было измѣнилась въ пастыряхъ и овцахъ, вѣрою, церковными правилами и богослуженіемъ. Она почти забыла свое происхожденіе и отступилася было отъ своей матери, восточной каѳолической церкви. Но приспѣло время искупленія. Премудрый Зиждитель избралъ для обновлѣнія церкви литовской не блистящій градъ, а смиренный уединенный уголокъ, находящійся подъ особеннымъ покровомъ Пречистой Дѣвы, прославленной въ чудотворной иконѣ жировицкой. Здѣсь.. преобрязились мы вѣрою, возвратясь къ чистымъ догматамъ древней православной

церкви; преобразились духомъ; возвратясь къ постановленіямъ и сообществу съ родною нашею матерію всероссійскою церковію; преобразились сердцемъ, обновя чувства родственной любви къ великому общему нашему русскому племени и русскому отечеству. Здѣсь старцы съ радостнымъ умиленіемъ видѣли возвращеніе къ прежнему церковному порядку. Здѣсь зрѣлые мужи взвѣшивали прошедшее съ настоящимъ, хитросплетенія лжи съ свѣтлыми указаніями здраваго смысла и преклонили умы и сердца свои предъ непреложною истиною. Здѣсь юноши, пріобрѣтая отличное умственное образованіе въ истинномъ духѣ христіанской православной церкви, учились любить, вмѣстѣ съ духовною сею матерію, и земное свое отечество, Русь православную. Здѣсь даже слабыя жены, столько подверженныя предразсудкамъ и одностороннему увлеченію, прозрѣли предъ очевидностію. Все это было дѣломъ не болѣе десяти лѣтъ.»

Мы не станемъ входить въ подробности дальнѣйшаго хода возсоединенія уніатовъ, и приведемъ нѣсколько важныхъ свѣдѣній изъ статей товарища покойнаго митрополита, архіепископа Антонія, бывшаго наставника жировицкой семинаріи: »Убѣжденія наши изъ Жировицъ постепенно распространились въ бѣломъ греко-уніатскомъ духовенствѣ, подерживаемыя авторитетомъ преосвященнаго Іосифа. Ксендзы и дворяне, послѣ неудавшагося мятежа 1831 года, присмирѣли и слабо противодѣйствовали намъ; старые греко-уніатскіе архіереи, воспитанные въ ультрамонтанскомъ духѣ, скоро одинъ за другимъ померли... Преосвященный Іосифъ былъ душою греко-уніатской коллегіи. Онъ своимъ всестороннимъ знаніемъ, практическимъ умомъ, безкорыстіемъ и чистотою нравовъ снискалъ авторитетъ у членовъ коллегіи въ своей паствѣ, а также довѣренность правительства, не исключая государя, который всегда съ удовольствіемъ читалъ записки преосвященнаго Іосифа, и потому распоряженія духовнаго и гражданскаго начальства согласовались въ направленіи къ возсоединенію уніатовъ съ православными. Онъ разрѣшилъ принимать отъ священниковъ подписки о желаніи ихъ возсоединиться съ православіемъ. И благочинные, и простые священники тѣмъ рѣшительнѣе соглашались

давать эти подписки, что имъ было извѣстно желаніе архіепископа Іосифа, и при полномъ убѣжденіи, что онъ съумѣетъ дѣло возсоединенія довести до конца стройно, безъ вредныхъ столкновеній... Обо всемъ этомъ броженіи въ греко-уніатской церкви не знали и въ Петербургѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ лицъ принадлежавшихъ къ управленію духовными дѣлами, съ которыми преосвященный Іосифъ былъ откровененъ (больше всего съ графомъ Д. Н. Блудовымъ) и которыхъ онъ убѣдилъ въ возможности возсоединенія; да зналъ еще объ этомъ покойный государь Николай Павловичъ. Изъ семи сотъ священниковъ литовской епархіи только четверо отказались дать подписки. Довершилось дѣло возсоединенія соборомъ уніатскихъ архіереевъ въ Полоцкѣ. Въ 12 день февраля 1839 года, въ недѣлю православія, подписана была уніатскимъ духовенствомъ соборная грамота и просьба о возвращеніи въ лоно православной церкви всѣхъ уніатовъ, находившихся въ Россійской Имперіи. Это единодушное желаніе удовлетворено тогда же св. сунодомъ; а въ 25 день марта, въ праздникъ Благовѣщенія, императоръ Николай написалъ на докладѣ сунода: «*Благодарю Бога и принимаю.*»

Протекло съ тѣхъ поръ почти 30 лѣтъ, и во все это время преосвященный Іосифъ, бывшій главнымъ двигателемъ въ возсоединеніи уніатовъ, оставался твердымъ оплотомъ русской народности въ западномъ краѣ противъ козней поляковъ: съ нимъ всегда совѣщались наши государственные люди, когда задумывали ту или другую мѣру, касающуюся западнаго края.

ЕЩЕ О ПОЧИВШЕМЪ МИТРОПОЛИТѢ ЛИТОВСКОМЪ ІОСИФѢ.

23-го ноября отошелъ къ Богу великій западно-русскій святитель и великій защитникъ западно-русскаго народа, литовскій митрополитъ Іосифъ. Жизнь этаго необыкновеннаго человѣка есть, можно сказать, исторія всей Западной Россіи новѣйшаго времени. Его нельзя отдѣлить отъ нея, съ какой бы стороны мы ни смотрѣли на эту страну. Поэтому нельзя говорить о митрополитѣ Іосифѣ, не касаясь важнѣйшихъ событій западной Россіи, не про-

никая до основъ русской и православной жизни этой страны, которой онъ вѣрно служилъ съ самой ранней юности и до послѣдней минуты жизни.

Митрополитъ Іосифъ родился въ 1798 году 1) въ селѣ Павловкѣ, Кіевской губерніи, Липовицкаго уѣзда. Отецъ усопшаго былъ уніятскимъ священникомъ села Павловки, а въ послѣдствіи православнымъ протоіереемъ въ епархіи сына, именно, въ селѣ Дзѣкушки, Виленской губерніи, Лидскаго уѣзда. По народности митрополитъ Іосифъ былъ русскимъ изъ малороссійскаго племени,—изъ того племени, которое, какъ бы, въ самой крови своей заключаетъ стремленіе къ русской православной жизни и изъ котораго вышло столько знаменитыхъ поборниковъ западно-русской церкви и народа. По семейному преданію, слышанному нами въ 1851 г. отъ отца митрополита Іосифа, въ ту минуту, когда родился будущій великій іерархъ западно-русскій, имѣвшій, по волѣ Провидѣнія, возсоединить съ православною церковію полтора милліона уніятскаго народа, колоколъ православной церкви въ Павловкѣ ударилъ къ заутрени. Событіе это въ связи съ тѣмъ, что еще дѣдъ покойнаго былъ православнымъ, имѣло не малое вліяніе на развитіе его съ самой ранней юности. Онъ считалъ православную Павловецкую церковь родною себѣ и, по собственнымъ его словамъ, слышаннымъ нами, часто бѣгалъ въ нее изъ дому къ богослуженію. Но въ то время, когда юная душа его роднилась и свыкалась съ православіемъ, кругомъ его, какъ увидимъ ниже, подготовлялась конечная гибель въ пользу латинства всего уніатства и эта гибель носилась надъ главою Іосифа съ первыхъ шаговъ его образованія.

Онъ воспитывался сперва, до 1816 г., въ немировской гимназіи, руководимой злѣйшимъ польскимъ патріотомъ Чацкимъ, а потомъ до 1820 г. въ главной семинаріи, т. е. духовной академіи, бывшей при виленскомъ университетѣ, руководимомъ лучшими силами партіи Чарторыйжскаго. Нужно было имѣть великую крѣпость

1) Впрочемъ, извѣстія о годѣ рожденія митрополита Іосифа разногласны; по инымъ онъ родился раньше.

русской народности и великую силу ума, чтобы понять внутреннюю ложь этого великолѣпнаго по внѣшности просвѣщенія виленкаго университета, и не пасть въ немъ, подобно многимъ другимъ уніятамъ-бѣлоруссамъ и малороссамъ.

«Я всегда воспоминаю съ восторгомъ, замѣчаетъ митрополитъ Іосифъ въ первой своей запискѣ объ уніи, свое въ главной семинаріи пребываніе. Отлично добранное юношество, достойные учители, превосходное преподаваніе наукъ, совершенное согласіе и дружба, въ подобномъ заведеніи рѣдко случающіяся, навсегда пріятнымъ образомъ запечатлѣли въ моей памяти четырехлѣтнее тамъ пребываніе, но я долженъ сказать истину,—нигдѣ уніяты не соединяются столь тѣсно съ римлянами—и посылаемые въ главную семинарію уніятскіе клирики возвращаются, можетъ быть, разсудительными римлянами, но не хорошими уніятами». Іосифъ Сѣмашко вышелъ однако невредимымъ изъ этой страшно заманчивой школы полонизма и латинства. Въ его великой душѣ постоянно отзывались стоны роднаго народа, подавляемаго полонизмомъ и латинствомъ, и онъ пошелъ на служеніе ему. Окончивъ главную семинарію, Іосифъ Сѣмашко возвратился въ свою—луцкую епархію въ 1820 года. Въ томъ же году онъ назначенъ былъ каѳедральнымъ луцкимъ проповѣдникомъ, членомъ луцкой греко-уніятской консисторіи и профессоромъ богословія въ епархіальной семинаріи. Рѣшившись отдаться совершенно служенію своего народа, Іосифъ устранился отъ семейной жызни и въ 1821 году принялъ священство безженнымъ, но не монахомъ. Это послѣднее обстоятельство имѣло великое значеніе въ послѣдующей судьбѣ Іосифа Сѣмашки. Онъ остался вѣрнымъ представителемъ и защитникомъ интерессовъ бѣлаго уніятскаго духовенства и неразрывно связаннаго съ нимъ народа, т. е. представителемъ всѣхъ задавленныхъ латинянами-поляками, и неутомимымъ обличителемъ монашескаго базиліанскаго ордена, выражавшаго въ своихъ дѣйствіяхъ польскій аристократизмъ и латинскій фанатизмъ. Въ 1822 г, Іосифъ Сѣмашко былъ избранъ отъ луцкой епархіи членомъ въ петербургскую римско-католическую коллегію по 2-му департаменту, т, е. по уніятскому отдѣленію ея.

Такимъ образомъ, на 24 году своей жизни онъ уже занималъ положеніе представителя уніятской церкви передъ правительствомъ. Передъ необыкновеннымъ его умомъ и волею развернулась вся область жизни уніятской церкви. Что же увидѣлъ онъ въ этой церкви и какія задачи начерталъ себѣ для будущей дѣятельности? Постараемся отвѣтить на эти вопросы съ возможно большею краткостію. Извѣстно, что во времена императрицы Екатерины II было въ западной Россіи необычайное стремленіе народа къ православію. Каждый раздѣлъ Польши сейчасъ же выхватывалъ изъ уніи цѣлыя массы народа. Такъ, послѣ второго и третьяго раздѣла, съ 1791 до 1796 г., изъ уніи въ православіе перешло около трехъ милліоновъ. Въ уніи остались, кромѣ немногихъ, неожиданно и невольно задержанныхъ въ ней смертью Екатерины, главнымъ образомъ тѣ, которые очень свыклись съ уніей, т. е. сроднились съ полонизмомъ и латинствомъ. Поляки отнеслись къ этой массѣ уніятовъ слѣдующимъ образомъ. Они пришли къ убѣжденію, что нельзя надѣяться и на этихъ уніятовъ, что не стоитъ поддерживать уніятскую церковь, а лучше самимъ принять участіе въ ея разрушеніи и поскорѣе переводить въ латинство остающійся въ уніи народъ. Эту задачу они стали осуществлять еще при Екатеринѣ. Они воспользовались для этого крѣпостнымъ правомъ надъ народомъ, которое, со времени перехода ихъ подъ власть Россіи и со времени вступленія ихъ въ среду русскаго дворянства и чиновничества, стало гораздо крѣпче и безопаснѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они воспользовались великимъ значеніемъ въ глазахъ Екатерины тогдашняго латинскаго митрополита Сестренцевича, который въ исторіи уніи представляется далеко не такимъ преданнымъ Россіи, какимъ его у насъ обыкновенно представляютъ. Сестренцевичъ добивался подчиненія себѣ уніятовъ, смѣшенія ихъ іерархіи съ латинскою, чего отчасти и добился тѣмъ, что бывшее уніятское управленіе соединено было съ латинскимъ въ петербургской римско-католической коллегіи. Паденіе Сестренцевича при императорѣ Павлѣ не ослабило, а напротивъ укрѣпило эти усилія поляковъ окончательно поработить себѣ уніятовъ. Они воспользовались могуществомъ при этомъ государѣ полоцкихъ іезуитовъ и извѣстнымъ нерасполо-

женіемъ его къ дѣйствіямъ своей матери. Наконецъ съ первыхъ годовъ настоящаго столѣтія силы поляковъ окончательно укрѣпились, благодаря вліянію Чарторыйскаго и распространенію по всей западной Россіи его чисто польской системы образованія. Изъ Петербурга пущено было въ западную Россію почти оффиціально извѣстіе, что правительство само ждетъ перехода уніятовъ въ латинство. Слѣдствіемъ всего этого было то, что цѣлые приходы были обращены въ латинство. Въ одной виленской уніятской епархіи въ началѣ настоящаго столѣтія (до 1809 г.) обращено было въ латинство двадцать тысячь уніятовъ.

Уніятская церковь доведена была до отчаяннаго положенія. Лучшіе люди ея понимали, что если суждено ей погибнуть, то пусть лучше она сольется съ русскою православною церковію, нежели съ польско-латинскою. Въ этомъ направленіи еще при Екатеринѣ сталъ дѣйствовать бѣлорусскій епископъ, а потомъ митрополитъ уніятскій Ираклій Лисовскій, тоже малороссъ и на столько извѣстный полякамъ своею преданностію народу, что они, стараясь не допустить его до архіерейства, сочли нужнымъ, между прочимъ, донести русскому правительству, что онъ не шляхтичъ и казацкаго рода. Лисовскій добивался отдѣленія уніи отъ латинства и въ обрядахъ и въ управленіи и сближенія ея съ православною церковью,— онъ просилъ даже подчинить уніятскую церковь св. синоду, и для выраженія болѣе рѣзкаго отдѣленія отъ латинства и сближенія съ православіемъ сталъ измѣнять свою уніятскую одежду и отростилъ себѣ бороду, что по тогдашнимъ понятіямъ латино-польскаго міра было величайшимъ преступленіемъ. Но Лисовскій не могъ добиться никакого существеннаго улучшенія уніятовъ и умеръ въ томъ горѣ, въ какомъ съ конца прошедшаго столѣтія умирали всѣ лучшіе поборники западно-русскаго народа. Одно только не умерло послѣ него и не могло умереть—это великая мысль о защитѣ западно-русскаго народа отъ латинской Польши и о сближеніи его съ православною Россіей. Эту мысль продолжали осуществлять ученики Лисовскаго, во главѣ которыхъ сталъ полоцкій капеникъ, а потомъ полоцкій архіепископъ Іоаннъ Красовскій, на котораго Лисовскій въ завѣщаніи своемъ

указывалъ правительству, какъ на лучшаго себѣ преемника. Мысль Лисовскаго усвоена была и оживила уніатовъ даже на самой юго-западной уніатской окраинѣ—въ брестской епископіи, гдѣ цѣлая капитула, состоявшая по счастливой случайности изъ бѣлыхъ священниковъ, въ 1819 г. подняла передъ правительствомъ могущественный по своей внутренней силѣ протестъ противъ порабощенія уніи латинствомъ и въ особенности монашескимъ базиліянскимъ орденомъ. Но и эти всѣ люди должны были пасть. Вопль брестской капитулы о спасеніи уніи былъ оставленъ безъ вниманія, а энергичный вождь уніатовъ Красовскій былъ запутанъ въ счетахъ казенныхъ денегъ, подведенъ подъ судъ и скоропостижно умеръ, по общему голосу современниковъ, отъ отравы, поднесенной его врагами.

Вотъ, среди этихъ то обстоятельствъ, выступилъ на поприще исторической дѣятельности 24-лѣтній каноникъ луцкой уніатской епископіи Іосифъ Сѣмашко. Провидѣнію угодно было сопоставить здѣсь ясновидѣніе ума и непреклонность воли молодаго представителя уніи въ римско-католической коллегіи съ неодолимыми, повидимому, силами латинопольскихъ интригъ и въ самой коллегіи и внѣ ея,—на важнѣйшихъ постахъ русской государственной среды. Мы уже сказали, что высшее управленіе уніатской церкви составляли второй департаментъ римско-католической коллегіи, но по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ рѣшеніе полагалось въ общемъ собраніи коллегіи по большинству голосовъ, которое, конечно, всегда оказывалось на сторонѣ латинянъ. Вслѣдствіе этого, уніаты не имѣли возможности провести ни одной мѣры, благотворной для ихъ церкви и не могли остановить самаго пагубнаго для нея распоряженія. Положеніе Іосифа было тѣмъ тягостнѣе, что тогдашній уніатскій митрополитъ Іосафатъ Булгакъ, бывшій брестскій каноникъ и прежде за-одно дѣйствовавшій съ своею капитулой, отсталъ отъ нея и сдѣлался покорнымъ орудіемъ латинянъ-поляковъ. Пять лѣтъ выносилъ это положеніе Іосифъ Сѣмашко, надѣясь одолѣть зло силою правды. Иногда онъ достигалъ великаго успѣха. Разсказываютъ современники, знавшіе дѣла римско-католической коллегіи, что когда Іосифъ являлся въ общее собраніе ея, то одни

появленіе его измѣняло лица латинскихъ прелатовъ, а когда онъ выступалъ на защиту уніятовъ по какому либо дѣлу, то смущалъ самыхъ даровитыхъ и смѣлыхъ представителей латинства. Но эти частные, случайные успѣхи не могли, конечно, удовлетворить Іосифа Сѣмашко и дать успокоеніе его русской душѣ, страдавшей страданіями родного замученнаго народа. Ранѣе или позже Іосифъ долженъ былъ сдѣлать рѣшительный шагъ на этомъ пути. Завѣтъ Лисовскаго и Красовскаго, подвиги милліоновъ людей, спасавшихъ въ западной Россіи русскую вѣру и русскую народность не могли не вызвать этого избранника Божія на этотъ шагъ.

Однажды вечеромъ, — это было 1827 г. въ первыхъ числахъ ноября, именно 5,—каноникъ Іосифъ былъ у тогдашняго директора департамента иностранныхъ исповѣданій Карташевскаго, и по поводу третій десятокъ лѣтъ тянувшагося дѣла о совращеніи въ виленской епархіи, 20,000 уніятовъ, сталъ высказывать негодованіе на неправды латинскихъ членовъ коллегіи по отношенію къ уніятамъ и доказывать необходимость отдѣленія уніятскаго управленія отъ латинскаго. Пораженный этимъ протестомъ молодаго каноника и какъ бы желая лучше узнать его мысли, Карташевскій вступилъ съ нимъ въ споръ о правахъ уніятской церкви на отдѣльное отъ латинской существованіе. Въ этомъ спорѣ Іосифъ высказалъ всю муку, наполнявшую его душу, и сталъ доказывать своему собесѣднику, что русская и православная основа уніи—для него святыни, что онъ будетъ ее защищать всегда и всѣми силами. Въ тотъ же вечеръ, воротившись домой, Іосифъ Сѣмашко набросалъ эти мысли на бумагѣ. Онъ изложилъ кратко исторію состоянія уніи, представилъ съ поразительною ясностію, что она стоитъ на послѣдней ступени, за которой открывается гибель полутора милліона русскаго народа, указывалъ средства спасти этотъ народъ и умолялъ правительство прійдти на помощь къ этому спасенію.

«Не имѣется уже, писалъ тогда между прочимъ Іосифъ Сѣмашко, почти никакой преграды къ совершенному совращенію уніятовъ римскому обряду... Римскій обрядъ въ западныхъ губерніяхъ

возникъ и распространился на развалинахъ грекороссійскаго и уніатскаго, — да и откуда столько римскихъ епархій въ коренныхъ русскихъ областяхъ? Это русская кровь въ сердцахъ, нынѣ Россіи матери своей—враждебныхъ! Сія страсть къ прозелетизму въ римскомъ духовенствѣ еще не охладѣла,—никакіе законы не могутъ положить существенной преграды дѣйствіямъ оной».

...»Я увѣренъ, что мало отыщется въ римскомъ обрядѣ крестьянъ русскаго происхожденія, которые бы не присоединились къ оному уже во время россійскаго правленія, можетъ быть довольно одного благопріятнаго случая, и полтора милліона русскихъ по крови и языку своему отчуждены будутъ навсегда отъ старшихъ своихъ братьевъ. Безъ сомнѣнія, всякое благонамѣренное правительство долгомъ поставляетъ стараться: насадить въ сердцахъ подданныхъ своихъ единодушіе къ общимъ пользамъ, любовь къ общему отечеству. Я не намѣренъ вникать въ способы, могущіе дѣйствовать на умы римлянъ—это машина многосложнѣе и крѣпче, оною не легко управлять. Но уніяты... стоитъ ихъ только удалить нѣсколько отъ римлянъ, стоитъ дать посредствомъ воспитанія надлежащее направлиніе умамъ духовенства, 1.500 уніятскихъ приходовъ занимающаго,... и народъ легко пойдетъ путемъ, пастырями своими указываемымъ». «О, да поспѣшитъ благосклонное начальство приведеніемъ въ дѣйствіе, единственно къ сему истинно благоразумной высочайшею волею указанной мѣры—учрежденіемъ училищъ для уніятскаго духовенства. Я столько уже видѣлъ распоряженій правительства по части католическаго исповѣданія, не достигшихъ преднамѣренной цѣли, что невольно опасаюсь, дабы и сіе не осталось въ тунѣ по проискамъ интереса, ревностію къ вѣрѣ прикрываемаго, и недосмотру мѣстныхъ властей».

«Изложивъ по возможности свои мысли заключаетъ каноникъ Іосифъ, долгомъ поставляю просить извиненія у благосклоннаго начальства за смѣлость, можетъ быть слишкомъ далеко простертую. Да простится сіе тому усердію и ревности, съ каковыми я желалъ бы видѣть полтора милліона истинно русскаго народа, ежели не соединеннымъ, то по крайней мѣрѣ приближеннымъ, ежели не совершенно дружнымъ, то и не враждебнымъ къ старшимъ сво-

имъ братьямъ,—видѣть сей народъ усерднымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго отца—государя!»

Просимъ замѣтить, что это было писано въ 1827 г. Это—основа первой записки митрополита Іосифа, поданной правительству,—записки.

Исторія этой записки намъ извѣстна изъ разсказа самого покойнаго митрополита Іосифа. Не можемъ при этомъ умолчать о той обстановкѣ, при которой происходилъ этотъ разсказъ и которая навсегда у насъ останется въ памяти. Это было въ маѣ 1862 г., среди разгара приготовленія поляковъ къ мятежу. Я былъ тогда въ Вильнѣ и поѣхалъ однажды къ покойному митрополиту въ его загородный домъ — Тринополь — одно изъ живописнѣйшихъ мѣстъ въ окрестностяхъ Вильны. Митрополитъ повелъ меня въ свой прекрасный садъ, весь почти насаженный его руками, и сѣвъ на одну изъ скамеекъ, на мою просьбу объяснить происхожденіе этой записки, сталъ разсказывать вышеизложенное. Я дорожилъ каждой минутой этой бесѣды. Тутъ было дорого каждое движеніе этого необыкновеннаго человѣка, разсказывавшаго о важнѣйшей минутѣ своей жизни,—минутѣ, въ которую, можно сказать, рѣшалась будущая судьба всей западной Россіи. Когда я глядѣлъ на его лице, въ которомъ, вмѣстѣ съ необычайною силою души, выразилось уже тогда и страданіе тѣла, когда я вслушивался въ его спокойную, но проникающую душу рѣчь, мнѣ казалось, что я вижу передъ собою и слышу западную Русь всѣхъ вѣковъ со всѣми ея страданіями и надеждами. Я тогда жалѣлъ, что со мною не присутствуютъ при этой бесѣдѣ всѣ западноруссы, призванные этимъ великимъ человѣкомъ къ полной русской жизни, я даже жалѣлъ, что не присутствуютъ при этомъ наши западнорусскіе враги, превратно истолковывающіе дѣло возсоединенія, но вотъ, явились враги, впрочемъ, невѣдующіе, что творятъ, — раздался дикій ревъ толпы латинскихъ молельщиковъ, обходившихъ близъ лежавшія каплицы и по наущенію вождей, пѣвшіе здѣсь нарочно самымъ неистовымъ образомъ, чтобы возмутить спокойствіе митрополита. Бесѣда наша прекратилась, я тогда невольно поду-

нал, что нечестіе научившихъ народъ оскорблять посредствомъ вѣры лучшаго друга западно-русскаго народа, раскрылось тогда передо мною, какъ бы нарочно, чтобы своимъ контрастомъ яснѣе освѣтить чистоту первой мысли о возсоединеніи униятовъ.

М. Кояловичъ.

(Продолженіе будетъ).

Хр. Чт.

СЛОВО

при погребеніи члена святѣйшаго сѵнода, высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, митрополита литовскаго и виленскаго, сказанное послѣ шестой пѣсни канона инспекторомъ литов. духов. семинаріи архимандритомъ Мелетіемъ.

Блажени мертвіи умирающія о Господѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними (Апок. 14, 13).

При великихъ, не возвратимыхъ въ семъ мірѣ потеряхъ, когда сердце послѣ перваго, такъ сказать, оцѣпенѣнія горести, начинаетъ, по свойству природы человѣческой, чувствовать потребность нѣкоторой отрады, небесный Промыслъ ниспосылаетъ намъ два рода утѣшеній. Одни можно назвать земными, другія—высшими, небесными. Къ первымъ принадлежатъ увѣренность въ искренности изъявляемаго намъ общаго участія въ нашей скорби, воспоминанія о счастливыхъ проведенныхъ съ утраченными дняхъ, наконецъ и надежда, что усопшіе будутъ еще благотворно дѣйствовать на насъ и изъ загроба, чрезъ получившихъ, какъ бы въ наслѣдіе, чувства ихъ, виды, намѣренія. Но утѣшенія, которыя мы осмѣлились назвать небесными вѣрнѣе и драгоцѣннѣе. Онѣ всѣ заключаются въ одной постоянной, прискорбной и вмѣстѣ сладостной мысли о тѣхъ, которыхъ мы лишились, въ общеніи духомъ съ отшедшими къ иной лучшей жизни, особливо, когда сія новая жизнь ихъ какъ бы началась въ глазахъ нашихъ, прежде еще рѣшительной ихъ разлуки съ землею, когда великія предсмертныя минуты открыли предъ нами всѣ сокровища христіанскихъ добродѣтелей души умирающаго. Прекрасная кончина би-

ваетъ наградою прекрасной жизни, и о тѣхъ, коимъ она даруется небомъ, мы сказали съ Евангелистомъ—Пророкомъ: *блажени умирающіи о Господѣ;* ибо они умирая, уже предвкушаютъ вѣчное спокойство и блаженство. И такую кончину мы видѣли на высшей степени земнаго величія, въ печальный, незабвенный для насъ день 23-го сего ноября. Умеръ святитель литовско-русской церкви, тотъ коего имя наполняло не только литовскую паству,—всю землю русскую, но имя котораго извѣстно было далеко и за предѣлами нашего отечества, среди чуждыхъ намъ народовъ и правительствъ. И въ семъ поражающемъ умы и сердца событіи было нѣчто еще болѣе разительное: состояніе души почившаго архипастыря. Онъ умеръ, какъ достойный святитель и членъ церкви руссской, и съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ достойный сынъ отечества, достойный вѣрноподданный Царя. Непоколебимая, смѣемъ сказать, хладнокровная твердость христіанина, мысль о важныхъ, иногда столь тягостныхъ обязанностяхъ архипастыря, которыя онъ свято исполнялъ въ продолженіе сорокалѣтняго управленія литовскою паствою, наконецъ и нѣжная любовь къ своимъ ближайшимъ сорокалѣтняго управленія литовскою паствою, наконецъ и нѣжная любовь къ своимъ ближайшимъ сотрудникамъ и вообще ко всѣмъ пасомымъ, сливались въ сіи торжественныя минуты въ одно—все превосходящее, все объемлющее и освящающее чувство вѣры. Онъ безтрепетно взиралъ на приближеніе смерти, ибо зналъ, что она есть только путь къ истинной жизни. Душу его не тревожили безнадежно и помышленія объ осиротѣвшей его паствѣ, ибо также зналъ, что съ нею выну пребудетъ благодать небеснаго Промысла и память его дѣлъ и примѣра.

Сей драгоцѣнной жизни положила конецъ болѣзнь, въ началѣ казавшаяся ничтожною, но къ несчастію соединившаяся съ другими причинами тѣлеснаго разстройства, давно уже таившимися въ составѣ лишь повидимому крѣпкомъ, а въ самомъ дѣлѣ потрясенномъ, даже изнуренномъ трудами и печалями, симъ общимъ удѣломъ человѣчества, и можетъ быть, еще болѣе пастырства.

Въ послѣдніе годы своей труженической жизни почившій архипастырь почти ежедневно чувствовалъ усиленіе сего разстройства, и однакоже не переставалъ постояннымъ, неутомимымъ рвеніемъ заниматься дѣлами правленія, посвящая имъ всѣ дни, иногда и ночи, не рѣдко лишая себя необходимаго отдохновенія и сна,

особливо въ недавно минувшее бурное для нашего края время, когда онъ устремлялъ напряженное вниманіе на приготовленіе средствъ обороны противъ многочисленныхъ враговъ, столь неожиданно возставшихъ на Россію, на нашу народность и на святое православіе. Но никто, и въ началѣ, и почти во все продолженіе болѣзни архипастыря, не считалъ ее опасною, хотя онъ самъ по долгу христіанина, давно и часто помышлялъ о кончинѣ, какъ мы видимъ изъ оставленнаго имъ духовнаго завѣщанія. Только наканунѣ дня смерти уже объявилъ немногимъ приближеннымъ о своемъ трудномъ положеніи и, какъ истинный христіанинъ, возжелалъ приготовить себя въ далекій путь, послѣ трехдневнаго поста, вкушеніемъ отъ хлѣба небеснаго и отъ чаши Христовой.

Ахъ! какъ бы желательно было, чтобы урокъ, который, можно сказать, самъ собою выходитъ для всѣхъ насъ изъ гроба сего—урокъ вѣры и терпѣнія, смиренія и преданности Богу, чтобы поучительный урокъ сей изложенъ былъ теперь предъ нами кѣмъ-либо изъ тѣхъ лицъ, коимъ извѣстны всѣ событія въ жизни почившаго архипастыря, предъ коими раскрывались тайны его души и сердца!

Мы не можемъ хвалиться подобнымъ знаніемъ, но внимая заповѣди апостольской, повелѣвающей поминать наставниковъ и пастырей, скажемъ, что можемъ: пройдемъ кратко, въ духѣ вѣры и любви, по пути жизни почившаго. Такимъ образомъ онъ самъ, не смотря на сей сонъ смертный, еще разъ—дѣяніями своей жизни будетъ для насъ учителемъ и наставникомъ.

Такъ, память о почившемъ архипастырѣ да успокоитъ тѣхъ, коимъ судьба его можетъ казаться исполненною какъ бы внезапностей, потому что судьба возлюбленной невѣсты Христовой, церкви святой, коея онъ былъ святителемъ, никогда не можетъ подлежать случаю и внезапности! Кто стяжалъ ее не сребромъ и златомъ, а безцѣнною кровію своею, Тотъ не воздремлетъ, ниже уснетъ, храняй ее. Яко всевѣдущій, Онъ твердо зналъ, когда нужно послать въ перво-священники ея Аарона, когда Финееса, когда Эздру, когда другаго кого либо изъ сыновъ пророческихъ, и заранѣе Самъ уготовляетъ избранныхъ на дѣло служенія пастырскаго.

И благодареніе Господу,—златый кидаръ первосвятителя русско-литовской церкви ничѣмъ не помраченъ на главѣ почившаго: ложе многострадальнаго нашего Іова ни разу не огласилось во-

племъ ропота и малодушія. Въ мрачные дни печали, какъ и въ свѣтлые дни радости, являлась одна и таже вѣра, николиже сомнящаяся, и одна и таже любовь, *николиже отпадающая* (Кор. 13, 8). Справедливость требуетъ сказать, что большая часть жизни почившаго была подобна рѣкамъ, кои долго текутъ между брегами пустынными, довѣдомыя не многимъ, хотя обиліемъ водъ своихъ могли бы служить на пользу цѣлыхъ странъ. Самая строгая справедливость требуетъ сказать при семъ, что не только пасомые симъ пастыремъ, не только собратія по званію, не только начальники и архипастыри, самые иновѣрцы почитали его однимъ изъ рѣдкихъ людей своего края. Да послужитъ и сіе намъ въ урокъ и утѣшеніе! Между тѣмъ будущая судьба почившаго, не смотря на всеобшее уваженіе къ нему, все еще оставалась подъ крѣпкою печатію и печать сія могла вскрыться не прежде, какъ послѣ ужасной, двухвѣковой бури, потрясшей страну, имъ обитаемую, изъ края въ край. Вы знаете откуда пришла, какъ разразилась и чѣмъ окончилась эта буря. Для нашей цѣли довольно сказать, что литовско-русская церковь, вмѣстѣ съ отечествомъ, при свѣтломъ умѣ, силѣ воли и твердости характера почившаго архипастыря, вышла изъ враждебной борьбы съ новою силою и новою славою. Часть истиннаго стада Христова, отторгнутая превратностію временъ отъ единста церкви Христовой, возвращается въ составъ родной іерархіи: „отторгнутые насиліемъ возвращаются любовію.“ И среди столицы умиротворенной Литвы, въ знаменіе первобытнаго духовнаго союза, водружается каѳедра правосланаго святителя!

Въ сіе то время, когда такъ нужны были добрые и благіе дѣятели въ верторадѣ церкви, почившій въ Бозѣ архипастырь, какъ бы по особенному мановенію свыше, всецѣло посвящаетъ себя на служеніе церкви и отечеству. Казалось бы, это была пристань послѣ вѣковыхъ треволненій: между тѣмъ здѣсь, въ этой пристани и началось для него великое и разнообразное плаваніе духовное, о которомъ не преминулъ упомянуть и въ своемъ завѣщаніи почившій архипастырь.

Зрѣлище удивительное! Почившій является святителемъ и представителемъ литовско-русской православной церкви,—и гдѣ же? Не среди обыкновеннаго града, а посреди такого града, народъ котораго, вслѣдсвіе не совершенно прошедшаго еще недуга, готовъ былъ, по выраженію Пророка (Ис. 17, 20), свѣтъ назы-

вать тьмою и тьму свѣтомъ. Сколько требовалось опытности, прозорливости, терпѣнія и великодушія, чтобы только благоуспѣшно начать, не говоримъ уже благополучно кончить дѣло свое! Надлежало, подобно Неемiи, одноюрукою созидать стѣны Сіона, а другою отражать совѣты противныхъ (Неем. 4, 17). Почившій умѣлъ скоро найти тайну побѣды; потому что искалъ ее не въ темныхъ глубинахъ мудрости мірской, а въ Евангеліи и собственномъ сердцѣ. Вмѣсто того, чтобы дѣйствовать силою, онъ началъ дѣйствовать любовію, и любовь произвела то, чего никогда не могла бы сдѣлать сила.

Удивительно ли послѣ сего, если державный взоръ монарховъ такъ часто и съ такою любовію обращался на почившаго архипастыря, который умѣлъ побѣдить столько трудностей и заслужить душевное уваженіе, даже отъ взыскательныхъ сыновъ церкви западной. Успѣхи служенія его были радостію для всей церкви православной, для всего отечества; если бы онъ не сдѣлалъ ничего болѣе, то за одни труды его для церкви литовско-русской, коея онъ былъ возстановителемъ и украшеніемъ, имени его слѣдуетъ быть вписаннымъ между именами святителей *приснопамятныхъ*.

Благочестивое сѣтующее собраніе! Сожалѣть ли и печалиться, или паче благодарить за него Господа?—При одрѣ болящго нельзя было несовоздыхать; а при гробѣ почившаго не только можно, и должно возблагодарить и утѣшиться духомъ. Почему? Потому что для поврежденной грѣхомъ природы нашей болѣзни и недуги вообще суть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ очищенію и освобожденію духа изъ подъ владычества плоти и крови, такъ что, какъ говоритъ св. Аостолъ Павелъ, *аще внѣшній человѣкъ тлѣетъ, обаче внутреній обновляется по вся дня* (2 Кор. 4. 16).

Для тѣхъ даже, въ коихъ положено уже твердое основаніе къ добру, кои провели жизнь въ посильномъ исполненіи заповѣдей Божіихъ, кои за свои труды и вѣрность закону и совѣсти удостоились дарованій духовныхъ, даже для таковыхъ людей болѣзни, самыя тяжкія, никогда не составляютъ излишества, а напротивъ служатъ нерѣдко вмѣсто того крещенія огнемъ, о нуждѣ коего для нашего духовнаго пакибытія засвидѣтельствовалъ Предтеча

Христовъ, когда вѣщалъ ученикамъ своимъ о Спасителѣ: *Той вы крестить Духомъ Святымъ и огнемъ* (Мат. 3, 11).

Дано было испытать и пройти это крещеніе огнемъ и почившему въ Бозѣ архипастырю. Не о дняхъ и недѣляхъ, а о цѣлыхъ послѣднихъ годахъ жизни своей онъ могъ, подобно Апостолу, сказать: *сами въ себѣ осужденіе смерти имѣхомъ* (Кор. 1, 9), т. е. мы чувствовали уже надъ собою приговоръ къ смерти и видѣли какъ бы по частямъ его исполненіе. И для чего чувствовали и видѣли это надъ собою? *Да ненадѣющеся*, какъ изъясняетъ Апостолъ, *на ся, но на Бога возставляющаго мертвыя* (2 Кор. 1, 9). Такимъ образомъ для внимательныхъ одръ болящаго былъ поучителенъ не менѣе каѳедры проповѣдующаго.

Но вотъ наконецъ и поприще недуга кончено! Ветхое рубище плоти сложено навсегда! Мрачныя врата смерти пройдены. Остается безсмертному духу явиться предъ престоломъ Вѣчнаго Судіи и дать отчетъ *о приставленіи домовнѣмъ*.

Да! слушат. благоч., *опредѣлено есть*, скажемъ и мы словами св. Апостола, *опредѣлено есть человѣкомъ единою умрети, потомъ же судъ* (Евр. 9, 21), судъ уже не человѣческій, часто неправильный и всегда неполный, потому и неимѣющій совершенно рѣшительныхъ послѣдствій; а судъ Божій, проницающій сердца и утробы, взвѣшивающій самое несодѣянное наше (Пс. 54, 12). И ктобы изъ насъ могъ устоять на судѣ семъ, если бы о страну Судіи не было за насъ Всемогущаго ходатая и заступника, Единороднаго Сына Божія, съ Его всепримиряющимъ крестомъ и всеочищающею кровію?—Да вознесутся же къ сему Божественному Ходатаю молитвы отъ всѣхъ и каждаго изъ насъ, возлюбленные, объ успокоеніи души почившаго архипастыря и объ отпущеніи вольныхъ и не вольныхъ его грѣхопаденій! Да помолится отъ сердца каждый: ибо почившій яко пастырь града сего, не о себѣ токмо, но и о каждомъ изъ насъ долженъ свидѣтельствовать на судѣ Божіемъ

Гряди съ миромъ, добрый подвижникъ вертограда Христова, въ послѣдній путь твой! Приложись къ сонму святителей, подъ сѣнь святыхъ виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, за вѣру Христову пострадавшихъ, и возвѣсти Имъ, что православная церковь россійская и въ частности литовская, напоенная кровію ихъ, утверждаясь на краеугольномъ камени вѣры Христовой, стоитъ непоколебимо и восходитъ отъ силы въ силу, отъ

славы въ славу, что храмы Божіи, яко финиксъ процвѣтаютъ, и яко кедры, иже въ Ливанѣ умножаются.

А мы, сѣтующіе, препровождая въ нѣдра земли гробъ сей, возмемъ отъ него въ напутствіе себѣ на всю жизнь если не что другое, то память о нашей смерти; ибо нѣтъ сомнѣнія, что давно растутъ, а можетъ быть уже и подъ рукою сѣкущаго тѣ древа, изъ коихъ будетъ устроенъ и нашъ гробъ!

Миръ праху твоему, дивный святитель Божій! Да сохранится въ вѣкахъ священная память твоя; пусть сыны Россіи, до позднѣйшихъ родовъ, соревнуютъ непоколебимости духа твоего,—да познаютъ всѣ отъ мала до велика изъ твоихъ великихъ пастырскихъ подвиговъ, что истинная вѣра въ святое Откровеніе, неизмѣнная вѣрность Государю и пламенная любовь къ церкви и отечеству пребываютъ нераздѣльно. *Аминь.*

МНѢНІЕ РИМСКО КАТОЛИЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ КОЛЛЕГІИ ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА ВЪ РИМСКОМЪ КАТОЛИЧЕСКОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ.

Въ № 337-мъ газеты «Голосъ» помѣщена замѣчательная корреспонденція изъ Вильны, въ которой изложено, между прочимъ, мнѣніе римско-католической духовной коллегіи по предмету представленія бывшаго генералъ-губернатора, графа Э. Т. Баранова о необходимости произносить молитвы за царствующій домъ на русскомъ языкѣ—въ русскихъ римско-католическихъ приходахъ западнаго края. Мнѣніе это основано, сколько намъ извѣстно, на представленіи въ коллегію могилевской р.-католической духовной консисторіи и заключается преимущественно въ томъ, что молитва за царя совершаться на русскомъ языкѣ не можетъ, а должна исполняться или полатини или попольски на томъ основаніи, что въ римско-католическое исповѣданіе западноруссовъ, въ качествѣ «общенародныхъ» языковъ, допущены папою только языки польскій, литовскій и латышскій, и что *такъ какъ русскій не былъ до сихъ поръ ни разу допущенъ въ употребленіе римско-католической церкви,* то его, безъ особаго одобренія папою, и впредь нельзя допускать до этого, даже

подъ наказаніемъ отлученія отъ церкви (sub poena excommunicationis). Введеніе русскаго языка въ римско-католическое богослуженіе для русскихъ римско-католиковъ составляетъ въ настоящее время одну изъ самыхъ настоятельныхъ въ западномъ краѣ потребностей, достаточно сознанную уже теперь какъ правительствомъ, такъ и общественнымъ мнѣніемъ, въ лицѣ представителей его— лучшихъ органовъ нашей печати. Поэтому, для разъясненія возбужденнаго изложеннымъ выше мнѣніемъ консисторіи и коллегіи недоумѣнія, мы обращались къ одному лицу, извѣстному здѣсь знатоку по части папскихъ буллъ и мѣстныхъ соборныхъ постановленій, съ просьбою указать намъ въ подлинникѣ тѣ мѣста въ буллахъ, на основаніи которыхъ можно дѣлать заключеніе о допущеніи папами только польскаго, литовскаго и латышскаго языка, съ изъятіемъ русскаго, въ римско-католическое богослуженіе, тѣмъ болѣе, что въ мнѣніи и консисторіи и коллегіи подлиннаго текста изъ буллъ по занимающему насъ предмету не приведено. Изъ доставленныхъ намъ этимъ лицомъ свѣдѣній оказывается, что русскій языкъ не только не воспрещенъ въ римско-католической церкви, а напротивъ того употребленіе его даже прямо сдѣлано *обязательнымъ папами и мѣстными соборами въ религіозной практикѣ русскихъ римско-католиковъ*. Приводимъ нѣкоторыя изъ доказательствъ этого, съ указаніемъ на подлинныя буллы и съ выпискою относящагося сюда текста.

Русскій языкъ впервые былъ употребленъ въ самомъ средоточіи католицизма, въ Римѣ, въ присутствіи папы, кардиналовъ и огромнаго стеченія жителей города Рима, какъ видно изъ буллы папы Климента VIII отъ 23 декабря 1595 года, начинающейся словами: «Magnus Dominus.» Въ этомъ году, владимірско-берестскій епископъ Ипатій Поцѣй и луцко-острогскій епископъ Кирилъ Терлецкій, отъ имени православнаго духовенства и мірянъ западнаго края, въ ватиканскомъ дворцѣ Рима приняли р.-католическое ученіе, оставаясь при своихъ греческихъ церковныхъ обрядахъ, и, чтобы выразить наружными знаками это принятіе, должны были совершить употребляемый въ римской церкви символъ вѣры папы Павла IV, находящійся въ римско-католическомъ требникѣ Rituale

sacramentorum, по которому совершаются требы римско-католическимъ духовенствомъ во всей Россіи. Ипатій Поцѣй, какъ знающій латинскій языкъ, совершилъ исподѣданіе вѣры на латинскомъ языкѣ, Кириллъ же Терлецкій, какъ незнающій этого языка, произнесъ *также римско-католическій символъ вѣры на русскомъ языкѣ.* Не есть ли это самое торжественное, какое только возможно въ р.-католической церкви, допущеніе русскаго языка въ р.-католическихъ догматахъ?! Сказанное доказываетъ также, между прочимъ, что русскій переводъ р.-католическаго символа вѣры существовалъ уже въ XVI вѣкѣ, между тѣмъ какъ польскій переводъ этого символа вышелъ едвали не впервые въ 1719 году въ виленскомъ изданіи «Rituale sacramentorum»

Въ 1604, 1607 и 1613 годахъ происходили въ г. Вильнѣ соборы р.-католическаго духовенства виленской епархіи, обнимавшей вплоть до 1773 года, всѣ теперешнія сѣверо-западныя губерніи, за исключеніемъ Жмуди, т. е. Тельшевскаго, Шавельскаго и Россіенскаго уѣздовъ Ковенской губерніи. Постановленія этихъ соборовъ изданы въ Вильнѣ же въ томъ же 1713 году подъ названіемъ Constitutiones synodorum dioceosis Vilnensis, pars III. et Rev. in Christo Patrem ac D. D. Benedictum Woyna, Dei et Apostolicae sedis gratia Episcopum Vilnensem diversis temporibus in sua metropoli celebratae.„ Въ постановленіяхъ этихъ соборовъ, обязательныхъ для р.-католическаго духовенства сѣверо-западныхъ губерній, за исключеніемъ Жмуди, на листѣ А. въ главѣ—»Officium Parochorum in predicatione verbi Dei» заключается, между прочимъ, слѣдующее весьма важное постановленіе: «...quare omnes et singulos Parochos per viscera charitatis Dei hortamur, et decreto praesentis synodi praecipimus, ut cum indiffensa diligentia in contionibus, populo rudi doctrinam christianam vulgari eorum lingva inculcent, то есть: «всѣхъ и каждаго изъ настоятелей приходовъ, во имя любви Божіей, увѣщеваемъ, и постановленіемъ сего собора повелѣваемъ, дабы они съ неутомимымъ прилежаніемъ вкореняли хритіанскую науку въ средѣ *простаго народа* посредствомъ *проповѣдей на ихъ народномъ языкѣ*»

Въ 1628 году былъ вновь соборъ р.-католическаго духовенства со всей тогдашней Польши въ г. Піотрковѣ, подъ предсѣ-

дательствомъ примаса Рѣчи Посполитой, архіепископа гнѣзненскаго, съ представителями отъ всѣхъ епархій Литвы и Польши и отъ монашескихъ орденовъ. Для вящшей санкціи постановленія этого собора были отправлены въ Римъ, гдѣ по повелѣнію папы Урбана VIII, тщательно разсмотрѣны, гдѣ оказалось нужнымъ исправлены и въ такомъ видѣ напечатаны въ Краковѣ въ 1629 году, подъ заглавіемъ «Synodus Provincialis Petrikoviae 1628 celebrata.„ Папа Урбанъ VIII въ посланіи отъ 28 августа 1629 года, начинающемся словами: «Militantis Ecclesiae», строжайше приказалъ духовенству исполнять все, что заключается въ постановленіяхъ піотрковскаго собора, слѣдующими словами: приказываемъ и повелѣваемъ всѣмъ и каждому изъ духовныхъ лицъ, какъ свѣтскаго, такъ равно и монашествующаго клира, ненарушимо соблюдать уставы, какъ выше сказано, разсмотрѣнные и исправленные, и отъ соблюденія ихъ никто и ни подъ какимъ предлогомъ и причиною не долженъ отказываться; и все, *что будетъ сдѣлано вопреки симъ постановленіямъ*, чьею бы властью ни было, сознательно или безсознательно, *считается лишеннымъ силы и значенія* („ac irritum et inane, si secus super his a quoquam quavis auctoritate, scienter vel ignoranter contigerit attentari“. Въ утвержденыхъ же папою постановленіяхъ піотрковскаго собора читаемъ, между прочимъ, слѣдующее о чинѣ причащенія: «factaque generali Confessione sive a populo praeloquente Parocho nativa illorum lingva, sive a Clerico nomine omnium Latina«, то есть: «причащающіеся прихожане произносятъ за священникомъ общее исповѣданіе грѣховъ *на своемъ природномъ языкѣ*, а причащающееся духовное лице—на латинскомъ отъ имени всѣхъ (*)». Наконецъ на послѣднемъ виленскомъ р.-католическомъ соборѣ 1744 года, въ главѣ 1 „de Fide et Doctrina Christiana, постановлено, между прочимъ, слѣдующее:... »in fine, denique, catechismi vel contionis, ut melius tempus postulaverit, dicent cum populo Praeces vernacula lingna, scilicet:

(*) Нынѣ въ началѣ причащенія „общее исповѣданіе грѣховъ“ (confiter) совершаетъ отъ имени народа, въ костелахъ Россіи не священникъ, а кто нибудь изъ міранъ, и притомъ на латинскомъ языкѣ.

Pater noster, Ave Maria. Credo, aliosque; Actus Fidei, Contritionis, Timoris Dei, jam antea praescriptos et dici solitos. Quapropter neminem ad contrahendum Matrimonium admittant, nisi optime calentem praeces, Praecepta Decalogi, et Rudimenta Fidei,» то есть: чтобы священники (curam animarum habentes), при окончаніи катихизическаго поученія или проповѣди, какъ лучше, читали вслухъ вмѣстѣ съ народомъ молитвы: Отче нашъ, Богородице Дѣво, радуйся, символъ вѣры, раскаянія, страха Божія, какъ уже приказано прежде и какъ принято читать, *на простонародномъ языкѣ.* Поэтому да не допускаютъ къ таинству покаянія и да не вѣнчаютъ бракомъ тѣхъ, которые знаютъ не твердо молитвы, заповѣди Господни и начала вѣры.»

Такимъ оброзомъ постановленія соборовъ, утвержденныя папою, *обязываютъ* римско.-католическое духовенство нашихъ западныхъ губерій произносить проповѣди и совершать добавочное богослуженіе на lingva vulgari nativa populi и vernacula, то есть на языкѣ *народномъ, природномъ прихожанъ и простонародномъ.* А какому же языку въ западныхъ губерніяхъ можно придать всѣ эти совершенно недвусмысленные эпитеты, какъ не языку русскому, которымъ говорило издавна и теперь говоритъ огромное большинство нашихъ католиковъ, принадлежащихъ къ простонародью. Для устраненія же всякаго сомнѣнія въ томъ, что подъ этими названіями слѣдуетъ разумѣть не какой иной языкъ, какъ только русскій, достаточно обратить вниманіе на названіе польскаго языка прямо idioma polonicum, а жмутскаго—idioma litvanicum, каковыя названія ихъ безпрестанно встрѣчаются какъ въ постановленіяхъ соборовъ, такъ и въ р.-католическихъ требникахъ—Rituale sacramentorum (*). Польскій языкъ впервые названъ въ требникахъ lingua vulgaris, т. е. народнымъ языкомъ, въ виленскомъ изданіи 1858 года, а потомъ 1864 года, на страницѣ 117-ой, гдѣ говорится: Alloquitur eos sacerdos lingua vulgari: czego

(*) Напр. изъ постановленій замостьскаго собора въ 1720 году и изъ Annales Eccl. Ruth. соч. Гарасевича, ст. 621-я, видно, что подъ словомъ lingua vernacula разумѣется не какой другой языкъ, какъ только русскій.

żądacie od kościoła Bożego «то есть: «священникъ спрашиваетъ ихъ на народномъ языкѣ: чего желаете отъ церкви Божіей« (по польски)?

Вообще русскій языкъ и въ костелѣ подвергся, съ теченіемъ времени, той же самой участи, какой подвергся онъ и во всѣхъ другихъ сферахъ общественной жизни въ нашихъ западныхъ губерніяхъ, вслѣдствіе достаточно знакомой всѣмъ изъ исторіи— польской пропаганды. Извѣстно, напр., что сельское—католическое духовенство до начала XVII вѣка стояло еще крѣпко за употребленіемъ русскаго языка въ костелѣ, въ XVII вѣкѣ оно относилось уже къ этому дѣлу гораздо равнодушнѣе, а въ началѣ XVIII вѣка энергически способствовало къ его изгнанію и замѣнѣ всего русскаго польскимъ. Было время, что, благодаря нововведенію въ костелѣ польскаго языка, народъ охладѣлъ къ храмамъ Божіимъ и пересталъ бывать въ нихъ, такъ что будто бы *это* нововведеніе, какъ утверждаютъ, было поводомъ посланія къ тогдашнему виленскому р.-каточескому епископу Іоанну Зенковичу отъ папы Венедикта XIV, отъ 7 мая 1843 года, начинающагося словами: «Solicitam esse». Въ посланіи этомъ папа писалъ между прочимъ: « volumus autem, ut in Choro, Divinisque Officis nihil innovetur nec a pristino Ritu discedatur», то есть: «мы желаемъ, чтобы въ обрядахъ и церковномъ богослуженіи не вводилось ничего новаго, и чтобы отъ старыхъ церковныхъ обыкновеній не отступали». Вѣроятно вслѣдствіе этого именно посланія въ началѣ слѣдующаго 1744 года и состоялся упомянутый нами выше соборъ въ Вильнѣ, подтвердившій между прочимъ произнесеніе проповѣдей и совершеніе добавочнаго богослуженія на языкѣ простонародномъ (vernacula), или, что тоже, на русскомъ, согласно древнему обыкновенію и прежнимъ каноническимъ постановленіямъ. По нашему мнѣнію, только общностью языка и единоплеменностью можно объяснить и тѣ едва понятныя намъ нынѣ дружественныя, полныя искренней симпатіи, отношенія духовенства римскаго и греческаго обрядовъ, доходившія въ прежнее время почти до совершенной у тѣхъ и другихъ тождественности въ нравахъ и обычаяхъ, такъ что напр. въ 1682 году виленскій р.-католическій

епископъ Пацъ вынужденнымъ нашелся, въ одномъ посланіи своемъ къ духовенству, запретить ксендзамъ носить бороды и длинные волосы на головѣ, какъ это дѣлаетъ православное духовенство. Самый чувствительный ударъ сближенію духовенства обоихъ обрядовъ нанесенъ былъ, между прочимъ, въ 1639 году, когда и на Русь литовскую распространено было узаконеніе 1550 года Рѣчи Посполитой о томъ. что только шляхтичъ, полякъ, можетъ быть возводимъ въ высшее духовное званіе, то есть быть прелатомъ и канопикомъ. Впрочемъ, по странному недоразумѣнію, по возсоединеніи съ Россіей нашихъ западныхъ губерній, законъ этотъ былъ примѣненъ и нашимъ правительствомъ при новообразованной въ 1783 году могилевской капитулѣ и въ 1798 году—минской. Въ связи съ наступившей вскорѣ системой полонизаціи князя Адама Чарторыйжскаго въ сѣверо-западныхъ и Ѳаддѣя Чацкаго въ юго-западныхъ губерніяхъ—понятно, и безъ комментаріевъ, что должно было исчезнуть безслѣдно самое воспоминаніе объ узаконенномъ когда-то русскомъ языкѣ въ костолѣ и о дружественныхъ, кровныхъ отношеніяхъ духовенства римско-католическаго къ греко-православному на Руси литовской. *Поэтому возобновленіе* русскаго языка въ костелахъ западныхъ губерній и въ религіозной практикѣ русскихъ римско-католиковъ послужитъ, по нашему мнѣнію, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ упроченію ослабѣвшей племенной связи, въ средѣ р.-католиковъ Руси западной съ восточною.

Повторимъ, въ заключеніе, «слова Бѣлоруса,» помѣстившаго въ послѣднихъ книжкахъ «Русскаго Вѣстника» полную любопытнѣйшихъ фактовъ обширную статью «о судьбахъ русскаго языка въ костелахъ западнаго края,» изъ которой и мы заимствовали здѣсь нѣсколько данныхъ. «Вводя русскій языкъ въ костелъ», говоритъ онъ, «правительство исполнитъ священный долгъ; оно сниметъ крѣпостное право, наложенное на католиковъ въ Россіи поляками, и разрѣшитъ русскому народу въ русскомъ краѣ молиться Богу на родномъ языкѣ и знать истины своей вѣры безъ польскихъ искаженій.

(Вил. Вѣстн.)

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЕПИСКОПЫ ЛУЦКІЕ.

1) *Феодосій.* Декабря 1326 года онъ погребалъ въ Москвѣ святителя Петра, митрополита всероссійскаго 1).

Феодоръ 1-й. 1397-го года октября 7 дня, съ митрополитомъ Кипріаномъ, посѣщавшимъ тогда Волынь, онъ прибылъ въ Москву и здѣсь скончался 2).

3) *Іоаннъ.* До насъ дошла обязательная запись сего епископа, данная имъ 1398 г. польскому королю Владиславу Ягеллѣ, въ которой онъ обязывается заплатить ему извѣстную сумму денегъ, если при его содѣйствіи, успѣетъ получить титулъ митрополита Галицкаго 3). Домогательство сіе однакожъ не имѣло успѣха 4).

4) *Сáвва.* Сей епископъ на московскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1401 году, митрополитомъ Кипріаномъ лишенъ былъ своей епархіи, съ обязательствомъ жить безотлучно въ Москвѣ, за нѣ-

---

1) Степ. кн. 1 См. Ист. Р. Ц. Ф. Е. Р. Пер. 2. стр. 113, прим. 181. Ист. Р. Іер. стр. 241.— О луцкой епископской каѳедрѣ упоминаетъ лѣтописецъ въ жизни благочестиваго князя галицкаго Владиміра Васильковича, подъ 1288 и 1283 гг., но о первыхъ епископахъ луцкихъ свѣдѣній не сообщаетъ. См. полн. собр. русс. лѣт. т. II. Ипат. Лѣт. стр. 223.

2) Твор. Св. Отцевъ кн. 2, гл. 6., стр. 336.—1847 г. Ист. Гос Росс., т. V., прим. 254, стр. 153.

3) Опис. Кіев. Соф. Соб., стр. 92-я. Твор. Св. От., кн. 2 гл. 6. стр. 336.—Вотъ его запись: А се азъ Владыка Иванъ съ Луцка знаемо чиню, еже далъ ми Государь мой великій король митрополію Галицкую, хочетъ ми помочи на поставленіе митрополитомъ, а коли Богъ дастъ стану митрополитомъ, а за то шлюбую (обѣщаюсь) и хочу дати, оже Богъ дастъ, милому Государю королю 200 гривенъ русскихъ и 30 коней безъ хитрости и того нехочю отступити и на то есть свой листъ и печать приложилъ въ Опатовѣ предъ Громницами (праздникомъ Срѣтенія Господня) лѣта Нарожденія Сына Божія тысяча триста девяносто осьмаго. См. прибавленіе къ описанію Кіевософійскаго собора, № 8, стр. 38 и 39.

4) Патріархъ константинопольскій не утвердилъ Іоанна въ санѣ митрополита галицкаго, объявивъ грамотою, что епископъ луцкій самовольно называетъ себя митрополитомъ. См. Жур. Мин. Нар. Просв. м. іюль 1847 г. стр. 18.

кія, какъ говоритъ Никоновская лѣтопись вещи святительскія 5), или какъ догадываются другіе потому, что имѣлъ несчастіе заслужить гнѣвъ Витовта 6).

5) *Діонисій.* Онъ упоминается между епископами, бывшими въ 1415 и 1416 г., на новогродскомъ соборѣ, состоявшемся по повелѣнію Витовта для избранія и рукоположенія особаго отъ Москвы митрополита кіевскаго 7).

6) *Евфимій.* Сей епископъ жилъ между 1447 и 1400 г. 8).

7) *Іона.* Онъ упоминается 1495 г. 9), между епископами избравшими митрополитомъ кіевскимъ Макарія, убитаго впослѣдствіи татарами и прославленнаго нетлѣніемъ. Іона скончался въ томже 1495 году отъ язвы, свирѣпствовавшей тогда на Волыни 10).

8) *Кириллъ.* Рукоположенъ въ епископы въ 1495 году, изъ архимандритовъ 11). Генваря 18 дня 1509 г. присутствовалъ на виленскомъ соборѣ 12), скончался 1526 года 13).

---

5) Никонов. лѣтопись 4. 300, 301 г' 1401 г.—Исторія Государства Россійскаго т. V., примѣчаніе 138 г.

6) Истор. Госуд. Росс. т. V стр. 225 и 226.

7) Ист. Гос. Рос. т. V, прим. 238. О соборахъ, бывшихъ въ Россіи до Іоанна IV, Собр. XIII, стр. 83.—Подъ 1429 год. Длугошъ (см. кн. II. стр. 514) говоритъ о луцкомъ епископѣ, который встрѣчалъ короля Сигизмунда, Владислава, Ягелла, королей польскихъ и Александра Витольда, великаго князя литовскаго, пріѣзжавшихъ въ Луцкъ, но по имени сего епископа не называетъ. См. Przydatek do Chronolog. Stebelskiego t. III. k. 222. 223. Составитель Ист. Русс. Іерарх. (изд. 1827 г. стр. 445) говоритъ, что въ нѣкоторыхъ каталогахъ сей епископъ названъ Алексіемъ.

8) Имя Евфимія сохранилось въ вкладной записи князя Михаила Константиновича Пинскаго, находящейся въ одномъ древнемъ евангеліи луцкомъ, но конецъ, гдѣ долженъ стоять годъ, по которому можно было бы судить о времени данной записи и епископства Евфиміева, отрѣзанъ. Востоковъ полагаетъ, что вкладная сія сдѣлана между 1447 и 1492 год. См. Опис. Русс. и Слав. рук. рум. музея, стр. 178.

9) Ист. Гос. Росс. т. VI, прим. 403. Опис. Кіево-Соф. Соб. стр. 113.

10) Ист. Гос. Росс. т. VI прим. 629, стр. 16.

11) Тамже т. VI, прим. 629, стр. 164.

12) Тамже т. VII, пр. 374. Приб. къ Оп. Кіев. Соф. Соб. № 10-й

13) Ист. Росс. Іерархіи, стр. 446-я.

9) *Пафнутій*, съ сентября 1526 по 1528-й 14).

10) *Макарій*. Переведенъ изъ туровскихъ епископовъ марта 1528 г.; потомъ перешелъ въ Украйну, а въ 1533 г. возведенъ въ санъ митрополита кіевскаго 15).

11) *Арсеній* упоминается въ Литовской метрикѣ, около 1536 года. 16).

12) *Өеодоръ 11-й* Гулевичъ, 1540 г. 17).

13) *Георгій* Фальчевскій. Онъ упоминается подъ 1545 г. въ универсалѣ Сигизмунда I-го 18).

14) *Димитрій* 19).

15) *Алексій* 20).

---

14) Ист. Росс. Іерархіи стр. 446.

15) Тамже.

16) Тамже.

17) Тамже.

18) Волынскія Губернскія Вѣдом. въ прибавл. къ № 21-му, стр. 72. 1847 г.

19) Объ этомъ епископѣ упоминаетъ Стебельскій въ своемъ прибавленіи къ Хронологіи (стр. 223), ссылаясь на свидѣтельства Суши, который, какъ сознается Стебельскій, неозначилъ времени епископства Димитріева. Стебельскій ставитъ сего епископа гадательно подъ 1500 г., подъ которымъ означенъ онъ и у составителя Россійской Іерархіи (стр. 446); но въ это время луцкимъ епископомъ былъ Кириллъ, заступившій мѣсто Іоны. На томъ основаніи, что отъ Кирилла до Георгія Фальчевскаго преемство епископовъ луцкихъ идетъ довольно ровно, не правдоподобнѣе ли будетъ признать Димитрія однимъ изъ преемниковъ Фальчевскаго.

20) Въ Евангеліи луцкомъ, выше нами упомянутомъ, находится отъ лица сего епископа опись вещей въ церкви Спаса на Красномъ, которыя нашелъ онъ въ сей церкви при поступленіи своемъ на луцкую епископскую каѳедру. Востоковъ относитъ его къ епископамъ луцкимъ XVI в. (См. Алфавитн. Указ. къ описанію Румянцевскаго музея стр. 806). Къ тому же вѣку относитъ Алексія и составитель Россійской Іерархіи (стр. 446); но онъ ошибочно ставитъ его послѣ Кирилла Терлецкаго, потому что со времени уніи до пріѣзда въ Кіевъ патріарха іерусалимскаго Өеофана, т. е. до 1620 г., православнаго епископа луцкаго не было. См. Ист. уніи Б. Каменск. стр. 58-я.

Прим. ред. Съ 1566 по 1585 г. луцкимъ епископомъ былъ Іона Борзобогатый. Другіе пропущенные въ семъ очеркѣ православ. луцкіе епископы, суть: Никифоръ ок. 1490 г.; Өеодосій 1548

16) *Исаакій* Борисковичъ Черничцкій 21). Рукоположенъ въ епископы въ Кіевѣ 1690 г. іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ, бывшимъ въ то время въ Кіевѣ 22). Исаакій скончался 1630 г. въ Кіево-Печерской лаврѣ на покоѣ 23).

17) *Аѳанасій*, а по другимъ Александръ Пузина 24), съ 1630 по 1651 г. 25).

18) *Іосифъ Чаплицъ* съ 1651 по 1657 26). Сей епископъ замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что чрезъ него митрополитъ кіевскій Іовъ Борецкій сдѣлалъ предложеніе царю Михаилу Ѳеодоровичу принять Украйну подъ свое покровительство 27).

19) *Діонисій Балабанъ*. На епархію луцкую перемѣщенъ изъ епархіи холмской 1657 г. Тогоже года онъ былъ избранъ въ митрополита кіевскаго 28), но царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, подъ властію котораго была уже въ то время Малороссія, въ семъ санѣ не утвержденъ 29).

20) *Гедеонъ Святополкъ*, князь Четвертинскій, съ 1661 г.

58; Іосифъ 1556; См. очеркъ Ист. Правосл. Церк. на Волыни, Карашевича стр. 69 и 70-я.

21) Послѣ Алексія луцкими епископами были: Кириллъ Терлецкій и Іеремія Почаповскій—уніятъ. Przydatek do Chronolog. Stebelskiego, k. 225.

22) Описаніе Кіевософ. Соб., стр. 156.

23) Описан. Кіевопечерскія Лавры, стр. 91-я.

24) Ист. объ уніи Б. Каменскаго, стр. 104-я.

25) Пам. изд. врем. комм. для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ. 1846 г., т. I. XXXI, стр. 225.

26) Przydatek do Chronologii Stebelskiego t. 111. k. 225.

27) Истор. Русс. Церк. Н. Муравьева, стр. 254.

28) Описаніе Кіево-Соф. Соб., стр. 197 и 198. Przydatck do Chronologii Stebelskiego, k. 225.

29) Онъ не хотѣлъ принять посвященія отъ патріарха Никона, какъ предлагалъ ему, по волѣ Царя Алексѣя Михайловича, окольничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, отозвавшись, что кіевскихъ митрополитовъ отъ начала крещенія Руси, посвящалъ патріархъ константинопольскій, и что онъ за отступленіе отъ сего правила боится навлечь проклятіе восточныхъ іерарховъ на всю Малороссію. Разгнѣванный царь назначилъ блюстителемъ митрополіи мстиславскаго епископа Меѳодія, который однакожъ не имѣлъ никакого значенія. См. Истор. царствованія Петра Вел. Устрялова, т. 1. 1858 г. гл. VII стр. 138 и 139.

Въ 1684 г. гонимый уніатами, удалился въ Чигиринъ подъ защиту малороссійскаго гетмана Ивана Самойловича 30), и 8-го іюля 1685 г. избранъ былъ въ митрополита кіевскаго 31). Но такъ какъ Гедеонъ не по доброй волѣ, а по принужденію оставилъ

---

30) „Двадцать три года, писалъ онъ къ патріарху Іоакиму, папежники всѣми средствами старались отторгнуть меня отъ благочестія, чернили навѣтами предъ польскими королями, неразъ покушались уморить отравою, наконецъ вознамѣрились заточить въ Майборку (въ Маріенбургъ). По немощи человѣческой не стерпѣвъ такого гоненія, я рѣшился оставить свою паству, покинуть все что имѣлъ, и прибѣгнуть подъ защиту богохранимой державы великихъ государей Россіи.“ См. Ист. Петра I. Устрялова, т. 1: гл. VII, стр. 141 и 142. Опис. Кіево-Соф. соб., стр. 197 и 198. Przydatek do Chronologii Stebelskiego, k. 225.

31) Гедеонъ замѣчателенъ въ сонмѣ юго-западныхъ іерарховъ тѣмъ, что съ возведеніемъ его на престолъ митрополита кіевскаго положенъ былъ конецъ зависимости кіевской митрополіи отъ константинопольскаго патріарха. Правда, во время подданства гетмана Богдана Хмѣльницкаго царю Алексѣю Михайловичу, договоромъ, опредѣлившимъ отношеніе Малороссіи къ великой Россіи, постановлено было, чтобы кіевскому митрополиту состоять въ вѣдѣніи патріарха московскаго, но митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, безъ соизволенія константинопольскаго патріарха, не рѣшился признать надъ собою власть патріарха московскаго. Преемники его Діонисій Балабанъ и Иннокентій Гизель слѣдовали примѣру его, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока гетманъ Иванъ Самойловичъ не возбудилъ съ особенною силою къ исполненію помянутаго договора. Онъ въ сентябрѣ 1683 г. изъявилъ патріарху Іоакиму, чрезъ посланца своего Василія Кочубея, желаніе возвесть на кіевскую митрополію достойнаго святителя подъ защитою россійскихъ государей. Патріархъ съ жаромъ взялся за это дѣло и довелъ о томъ до свѣдѣнія царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, равно и царевны Софіи. Цари по этому поводу (отъ 31 декабря 1684 г.), отнеслись особенною грамотою въ константинопольскому патріарху Іакову, прося у него согласія на избраніе и рукоположеніе митрополитовъ кіевскихъ, съ вѣдома ихъ государей и съ подчиненіемъ сихъ митрополитовъ патріарху московскому, по тому уваженію, что „малороссійскому народу, за дальнымъ путемъ, за бусурманскимъ гоненіемъ и за военными случаями, принимать поставленія и благословленія отъ него патріарха трудно, и часто невозможно, наиболѣе же потому, что отступники православной вѣры, пребывающіе въ послушаніи папежскомъ, дерзаютъ называть себя блюстителями кіевской митрополіи и тѣмъ

луцкую епархію, которую потому другой занимать не имѣлъ права при жизни его, онъ и по избраніи своемъ въ митрополита кіевскаго не переставалъ именовать себя епископомъ луцкимъ и острожскимъ 32).

21) *Аѳанасій Шумлянскій*, съ 1685 по 1694 33).

22) *Іосифъ Шумлянскій*, епископъ львовскій, братъ Аѳанасія, администраторъ луцкой епархіи, съ 1694 по 1700 г. 34).—

прельщаютъ народъ, и отъ вѣры истинной отводятъ,"—А между тѣмъ, по универсалу гетмана, и вслѣдствіе настоятельныхъ убѣжденій его, въ Кіевѣ приступлено было къ избранію митрополита. Выборъ палъ на Гедеона, „странствующаго благочестія ради, мужа благонарочитаго и благоискуснаго." Узнавъ это и не получая отвѣта отъ константинопольскаго патріарха, царевна Софія рѣшилась вызвать Гедеона въ Москву,—и онъ, по волѣ ея, съ согласія священнаго собора и царскаго синклита, патріархомъ Іоакимомъ 8 ноября 1685 г. посвященъ былъ въ митрополита. Константинопольскій патріархъ не возражалъ, уступая необходимости. Съ того времени, кромѣ братско-христіанскаго союза, никакихъ не было обязательствъ между югозападною россійскою церковію и церковію константинопольскою. См. также, стр. 141 и 151.

32) Описаніе Кіево-Соф. Собора, стр. 201.

33) Przydatek do Chronolog. Stebelskiego k. 225. Описаніе Кіево-Соф. соб., стр. 197. Въ описаніи Кіево-Соф. соб. (стр. 196) Іосифъ именуется администраторомъ кіевской митрополіи; но Стебельскій (Przydatek do Chronog., стр. 232) съ именемъ администратора ставитъ его между епископами луцкими послѣ брата его Аѳанасія, утверждая, что по смерти Аѳанасія, съ 1594 г. особою привиллегіею дано ему право завѣдывать луцкою епархіею. Чтобы согласить показаніе м. Евгенія съ показаніемъ Кульчицкаго, надобно допустить, что Іосифъ, бывшій администраторомъ луцкой епархіи, въ тоже время претендовалъ и на названіе митрополита кіевскаго, какъ эту претензію не разъ заявляли и другіе уніатско-галицкіе епископы (истор. Цар. П. В. Устрялова, т. 1, гл. VII, стр. 143 и 144), или какъ напримѣръ митрополитъ Гедеонъ Четвертинскій съ титломъ митрополита кіевскаго соединялъ титло и епископа луцкаго. См. прим. 22.

Примѣч. ред. Принимая во вниманіе, что въ 1694 г. избранъ во епископы луцкіе Діонисій Жабокрицкій—ред. не согласна съ усвоеніемъ Іосифу Шумлянскому званія администратора луцкой епархіи. Іосифъ Шумлянскій насильно вторгался въ чужую для него епархію луцкую.

34) Стебельскій въ жизнеописаніи Евфросиніи и Параскевіи му-

Въ 1700 г. онъ совратился въ унію и сдѣлался жестокимъ гонителемъ православныхъ и грабителемъ церковныхъ и собственныхъ достояній 35).

23) *Діонисій II-й Жабокрицкій*, номинатъ епископъ луцкій, избранный въ 1694 г. по смерти Аѳанасія Шумлянскаго.

24) *Кириллъ III-й Шумлянскій*. Онъ рукоположенъ въ Кіевѣ 1711 г. и былъ послѣднимъ православнымъ епископомъ луцкимъ. Вслѣдствіе уніатскихъ гоненій Кириллъ 1712 г. принужденъ былъ удалиться въ Кіевъ. 1715 г. опредѣленъ въ Переяславль съ званіемъ коадъютора кіевскаго митрополита 37), гдѣ и умеръ 38).

Проф. *Н. Уводскій*.
(*Вол. Еп. Вѣд.*)

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО АГАѲАНГЕЛА, АРХІЕПИСКОПА ВОЛЫНСКАГО И ЖИТОМІРСКАГО ВОЛЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ ОТЪ 10 ДЕКАБРЯ 1868 ГОДА.

Посѣщая церкви волынской епархіи, я, къ прискорбію, видѣлъ, что храмы въ ней большею частію устроены деревянные, что хотя изрѣдка встрѣчаются церкви каменныя, но онѣ, особенно въ селахъ, весьма тѣсны, построены на мѣстахъ неудобныхъ и не имѣютъ благолѣпнаго вида, подобающаго святынѣ. Почти всѣ церкви, не превосходя своими размѣрами простыхъ крестьянскихъ избъ и не отличаясь отъ нихъ самымъ цвѣтомъ своимъ, сливаются въ очахъ путника въ одинъ оттѣнокъ, съ обычными деревенскими постройками. Отъ чего вся страна имѣетъ печальный видъ; какъ будто прошла по ней опустошительная рѣка какихъ либо варварскихъ ордъ. Между тѣмъ, извѣстно, что здѣшняя страна, озаренная свѣтомъ христіанства при самомъ Влади-

---

меній полоцкихъ, т. III стр. 232; Описаніе Кіево-Соф. собора, стр. 196 въ примѣчаніи.

35) См. документъ XVII ст.

37) Унія Б—Каменскаго, стр. 144—145. 181.

38) Тамже.

мірѣ Равноапостольномъ, сіяла древле не только благочестіемъ, но благолѣпными храмами и обителями, какъ можно судить по многимъ развалинамъ, остающимся даже до нынѣ отъ древнихъ временъ. Божественная вѣра изъ здѣшнихъ мѣстъ распространилась по всей Россіи, на церкви которой посему можно взирать, какъ на дщери древнихъ церквей здѣшняго края. Но въ великороссійскихъ епархіяхъ святые храмы красуются благолѣпіемъ, и производя на путешественника отрадное впечатлѣніе, уже издали призываютъ его самымъ видомъ своимъ къ молитвѣ и возбуждаютъ сладкое для каждаго чувство родины. Страшны были бѣдствія, тяготѣвшія по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ надъ Волынью, древнимъ достояніемъ нашей отчизны, родовымъ наслѣдіемъ всероссійскаго престола. Но эти бѣдствія уже кончились къ радости человѣчества и болѣе не повторятся.

Почему предлагаю консисторіи предписать по волынской епархіи, всѣмъ протоіереямъ и священникамъ съ церковными старостами, чтобы они озаботились устроеніемъ каменныхъ церквей во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ таковыхъ храмовъ. Нѣтъ никакой нужды ограничивать какимъ либо опредѣленнымъ срокомъ производство этихъ построекъ. Церкви могутъ строиться пять, десять, пятнатцать, двадцать, двадцать пять лѣтъ, смотря потому, какъ будутъ дозволять средства. Сначала, напримѣръ, должно устроить кирпичные заводы, потомъ выдѣлывать мало помалу кирпичъ, разумѣется, прочный, заготовлять по частямъ известь и производить тоже мало по малу самую кладку церквей. Но надобно, чтобы новые храмы, сооружаясь прочно, навсегда имѣли видъ тѣхъ церквей, которыми изобилуютъ великороссійскія епархіи, строились на мѣстахъ, по возможности, видныхъ, *) по планамъ архитекторскимъ, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, чтобы въ такихъ храмахъ можно было во всѣ послѣдующія времена возносить горячія молитвы о спасеніи благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Благодѣтеля и Отца

*) Увы! самыя видныя мѣста уже заняты р.-католическими кляшторами и костелами! Оттого, вѣроятно, архипастырь волынскій, прибавилъ слова: «по возможности.» Ред.

нашего, давшаго новую жизнь родинѣ нашей и возродившаго къ новой, счастливой жизни здѣшній край, объ Августѣйшихъ Его потомкахъ и о всемъ Царствующемъ Домѣ, чтобы такимъ образомъ сіи храмы для всѣхъ грядущихъ родовъ были памятниками благодѣтельной любви и отеческихъ попеченій возлюбленнаго Монарха о счастіи нашемъ и вмѣстѣ нашей безпредѣльной преданности и благодарности къ Нему, благодѣтельнѣйшему Вождю великаго народа.

Напечатавъ, съ прописаніемъ сего, указы по числу церквей, консисторія имѣетъ разослать по экземпляру въ каждую церковь, чтобы духовенство и прихожане постоянно могли видѣть основанія, по которымъ должно дѣйствовать при сооруженіи церквей, и чтобы въ храмовые праздники, или въ другіе дни великихъ праздниковъ, разъ въ году, сіи указы могли быть прочитываемы въ присутствіи прихожанъ съ приличнымъ поясненіемъ. При чемъ присовокупить, что тѣ, которые станутъ оказывать особенное усердіе къ этому святому дѣлу, не будутъ лишены заслуживаемаго ими возмездія.

Благочиннымъ предписать, чтобы при полугодичныхъ обозрѣніяхъ церквей, они всегда обращали вниманіе на это дѣло и о ходѣ его въ каждомъ приходѣ доносили мнѣ по окончаніи каждаго года, съ указаніемъ на тѣхъ духовныхъ лицъ, которые будутъ отличаться особеннымъ усердіемъ къ созиданію святыхъ храмовъ.

Въ указѣ упомянуть, что всѣ работы по постройкѣ храмовъ должны быть производимы православными христіанами.

(Волын. Епарх. Вѣд.)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

Самыя дорогія, самыя священныя преданія и нравственныя узы, соединяютъ русскій народъ съ православнымъ востокомъ. Съ востока приняли мы православную вѣру, съ востока пришли первые архипастыри земли русской, съ востока получали предки наши начала просвѣщенія и жизни истинно-человѣческой и христіанской. Вотъ почему для насъ интересно все, что и совершилось и совершается въ православной восточной

церкви. Полное добрыхъ чувствъ русское сердце невольно проникается радостію, когда долетаютъ до насъ съ востока радостныя вѣсти и сжимается тоской, когда доносятся къ намъ оттуда вопли скорби и страданій. Такъ относились къ востоку благочестивые предки наши, тоже чувство къ нему неизмѣнно живетъ въ насъ; а потому думаемъ не безинтереснымъ будетъ для нашихъ почтенныхъ читателей знать современное состояніе православной восточной церкви, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время тамъ идетъ великая духовная борьба представителей различныхъ западныхъ исповѣданій, противъ стоящей непоколебимо въ преданіяхъ апостольскихъ и отеческихъ православной восточной церкви. Правда эта борьба не нова для православнаго востока; онъ съ удивительнымъ мужествомъ выдерживаетъ ее болѣе 8 вѣковъ. Только теперь характеръ борьбы значительно измѣнился. Съ почвы матеріальной великій давній споръ перешелъ на почву чисто-нравственную, но отъ этого борьба не сдѣлалась ни менѣе легкою, ни менѣе опасною.

Въ XI и XII вв. двигались на востокъ вооруженные ряды крестоносцевъ съ громкимъ лозунгомъ: освободить святую землю отъ рукъ невѣрныхъ, а на самомъ дѣлѣ съ цѣлію поработить западу Восточную Имперію, а его церковному владыкѣ римскому епископу—восточную церковь. Сколько несчастій, бѣдствій и страданій причинили они греческому народу и церкви, — это хранитъ на страницахъ своихъ исторія угнетеннаго и бѣдствующаго восточнаго населенія. Въ настоящее время не идутъ на востокъ вооруженные желѣзомъ и мѣдью западные фаланги, а разсыпаются безъ числа западные миссіонеры, вооруженные силами вѣка: золотомъ, образованіемъ и хитростію, чтобы разшатать основы церкви Христовой, доселѣ стоящей непоколебимо.

Нужно сказать, что эти противники едва ли не опаснѣе первыхъ. Тѣ дѣйствовали силою меча и насилія и возбуждали ненависть и справедливое негодованіе восточныхъ націй, негодованіе, которое часто при первой возможности высказывалось довольно рѣзко, такъ что за одинъ разъ падали усилія враговъ. Послѣдніе дѣйствуютъ другими средствами: стараются пріобрѣсть расположеніе личностей и націй, прокрады-

ваются въ душу и совѣсть человѣка и подрываютъ глубокія убѣжденія, завѣщанныя какъ драгоцѣнное наслѣдіе отъ непоколебимыхъ въ православіи предковъ. Это тоже западное воинство, только переодѣтое въ новые военные доспѣхи, болѣе сообразные съ характеромъ и требованіями современнаго вѣка.

Главнымъ образомъ два разноцвѣтныхъ лагеря, выдѣляются замѣтно въ этой, разсѣянной на востокѣ, толпѣ противниковъ православной восточной церкви. Одинъ лагерь іезуитскій папскій, другой протестанскій. Они существенно враждебны одинъ другому, противны до отрицанія во всемъ содержаніи и направленіи своей теоріи и практики; но единодушно сходятся въ одномъ—въ томъ именно, что наносятъ своею распространенною пропагандою великій вредъ церкви восточной православной.

Миссіонеры латинскіе это преимущественно іезуиты, и образъ ихъ дѣятельности извѣстенъ всему міру. Цѣль освящаетъ у нихъ всѣ средства, и они дѣйствительно не останавливаются ни предъ чѣмъ для достиженія своей задачи: ad majorem Dei gloriam. Имъ не такъ свободно, не такъ просторно въ Европѣ и толпы ихъ съ каждымъ годомъ надвигаются на востокъ, гдѣ имъ покровительствуетъ западная политика, по принципу католическая, гдѣ столько страданій и бѣдности и гдѣ, значитъ, столько пригодной для нихъ возможности и удобства ловить христіанскія души въ свои хитро разставленныя сѣти. Въ рукахъ у нихъ всегда есть деньги, чтобы помочь бѣдному ограбленному христіанину въ томъ случаѣ, если онъ рѣшится быть послѣдователемъ ихъ ученія и духа. Такимъ, преимущественно, образомъ они увлекли въ католичество цѣлыя селенія въ патріархатѣ іерусалимскомъ—именно Байтъ-Жала и Мендь-Жиль и не перестаютъ сѣять подобныя же сѣмена и въ окрестностяхъ. Для этой цѣли въ Байтъ-Жала основана даже католическая іезуитская школа или семинарія, въ которой учатся дѣти отступниковъ отъ православія, чтобы стать въ послѣдствіи пропагандистами своихъ заблужденій; сюда привлекаются также даровымъ образованіемъ дѣти то увлеченныхъ, то бѣдныхъ православныхъ и зараза распространяется все болѣе и болѣе.

Но божественный промыслъ бдитъ непрестанно надъ своею церковью и истиннаго свѣта ея не можетъ затмить враждебная сила. Не смотря на всѣ происки, какія пускаютъ въ ходъ, и всѣ предубѣжденія, какія стараются внушить противъ восточной церкви іезуиты, въ послѣднее время, она имѣла утѣшеніе принять въ свое лоно около пяти тысячъ душъ возсоединенныхъ уніатовъ въ патріархатѣ антіохійскомъ. Замѣчательно, что это самые образованные люди изъ клира и мірянъ, которые изъ враговъ сдѣлались горячими защитниками и приверженцами православія. Обращеніе началось сначала съ отдѣльныхъ личностей, возвышенныхъ своимъ положеніемъ и образованіемъ и сдѣлавшихся естественно заправителями движенія въ пользу православія, въ средѣ уніатской. Вотъ какими напр. словами приглашалъ одинъ изъ нихъ своихъ единовѣрцевъ обратиться на путь истины, войдти въ единеніе съ православною восточною церковію. „Возвратитесь, говорилъ онъ въ своемъ къ нимъ воззваніи, возвратитесь къ истинной своей матери греко-православной церкви, отъ которой вы отдѣлились по прельщенію такихъ людей, которые были тогда виновниками раздора, какъ и эти теперь стали причиною настоящаго раздора! Вамъ прилично теперь возвратиться къ истинной своей матери, чтобы снять съ себя великій стыдъ своего отъ нея отпаденія и чтобы спастись отъ лукавства такихъ духовныхъ начальниковъ, какіе васъ окружаютъ въ настоящее время.... Выйдите изъ этого общества, услышьте гласъ Божій: *изыдите отъ него людіе Мои, да не участвуете во грѣхахъ его!*"

Благодаря такимъ искреннимъ и полнымъ глубокаго убѣжденія, заявленіямъ, благодаря просвѣщенной заботливости нѣкоторыхъ святителей восточныхъ, благодаря, наконецъ, ревностному сочувствію и содѣйствію правительства русскаго въ лицѣ его консула—совершилось многознаменательное и отрадное для восточной и всей вообще православной церкви событіе—возсоединеніе уніатовъ съ истинною ихъ матерію и учительницею—православною восточною церковію.

Но подобныя пораженія и неудачи все таки не ослабляютъ навязчивости р. католической пропаганды на востокѣ. Пораженные въ одномъ мѣстѣ, іезуиты переносятъ свою дѣятельность въ другое болѣе безопасное, или стараются дѣйствовать го-

раздо хитрѣе и невидимѣе. Такимъ образомъ и въ настоящее время опасность остается во всей силѣ и по доходящимъ къ намъ вѣстямъ съ востока, и теперь какъ прежде повсюду шныряютъ іезуитскіе агенты, среди населеній православныхъ, и дѣлаютъ болѣе или менѣе значительные успѣхи въ родѣ тѣхъ, какими хвалятся въ іерусалимскомъ патріархатѣ.

Въ параллель съ дѣятельностію іезуитскою-католическою, на востокѣ, развивается дѣятельность американскихъ и европейскихъ протестанскихъ миссіонеровъ. На эти миссіи истрачиваютъ огромные капиталы націи—представительницы протестантизма, и миссіонеры эти владѣютъ всѣми средствами для пріобрѣтенія самаго сильнаго вліянія среди православнаго населенія востока. Нельзя не удивляться значительнымъ успѣхамъ ихъ пропаганды на востокѣ, но они вполнѣ естественны, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ весьма систематически. Располагая огромными средствами, они разсыпаютъ свои пособія щедрою рукою, устраиваютъ повсюду странно-пріимные домы, гостинницы, больницы, куда принимаютъ и приглашаютъ всѣхъ безъ различія возраста, пола, званія и племени, и въ огромномъ количествѣ экземпляровъ распространяютъ на востокѣ сочиненія, пропитанныя духомъ протестанскимъ, которыя во многихъ случаяхъ достигаютъ своей цѣли, особенно при недостаткѣ сочиненій въ православномъ характерѣ, которыя бы могли предостеречь вѣрующихъ отъ той нравственной опасности, въ какую впадаютъ они, безразборчиво употребляя пищу, усердно предлагаемую со стороны незванныхъ гостей. Опасность дѣйствительно велика и заставляетъ истинныхъ ревнителей православія ужасаться за неизвѣстное будущее, въ которомъ, при такомъ положеніи дѣлъ, православный востокъ можетъ сдѣлаться инославнымъ западомъ, народы востока—послѣдователями западнаго сепаратизма вѣры. Опасенія такого рода тѣмъ естественнѣе, что протестанскія школы широко и привольно раскинулись на православномъ востокѣ и заманиваютъ къ себѣ дѣтей какъ изъ домовъ совращенныхъ, такъ и православныхъ, чтобы воспитать ихъ въ духѣ своего ученія.

---

1) Въ письмѣ митрополитовъ тирскаго и дамаскаго къ спб. іером. Агапію.

Такъ въ Бейрутѣ учреждена женская школа, гдѣ помѣщается до 500 дѣвицъ изъ мѣстнаго населенія, которыя получаютъ здѣсь даровое содержаніе и образованіе. „Страшно становится,“ говорятъ очевидцы, „за готовящееся великое зло, когда подумаешь, что эти невинныя дѣвы, растлѣнныя ядомъ лжеученія, со временемъ будутъ матерями семействъ. Трудно ожидать отъ нихъ какого нибудь добра. Никогда злое дерево не можетъ приносить добрыхъ плодовъ, вѣщаетъ слово непреложной истины.“ Юноши, получившіе образованіе въ подобныхъ школахъ уже въ настоящее время представляютъ намъ, какія могутъ быть послѣдствія образованія такого рода. Они угасили на грудяхъ матери зароненную въ нихъ искру православной вѣры и, при впечатлительности и безотчетности юношескаго сердца, проникнувшись иновѣріемъ, сдѣлались совершенными протестантами; въ пылу увлеченія своего и собственнаго заблужденія, они думаютъ быть проповѣдниками истины и заманиваютъ вмѣстѣ съ собою другихъ. Послѣ этого вполнѣ понятна скорбь людей глубоко преданныхъ православію, ревнителей и стражей завѣщанной отцами святыни. Вотъ что говорятъ они 1): „неизъяснимая скорбь, невыразимая грусть овладѣваетъ нами, когда видимъ, что наши прежнія овцы теперь идутъ прочь отъ насъ, собираются вдали; въ чуждомъ стадѣ, подъ руководствомъ другаго надзора вкушаютъ ядовитую пищу, пьютъ горькую воду. Но всего хуже для насъ—они заражаютъ самую нашу землю, родную нашу природу, дѣлаются напускною отравою для всего въ средѣ нашей православной.... нѣтъ такихъ глазъ, мало обыкновенныхъ слезъ, чтобы достаточно оплакать наши потери, наше горькое и скорбное положеніе!“

(Под. Еп. Вѣд.)

ПРОШЕНІЕ АНГЛИКАНЦЕВЪ СВЯТѢЙШЕМУ СУНОДУ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Въ статьяхъ о соединеніи англиканской церкви съ православною мы упоминали о томъ, что члены англиканской церкви и, ищущіе единенія, на имя нашего святѣйшаго сунода подали прошеніе,

гдѣ они изъясняютъ свое желаніе о соединеніи и просятъ содѣйствія въ этомъ великомъ дѣлѣ русской православной церкви. Прошеніе это, по словамъ *Совр. Извѣст.*, существуетъ въ печати и на англійскомъ, и на нѣмецкомъ языкахъ. Мы передаемъ его здѣсь въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ въ поименованной газетѣ.

«Нижеподписавшіеся всепокорнѣйше подносятъ святѣйшему правительствующему сиводу слѣдующую усиленную свою просьбу.

«Твердо убѣдившись, что только восточная вѣтвь каѳолической церкви сохранила чистую вѣру и правильный строй церковнаго управленія, тогда какъ вѣтвь западная, допустивъ множество нововведеній и анти-канонических злоупотребленій, впала въ ересь и схизму,—мы чувствуемъ потребность просить объ общеніи съ восточною церковію, которая отъ начала пребыла незапятнанною и истинно каѳолическою.

«Мы принимаемъ догматы и священные каноны седьми вселенскихъ соборовъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ принимаетъ ихъ восточная церковь, и отвергаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, не только ученіе о гавенствѣ папы, но и всѣ папскія измѣненія въ каѳолической вѣрѣ и церковномъ управленіи, какъ противныя самой сущности каѳолическаго православія.

«Но, несмотря на то, что современная западная церковь, искаженная вредными нововведеніями и злоупотребленіями, не можетъ уже болѣе считаться истинною каѳолическою церковію, было нѣкогда время, когда востокъ и западъ, равно православные въ вѣрѣ и церковномъ управленіи, составляли единую каѳолическую церковь и признавали себя вѣтвями одного и того же жизненнаго древа.

«Обѣ церкви исповѣдывали одну и ту же вѣру и имѣли одно и то же церковное управленіе, Въ этомъ заключалась божественная связь ихъ единства. Но каждая церковь ревностно заботилась въ то же самое время и о сохраненіи собственныхъ своихъ особенностей, какъ преданій прежняго времени, преданныхъ ей апостольскими ея основателями. Какъ сильна и законна была эта ревность, видимъ мы, напримѣръ, изъ спора о пасхѣ, приводившемъ нѣкогда церковь въ состояніе сильной возбужденности, но ненарушавшемъ, однако, не смотря на это, ея единства.

«Полагая, что внутреннее единство не тождественно съ единообразіемъ, обращаемся мы къ святой восточной церкви съ просьбою

принять насъ въ церковное свое общеніе безъ принужденія насъ къ всецѣлому принятію внѣшнихъ ея обрядовъ. Мы просимъ ее, совершенно напротивъ, помочь намъ возстановить древнюю православную западную церковь и дать намъ священниковъ, которые могли бы отправлять западную литургію (миссу) и совершать св. таинства по западнымъ обрядамъ. Если святѣйшій правительствующій сvнодъ согласится на это прошеніе наше, мы поспѣшимъ представить ему на испытаніе западную литургію и богослужебныя наши книги.

«Мы западные, и должны остаться западными. Провидѣніемъ Божіимъ созиждена истинная западная церковь (къ возстановленію которой посредствомъ братской помощи и содѣйствія приглашается нынѣ святѣйшій правительствующій сvнодъ) соотвѣтственно западному духу, и симъ показано, что строеніе церковное вовсе не требуетъ оставленія народности. Мы принадлежимъ къ церкви св. Кипріана, Амвросія, Августина, Іеронима, Льва, Григорія Великаго и также славимся ими, и также пребываемъ имъ вѣрными, какъ наша восточная сестра-церковь славится своими Аѳанасіями, Кириллами, Василіями, Златоустами, Григоріями и т. д. Мы признаемъ красоту и религіозное достоинство восточнаго богослуженія, но наслаждаемся также и своимъ собственнымъ, сознавая, что каждое есть лучшее въ своей сферѣ. Мы не требуемъ отъ восточной нашей сестры-церкви, чтобы она приняла литургію нашу и обряды, просимъ, чтобы и она не побуждала насъ къ тому же.

«Переходя къ общенію восточной церкви и отказываясь отъ западныхъ своихъ установленій, мы не теряемъ права оставаться западными и должны напомнить восточной нашей сестрѣ церкви, что ей предлежитъ обязанность, или правильнѣе—честь возстановленія насъ въ тѣхъ правахъ, которыхъ уже болѣе восьми столѣтій лишены мы насиліями папской власти.

«Важность вопроса, возбуждаемаго нынѣшнимъ прошеніемъ нашимъ, состоитъ не въ прибавленіи нѣсколькихъ новыхъ членовъ къ церкви православно-восточной, но въ возстановленіи западной православно-каѳолической церкви. Эта церковь должна начаться нѣсколькими лицами. Но если основаніе ея будетъ освящено одобреніемъ церкви восточной, къ ней присоединится немедленно значительное число римскихъ католиковъ, которые, будучи недовольны подавляющимъ ихъ игомъ папства и не зная куда примкнуть, съ

естественною радостью присоединится къ собственной своей возрожденной церкви.

«Соединеніе восточной и западной церкви во всей цѣлости ихъ и ненарушимости рѣшительно невозможно, ибо (римское) западное ученіе о главенствѣ папы, какъ божественнаго намѣстника самаго Христа, справедливо осуждается, какъ ересь, церковью православно-восточною.

Въ слѣдствіе того должны были разрушаться всѣ попытки къ соединенію, починъ которыхъ принадлежалъ римской церкви, ибо отказаться отъ главенства папы значило бы для нея сознать собственное свое отпаданіе отъ истинной церкви, свою накаеоличность и ересь. И такъ нѣтъ другаго пути къ достиженію давно желаемаго соединенія, какъ пробить клинъ въ среду самой католической западной церкви основаніемъ западной возсоединенной церкви, стоящей въ связи съ церковью восточною.

«Христосъ Спаситель, молящійся о единствѣ церкви своей, молится также и за насъ, горячо желающихъ вступить въ общеніе святой каеолической церкви. Но мы не одни; вмѣстѣ съ нами и многіе другіе, ничего еще незнающіе о новомъ дѣйствіи нашемъ, просятъ также святѣйшій правительствующій сгнодъ исполнить искреннее ихъ желаніе возвратить западную церковь въ истинѣ святости и каеолическому православію. Аминь».

О важности этого документа какъ и о важности самаго дѣла единенія, пусть онъ будетъ подписанъ нѣсколькими тысячами и даже сотнями англиканцевъ, можно сказать то, что сказали объ этомъ въ *Соврем. Извѣст.*; «Онъ важенъ по великому всемірному значенію Британіи; важенъ по современности своей съ политическимъ движеніемъ на востокѣ; важенъ наконецъ, по современности своей съ церковными конвульсіями на всемъ западѣ.»

Веч. Газ.

РУССКІЕ ВЪ ВЕНГРІИ.

Русскіе сѣверовосточной Венгріи составляютъ вѣтвь малорусскаго племени, которое занимаетъ сосѣднюю имъ Галицію. Въ настоящее время насчитываютъ ихъ до пяти сотъ тысячъ душъ въ восьми комитатахъ собственной Венгріи и въ Серб-

своемъ воеводствѣ; русскія поселенія въ этомъ послѣднем начались только со временемъ Маріи-Терезіи.

Въ сѣверовосточной Венгріи русскіе — старожилы; он находились тамъ еще до нашествія мадьяръ, которое случи лось въ 889 году, и просвѣщены христіанскою вѣрою апостоль скими трудами св. Мефодія, къ епархіи котораго принадле жали 1). Вмѣстѣ съ венграми вошли въ Паннонію еще мно гіе 2) другіе русскіе, кои поселились частію между старожи лами и увеличили собою численность русскаго племени, а так же и усилили нравственное значеніе христіанской вѣры п восточному обряду въ общественной жизни венгерскаго коро левства. Ихъ-то вліянію, вмѣстѣ съ жившими на югѣ королевства румынами греческаго исповѣданія, слѣдуетъ приписать давнѣйшее (до принятія римскаго католичества) знакомство венгровъ съ христіанствомъ по греческому обряду 3) Хотя венгры, изъ политическихъ видовъ своихъ королей, перешли въ католичество; но русскіе остались при древнем своемъ исповѣданіи, относясь по церковнымъ своимъ дѣлам къ православнымъ епископамъ галицкому и перемышльскому.

Переселенія русскихъ въ Венгрію случались и послѣ указаннаго нами времени; именно при князѣ венгерскомъ Токсѣ (947—972) и при короляхъ Андреѣ I (1046—1061) и Коломанѣ (1095—1114), который былъ женатъ на Предславѣ, дочери русскаго великаго князя Святополка II. О послѣднемъ переселеніи, то-есть, при Коломанѣ, говоритъ историкъ Истванфій, жившій и писавшій въ налалѣ XVII. вѣка: „Городъ Оросфальву основалъ Коломанъ для выведенныхъ изъ Галиціи и Лодомеріи русскихъ поселенцевъ и постановилъ закономъ быть имъ свободными, съ обязательствомъ только стоять на стражѣ у воротъ и дверей дворца королей, что наблюдалось еще и на нашей памяти“ 4). Объ одномъ изъ

---

1) О предѣлахъ епархіи св. Мефодія см. Мацѣевскаго „Исторія первобытнаго христіанства у славянъ.“ Варшава. 1840.

2) Anonymi notarii Belae Regis, cap. 10, pag. 11.

3) См. „О первоначальномъ обрядѣ вѣроисповѣданія древнихъ мадьяровъ“ въ газетѣ „Свѣтъ“ 1867, № 11-й.

4) Biedermann, Ungarisze Ruthenen (Innspruck, 1862), часть I, стр. 6—7.

предшественниковъ Коломана, Андреѣ I-мъ, который держался восточнаго исповѣданія 1) и женатъ былъ на дочери русскаго великаго князя Ярослава I-го, доселѣ сохраняется преданіе у русскихъ Бережскаго и Ужгородскаго комитатовъ, что онъ въ опасное для себя время (вѣроятно, въ 1060 или 1061 году) нашелъ дружескій пріемъ у ихъ предковъ и въ продолженіе своего пребыванія у нихъ потерялъ двухъ малолѣтнихъ сыновей, которые похоронены на мѣстѣ, доселѣ называющемся „царскіе гробки" 2). О немъ же извѣстно, что онъ построилъ близь Вышеграда православный монастырь для русскихъ 3).

Но не всѣ эти пришельцы сохранили свою народность до нашихъ временъ. Въ статьѣ „русскій народъ въ Угорщинѣ," помѣщенной въ газетѣ „Свѣтъ за 1867 годъ, на вопросъ: существуютъ ли и до сихъ поръ ихъ потомки въ Угорщинѣ, какъ русскіе?—говорится слѣдующее:

„Изъ русскихъ, которые пришли въ Паннонію вмѣстѣ съ мадьярами, и позже, тѣ, которые поселились въ сѣверовосточной части Венгріи, существуютъ и до сихъ поръ, но тѣхъ безъ сомнѣнія очень мало; ибо русскіе, которые пришли вмѣстѣ съ мадьярами, не въ одномъ мѣстѣ поселились, а разбросанно по разнымъ частямъ Панноніи. Это видно изъ того обстоятельства, что новсюду видимъ русское вліяніе въ древнѣйшей исторіи Угорщины. И тѣ, то-есть, разсѣявшіеся между мадьярами, безславно омадьярились, такъ что ихъ потомки, хотя и существуютъ,—не руссіе, а мадьяры. О тѣхъ, кои пришли позже, явно говорится, что они поселились въ Бачскомъ комитатѣ; но русскіе ли они теперь? Они тоже—мадьяры. Нынѣ живущіе тамъ русскіе (около 10,000) переселились туда изъ сѣверовосточной Угорщины уже во времена Маріи-Терезіи и Іосифа и принадлежатъ крижской (унитской) епархіи."

Такимъ образомъ нужно признать, что народность русская сохранилась издревле до нашихъ временъ только въ тѣхъ

1) См. статью „Объ уніи венгер. русиновъ" въ 4-й кн. „Русской Бесѣды" за 1859-й годъ.
2) Biedermann, Ungar. Ruthenen, стр: 7.
3) Fessler, Gesch. 1, 696.

мѣстахъ, гдѣ русскіе жили еще до появленія мадьяръ, да тамъ удержалась только вслѣдствіе ближайшихъ церковных и народныхъ связей съ Галиціей и особенно значительная переселенія русскихъ изъ Подоліи и окрестностей Новгород (Новогрудка) въ 1354 году, а равно и позднѣйшихъ пересе леній, и частію чрезъ обрусеніе нѣкоторыхъ нѣмецкихъ, мадь ярскихъ и волошскихъ общинъ. Обрусеніе нѣмцевъ и мадь яръ случилось вслѣдствіе гоненій XVII и XVIII в. на про тестантовъ; чтобъ удержать по крайней мѣрѣ пріобщені подъ обоими видами и избаниться ненавистнаго католицизма многія села перешли въ „русскую вѣру," которая подъ по кровомъ уніи признавалась въ государствѣ дозволенною, а сг тѣмъ вмѣстѣ начали они постепенно усвоивать языкъ и обы чаи русскіе 1).

Усиленіе русскаго элемента переселенцами 1354 года замѣчательно и въ томъ отношеніи, что съ этого времени церковная исторія угорскихъ русскихъ становится болѣе извѣстною и документальною. Всѣхъ переселенцевъ полагаютъ числомъ до сорока тысячъ душъ, а виновникомъ переселенія былъ Ѳеодоръ Коріатовичъ, князь литовскій, внукъ Гедимина. Тѣснимый великимъ княземъ Ольгердомъ, онъ по договору съ Людовикомъ I Венгерскимъ, заключенному въ брацлавскомъ замкѣ въ 1354 году, уступилъ сему послѣднему права свои на Подолію, получивъ въ замѣнъ владѣніе Мукачевское, заключавшее въ себѣ триста населенныхъ мѣстъ 2). Кромѣ того, онъ имѣлъ владѣнія и въ Мармарошскомъ комитатѣ (откуда Волохи въ 1359 году ушли къ Дунаю) и въ Угочскомъ, и вообще поднялъ гражданское значеніе и права своихъ единоплеменниковъ въ Венгріи. Былъ онъ весьма приверженъ къ православной вѣрѣ; строилъ церкви 3) и чрезъ годъ послѣ водворенія своего въ новыхъ владѣніяхъ основалъ на такъ-называемой Чернечей-Горѣ, близъ Мукачева (Munkacz),

1) Biedermann, Ungarische Ruth., стр. 11—13.

2) Орлай въ статьѣ „Исторія о Карпато-Россахъ, см. „Сѣверный Вѣстникъ 1804. Что переселеніе Коріатовича случилось не въ 1339 году, какъ обыкновенно думаютъ, доказалъ Бидерманъ въ своемъ сочиненія Die Ungar. Ruthenen, стр. 8.

3) Biedermann,—стр. 9.

монастырь во имя св. Николая Чудотворца. Объ этомъ въ дарственной грамогѣ его 4) говорится слѣдующее: „Мы, Θеодоръ Коріатовичъ, Божіею милостію дуксъ Мукачевскій, всѣмъ и каждому, какъ настоящему, такъ и будущимъ родамъ, чрезъ сіе объявляемъ, что для спасенія души нашей повелѣли мы близъ нашего города Мукачева соорудить и всякимъ подобающимъ благолѣпіемъ украситъ монастырь во имя святаго угодника Николая Чудотворца и освятить оный по уставу и обрядамъ греческой церкви. Въ монастырѣ семъ братіи постановляемъ быть изъ монаховъ русскихъ, да служатъ въ немъ непрестанно Господу Богу. Для приличнаго содержанія ихъ пожаловали мы монастырю сему во владѣніе изъ нашего имѣнія два селенія, Бобовище и Лавки 5), со всѣми доходами и налогами, собираемыми съ нихъ издревле по узаконенному постановленію, назначая для продовольствія монастыря десятую долю изъ полевыхъ плодовъ и винъ обоихъ селеній и предоставляя распоряженію иноковъ рѣку и мельницу, принадлежащія селу Бобовищу, съ тѣмъ притомъ, чтобы монахи сіи получали ежегодно изъ Бобовища по шести вепрей, а изъ Лавокъ по четыре. Притомъ заповѣдуемъ, чтобъ инокамъ, служащимъ въ семъ монастырѣ, была отдаваема десятая часть изъ винъ винограда, растущаго на горахъ около Мукачева, какъ то: Ивановой, Лелековкѣ и прочихъ, отъ оной простирающихся къ монастырю; равно и десятая же часть изъ полевыхъ плодовъ и прочаго изъ селенія Русскій-Конецъ, обязывая притомъ сказанное селеніе давать имъ еще и по семи вепрей. А жители нашего города Мукачева обязуются давать ежегодно въ монастырь по десяти четвертей ржи и столько же пшеницы, по четыре бочки вина, по сту камней соли и по сту долгихъ флориновъ. Все сіе пожаловали мы, для спасенія души нашей, въ вѣчное и невозвратное владѣніе нашего реченнаго монастыря, который мы воздвигли и гдѣ повелѣли устроить себѣ могилу. Заклинаемъ нашихъ дѣтей, родственниковъ, потомковъ и всѣхъ прочихъ не возбра-

4) Въ упомянутой статьѣ Орлая и у Войтковскаго въ статьѣ „объ уніи венгерскихъ русиновъ“ (*Рус. Бесѣда* 1859, IV).

5) Въ комитатѣ Бережскомъ.

нять пожалованному нами въ пользу монастыря достоянію. Если же кто будетъ сему противиться и не захочетъ выполнять нашего постановленія, тому да судитъ Богъ Всемогущій. Во утвержденіе воли нашей и для непремѣннаго исполненія оной повелѣваемъ сіе постановленіе наше, печатію нашею утвержденное, хранить въономъ монастырѣ. Дано въ Мукачевѣ 8-го марта 1360 года." Эта грамота хранится въ государственномъ архивѣ Венгріи.

Объ увеличеніи гражданскихъ правъ русскихъ историкъ Феселеръ говоритъ: „Съ того времени, какъ Өеодоръ Коріатовичъ нашелъ благосклонный пріемъ при королевскомъ дворѣ, и русскія колоніи въ сѣверовосточной Венгріи значительно увеличились. Наилучшія ихъ поселенія были въ долинахъ Бескидскихъ горъ, въ Унгварскомъ и Земплинскомъ комитатахъ. Не пользуясь такими привиллегіями, какъ нѣмецкіе поселенцы, отличаясь отъ нихъ и вѣрою, и обычаями, уступая имъ въ трудолюбіи и предпріимчивости, они имѣли однакожъ собственный судъ и свободно изъ среды себя выбранныхъ судей, которые назывались *крайниками*, потому что имъ поручалось наблюденіе за *краемъ*; они состояли подъ высшимъ надворомъ комитатскихъ должностныхъ лицъ" 1). Но дворянство русское, скоро по смерти князя Коріатовича, перешло въ унію, и вслѣдъ за тѣмъ въ католицизмъ; конечно, не по доброй волѣ это сдѣлано имъ, а потому что дворянскія права утверждались только за католиками. Одному изъ этихъ дворянъ, нѣкоему Чудару, король Людовикъ въ 1377 году поручилъ заботиться объ уніи русскихъ 2).

Извѣстно впрочемъ, что хлопоты Людовика поуніатить православныхъ своихъ подданныхъ не удались ни въ Галиціи, ни въ Трансильваніи, ни въ собственной Венгріи; только высшее сословіе начало отрекаться отъ вѣры своихъ предковъ. Это преимущественно случилось съ бывшими дворянами-вассалами князя Өеодора Коріатовича. Неизвѣстно даже, сколь долго продолжалось потомство его самого; но съ вѣроятностію должно заключать, что къ 1454 году его не существо-

---

1) Geschichte Ungarns III, 1, 771.
2) Biedermann—Ung. Ruthenen, стр. 8, примѣч. 3.

вало, потому что въ этомъ году мукачевскіе монахи уже хлопотали предъ венгерскимъ королемъ о подтвержденіи дарственной грамоты 1360 г., безъ сомнѣнія потому, что имѣнія Коріатовича, какъ выморочныя, поступили тогда въ казну. По жалобѣ „русскаго пресвитера Луки,“ король Матвѣй Корвинъ „разсудилъ царскою своею властію избрать и опредѣлить его опять къ русскому приходу св. Николая близь замка мукачевскаго, названному монастыремъ и учрежденному по русскимъ обрядамъ, съ тѣмъ чтобъ ему съ обыкновеннымъ преимуществомъ имѣть тамъ свою расправу, которымъ приходомъ, по увѣренію его, за нѣсколько предъ симъ лѣтъ владѣлъ онъ по праву“—и присовокупилъ къ тому приходу два селенія, Бобовище и Лавки, издревле ему принадлежавшія, со всѣми выгодами и доходами (14-го августа 1458). Здѣсь не видно упоминанія объ иныхъ доходныхъ статьяхъ монастыря; потому, вѣроятно, и покусился одинъ латинскій священникъ, Венедиктъ Дейвани, присвоить ихъ себѣ и однажды вмѣстѣ съ служителями своими напалъ на монаховъ, посланныхъ для собранія десятины, билъ и волочилъ ихъ за бороды, и отнялъ у нихъ часть собраннаго вина. На это принесъ жалобу въ 1488 году „монашествующій пресвитеръ мукачевскаго монастыря, Лука;“ король велѣлъ удовлетворить его и наказать виновныхъ 1).

Послѣ пресвитера Луки настоятелемъ монастыря становится епископъ Іоаннъ; это—первый извѣстный епископъ у венгерскихъ русскихъ. Въ грамотѣ короля Владислава II (отъ 31 іюля 1491 года) повелѣвается: „русскимъ священникамъ (plebanis), состоящимъ подъ юрисдикціей церкви св. Николая Исповѣдника въ городѣ Мункачѣ, устроенной по обряду греческому, отселѣ повиноваться достопочтенному отцу Іоанну, епископу вашему.“ Тогда же онъ подтвердилъ за нимъ право на полученіе доходовъ съ монастыря св. Михаила, въ Марамороши; но такъ какъ противъ этого протестовалъ настоятель

1) См. Орлая, Исторія о Карпато-Россахъ. Не былъ ли Лука епископомъ? Отвергать это съ достовѣрностію нельзя. Въ 1614 году названъ же въ грамотѣ польскаго короля Сигизмунда епископъ Пинскій Пансій „іеремонахомъ и архимандритомъ“ (Вѣстн. Зап. Россія, годъ V (1867), томъ 3, отд. I, стр. 35).

монастыря, Иларій, а епископъ не явился къ королю по его требованію для разбирательства дѣла, то король грамотою 1498 года предоставилъ доходы монастыря Иларію, впредь до окончательнаго рѣшенія. Въ этой грамотѣ есть ссылка на грамоту константинопольскаго патріарха Антонія, который въ 1391 году, по просьбѣ *воеводы Балиша и брата его Драгоша* (волоховъ), благословилъ основаніе монастыря св. Михаила на мѣстѣ, называемомъ Μαράμορεσω, и даровалъ ему права, льготы и преимущества, подтвержденныя въ 1418 году королемъ 1).

Второй извѣстный епископъ есть Ладиславъ, по жалобѣ коего на неповиновеніе клира, императоръ Фердинандъ I-й издалъ указъ такого содержанія: Представилъ намъ вѣрный нашъ, достопочтенный Ладиславъ, епископъ русскій въ обители св. Николая, основанной въ нашемъ городѣ Мункачѣ по обряду греческому, что многіе въ имѣніяхъ вашихъ и среди васъ (обращеніе къ властямъ и владѣльцамъ имѣній), а особенно въ комитатѣ Мармарошскомъ многіе (plurimi) русскіе священники и міряне греческой вѣры, въ предосужденіе правъ его церкви и къ немалому ущербу, одни какъ бы по недозволенію вашему, а другіе по ослушанію и упорству не хотятъ взносить слѣдующихъ ему и его церкви доходовъ, установленныхъ древнимъ обычаемъ и чиномъ (ritu) греческой вѣры. Повелѣваемъ: отнынѣ навсегда желающимъ добровольно позволять взносить сказанному просителю всѣ справедливые и древностію утвержденные доходы, а не хотящихъ принуждать къ тому всякими мѣрами" 2). Указъ данъ 9-го октября 1551 г. Другою грамотою 1552 года тотъ же государь возстановилъ и подтвердилъ власть епископа въ дѣлахъ брачныхъ. Именно: мірскія лица нерѣдко вмѣшивались въ духовные суды и своимъ вліяніемъ нерѣдко расторгали брачныи связи безъ всякаго законнаго основанія, по одному корыстолюбію; императоръ воспретилъ такія злоупотребленія.

---

1) Самая грамота патріарха помѣщена подъ № 11 въ Acta patriarchatus Const. 1862.

2) Указъ—въ приложеніи къ статьѣ Фидлера: Beitrage zur Geschichte der Union der Ruthenen in Nordungern. Wien. 1862.

Преемникомъ Ладислава былъ епископъ Иларіонъ (Larius, Lariona). Князь Георгій Баторъ, предписаніемъ 19-го февраля 1556 года, повелѣлъ властямъ казеннаго имѣнія Бошко въ Мармарошскомъ комитатѣ передать ему монастырь св. Михаила и все монастырское имущество, движимое и недвижимое; а королева Изабелла грамотою отъ 1558 года подтвердила освобожденіе епископа и клира, на основаніи древнихъ привиллегій, отъ взноса разнаго рода податей, пошлинъ и отбыванія земскихъ повинностей. Этотъ же архіерей въ 1561 г. исходатайствовалъ у короля Іоанна II Запольи право назначить себѣ преемника еще при своей жизни 1).

Четвертымъ епископомъ былъ Ладиславъ II-й; въ 1568 г. онъ жаловался императору и королю Максимиліану на разныя обиды и препятствія при обозрѣніи епархіи; указомъ императора подтверждено право епископа визитовять церкви греческаго исповѣданія безпрепятственно и экзаменовать батыконовъ (духовныхъ). За годъ предъ тѣмъ калугеры (монахи) Мукачевскаго монастыря жаловались королю Іоанну Запольѣ, что комендантъ замка, Димитрій Керепечь, запретилъ имъ совершать литургію и „другія древнія церковныя службы." Король, указомъ 18-го февраля 1567 года, строго повелѣлъ ему „не разорять ихъ древней вѣры и церемоній." Въ 1597 году Ладиславъ вторично ходатайствовалъ у императора и короля Рудольфа о подтвержденіи права на безпрепятственное исполненіе обязанностей пастырскаго званія; подтвердительная грамота выдана была въ томъ же году Матѳіемъ, губернаторомъ Венгріи 2).

Что всѣ эти епископы, и паства ихъ, не были уніатами, въ томъ согласны всѣ венгерскіе историки. Керчеличъ, уважаемый изслѣдователь древней исторіи и правъ венгерскаго народа, говоритъ 3), что слово „русскій" было тогда generale nomen, designans orientalis graeci ritus. Это видно опять изъ того, что русскіе не платили десятинъ латинскому духовенству, тогда какъ уніаты, съ начала уніи, обязывались къ

1) Fiedler, Beitrage zur Gesch. der Union der Ruth. и Войтк. „объ уніи венг. русиновъ."
2) Ibidem
3) Notitiae de regnis Slavoniae, Dalm. et Croatiae, pag. 436.

тому. Въ указѣ Максимиліана II отъ 1574 года говорится: „Русскіе и Волохи должны быть свободны отъ взноса десятинъ латинскому духовенству, потому что они даютъ ихъ епископамъ и священникамъ своей вѣры;“ а еще прежде, въ указѣ Владислава отъ 1498 г., они прямо названы *схизматиками* 1). Что касается предѣловъ русской мукачевской епархіи, то съ вѣроятностію должно заключать, что уже первый епископъ, Іоаннъ, распространилъ свою епархіальную власть и на Марамарошъ, заселенный по преимуществу волохами православнаго исповѣданія и еще въ 1479 году состоявшій подъ юрисдикціей бѣлоградскаго митрополита Іоанникія. Въ этомъ году король Матвѣй Корвинъ, по прошенію митрополита, освободилъ волошскихъ священниковъ въ Марамарошскомъ комитатѣ отъ всякаго рода податей, пошлинъ и сборовъ. Титулъ послѣдняго православнаго епископа, Меѳодія Раковецкаго—„мукачевскій, маковицкій, спинокскій, краснобродскій, мармарошскій и по всей Угорской землѣ“—показываетъ, что ему принадлежала власть въ этихъ округахъ, а „по всей Угорской землѣ“ служило, кажется, выраженіемъ того, что всѣ православные русскіе венгерскаго королевства признавали его единственно своимъ епископомъ 2). Посвящались же эти епископы, какъ изъ послѣдующихъ примѣровъ видно будетъ, въ Молдавіи или Трансильваніи.

Извѣстно, что русскіе архіереи въ польско-русскихъ провинціяхъ пристали къ уніи, заключенной на брестскомъ соборѣ въ 1594 году; какъ относились къ сему дѣлу въ Венгріи, свѣдѣній не имѣется. Преемникъ Ладислава, Сергій, пользовался особенною милостію государя и въ 1601 году получилъ отъ Фердинанда II грамоту, которою обезпечивалась за нимъ, за монастыремъ и за принадлежащимъ послѣднему имѣніемъ, такъ-называемая *сальвагардія*, то-есть, освобожденіе отъ всѣхъ податей, повинностей и военнаго постоя, съ со-

---

1) Quia ipsae decimae in patrimonium Christi dedicatae a Christi fidelibus, et non aliis schismaticis hominibus exigi solent: ob hoc ordinatum est et conclusum, quod a modo de caetero ab ipsis Rascianis, Ruthenis, Valachis et aliis schismaticis.... nullae penitus decimae exigantur. Fiedler, Beitrage, стр. 8, примѣч. 2.

2) Войтковскій, „объ уніи венгер. русиновъ.“

стояніемъ подъ непосредственною охраной его величества. Преемника Сергіева, Софронія, въ 1616 году видимъ уже проживающимъ на Волыни въ степанскомъ Михайловскомъ монастырѣ, какъ настоятеля, подъ покровительствомъ извѣстнаго ревнителя и защитника православія, князя Константина Острожскаго 1). За Софроніемъ слѣдовалъ Иларіонъ II, а за этимъ съ 1620 года Петроній, который въ грамотѣ (1623) трансильванскаго князя, Гавріила Бетлена, называется ecclesiarum unionis graecae episcopus, то-есть, епископомъ греко-унитскихъ церквей. Можно думать посему, что Софроній, какъ ревнитель православія, лишился престола, по проискамъ іезуитовъ, которые держали въ уніи какъ слѣдовавшаго затѣмъ Иларіона, такъ и Петронія. Но въ епископство послѣдняго католическая пропаганда должна была по неволѣ ослабить свои усилія противъ русскихъ, потому что Гавріилъ Бетленъ, князь Трансильванскій, врагъ іезуитовъ и католицизма, по миру въ Никольсбургѣ 6-го янв. 1622 года, сдѣлался обладателемъ семи комитатовъ сѣверной Венгріи (Шатмарскаго, Собольчскаго, Угочскаго, Бережскаго и др.), въ коихъ сосредоточено было русское населеніе.

Преемникъ Петронія былъ уже православный; это епископъ Іоаннъ Григоровичъ, занявшій престолъ въ 1627 году. Въ доказательство его православія и разрыва всякихъ связей съ Римомъ можно указать на то, что 1) въ подтвердительной грамотѣ князя называется онъ presbyter orientalis ecclesiae graeci ritus, тогда какъ его предшественникъ означенъ тѣмъ же государемъ, какъ episcopus ecclesiarum unionis graecae; 2) при враждебномъ настроеніи Бетлена къ католицизму невѣроятно, чтобы въ выборѣ русскаго епископа онъ желалъ помогать замысламъ пропагандистовъ уніи; 3) преемникъ Григоровича, Василій Тарасовичъ, былъ также православный и также въ грамотѣ Георгія Ракочія (5-го января 1634) называется presbyter orientalis ecclesiae graeci ritus и епископское достоинство получилъ вслѣдствіе рекомендаціи своего предшественника,

---

1) Филарета Черн. — Исторія русской церкви, часть 4, изд 1867, стр. 98. См. объ этомъ монастырѣ *Волын. Епарх. Вѣд* 1867, стр. 81 въ прибавленіяхъ.

который, безъ сомнѣнія, не предназначилъ бы въ преемники себѣ неунита, если бы самъ держался уніи.

По случаю епископствованія Василіева, мы въ первый разъ встрѣчаемся съ яснымъ указаніемъ на выборъ епископа старшимъ клиромъ и почетными мірянами; въ грамотѣ Ракочія говорится: „Въ числѣ другихъ рекомендованъ намъ честный Василій Тарасовичъ, пресвитеръ восточной церкви греческаго исповѣданія, какъ искусный въ латинскомъ и иныхъ языкахъ и въ богословскихъ наукахъ свѣдущій, а равно знакомый и съ свободными науками, превосходящій другихъ благими нравами, и притомъ духовнымъ завѣщаніемъ сказаннаго Іоанна Григоровича и согласіемъ теперешнихъ старшинъ (primatum) оной церкви одобренный“ 1). Избранный такимъ образомъ во второй половинѣ (предъ 16 октября) 1633 года епископъ получилъ 16-го октября дорожный листъ, съ которымъ отправился въ Молдавію для посвященія, а по возвращеніи утвержденъ въ своемъ достоинствѣ 5-го января 1634.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ (1640), неизвѣстно по какимъ побужденіямъ, онъ рѣшился принять унію и готовился къ выѣзду въ Ячо—мѣстечко, гдѣ жили орлавскіе латинскіе епископы, доколѣ Орлау находился во власти турокъ; въ тамошнемъ монастырѣ онъ хотѣлъ произнесть свое исповѣданіе вѣры и поклясться въ вѣрности папѣ. Но этотъ поступокъ такъ раздражилъ Ракочія, что онъ приказалъ мукачевскому коменданту схватить епископа и отнять у монастыря всякое имѣніе движимое и недвижимое. Вслѣдствіе сего комендантъ Іоганъ Балингъ отправилъ въ монастырь нѣсколько пѣхотинцевъ, которые схватили епископа во время самой литургіи; онъ въ архіерейскихъ ризахъ проведенъ былъ городскими улицами въ замокъ, представленъ коменданту, и наконецъ, заключенъ въ темницу. Неудовольствіе князя имѣло основаніемъ вражду его къ католикамъ вообще и императору, который старался пріобрѣсть себѣ приверженцевъ въ Трансильваніи и тѣхъ частяхъ собственной Венгріи, кои повиновались трансильванскому государю. Тѣмъ съ большимъ жаромъ вступился теперь императоръ Фердинандъ III за русскаго епи-

1) Fiedler, Beitrage zur Union der Ruthenen, стр. 10.

скопа. Когда два его представленія князю о незаконности заключенія епископа не имѣли успѣха, Фердинандъ въ третій разъ (въ августѣ 1641) посылалъ въ Трансильванію своего уполномоченнаго и наконецъ исхлопоталъ свободу узнику, который въ началѣ апрѣля 1642 года и возвратился на свою каѳедру. Но дней чрезъ двадцать онъ былъ снова изгнанъ изъ Мукачева и уже не возвращался туда. На этотъ разъ не помогло заступничество императора; въ Мукачевѣ является въ томъ же 1642 году православный епископъ Порфирій Арданъ, а унитскому, принятому подъ покровительство императора, послѣдній назначилъ мѣстопребываніе въ мѣстечкѣ Калловѣ (въ Собольчскомъ комитатѣ) и 200 флориновъ ежегодной пенсіи, обязавъ его поддерживать и распространять унію въ императорскихъ владѣніяхъ 1). Таково было начало уніи и раздѣленіе между русскими въ Венгріи, изъ коихъ одни, вслѣдъ за Тарасовичемъ и его партіей, склонились на унію, а другіе оставались при вѣрѣ предковъ!

Тарасовичъ умеръ въ августѣ 1648 года, заклявши бывшихъ при немъ духовныхъ избрать на епископскій престолъ іеромонаха Парѳенія Петровича Ротошинскаго, уже заявившаго свое усердіе къ дѣлу уніи и поддерживаемаго ерлавскимъ латинскимъ епископомъ. Въ сентябрѣ того же года, сопровождаемый русскими священниками, Парѳеній явился къ венгерскому примасу, архіепископу Гранскому, державшему соборъ въ Тырнавѣ, и представилъ, что избравшій его клиръ и народъ желаетъ „единенія съ римскою церковію и намѣстникомъ Христовымъ на землѣ“ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобъ удержаны были обряды греческой церкви; 2) чтобы клиръ могъ свободно избирать епископа и только представлять его на утвержденіе папы, и 3) чтобъ унитское духовенство пользовалось тѣми же правами и льготами, какъ и духовенство латинское. Онъ просилъ признать ихъ „соединенными“ и доложить объ этомъ императору. По этому случаю примасъ говорилъ на соборѣ: „Въ Спижѣ, а особенно въ ерлавской епархіи, отверзлась не легкая дверь къ обращенію русскихъ схизматиковъ и приведенію ихъ въ единство съ св. церковію;

1) Fiedler, Beitrage, стр. 13; Войтков. „Объ уніи венгер. Руссиновъ.“

уже не мало ихъ священниковъ прибѣгли въ нѣдра церкви. Еще больше можно привлечь ихъ, если сдѣлать ихъ участниками правъ и свободы духовнаго нашего сословія (status), если владѣльцы помѣстій освободятъ ихъ отъ работъ, по крайней мѣрѣ личныхъ, и дастся имъ еще кое-что, о чемъ далѣе скажемъ. Я думаю, что слѣдуетъ принять ихъ съ отеческими объятіями, всячески способствуя уніи, по примѣру церкви польской" 1). Въ слѣдующемъ, 1649 году, 24 апрѣля происходилъ другой, епархіальный соборъ въ Унгварѣ, подъ предсѣдательствомъ ерлавскаго латинскаго епископа. Здѣсь, въ латинской церкви замка, шестьдесятъ три русскіе священника выслушали литургію на русскомъ языкѣ и поклялись въ вѣрности папѣ и церкви римской, съ соблюденіемъ только выше указанныхъ трехъ условій.

Трудно понять, отчего Пароеній, послѣ торжественной клятвы въ вѣрности папѣ, отправлялся (въ 1651 году) за посвященіемъ въ Трансильванію и тамъ былъ рукоположенъ православными епископами, именно Стефаномъ Симоновичемъ, архіепископомъ бѣлградскимъ, Григоріемъ, епископомъ молдавскимъ, и Саввою, епископомъ быстранскимъ. По возвращеніи оттуда, Пароеній открылъ все дѣло примасу, который, имѣя въ виду успѣхъ уніи, успокоилъ его и выхлопоталъ ему у папы Александра VII утвержденіе въ санѣ епископа, хотя, для достовѣрности сана, велѣлъ другому униту, епископу кроатскому, *довершить* его посвященіе 2). Пароеній титуловался „Пароеній Петровичъ, Божіею милостію епископъ мункачскій, краснобродскій, сепешскій и всѣхъ владѣній его священнѣйшаго императорско-королевскаго величества, принадлежащихъ къ православной святой католической и апостольской восточной церкви." Но императоръ Леопольдъ далъ ему официальное утвержденіе только 10-го ноября 1659 года, и опять, только въ 1660 году, примасъ официально позволилъ ему совершать богослуженіе на языкѣ народномъ иллирскомъ, или глаголитскомъ (vulgari illirica seu glagolitica lingua divina omnia peragere). то-есть, славянскомъ, „потому что какъ самъ достопочтеннѣй-

1) Fiedler, стр. 14.
2) Ibid. стр. 16.

шій отецъ Пароеній епископъ, такъ и большая часть священниковъ того обряда, латинскому языку не обучались."

Объ успѣхахъ уніи декретъ Леопольда I, отъ 14 января 1660 года, гласилъ, что тогда около четырехъ сотъ священниковъ признавали епархіальную власть Пароенія; но это, безъ сомнѣнія, преувеличеніе. Уже одна медлительность въ утвержденіи его показываетъ что численность его паствы не казалась очень важною, что въ владѣніяхъ императорскихъ не заключалась вся сила русскаго православнаго народонаселенія; хотя Пароеній и именовался мукачевскимъ, но въ Мукачевѣ не жилъ. Тамъ, послѣ Порфирія, епископствовали (вѣроятно, захожіе съ Волощины или польской Руси) Софроній и Юрій, доколѣ въ 1656 году княгиня трансильванская Софія, вдова Георгія Ракочія, не назначила епископомъ избраннаго народомъ дворянина Іоанникія Зейканя, посвященнаго въ Молдавіи, который жилъ преимущественно въ своемъ помѣстьѣ Мстичовѣ, гдѣ основалъ, или возобновилъ, и монастырь около 1660 года, на такъ-называемой Зейканской горѣ; въ монастырской трапезѣ доселѣ хранится потретъ его 1). По его ходатайству, въ 1661 году, Константинъ, Волошскій господарь, построилъ въ мукачевскомъ монастырѣ каменную церковь на мѣсто ветхой деревянной, строенной еще княземъ Өеодоромъ Коріатовичемъ. О твердости его въ православіи неложное имѣемъ свидѣтельство іезуита Севастіана Миллея, который въ 1662 году писалъ въ Краковъ патеру Миткевичу изъ Мукачева: „Ваше преподобіе знаетъ, что эта мункачская Украина на всемъ протяженіи своемъ схизматическая, и что епископъ этихъ русскихъ живетъ въ монастырѣ, находящемся близь замка и города. Это человѣкъ грубый и упорный, не такой, что могъ бы склониться на унію добрыми словами. Такіе же у него и священники; можетъ-быть нѣкоторые изъ нихъ въ частности и могли бы склониться, но они руководятся страхомъ и уваженіемъ къ другимъ" 2). Въ томъ же письмѣ упоминается и о семидесятилѣтнемъ старикѣ, унитскомъ епископѣ Пароеніѣ, живущемъ his in partibus, который, и по сво-

1) *Сѣверъ*, 1867 г., № 12.
2) Fiedler, Beitrage... стр. 18.

ему образованію, и по хилости, вовсе не способенъ къ утвержденію уніи (impar est istis instituendis vel uniendis).

Пареeній умеръ около 1670 года, а Зейканъ 8-го ноября 1686 года 1). Послѣднему былъ преемникомъ Мееодій Раковецкій, а послѣ перваго были ли какіе униты - епископы до 1690 года, неизвѣстно. Мееодій былъ послѣднимъ православнымъ епископомъ въ Мукачевѣ. Католической пропагандѣ открылся полный просторъ вмѣстѣ съ успѣхами императорскаго оружія противъ турокъ и подчиненіемъ Трансильваніи. Кардиналъ, графъ Коллоничъ, знаменитый возстановитель католицизма въ Венгріи и Трансильваніи, сдѣлался опекуномъ малолѣтняго князя Франца Ракочи, наслѣдственнаго графа Саросскаго, герцога Мункачскаго и Маковицкаго. Онъ въ 1689 году привезъ изъ изъ Рима титулярнаго епископа севастійскаго, Іосифа де-Камелисъ, грека, и въ 1690 году предоставилъ ему каеедру мукачевскую. По случаю торжественнаго возведенія его на простолъ въ апрѣлѣ того года, держанъ былъ соборъ въ Мукачевѣ, на которомъ шестьдесятъ священниковъ поклялись въ вѣрности папѣ римскому, и самъ епископъ Мееодій долженъ былъ произнесть католическое исповѣданіе вѣры на русскомъ языкѣ. Такъ завершилось дѣло уніи, затѣянное пятьдесятъ лѣтъ назадъ епископомъ Василіемъ Тарасовичемъ!

Унія, хотя не вдругъ утверждалась, благодаря съ одной стороны настойчивости и ревности епископа Іосифа, съ другой—поддержкѣ съ стороны гражданской власти и льготамъ (напримѣръ, на основаніи императорской грамоты 1692 года клиръ, принявшій унію, освобождался отъ панщины, податей и военной повинности, а сыновья священниковъ избавлялись отъ рекрутскаго набора). Конечно, и въ насильственныхъ мѣрахъ не было недостатка 2). 300 слишкомъ священниковъ, не захотѣвшихъ соединиться съ римскою церковію, заключены были въ орлавскія тюрьмы; многіе, будучи окружены въ Унгварскомъ замкѣ войскомъ, должны были подписаться на унію, а всѣ вообще волею-неволею доводимы были до этого на ча-

---

1) Запись о смерти его см. № 13-мъ *Свѣта* за 1867 годъ.
2) Орлай въ „Исторіи о карпато-россахъ."

скихъ соборахъ. Довольно перечислить эти соборы, чтобы видѣть, какъ уніатскій архіерей горячо принялся за дѣло. 24-го апрѣля 1690 года происходилъ соборъ въ Мункачѣ; 1-го мая въ Шатмарѣ, гдѣ присутствовало до 60 русскихъ священниковъ; 25-го сентября въ Зборовѣ; 8-го ноября въ Станчѣ; 17-го въ Штранковѣ; 14-го декабря въ Гомоннѣ; 18-го въ Тырнавѣ; 30-го декабря опять въ Мункачѣ, и 12-го января 1691 г. тамъ же; 2-го мая 1691 года въ Шатмарѣ вторично. На всѣхъ этихъ соборахъ общее число духовныхъ лицъ, признавшихъ Іосифа своимъ пастыремъ и подписавшихъ требуемое исповѣданіе вѣры, простиралось до 350 1).

Впрочемъ, не смотря на усилія Іосифа, православные не вдругъ оставили исповѣданіе отцовъ своихъ, и когда онъ умеръ (въ 1704 г.), то внѣ уніи оставалось до четырехъ сотъ приходовъ, а въ уніи только 353 2). Послѣ сего не было епископа на мукачевской каѳедрѣ цѣлыхъ 12 лѣтъ, и она управлялась мѣстоблюстителемъ. Въ просьбѣ унитскаго клира папѣ отъ 1712 г. объ утвержденіи на епископство избраннаго ими мѣстоблюстителя Іосифа Годермарскаго прямо говорится, что „унія колеблется," и выражается надежда, что чрезъ избраннаго ими „схизматики возсоединятся" 3). Но папа не утвердилъ его на томъ основаніи, что онъ во время Ракочіевыхъ бунтовъ сражался противъ мятежниковъ въ главѣ составленнаго имъ полка русскихъ. Наконецъ, Годермарскій сложилъ съ себя и достоинство мѣстоблюстителя и съ титуломъ архимандрита управлялъ мукачевскимъ монастыремъ до самой смерти, послѣдовавшей въ 1729 году.

Хотя, какъ мы видѣли, по смерти Іосифа де-Камелисъ осталось неунитскихъ приходовъ больше, чѣмъ унитскихъ; но такъ какъ и сосѣднія православныя епархіи, перемышльская съ 1692, и львовская съ 1700 года, и седмиградская съ 1687, уже поуніатились, да и надзоръ австрійскаго правительства за успѣхомъ уніи не прекращался, то оставаясь безъ главы, священство православное постепенно переходило на унію,

1) Fiedler, Beitrage.
2) Орлай, l. c.
3) Beitrage zur Union, № VII въ приложеніяхъ.

тѣмъ болѣе, что съ этимъ сопряжены были и гражданскія выгоды, по крайней мѣрѣ, формальное обезпеченіе отъ обидъ и притѣсненій за „схизму." Но особаго улучшенія даже внѣшняго быта не послѣдовало: епископы унитскіе до самаго 1767 года считались только викаріями ерлавскихъ латинскихъ епископовъ; священники подвергались разнымъ притѣсненіямъ и поборамъ. Отсюда произошло, что воззваніе нѣкотораго монаха, Софронія Сарабаита, въ 1761 году, о возвращеніи къ православію нашло большое сочувствіе между населеніемъ Шатмарскаго комитата; епископу Мануилу едва удалось возвратить къ уніи отпадшихъ отъ нея. Это была послѣдняя попытка русскихъ расторгнуть узы уніи; она находилась въ связи 1) съ таковою же попыткой волоховъ трансильванскихъ, которая имѣла если не общій, то частный успѣхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Для епископовъ унитскихъ постоянно обнаруживавшееся неудовольствіе на подчиненность латинскому епископу и желаніе возвращенія независимости, какъ было при православіи, тоже не осталось безъ послѣдствій: чтобы закрѣпить вѣрность унитовъ, папа Климентъ XIV, по представленію императрицы Маріи-Терезіи, грамотою 19-го сентября 1771 г. объявилъ епархію мукачевскую самостоятельною и независимою отъ ерлавскихъ епископовъ. Въ то время епископствовалъ въ Мукачевѣ Іоаннъ Брадачъ, восьмой по числу изъ уніатовъ 2); скончался онъ въ 1772 году, то-есть, чрезъ годъ по полученіи императорской грамоты о назначеніи его самостоятельнымъ епархіальнымъ епископомъ.

О вліяніи, какое оказала унія на жизнь венгерскихъ рус-

---

1) См. Jablonsky, Institutiones historiae eccles. XVIII s.

2) Четвертымъ уніатскимъ епископомъ былъ Геннадій (1716—1733); за этимъ слѣдовали: Симеонъ Ольшавскій, сконч. 1738; Гавріилъ Блашовскій † 1742; Мануилъ, имѣвшій отъ папы титулъ епископа „россійскаго." Кромѣ тысячи флориновъ жалованья, которое получалъ и его предмѣстникъ, онъ сталъ получать еще 2000 флориновъ въ пособіе епархіальному клиру. Ему принадлежитъ основаніе монастыря Марія-Повчанскаго, въ 1753 году, и учрежденіе въ Мукачевѣ училища для готовящихся къ духовному званію. Въ 1771 году въ мукачевской епархіи было 839 церквей и 675 приходскихъ священниковъ, паствы около 420,000 душъ.

скихъ, такъ говоритъ одинъ изъ современниковъ нашихъ, писавшій о нихъ: „Унитскій народъ и клиръ началъ подчиняться чуждому вліянію и измѣнять нравы свои подъ ладъ церкви и жизни латинской. Такъ какъ униты, въ отношеніи къ латинамъ, составляли меньшинство, то при взаимныхъ сношеніяхъ, непремѣнно они должны были уступать латинянамъ. Такимъ образомъ ослабѣла въ народѣ ревность къ собственному богослуженію, усилилось безразличіе въ обрядѣ, охладѣла любовь къ народности, незамѣтно вкрались перемѣны въ церковномъ уставѣ, уничтожились многіе благоговѣйные обычаи, увялъ въ народѣ духъ твердости и рѣшимости, поселилось въ немъ малодушіе, овладѣла имъ робость,—словомъ, народъ потерялъ самостоятельность, подвергся чужой опекѣ и сдѣлался машиною. Со временъ Андрея Бачинскаго (преемника Іоаннова) унія быстрыми шагами стала спѣшить къ осуществленію своихъ плановъ, имѣющихъ цѣлію воцарить латинизмъ и уничтожить народность посредствомъ латинизма“ 2).

Изъ событій пастырства Андрея Бачинскаго заслуживаютъ упоминанія: 1) перенесеніе каѳедры, а вмѣстѣ и училища, изъ Мукачева въ Унгваръ, гдѣ для архіерейскаго помѣщенія приспособлено было бывшее іезуитское зданіе, въ 1780 году; 2) учрежденіе при каѳедрѣ капитула, по примѣру латинскихъ епархій, въ 1777 году; 3) полученіе (1790 г.) имъ для себя и своихъ преемниковъ мѣста и права голоса на государственныхъ сеймахъ. Но изъ всѣхъ учрежденій правительства самое могущественное вліяніе на успѣхи латинства оказало учрежденіе семинарій въ Унгварѣ на сорокъ воспитанниковъ на казенномъ содержаніи, и въ Вѣнѣ для 48 воспитанниковъ, распредѣленныхъ на всѣ унитскія епархіи, по извѣстному числу для каждой. Этимъ положено основаніе воспитанію унитскаго духовенства на латинскомъ языкѣ и въ духѣ католицизма; кромѣ того значительное число казенныхъ воспитанниковъ было помѣщаемо и въ латинскихъ семинаріяхъ Тырнавы, Ерлау, Пешта и Вѣны. Богословскія науки въ русскихъ семинаріяхъ преподавались и на русскомъ языкѣ, но такъ какъ сумма, от-

---

1) Войтковскій въ статьѣ „Объ уніи венг. руснновъ.“
2) Harasiewicz, Annales ecclesia ruthenae, pag. 621 (Leopoli 1862).

пускаемая на воспитаніе юношей по-русски, была значительно меньше отпускаемой для учащихся по-латыни, то воспитанники желали лучше проходить науки на латинскомъ языкѣ 1); оттого воспитанники забывали не только церковно-славянскій, но и разговорный языкъ; въ своихъ проповѣдяхъ не на латинскомъ языкѣ они становились непонятными, а въ чинѣ богослуженія было „что попикъ, то типикъ,“ по народной пословицѣ. Нужно отдать честь епископу Андрею Бачинскому, что онъ слѣдилъ за образованіемъ своего клира и старался поддержать въ немъ народность. Вотъ что писалъ онъ священникамъ своей епархіи въ 1806 году: „Возлюбленіи сынове парохи! На содержаніе въ своемъ составѣ коего либо рода и народа не есть большаго и крѣпчайшаго союза, нежели содержаніе природнаго отеческаго и матерняго своего языка, письма и набоженства; якоже и вопреки искуствомъ и многими прикладами явно есть, яко егда аще который народъ природнаго начальнаго своего языка, письма и набоженства лишатися и гнушатися начинаетъ, абіе тѣмъ самымъ и самый народъ въ различное премѣненіе приходитъ, по извѣстному прикладу моравскаго и ческаго народа, иже отъ святыхъ отецъ Кирилла и Меѳодія пріемше свѣтъ восточнаго благочестія въ началѣ бысть славено-русскаго языка, письма и набоженства, послѣждо со залишеніемъ и премѣненіемъ сего всячески перемѣнися. Воззрите на сосѣднихъ заграничныхъ соплеменниковъ нашихъ 2): не имѣютъ ли они изъ сея части причины боятися подобнаго со временемъ премѣненія? Но что на иныхъ народѣхъ зриши, внемли и бодрствуй Угро-Россійкая діецезіе Мукачевская, да не и тебѣ тое случится со залишеніемъ отеческаго и матерняго своего языка и матерняго своего языка и письма.

„Се, возлюбленніи сынове! по изданіи катихизиса діецезальнаго, въ рукахъ вашихъ уже находящагося, готовая есть и библія, сирѣчь св. писанія, русскимъ нашимъ языкомъ изданная. Нынѣ уже двоякимъ побужденіемъ въ удвоенной ревности во чтеніи св. писаніи напиминаю васъ и одолжаю. Имате бо

---

1) Ближайшимъ образомъ указываетъ на унитовъ холмской епархіи.

2) *Свѣтъ*, 1867, № 14.

книги св. писанія, могущаго васъ умудрити во спасеніе вѣрою, яже о Христѣ Іисусѣ, еже и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко наказанію еже въ правдѣ: да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ (Въ посл. къ Тим. гл. 3. ст. 51). А имате книги тыя на русскомъ языцѣ; яже слѣдственно частократно и съ охотою чтуще, народу толкующе, вѣрныхъ на чтеніе и слышаніе его возбуждающе, не точію удобѣе народъ въ познаніе истины привести, въ добронравіи утвердити, не купно и матерній нашъ языкъ, письмо, народъ и набоженство содержати и подкрѣпити возможетъ„... 2).

За годъ предъ симъ обратилъ онъ вниманіе на то, что въ селѣ Мальчовѣ, по распоряженію латинскаго въ Ерлау епископа, вынесенъ былъ изъ унитской церкви иконстасъ; онъ вынужденъ былъ двукратно (24-го августа и 8-го октября 1805) обращаться къ императору съ просьбою оградить церковь и обрядность отъ вмѣшательства латинскаго клира 1). Скончался онъ въ 1809 году, 78-ми лѣтъ отъ рожденія. При его преемникѣ, Алексѣѣ Иовчіѣ, изъ мукачевской епархіи выдѣлена пряшовская, въ 1861 году; кромѣ того 74 прихода отчислены къ епархіи великоварадской и 94—къ учрежденной вновь въ 1856 году самошуйварской, въ Трансильваніи, гдѣ большинство унитовъ—румыны.

Цѣлыя пятьдесятъ лѣтъ послѣ Андрея Бачинскаго можно назвать временемъ упадка народности венгерскихъ русскихъ; языкъ ихъ находился въ такомъ пренебреженіи у духовенства, что проповѣди говорились обыкновенно на мадьярскомъ; въ пряшовской епархіи, до самаго 1867 года, офиціальнымъ языкомъ епископской канцеляріи былъ латинскій, хотя въ мукачевской еще въ 1850 году епископъ Василій Поповичъ возстановилъ русскій языкъ. Корреспондентъ газеты *Свѣтъ* извѣщаетъ, что есть старые, сѣдые священники, которые не знаютъ почти ни одного правильнаго выраженія на русскомъ языкѣ.

„Латинскій языкъ“, говоритъ онъ, „причиною, что мы еще и теперь невѣжи, полудики и презираемы другими. Тотъ несчастный языкъ былъ причиною, что мы нетокмо не воздвигались духовно, но испортили къ общему негодованію и нашъ православный восточный обрядъ“ 2).

---

1) Harasiewicz, Annales ecclesiae ruthenae, pag. 731.
2) *Свѣтъ* 1867, № 21.

Съ 1860 года начинается у русскаго духовенства пробужденіе къ охраненію народности своей и восточныхъ обрядовъ; епископы строго воспретили всякія измѣненія въ богослужебномъ чинѣ, писать метрики на латинскомъ или мадьярскомъ языкѣ, а образовавшіяся для поддержанія народности и распространенія общеполезныхъ книгъ на русскомъ языкѣ общества „Св. Іоанна Крестителя" въ Пряшовѣ съ 1862 и „Св. Василія Великаго" въ Унгварѣ съ 1866 года, своею дѣтельностію показываютъ, что въ венгерскихъ русскихъ нѣтъ недостатка въ силахъ духа для народной жизни.

Игуменъ Арсеній.

21-го марта 1868 года.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ «СПБ. ВѢДОМОСТЕЙ» ИЗЪ ВАРШАВЫ.

Въ концѣ прошлаго 1868 года пронесся темный слухъ о возникновеніи въ Варшавѣ новаго заговора въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Слухъ этотъ возбудилъ много самыхъ разнообразныхъ толковъ въ обоихъ противуположныхъ лагеряхъ. Русскіе были изумлены новою вѣстью и не хотѣли вѣрить въ возможность существованія опаснаго заговора, а поляки наоборотъ: благоразумные съ тревогой и опасеніемъ ждали новыхъ потрясеній, а люди, помѣшанные на самобытности Польши, а главное неуспѣвшая отрезвиться польская эмиграція, были снова упоены несбыточными надеждами на новое возстаніе и обще-европейскую войну, имѣвшую воскресить Польшу.

Наступившее вскорѣ послѣ того арестованіе въ Варшавѣ семи личностей, заключенныхъ въ X-й павильонъ варшавской Александровской цитадели, возрасло въ настроенныхъ воображеніяхъ до ста слишкомъ и установило достовѣрность существованія огромнаго заговора.

17-го января текущаго года казненный преступникъ Людвигъ Бржезинскій, изъ видовъ чисто-преступныхъ, убилъ варшавскаго домовладѣльца Долинскаго, при пособіи писаря Корицкаго и гимназиста Варьпькевича. Вслѣдствіе ли того, что Бржезинскій, при подговорѣ соучастниковъ, успѣлъ увѣрить ихъ, что Долинскій,

указывавшій правительству многихъ вожаковъ возстанія 1863 г., раскроетъ и всю сѣть новой конспираціонной организаціи, или по другимъ, непонятнымъ для насъ причинамъ, убійство это отнесли къ ряду тѣхъ злодѣяній, которыя совершались почти ежедневно варшавскими кинжалистами въ 1863 г. и начали положительно толковать о сформировавшихся уже въ Варшавѣ новыхъ политическихъ шайкахъ.

Съ наступленіемъ весны начали говорить и писать о появленіи на границахъ мятежническихъ шаекъ. Вниманіе всѣхъ было устремлено на Галицію, гдѣ имѣли формироваться польскіе легіоны и гдѣ пріютились многіе изъ вожаковъ послѣдняго возстанія: Грабовскіе, Наржимскіе, Банжеміры и другіе.

Затѣмъ съ того времени какъ появленіе шаекъ оказалось вымысломъ, хотя и всѣ остальныя сплетни стали блѣднѣть, но толки о новой конспираціонной организаціи не унялись и, наконецъ, перешли въ область печати.

Съ цѣлію успокоить общественное мнѣніе и положить предѣлъ безплоднымъ толкамъ и слишкомъ разнорѣчивымъ, неполнымъ и во многомъ невѣрнымъ корреспонденціямъ, представляемъ весь этотъ заговоръ въ томъ именно свѣтѣ, въ какомъ онъ дѣйствительно существовалъ.

Варшавскій мѣщанинъ Людвикъ Германъ, 19 лѣтъ, сынъ Генриха и Іоганны (изъ семейства Чарнецкихъ) Германъ, евангеликъ, исключенный изъ 4-го класса гимназіи, во время путешествія своего по Галиціи, съ цѣлію пріискать мѣсто купеческаго коммиссіонера, попалъ въ краковскую тюрьму, по обвиненію въ общихъ уголовныхъ преступленіяхъ. Въ теченіе тридцати-мѣсячнаго заключенія, Германъ сошелся съ Станиславомъ Щепанскимъ, бывшимъ чиновникомъ польскаго банка, а нынѣ эмигрантомъ, величающимъ себя эмиссаромъ всевдо-диктатора Мѣрославскаго и заключеннымъ въ ту же тюрьму за сборъ въ Галиціи податей, на дѣло возстановленія Польши. Эти-то два человѣка въ стѣнахъ краковской тюрьмы нарисовали планъ и положили краеугольный камень безсмысленнаго заговора, породившаго такъ много толковъ.

Операціоннымъ базисомъ конспиративныхъ работъ Германъ

избралъ Варшаву, гдѣ живетъ его мать, братъ Эдуардъ (ученикъ гимназіи) и сестра Елена (ученица варшавскаго балета), и гдѣ разсчитывалъ на связи, нравственную и матеріальную помощь и главное на готовность польской молодежи примкнуть во всякое время къ какому бы то ни было заговору. Поэтому въ концѣ прошлаго года—тотчасъ по освобожденіи изъ тюрьмы—Германъ, вооруженный секретнымъ ключемъ, для тайной переписки, прибылъ изъ Кракова въ Варшаву, поселился у своей матери на Іезуитской улицѣ, въ домѣ подъ № 87-мъ, и немедленно приступилъ къ учрежденію тайнаго общества, названнаго имъ «германскимъ демократическимъ обществомъ.» Дѣтище свое германъ назвалъ «германскимъ обществомъ» по своей фамиліи отчасти для того, чтобы этимъ придать ему нѣсколько большее значеніе.

Въ качествѣ помощника по распространенію заговора при Германѣ состояла его любовница Ѳекла (Текля)Кучинская, 23-хъ лѣтъ, дочь эмигранта, австрійская подданная, прибывшая вмѣстѣ съ нимъ въ Варшаву, и предполагавшая учредить въ своей квартирѣ справочную контору гувернеровъ и гувернантокъ на счетъ первыхъ сборовъ, какіе имѣли поступить въ распоряженіе Германа.

Мѣщанинъ Германъ—человѣкъ положительно пустой, неумѣющій здраво потолковать о вещахъ самыхъ обыкновенныхъ. Придумывая, какъ прежде всего положить основаніе заговору, онъ дня два прошлялся по Варшавѣ съ Кучинской, а потомъ порѣшилъ начать съ заготовленія печатей сколько можно большаго размѣра. Пригласивъ затѣмъ къ себѣ школьнаго товарища своего Аркадія Стыфи (а не Стифель, какъ писалъ другой вашъ корреспондентъ), плохаго рѣзчика печатей, 12 года, тоже исключеннаго изъ гимназіи, живущаго на Медовой улицѣ, подъ № 496-мъ, Германъ послѣ внушеній о должной осторожности и приведенія къ присягѣ посвятилъ его въ тайны заговора и приказалъ сдѣлать шесть печатей съ одноглавымъ орломъ—и слѣдующими надписями вокругъ: на первой: Towarzystwo Giermańskie. Komitet zarządzający u Król. Polsk. (Германское общество. Распорядительный комитетъ въ Царствѣ Польскомъ); на второй: Towarzystwo Giermańskie w Królestwie Polskiem. Wydział Skarvu. (Германское общество въ Царствѣ Поль-

скомъ, финансовое отдѣленіе), на третьей: Wydział spraw wewnętrznych. Towarzystwo Giermańskie w Król. Polsk. (отдѣленіе внутреннихъ дѣлъ. Германское общество въ Царств. Польск.), на четвертой: Wydział policyjny w Król. Polsk. (полицейское отдѣленіе въ Царств. Польск.), на пятой: Główna Kóntrola kass w Król. Polsk. Towarzystwo Giermańskie w Warszawie (главный контроль суммъ въ Царств. Польск. Германское общество въ Варшавѣ). И на неоконченной шестой: Dyrekcya i Departament (дирекція и департаментъ). Всѣ эти печати существовали только въ рисункахъ и то послѣдняя въ недоконченномъ, но къ изготовленію ихъ, за неимѣніемъ денегъ, Стыфи даже не приступалъ. Вмѣстѣ съ этимъ порученіемъ Германъ просилъ Стыфи о подговорѣ другихъ къ вступленію въ члены его общества и вручилъ ему условный ключъ для веденія секретной переписки, какъ съ нимъ, такъ и тѣми членами, которыхъ успѣетъ втянуть въ организацію или съ которыми встрѣтитъ надобность войти въ письменныя сношенія.

Прилагаемъ и точную копію этого ключа:

a,	ą,	b,	c,	ć,	d,	e,	ę,	f,	g,	h,
5.	3.	7.	1.	8.	9.	2.	4.	0.	73.	81.
i,	j,	k,	l,	ł,	m,	n,	o,	ó,		
54.	59.	33.	40.	21.	25.	37.	45.	42.		
p,	q,	r,	s,	ś,	t,	u,	w,			
47.	24.	27.	26.	50.	67.	13.	15,			
x,	y,	z,	ż,	ź,						
19.	53.	22.	29.	41.						

При послѣдующихъ затѣмъ свиданіяхъ Германа со Стыфи, первый продолжалъ увѣрять послѣдняго въ громадныхъ выгодахъ отъ участія въ заговорѣ и просилъ о скорѣйшемъ изготовленіи печатей и привлеченіи къ обществу по возможности большаго числа членовъ. Наконецъ давъ Стыфи черный шелковый галстухъ особаго кроя, обшитый бѣлыми кружевами и красною матеріей, Германъ заявилъ, что всѣ члены носятъ такіе галстухи и по нимъ узнаются своими сообщниками.

Вскорѣ послѣ этого, пріискавъ себѣ мѣсто повѣреннаго у купца Карла Шварцъ-Шульца, Германъ выѣхалъ, по его дѣламъ, въ пограничное мѣстечко Александровъ и тамъ проживалъ. При

послѣднемъ свиданіи Германъ высказался Стыфи вполнѣ, какъ въ отношеніи своего посланничества, такъ и широкихъ размѣровъ того общества, въ которое онъ его вовлекъ.

Такъ, по словамъ Германа, «общество это составилось лѣтъ 30 тому назадъ, и имѣетъ свои центральныя управленія въ Америкѣ и Лондонѣ. Къ обществу принадлежитъ много личностей, извѣстныхъ своими заслугами человѣчеству; число членовъ общества простирается слишкомъ до 17 милліоновъ, и оно располагаетъ громадными фондами, изъ коихъ выдаетъ членамъ, командируемымъ по его дѣламъ, отъ одного до трехъ рублей въ сутки. Главную задачу общества составляетъ ниспроверженіе во всѣхъ государствахъ монархическихъ правленій и водвореніе республикъ».

Эта искренняя бесѣда происходила въ квартирѣ матери Германа подъ № 87. Вошедшая въ комнату личность совершенно посторонняя, прервала разговоръ Германа со Стыфи и они начали бесѣдовать письменно секретнымъ ключемъ. Секретный разговоръ этотъ и проба ключа заключались въ томъ, что Германъ просилъ поспѣшить изготовленіемъ печатей, а Стыфи отвѣчалъ, что не имѣетъ ни гроша денегъ на покупку матеріала, и просилъ Германа дать ему, въ счетъ заказа, 50 коп. сер. Германъ и въ этомъ отказалъ ему, по неимѣнію денегъ.

Затѣмъ Германъ и Стыфи вышли на улицу и тамъ Германъ далъ наставленіе Стыфи относительно того, какъ онъ долженъ принимать наговоренныхъ въ члены тайнаго общества молодыхъ людей и потребовалъ отъ Стыфи подписку въ готовности принадлежать къ обществу. Стыфи далъ подписку и обѣщаніе подговаривать другихъ. Германъ съ этимъ выѣхалъ изъ Варшавы.

По выѣздѣ Людвига Германа въ Александровъ, Стыфи принялся за конспираціонныя работы. Прежде всего онъ убѣдилъ присоединиться къ заговору своего знакомаго Марцелія-Антонія (двухъ именъ) Петровскаго, 20 лѣтъ, изъ мѣщанъ Варшавы, квартирующаго на Краковскомъ предмѣстьи подъ № 441, подмастерья ювелира Эдуарда Яроцкаго, а вслѣдъ затѣмъ и Ѳедора Троицкаго, 18 лѣтъ, гравера, изъ мѣщанъ квартирующаго на Старомъ мѣстѣ подъ № 65. Обоихъ новопосвященныхъ въ конспираціонныя тай-

ны Стыфи снабдилъ секретнымъ ключемъ и описанными выше галстухами, взялъ отъ нихъ подписку въ принадлежности къ обществу и присяжные листы, по коимъ они впослѣдствіи имѣли выполнить присягу, и велѣлъ подговаривать, въ свою очередь, другихъ молодыхъ людей къ вступленію въ общество. Вскорѣ послѣ этого Петровскій, въ силу данной подписки, подговорилъ вступить въ «Германское демократическое общеѣство» своихъ знакомыхъ, жившихъ въ одной квартирѣ на Вроней улицѣ въ домѣ подъ № 1241: Феликса Качаровскаго, 20 лѣтъ, дворянина, служившаго чиновникомъ для письма въ земскомъ кредитномъ Обществѣ, родного брата его Ѳому Качаровскаго, 18 лѣтъ, состоявшаго писцемъ при управленіи начальника Варшавскаго уѣзда, и Осипа Шумлянскаго, изъ дворянъ, 20 лѣтъ, частнаго учителя. Обоихъ Качаровскихъ и Шумлянскаго Петровскій снабдилъ также секретнымъ ключемъ и однимъ галстухомъ для образчика, по коему мать Качаровскихъ сшила для каждаго изъ нихъ по галстуху.

Въ промежутокъ этого времени Германъ прислалъ къ Стыфи изъ Александрова шифрованное письмо слѣдующаго содержанія: «Если и по нынѣ не сдѣлалъ печатей, то ты большой глупецъ; чрезъ тебя и я могу уронить себя во мнѣніи людей, призвавшихъ меня для служенія человѣчеству.» Послѣ этого Германъ былъ самъ въ Варшавѣ, видѣлся, разумѣется, со Стыфи, узналъ отъ него, что «Германское демократическое общество» растетъ и множится и получилъ подписку и присяжные листы Петровскаго, Троицкаго, Качаровскихъ и Шумлянскаго. При этомъ Германъ въ видѣ особой тайны сказалъ Стыфи, «что общество на дняхъ откроетъ свои тайныя засѣданія; что сессіи эти будутъ происходить въ одномъ изъ домовъ на Новомъ Свѣтѣ; что на первомъ засѣданіи будетъ присутствовать до 30 демократовъ, и что будетъ избранъ начальникъ г. Варшавы, а вслѣдъ затѣмъ будутъ образованы разныя отдѣленія и начнутся сборы.»

Между тѣмъ случилось совсѣмъ иначе. Одинъ изъ членовъ Германскаго общества, именно Осипъ Шумлянскій, увидѣвъ всю нелѣпость новой, слишкомъ опасной для него затѣи, счелъ за лучшее по добру-по-здорову явиться въ секретную канцелярію при

управленіи варшавскаго оберъ-полиціймейстера и заявить о возникновеніи въ Варшавѣ новаго, враждебнаго правительству общества.

Вслѣдствіе заявленія Шумлянскаго онъ, разумѣется, былъ тогда же арестованъ, а вслѣдъ затѣмъ были взяты подъ арестъ и всѣ остальные члены демократическаго общества, т. е. Стыфи, Петровскій, Трояцкій и братья Качаровскіе. При обыскахъ ихъ квартиръ у каждаго найдены галстухи, секретный ключъ, возмутительные стихи разныхъ подпольныхъ авторовъ, а у Стыфи, кромѣ того, и рисунки печатей. При первомъ же допросѣ всѣ они искренно сознались въ своихъ дѣйствіяхъ, а чрезъ нѣсколько дней вмѣстѣ съ произведеннымъ полиціей дознаніемъ были переданы въ X-й павильонъ Варшавской цитадели, въ вѣдѣніе слѣд. коммисіи по политическимъ дѣламъ. Остановка была только за Германомъ, находившимся по дѣламъ купца Шварцъ-Шульца въ Александровѣ.

Слѣд. коммисія телеграммой сдѣлала распоряженіе объ арестованіи Людвига Германа, на что получила отвѣтъ, что за полчаса до полученія этого распоряженія, Германъ выѣхалъ по варшавско-вѣнской желѣзной дорогѣ въ Варшаву. И дѣйствительно, 18 февр. текущаго года съ вечернимъ поѣздомъ Германъ прибылъ въ Варшаву и отправился на дружкѣ въ квартиру матери. Вслѣдъ за нимъ и шагъ за шагомъ ѣхали переодѣтые полицейскіе чины и жандармы, которые и оставались до полуночи у дома, гдѣ живетъ мать Германа, для наблюденія, чтобы онъ не ушелъ, и для задержанія тѣхъ, которые могли бы къ нему придти. Въ часъ ночи, когда уже все улеглось, во всемъ домѣ и въ особенности въ квартирѣ Германа, былъ произведенъ полиціей, при одномъ изъ членовъ слѣд. коммисіи, самый тщательный обыскъ, при коемъ только у одного Германа найдены подписки и присяжные листы Стыфи и другихъ, названныхъ нами выше, членовъ демократическаго общества, секретный ключъ, галстухи, нѣсколько стиховъ, одна брошюра возмутительнаго содержанія, кольцо и нѣкоторыя другія мелочи, которыя обыкновенно носились во время минувшихъ смутъ.

Сначала на допросахъ въ полицейскомъ управленіи Германъ

отъ всего отказывался, не при разспросахъ въ слѣд. коммисіи, въ виду неотразимыхъ уликъ, сознался, какъ сошелся съ эмиссаромъ Мѣрославскаго Щенанскимъ, и какъ предполагалъ составить демократическое общество или правильнѣе—«собрать сколько-нибудь денегъ, поправить свои обстоятельства и бѣжать, съ Кучинскою въ обѣтованную Галицію.»

Вотъ и вся сѣть польскаго заговора 1868 года, до того не хитро сплетенная, что несостоятельность его очевидна съ перваго взгляда. Судя поданнымъ , добытымъ слѣдствіемъ, больше ничего и не было. Одна только любовница Германа, Кучинская, па обязанности которой лежало сѣять заговоръ между прекраснымъ поломъ, бѣжала на другой день по арестованіи Германа; но она унесла съ собой немногое; кажется, она двумъ-тремъ подобнымъ ей личностямъ предлагала вступить въ «Германскос демократическое общество» и, можетъ бытс, какъ и Стыфи, получила самое большое двѣ-три подписки. Повторяемъ, что больше ничего не было.

Смѣемъ взаключеніе сказать, что предшествовавшія корреспонденціи по этому предмету, въ чемъ онѣ несогласны съ нашимъ изложеніемъ, не вѣрны и построены на однихъ неточныхъ слухахъ. Такъ не вѣрно и то, что по этому дѣлу содержалось подъ арестомъ и предано суду десять человѣкъ. Арестовано было семь человѣкъ, и трое изъ нихъ Германъ, Стыфи и Петровскій преданы полевому военному суду, а остальные подвергнуты соотвѣственнымъ взысканіямъ административнымъ порядкомъ. Затѣмъ и подавно, не вѣрно, «что заговорщики уже собирались на засѣданія, и что ихъ арестовали до ста человѣкъ.» Мы положительно знаемъ, что число всѣхъ политическихъ арестантовъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, не восходило, въ текущемъ году, за цифру 41; что эта послѣдняя цифра была именно въ ту пору, когда состояли подъ арестомъ семь человѣкъ по заговору, о которомъ идетъ рѣчь, и доставлены были одиннадцать разбойниковъ и бѣглыхъ конскриптовъ, пойманныхъ въ лѣсахъ Сѣдлецкой и Ломжинской губерніи.

Объ открытіи въ Варшавѣ въ 1868 году какого-то заговора на Видокъ улицѣ, и еще земскою стражей, а не городской поли-

ціей, мы въ первый разъ узнали отъ корреспондентовъ и, не во гнѣвъ будь имъ сказано, это не болѣе какъ выдумка. Неотразимымъ аргументомъ сказаннаго служитъ уже то, что на улицѣ Видокъ не произведено въ текущемъ году ни одного арестованія и ни одна изъ упомянутыхъ нами личностей на той улицѣ не квартировала. Далѣе власти и городъ не могли бы не знать объ арестованіи крупномъ и выдающемся изъ ряда обыкновенныхъ; мы, наконецъ, справлялись и въ варшавскомъ губернскомъ правленіи, о томъ, какія услуги оказала земская стража въ дѣлѣ раскрытія послѣдняго заговора, но и тамъ знаютъ о заговорѣ, открытомъ земскою стражей на Видокъ улицѣ, только изъ корреспонденціи.

Пишущій эти строки не принадлежитъ ни къ составу варшавской полиціи, ни къ земской стражѣ, и не имѣетъ надобности говорить въ пользу полиціи и тѣмъ умалять заслуги земской стражи. Но во имя истины мы должны сказать, что первою путеводною нитью къ раскрытію заговора послужило заявленіе Шумлянскаго, сдѣланное въ секретной канцеляріи варшавскаго оберъ-полиціймейстера, и что, кромѣ обрисованныхъ нами обстоятельствъ слишкомъ пустаго заговора, другихъ конспираціонныхъ затѣй въ Варшавѣ не обнаружено. *М. У.*

(С. Петер. Вѣд.)

АНТОКОЛЬ ПРЕДМѢСТЬЕ ВИЛЬНЫ.

На дворѣ холодно и сыро. Утромъ и вечеромъ поднимается сильный туманъ, въ который живописно укутываются наши горы; заботливые домохозяева вставляютъ въ окнахъ зимнія рамы и при этомъ тщательно заклеиваютъ газетами щели; бѣдность кряхтитъ и охаетъ въ виду предстоящихъ морозовъ и расхода на дрова. Впрочемъ, по случаю «бабьяго» 1) лѣта, днемъ довольно тепло и солн-

1) Статья доставлена въ октябрѣ. Простонародьѣ называетъ у насъ первую половину октября (съ 1-го по 20-е число) „бабьимъ“ лѣтомъ и увѣрено, что въ эту пору всегда бываетъ хорошая погода.

це, пріятно грѣя спины, заставляетъ живѣе сожалѣть о прожитомъ прекрасномъ времени года. Воспользуемся же погодою и познакомимся съ предмѣстіемъ Антоколемъ, однимъ изъ живописнѣйшихъ мѣстъ Вильны.

Съ каѳедральной площади, маленькимъ переулкомъ, мимо Ботаническаго сада, выйдемъ на набережную рѣки Виліи. Берега ея очень картины, въ особенности въ этомъ мѣстѣ. Влѣво отъ насъ, широкою лентою вьется набережная рѣки, обсаженная пирамидальнымъ тополемъ, со скамейками для желающихъ отдохнуть. На право—во всемъ величіи является за нею, выдвигается трехкрестовая и др. Передъ нами, немного на-искось, на противуположномъ берегу, помѣстилось кладбище костела св. Рафаила съ тополями и гербами, а прямо противъ насъ—полевое укрѣпленьице, съ обсыпавшимся валомъ, по которому, какъ эмблема мира, гуляютъ, пощипывая остатки травы, коровы.

Остановимтесь на минуту, на томъ мѣстѣ, откуда мы вышли на Набережную и обратимъ вниманіе на трехъ-этажный домъ, довольно красивой архитектуры, принадлежащій г. Карабановичу. Мѣсто это историческое. Здѣсь находился дворецъ князей Радзивилловъ и въ немъ жила княжна Варвара Радзивиллъ, интересная вдовушка воеводы трокскаго—Гаштольда и извѣстная красавица, плѣнившая собою Сигизмунда Августа и вышедшая потомъ за него замужъ. Для удобнѣйшаго свиданія влюбленныхъ дворецъ былъ соединенъ крытою галлереей съ нижнимъ замкомъ, въ которомъ жилъ король. Къ ея палаццо примыкалъ обширный и великолѣпно устроенный садъ, простиравшійся до костела св. Георгія, что подлѣ римско-католической семинаріи. Противъ дворца, на рѣкѣ Виліи существовалъ тогда маленькій островъ, на которомъ, по повелѣнію внимательнаго къ своему предмету любви Станислава Августа, были разведены лебеди и отъ нихъ онъ получилъ названіе «острова лебедей». Съ годами неумолимое время все разрушило: дворецъ развалился, островъ исчезъ съ измѣненіемъ фарватера рѣки,—и отъ былаго осталось одно воспоминаніе. Одна изъ башенъ дворца разобрана въ послѣдніе годы.

Теперь отправимся на Антоколь, который на далекое пространство тянется по берегу рѣки, право отъ насъ. Его литовское названіе, происшедшее отъ трехъ словъ «антъ-те-кална,» т. е. на этой горѣ, указываетъ на давнее его существованіе. Нужно замѣ-

тить, что расположеніе старинной Вильны очень, очень схоже съ расположеніемъ нашихъ древнихъ городовъ. Да и у кого было заимствовать литовцамъ планъ застроенія города, какъ не у русскихъ, съ городами которыхъ они были знакомы, привозя имъ обыкновенно туда дань? Старую Вильну можно раздѣлить на три части: въ центрѣ—*кремле*, или замокъ, гдѣ жили князья со дворомъ, вокругъ него —*посадъ*, или собственно городъ, населенный промышленнымъ людомъ, купцами и иноземными гостями, тамъ, гдѣ нынѣ Зарѣчье и Большая улица, и по концамъ города—*слободы*, въ которыхъ мѣстились ремесленники. Правда, въ Вильнѣ замѣтно небольшое отступленіе отъ этой системы въ томъ, что кремль или замокъ находится не въ центрѣ посада, а въ сторонѣ. Но это уклоненіе нужно приписать особенностямъ здѣшней мѣстности. Кремлю всего выгоднѣе было помѣститься, хотя и въ сторонѣ отъ посада, а то на крутой горѣ, командующей цѣлымъ городомъ, нежели въ серединѣ и въ ямѣ, подвергающей кремль всѣмъ случайностямъ. Точно также и посаду, помимо его желанія, пришлось, благодаря мѣстности же, поселиться въ сторонѣ отъ замка, потому что съ одной стороны Вилія, съ другой сплошная высокая стѣна горъ мѣшали ему пріютиться вокругъ кремля. Антоколь нужно отнести къ числу бывшихъ слободъ.

Антоколь составляетъ всего одна длинная улица. Съ правой ея стороны амфитеатромъ поднимаются плѣшивые песчаные холмики, съ красноватыми верхушками, которыя изрѣдка усѣяны жиденькимъ кустарникомъ. По мѣрѣ того, какъ идти дальше, холмы становятся все больше и на ихъ темени является вечно зеленный сосновый лѣсъ. Между горами находится много самыхъ разнообразныхъ и миніатюрныхъ долинъ съ деревенскими домиками, которые лѣтомъ предлагаются къ услугамъ любящихъ жить на дачѣ. Правая сторона улицы застроена домами, домиками и лачугами; при каждомъ есть огородъ или садъ, спускающійся къ рѣкѣ. Выйдя на Антоколь или, еще лучше, забравшись на одну изъ вершинъ и усѣвшись подъ сосною, человѣкъ сейчасъ забываетъ городъ и мысль его несется къ тихой и безмятежной деревнѣ. Сюда глухо долетаетъ скрипъ немазанной телѣги, визгъ пилы, пѣніе пѣтуха, въ отвѣтъ которому слышится лѣнивый лай собаки и скрипъ сосны, качаемой вѣтромъ. Только порою доносимое вѣтромъ отдаленное дребезжаніе дрожекъ по городской мостовой разсѣеваетъ фантазію.

При входѣ на Антоколь, на берегу Виліи стоитъ каменный трехъ-этажный домъ съ четыреугольными выступами по угламъ. По странной архитектурѣ и уединенію, въ какомъ онъ находится, среди лачугъ, смиренно отдвинувшихся отъ него на почтительное разстояніе,—онъ привлекаетъ вниманіе каждаго. Домъ этотъ есть дворецъ, какъ его громко величаютъ польскіе исторіографы, полоцкаго воеводы Слушки. Строитель и владѣтель его, Доминикъ Слушка, такъ возгордился своею изобрѣтательностію въ дѣлѣ зодчества, что, увидя себя обладателемъ такого палаццо приказалъ помѣстить надъ входомъ въ домъ громкую и напыщенную надпись, въ которой возвеличилъ себя подъ небеса 1). Послѣ его смерти дворецъ перешелъ въ руки его кредиторовъ. Когда нижній замокъ разрушился, то короли польскіе, во время своихъ посѣщеній Вильны, имѣли въ немъ свое временное пребываніе. Въ послѣдствіи онъ попалъ въ руки предпріимчиваго коммерсанта и тотъ превратилъ его въ пивоваренный заводъ; въ настоящее время въ немъ помѣщается мѣстный губернскій баталіонъ,

Изъ его оконъ открывается видъ на рѣку и на противуположный берегъ, представляющій огромную равнину. На берегу виднѣются развалины костела св. Іосифа и земля Снипишковскаго поля, (составляющаго часть равнины), въ которой копошатся солдаты, выкапывая картофель. Это поле принадлежитъ упомянутому баталіо-

---

1) Вотъ она: Montes depuli,
Aquas Viliae edomui
Aera abegi suggestu colium superavi,
Vicrix elementorum,
Facta sum Domus quietis,
Socia Antecollensis Heroum Angustalis,
Hic
Sub luna amica quieti, Dea pacis, togam,
Sub armis Ostaiae Bellona sagum
Ad tranquillitatem componito.

Надпись эта была сдѣлана на мраморной доскѣ. Преданіе говоритъ, что вслѣдъ за появленіемъ на дворцѣ этой надписи, появилась другая, таинственная, предсказывавшая фатальную участь дворца, именно: Haec excelsa domus, plurimis exstructa rapinis Corruet, aut alter raptor habebit eam. (Этотъ высокій домъ, построенный многими грабежами, обвалится, либо другой хищникъ будетъ владѣть имъ.) Дворецъ построенъ въ 1690 г. *Авт.*

ну и сыны Марса съ успѣхомъ сѣютъ на немъ рожъ, разводятъ капусту и картофель.

Поле это также полно историческихъ воспоминаній. Будучи расположено на сѣверо-западѣ, откуда постоянно безпокоили Литву ея сосѣди, и составляя вмѣстѣ съ Шишкинскимъ полемъ (что подъ Верками) часть равнины, облегчавшей подступъ непріятелю къ городу, съ другихъ сторонъ закрытому возвышенностями.— Снипишковское поле постоянно было театромъ кровавыхъ стычекъ. Такъ Витольдъ, желая отнять Вильну у Ягеллы, который посадилъ въ ней своего намѣстника Свидригайлу, пробовалъ сначала пробраться въ городъ Антокольскими горами, но, встрѣтивъ неудачу, принужденъ былъ здѣсь сразиться и при помощи нѣмцевъ и литовцевъ одержалъ побѣду. Во время великой сѣверной войны здѣсь помѣщался шведскій обозъ; главная же квартира шведовъ была на Снипишкахъ (предмѣстье Вильны). Въ 1705 г. Петръ Великій двинулся съ войскомъ въ Литву на помощь своему союзнику Августу II, и 15-го іюля изъ Полоцка прибылъ съ войскомъ въ Вильну. Самъ онъ остановился во дворцѣ Слушковъ, войско же расположилъ на Снипишковскомъ полѣ, гдѣ постоянно обучалъ его военному искуству и въ присутствіи польскихъ и саксонскихъ вельможъ дѣлалъ маневры. Первымъ дѣломъ Петра было укрѣпить замковую гору, которая могла служить надежною цитаделью и держать въ страхѣ городъ, если бы сторонники Станислава Лищинскаго стали волновать жителей. Въ Пятницкой церкви онъ благодарилъ Бога за одержанную Шереметевымъ побѣду надъ шведами и тутъ же крестилъ дѣда Пушкина, именемъ Аннибала. Во время своего пребыванія въ Вильнѣ онъ посѣтилъ академію іезуитовъ и присутствовалъ на диспутѣ. 1-го августа государь выступилъ изъ Вильны съ войскомъ къ Ригѣ.

Оставимъ дворецъ Слушки и отправимся дальше. Вотъ костелъ св. Петра съ монастыремъ, котораго мрачныя и суровыя стѣны, высокая закоптѣлая отъ времени каменная ограда, черезъ которую свѣшиваются сучья сирены и яблонь, сильно напоминаютъ средневѣковое аббатство. Костелъ построенъ на мѣстѣ храма Мильды, богини любви. Первоначально выстроенъ былъ костелъ деревянный и въ 1667 г. его замѣнилъ нынѣшній. Въ самомъ костелѣ ничего нѣтъ особенно замѣчательнаго, за исключеніемъ развѣ двухъ огромныхъ котловъ, отнятыхъ у турокъ въ сраженіи подъ Хоти-

нымъ Сигизмундомъ III, сундука, служившаго во время этой компаніи воинскою кассою; да нѣсколькихъ турецкихъ ковровъ, захваченныхъ въ ту же войну.

Мимо костела св. Петра на право, между горами, проходитъ дорога, ведущая на Зарѣчье. Между многими холмами, которые возвышаются по обѣимъ сторонамъ дороги, одинъ изъ нихъ самый высокій, народное повѣрье называетъ курганомъ Гедимина и считаетъ его могилою. Впрочемъ, польскіе историки отвергаютъ это мнѣніе, ссылаясь на то, что Гедиминъ былъ убитъ въ сраженіи съ ливонскими рыцарями подъ Веленой и неизвѣстно гдѣ похороненъ. Иные утверждаютъ, что его тѣло было перенесено въ Вильну и здѣсь, въ долинѣ Святорога (такъ называлась до введенія христіанства каѳедральная площадь) торжественно сожжено вмѣстѣ съ тремя плѣнными рыцарями и прахъ его въ прочно приготовленномъ гробѣ похороненъ въ курганѣ.

Пройдя нѣсколько сотъ саженъ впередъ, мы очутимся передъ большимъ садомъ, сквозь деревья котораго важно смотритъ огромное зданіе. Зданіе это было дворцомъ князей Сапѣговъ. Многочисленныя каменныя службы, очень опрятные и красивые двухъ и одно этажные домики, видъ которыхъ впрочемъ стушевывается при величіи дворца, обширный садъ, съ признаками былыхъ когда-то фонтановъ и разныхъ прихотей роскоши, костелъ съ небольшимъ монастыремъ и много иныхъ построекъ, ясно говорятъ о королевскомъ блескѣ и пышности, съ какими жили его владѣльцы. Когда то прежде, въ первые годы основанія города, здѣсь былъ храмъ всѣхъ боговъ литовскихъ. Еженедѣльно, по четвергамъ, въ немъ совершалась торжественная служба, со множествомъ жрецовъ и вайделотовъ, съ зажженными восковыми свѣчами предъ каждымъ истуканомъ. По срединѣ, на высокомъ пьедесталѣ, помѣщался Перкунъ, держа въ правой рукѣ громы и молніи, а лѣвую простирая къ народу и какъ бы указывая ему на могущество и силу, какія были въ его власти. Его окружала многочисленная семья прочихъ боговъ, поставленныхъ на низшихъ пьедесталахъ. Огромныя толпы народа валили отовсюду съ жрецами къ этому литовскому Олимпу.

Въ 1691 г. изъ развалинъ этой языческой святыни возникъ дворецъ готической архитектуры, стараніемъ Казиміра Сапѣги, виленскаго воеводы и гетмана Литвы. Потомъ, вслѣдствіе политическихъ переворотовъ, онъ попалъ въ руки Пусловскихъ, запущен-

ный и поврежденный, и отъ нихъ, въ 1809 г., былъ купленъ военнымъ министерствомъ подъ госпиталь и реставриворанъ такъ, какъ мы его теперь видимъ. Хотя реставрацiя не воскресила того великолѣпiя, тѣхъ художественыхъ фресковъ, барельефовъ и орнаментовъ, какими былъ онъ украшенъ внутри и снаружи, не говоря объ эмалевыхъ инкрустацiяхъ на комнатныхъ стѣнахъ, все таки онъ невольно заставляетъ остановиться прохожаго и подарить его взглядомъ.

Внутри госпиталя устроена маленькая домашняя церковь для больныхъ; бывшiй костелъ *придворный* Сапѣги, обращенъ тоже въ церковь.

За дворцомъ Сапѣговъ еще далеко тянется Антоколь; но тутъ не представляется для насъ уже ничего кромѣ убогихъ черныхъ избушекъ, тянущихся въ двѣ шеренги по обѣимъ сторонамъ улицы, да неразлучныхъ ихъ спутниковъ — огородовъ, разсыпавшихся по разнымъ направленiямъ.

На самомъ концѣ Антоколя, маленькая дорожка влѣво выведетъ къ мѣсту, гдѣ было прежде лѣтнее мѣстопребыванiе великихъ князей литовскихъ и небольщая кучка раскопаннаго мусора и камня укажетъ это мѣсто. Подлѣ былъ княжескiй звѣринецъ, Вершупа. Но мы теперь не пойдемъ туда, читатель. Тамъ пока еще дѣло археологовъ: пусть сначала пороются, а послѣ нихъ и мы явимся для обзора.

I. Бутвиловскiй.
(Вил. Вѣстн.)

Объявленія о газетахъ и журналахъ на 1869 г.

ОБЪ ИЗДАНІИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ въ 1869 году.

Православное Обозрѣніе въ 1869 году будетъ издаваться по прежней программѣ—ежемѣсячно, книжками въ 12 печатныхъ листовъ, подъ редакціею священника Воскресенской на Остоженкѣ церкви Г. П. Смирнова-Платонова. Труды редакціи постоянно будутъ раздѣлять—законоучитель Александровскаго военнаго училища священникъ А. М. Иванцовъ-Платоновъ и Θеодоро-Студитской церкви священникъ П. А. Преображенскій.

Въ составъ *Православнаго Обозрѣнія* по прежнему будутъ входить:

1) Статьи научно-богословскаго, нравственнаго и церковно-историческаго содержанія, имѣющія наиболѣе близкое отношеніе къ современнымъ научнымъ и жизненнымъ вопросамъ. По исторіи церковной *Православное Обозрѣніе* преимущественно желало бы помѣщать статьи по мало изслѣдованнымъ вопросамъ исторіи православной восточной-греческой и славянской, а также по исторіи русской церкви и русскаго раскола; въ исторіи западныхъ христіанскихъ обществ ъ *Православное Обозрѣніе* также желало бы останавливать вниманіе преимущественно на такихъ сторонахъ, которыми неправославныя общества такъ или иначе соприкасаются съ православіемъ и восточною церковію.

2) Обозрѣнія замѣчательнѣйшихъ явленій современной церковной жизни въ восточныхъ православныхъ церквахъ и западныхъ христіанскихъ обществахъ, обозрѣнія замѣчательнѣйшихъ явленій западной богословской литературы, а также сочиненій, системъ и направленій, обра-

щающихъ на себя вниманіе своимъ противорѣчіемъ христіанскимъ воззрѣніямъ.

3) Статьи, касающіяся практическихъ вопросовъ—о внѣшнемъ положеніи церкви, о бытѣ духовенства и отношеніяхъ его къ обществу, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа и под. Относительно этихъ вопросовъ въ послѣднее время появляется много разнообразныхъ и нерѣдко произвольныхъ и мало основательныхъ толкованій. *Православное Обозрѣніе,* не считая нужнымъ слѣдить за всѣми летучими газетными замѣтками по этому предмету, и не желая вести постоянную мелкую полемику съ другими свѣтскими или духовными изданіями, будетъ стараться обобщать и разсматривать въ совокупности ходячія по этому предмету мнѣнія, заботясь о выясненіи положительныхъ сторонъ вопроса. При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ послѣднее время изъ помянутыхъ нами практическихъ вопросовъ преимущественно и даже почти исключительно останавливаетъ на себѣ вниманіе вопросъ о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Имъ почти совершенно закрываются другіе еще болѣе широкіе и важные вопросы, напримѣръ о бытѣ духовенства и отношеніяхъ его къ обществу, о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа. *Православное Обозрѣніе,* имѣя въ виду по прежнему поддерживать вниманіе къ вопросу о духовно-учебныхъ заведеніяхъ (такъ какъ преобразованіе ихъ, въ практическомъ его примѣненіи, далеко еще не кончено), желало бы въ то же время съ своей стороны способствовать большему возбужденію и уясненію другихъ вопросовъ церковной жизни.

4) Критическія и библіографическія статьи о замѣчательныхъ произведеніяхъ духовной науки и литературы, выходящихъ въ Россіи и за границей, а также по поводу произведеній свѣтской литературы, обращающихъ на себя вниманіе общества близкимъ отношеніемъ къ вопросамъ духовной науки и религіозно-нравственной жизни.

5) Замѣтки. Здѣсь по прежнему будутъ помѣщаться распоряженія правительства по духовному вѣдомству, извѣстія о ходѣ духовно-учебнаго преобразованія и другихъ

современныхъ дѣлъ въ жизни церковно-общественной, внутренняя корреспонденція, заграничныя извѣстія, извѣстія о книгахъ вновь выходящихъ и т. д.

6) Въ приложеніи будетъ продолжаться печатаніе перевода сочиненія св. Иринея Ліонскаго «Противъ ересей».

При семъ *Православное Обозрѣніе* считаетъ нужнымъ заявить своимъ читателямъ, что одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ, предпринятыхъ имъ съ перваго года его существованія, прежде всѣхъ другихъ духовныхъ изданій—печатаніе переводовъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта—почти уже кончено. Переводы всѣхъ каноническихъ книгъ В. З. (кромѣ Псалтири, существующей въ переводѣ русскаго библейскаго общества) помѣщены въ *Православномъ Обозрѣніи*. Изъ неканоническихъ книгъ остаются ненапечатанными только 3-я книга Маккавейская, 3-я книга Ездры и *дополненія* къ книгамъ каноническимъ, извѣстныя на греческомъ языкѣ. Переводы эти будутъ напечатаны въ *Православномъ Обозрѣніи* въ 1869 году.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обозрѣнія* въ 1869 году остается прежняя—въ Москвѣ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ, съ доставкою и пересылкою СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ редакціи *Православнаго Обозрѣнія,* на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ священника Смирнова-Платонова,—*въ конторѣ Университетской типографіи,* на Страстномъ бульварѣ,—и въ книжнихъ магазинахъ гг. Соловьева, Ѳерапонтова, Салаева, Глазунова и другихъ.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Кораблева, Исакова и другихъ.

Иногородные благоволятѣ адресоваться съ своими требованіями *прямо и исключительно: въ редакцію Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.* Въ газетныхъ же экспедиціяхъ и почтовыхъ конторахъ подписка не принимается.

Редакторъ

Священникъ Григорій Смирновъ-Платоновъ.

1869

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

КРОМѢ ДНЕЙ, СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ТАБЕЛЬНЫМИ ПРАЗДНИКАМИ.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

«ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ» имѣетъ главнѣйшею цѣлью служить органомъ общественной жизни Петербурга, не упуская вмѣстѣ съ тѣмъ характеристичныхъ фактовъ, совершающихся какъ въ Россіи, такъ и заграницею. Согласно своей цѣли «ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ» дѣлитъ свою программу на слѣдующіе отдѣлы:

1) ПЕРЕДОВЫЯ СТАТЬИ, касающіяся, какъ городскаго хозяйства, такъ и всѣхъ нуждъ и потребностей жителей столицы.

2) ХРОНИКА, заключающая въ себѣ всѣ НОВОСТИ ДНЯ: сюда входитъ обзоръ дѣятельности всѣхъ существующихъ въ столицѣ обществъ: благотворительныхъ промышленныхъ и др. театральное обозрѣніе, отчеты объ увеселеніяхъ вообще, дневникъ происшествій, уличная жизнь столицы, распоряженія касающіяся Петербурга, слухи, вѣсти и проч. Назначеніе этого отдѣла состоитъ въ томъ, чтобы дать читателю полную картину жизни Петербурга.

3) СУДЕБНАЯ ХРОНИКА—заключаетъ въ себѣ замѣчательнѣйшіе процесы, встрѣчающіеся какъ въ уголовной, такъ и въ гражданской судебной практикѣ, а также и сцены у мировыхъ судей.

4) ОТОВСЮДУ: отдѣлъ этотъ дѣлится на двѣ части на—внутреннюю и заграничную почту. Какъ та, такъ и другая часть, занимая весьма небольшое мѣсто въ газетѣ, заключаютъ въ себѣ самые выдающіеся факты внутренней и заграничной жизни.

5) ФЕЛЬЕТОНЪ—содержитъ въ себѣ повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, преимущественно изъ петербургской жизни. Кромѣ этого намъ обѣщаны и на будущій годъ, слѣдующіе постоянные фельетоны:

а) Дневникъ прапорщика Власа Ловласова;

б) Письма съ того свѣта;

в) Листокъ: Чудеса земли русской.

Затѣмъ остаются незначительные отдѣлы: *Разныя извѣстія, справочный листокъ и постороннія заявленія.*

Вступая въ шестой годъ своего существованія. «ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ,» не имѣетъ надобности толковать о своемъ направленіи, такъ какъ оно уже достаточно выяснилось передъ читателями.

«ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ» въ 1869 году будетъ выходить въ тѣже сроки и подъ тою же редакціею.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Въ С. Петербургѣ, безъ доставки: На 1 мѣс. 65 к. На 2 мѣс. 1 р. 30 к. На 3 мѣс. 1 р. 75 к. На 4 мѣс. 2 р. 25 к. На 5 мѣс. 2 р. 75 к. На 6 мѣс. 3 р. 50 к. На 7 мѣс. 4 р. На 8 мѣс. 4 р. 25 к. На 9 мѣс. 4 р. 75 к. На 10 мѣс. 5 р. На 11 мѣс. 5 р. 25 к. На 12 мѣс. 5 р. 50 к.

Въ С. Петербургѣ, съ доставкою. На 1 мѣс. 75 к. На 2 мѣс. 1 р. 50 к. На 3 мѣс. 2 р. На 4 мѣс. 2 р. 50 к. На 5 мѣс. 3 р. На 6 мѣс. 3 р. 75 к. На 7 мѣс. 4 р. 25 к. На 8 мѣс. 4 р. 75 к. На 9 мѣс. 5 р. 25 к. На 10 мѣс. 5 р. 50 к. На 11 мѣс. 6 р. На 12 мѣс. 6 р. 50 к.

Иногороднымъ съ пересылкою. На 1 мѣс. 1 р. На 2 мѣс. 2 р. На 3 мѣс. 2 р. 75 к. На 4 мѣс. 3 р. 25 к. На 5 мѣс. 4 р. На 6 мѣс. 5 р. На 7 мѣс. 5 р. 75 к. На 8 мѣс. 6 р. 25 к. На 9 мѣс. 6 р. 75 к. На 10 мѣс. 7 р. 25 к. На 11 мѣс. 7 р. 50 к. На 12 мѣс. 8 р.

Для гг. служащихъ допускается разсрочка, но не иначе, какъ чрезъ гг. казначеевъ.

Для лицъ неслужащихъ допускается разсрочка по соглашенію съ главною конторою «ПЕТЕРБУРГСКАГО ЛИСТКА» которая помѣщается *на углу Невскаго пр. и Казанской площади въ домѣ Казанскаго собора.*,

Отдѣльная продажа №№ запрещена.

Издательница *О. Гельфрейхъ.*
Редакторъ *А. Супоневъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА „РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ" ВЪ 1869 ГОДУ.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемый по благословенію святѣйшаго синода, при кіевской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующем 1869 году, и начнетъ съ 1-го января десятый свой год

Этотъ журналъ, однажды особенную цѣль — спосоствовать сельскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служені строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанност учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятелности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ в ду эту цѣльнеизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году он будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же н правленіи, какихъ держался до сихъ поръ.

Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей», программѣ, утвержденной святѣйшимъ сѵнодомъ, будут входить:

I. Порученія къ простому народу различнаго содерж нія: догматическаго, нравственнаго, обрядоваго и проч., также и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которы говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей ча ти сельскихъ церковныхъ библіотекъ.

II. Изслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нр ственныхъ предметахъ, пригодныя для сельскаго свящ ника какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частны его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы пр няго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаю своего рода современностію, простотою и общепонятност

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, пре щественно отечественной исторіи, а также матеріалы, носящіеся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по

держанію своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя сельскому священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ, замѣчанія касательно отправленія богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и т. под. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, затѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Въ 5-хъ библіографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ сельскому священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся сельскаго духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской церкви и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихь въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитіе того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые называются текущими обстоятельствами, впрочемъ, для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить сельскимъ пастырямъ руководительное и образовательное

чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и вознагражденіемъ. Лучшія изъ поученій сельскихъ пастырей также будутъ напечатаны въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей.» При семъ редакція заявляетъ, что она не беретъ на себя обязанности возвращать авторамъ статьи и проповѣди, оказавшіяся непригодными къ печати, и—на основаніи цензурныхъ правилъ,—покорнѣйше проситъ гг. сотрудниковъ переписывать свои статьи разборчиво и съ полями для отмѣтокъ цензуры, и заявлять свои фамиліи даже и въ такомъ случаѣ, если бы не пожелали печатать ихъ подъ статьями своими.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35 печатныхъ листовъ, съ особымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна *на мѣстѣ* 4 руб., *съ пересылкою на домъ и* пересылкою *во всѣ мѣста внутри Россіи* 5 рублей *серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ то отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру, прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1869-го года.*

Въ редакціи находятся также экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1861, 1863, 1864, 1865, 1866, и 1868 годы. Желающіе могутъ получать оные въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной нынѣ съ пересылкою 5 р. сереб. Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей» въ Кіевѣ.

Редакторъ Архимандритъ *Ѳерапонтъ.*

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ НАРОДНАГО ЖУРНАЛА „МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“ въ 1869 году.

Журналъ «Мірской Вѣстникъ» издается ежемѣсячно, книжками отъ 96 до 112 страницъ въ каждой. Въ 12-ти книжкахъ журнала помѣщено будетъ отъ 40 до 50 рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками.

Журналъ «Мірской Вѣстникъ» вступаетъ нынѣ въ седьмой годъ своего существованія, и въ 1869 году будетъ издаваться по той же основной программѣ, какъ и въ предъидущіе годы. Цѣль журнала «Мірской Вѣстникъ»—содѣйствовать первоначальному *самообразованію*, основанному на нравственныхъ началахъ и религіозныхъ истинахъ православной вѣры.

Журналъ «Мірской Вѣстникъ», одобренной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, съ пользою принятъ въ народныхъ школахъ, такъ какъ, согласно Высочайше утвержденной программѣ, цѣлью этихъ училищъ постановлено: *утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія.*—Та же цѣль положена и въ основаніи журнала «Мірской Вѣстникъ».

Съ значительнымъ развитіемъ въ настоящее время грамотности въ массѣ народа, вмѣстѣ съ нею является и потребность въ пріобрѣтеніи научныхъ и практическихъ свѣдѣній. Желая, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать этой общей потребности народа, редакція журнала «Мірской Вѣстникъ» помѣщаетъ статьи популярно изложенныя по всѣмъ отраслямъ знанія, для нравственнаго и научнаго *самообразованія.* Кромѣ того, журналъ «Мірской Вѣстникъ» постоянно знакомитъ читателей съ многоразличными проявленіями крестьянской дѣятельности, какъ въ общественной жизни и крестьянскомъ самоуправленіи, такъ

и въ домашнемъ быту крестьянъ, своевременно передаетъ также извѣстія о всѣхъ важнѣйшихъ современныхъ событіяхъ въ Россіи, сообщаетъ свѣдѣнія о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ, техническихъ примѣненіяхъ, и проч.

Цѣна годовому изданію журнала: «Мірской Вѣстникъ» *съ безплатными приложеніями* остается прежняя 2 руб. 90 коп., а за пересылку иногороднымъ согласно вновь состоявшемуся Высочайшему повелѣнію назначено взимать въ пользу почтъ съ подписной цѣны 20%, что составитъ 58 коп. а потому за годовое изданіе журнала «Мірской Вѣстникъ» *съ безплатными приложеніями* слѣдуетъ высылать 2 р. 90 к. и кромѣ того 58 коп. за пересылку иногороднымъ подписчикамъ, а всего 3 р. 48 коп.

Требованія на журналъ «Мірской Вѣстникъ» адресовать: въ Главную Контору журнала «Мірской Вѣстникъ» въ С.-Петербургѣ, по Большой Офицерской улицѣ, близ Вознесенскаго проспекта, въ домѣ № 10.

Списокъ подписчиковъ, по мѣрѣ поступленіи требованій, будетъ помѣщаемъ въ концѣ каждой книжки журнала.

Редакторъ-Издатель, Генералъ-маіоръ *А. Гейротъ*.

О ПОДПИСКѢ
НА
ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
НА 1869 ГОДЪ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія будетъ издаваться въ 1869 году по той же программѣ, какъ и оба предшествовавшіе года, то-есть, будетъ заключать въ себѣ отдѣлы наукъ и педагогіи, съ относящимися къ нимъ критическими и библіографическими замѣтками, и Современную Лѣтопись воспитательно-учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Цѣна собственно изданію остается прежняя, то-есть по 12 рублей за экземпляръ *безъ доставки* и по 13 руб

50 копѣекъ *съ доставкою* только *въ С.-Петербургѣ;* для иногородныхъ же подписчиковъ цѣна возвышается вслѣдствіе недавнихъ распоряженій почтоваго департамента, коими постановлено взимать 20% съ цѣны каждаго экземпляра журнала за пересылку его по почтѣ, и 5% за коммиссію по пріему подписки въ мѣстныхъ почтовыхъ конторахъ, такъ что цѣна **Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія** для иногородныхъ подписчиковъ, начиная съ 1869 года, будетъ составлять **пятнадцать рублей (12 рублей** собственно за журналъ, 20% за пересылку по почтѣ или **2 рубля 40 копѣекъ**, и 5% за коммиссію, или **60 копѣекъ**).

Доводя о семъ до свѣдѣнія иногородныхъ подписчиковъ, редакція имѣетъ честь покорнѣйше просить ихъ принять въ **непремѣнное руководство** слѣдующія правила о подпискѣ, начиная съ 1869 года:

1) Съ требованіемъ о высылкѣ журнала слѣдуетъ обращаться *исключительно* въ мѣстныя почтовыя конторы (московскимъ же подписчикамъ въ Московскую газетную экспедицію), *немедленно* уплачивая имъ полную подписную цѣну, то-есть, **по пятнадцати рублей** въ годъ за полный экземпляръ журнала (12 книжекъ въ годъ); въ полученіи этихъ денегъ будетъ имъ выдаваема надлежащая квитанція.

Примѣчаніе. Начальства отдѣльныхъ управленій и учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія благоволятъ заявить требованія свои о выпискѣ для нихъ журнала мѣстнымъ почтовымъ конторамъ **немедленно** по полученіи настоящаго объявленія и уплатить имъ подписную цѣну въ означенномъ выше размѣрѣ, редакціи сооообщитъ о томъ для доставленіи первой книжки журнала на 1869 годъ.

2) Съ первою книжкой журнала на 1869 годъ будутъ разосланы всѣмъ подписчикамъ билеты, которые должны быть сохраняемы въ теченіе всего года, такъ какъ на нихъ будутъ зачеркираемы нумера при раздачѣ книжетъ отъ почтоваго вѣдомства.

3) Съ жалобами на недоставленіе какой-либо книжки журнала слѣдуетъ обращаться пе въ редакцію, но *исключительно* въ С.-Петербугскую газэтную экспедицію.

4) Тѣ иногородные подписчики, кои до настоящаго объявленія выслали уже въ редакцію подписныя деньги въ прежнемъ размѣрѣ, то-есть, **по 13 рублей 50 копѣекъ**, имѣютъ доставить *въ редакцію* остальные **1 рубль 50 копѣекъ**, по полученіи коихъ будетъ имъ выслана квитанція **на 15 рублей**.

Городскіе же подписчики обращаются съ своими требованіями *исключительно* въ редакцію (на Николаевской улицѣ, домъ № 13), уплачивая, какъ сказано, **по 12 рублей** *безъ доставки* и **по 13 рублей 50 копѣекъ** *съ доставкою на домъ*.

Редакторъ *А. Георгіевскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ на 1869 годъ выходитъ ...ала мѣсяца, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновен... ...чати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

...Вильнѣ,—въ редакціи журнала и въ книжномъ магазинѣ ..., б. *Феннера*. *Въ С.-Петербургѣ*, — у коммис... „Вѣстника,“ книгопродавца *А. Ѳ. Базунова*, на Нев... ...роспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной. *Въ* ...,—у такогожъ коммиссіонера, книгопродавца *А. Н. Ѳе*... ..., на Никольской улицѣ, и у книгопродавца г. *Чере*... *Въ Варшавѣ*, — у книгопродавца г. *Кожанчикова*. *Въ* ...—въ книжномъ магазинѣ *Косогорова* и у всѣхъ извѣст... ...книгопродавцевъ Имперіи.

ЦѢНА „ВѢСТНИКА“ ЗА ГОДЪ:

(*за 12-ть книжекъ*).

...жителей *Вильны*, безъ доставки 6 р. 50 к., съ доставкою ...ъ 7 руб. 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города Им... ...8 руб.

...иногородные благоволятъ относиться съ своими требова... *исключительно* въ редакцію журнала: „**Вѣстникъ За**...**ной Россіи,**“ *въ Вильну*.

...и письма слѣдуетъ адрессовать: редактору-издателю ...“ Ксенофонту Антоновичу **Говорскому**, *въ Вильну*.

...желающихъ выписать „*Вѣстникъ*“ за *истекшіе* годы ...уступка: за 18⁶²/₆₃ годъ, для жителей Вильны по 5 р., ...городныхъ по 6 руб.; за 18⁶³/₆₄ годъ—для первыхъ по ...50 к., для послѣднихъ по 7 руб., за 18⁶⁴/₆₅, 18⁶⁵/₆₆ и ...годы—для первыхъ по 6 руб., для послѣднихъ по 7 руб.

Для выписывающихъ „Вѣстникъ,“ за *истекшіе* годы не ...10-ти экземпляровъ дѣлается 5% уступки въ цѣнѣ, не ...25,—10%,—50,—15%,—100,—20%.

Редакторъ-издатель **К. Говорскій.**